

ВОЗДУШНО-ДЕСАНТНЫЕ ОПЕРАЦИИ СОЮЗНИКОВ В СЕВЕРНОЙ АФРИКЕ, ИТАЛИИ И ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ -1943-1945

В ходе боевых действий в 1943-1945 годах союзники предприняли несколько воздушно-десантных операций. Среди них были вполне успешные, были и провальные. Однако в целом, они способствовали успеху и победам в северной Африке, Италии и западной Европе...

ВОЗДУШНЫЕ ДЕСАНТЫ В ХОДЕ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ В СЕВЕРНОЙ АФРИКЕ - 1943

Прелюдия

Всего через два года после того, как армейское командование США санкционировало создание воздушно-десантных войск, американские парашютисты приняли участие во вторжении в контролируемую [вишистским правительством Франции](#) западную часть северной Африки. В ходе этой операции, получившей название *Torch*, союзники высадились в районе городов Касабланка, Алжир и Оран. Первоначально воздушные десанты планировались в районе всех этих городов, но позднее высадка с воздуха близ Касабланки и Алжира был отменена.

В районе алжирского порта Оран, всего в 230 милях к востоку от Гибралтара, находились два французских аэродрома – *Tafraoui/Tafraoui* и *Ла Сеня/La Senia* (на современных картах *Эс Сеня/Es Senia – ВК*). Эти аэродромы располагали единственными на весь запад Алжира взлетно-посадочными полосами (ВПП), пригодными для осуществления воздушных операций на постоянной основе, а на *Tafraoui* имелась ВПП с твердым покрытием. Пляжи, на которые должно было высадиться с моря Центральное Тактическое Соединение/Center Task Force союзников – 18 500 солдат и офицеров 1-й Пехотной Дивизии и 1-й Танковой Дивизии под общим командованием генерал-майора [Ллойда Фредендолла](#) (Lloyd Fredendall), находились в зоне досягаемости базировавшихся на них французских истребителей.

Tafraoui находился в 15 милях к югу от Орана, а *La Senia* всего в пяти милях от него. Для того, чтобы занять эти аэродромы, устранить угрозу от атак вражеской авиации и обеспечить в дальнейшем переброску войск и грузов по воздуху, союзное командование сочло приемлемыми риски, связанные с воздушным десантом. Под командование Фредендолла перешел 509-й Полк Парашютной Пехоты (ППП), а входившему в него 2-му Батальону предстояло совершить первое в истории американских ВС десантирование с воздуха в боевых условиях.

Подготовка и планирование воздушного десанта

509-й Полк начал формироваться 14 марта 1941 года и первоначально именовался 504-м Батальоном Парашютной Пехоты. Он стал самостоятельной частью 5 октября того же года в военном лагере *Fort Benning* в штате Джорджия. В феврале 1942 года батальон был перемещен в военный лагерь *Fort Bragg* в штате Северная Каролина и присоединился к 503-му Батальону Парашютной Пехоты. В июне 503-й Батальон был отправлен в Шотландию, став первой американской воздушно-десантной частью, дислоцированной за океаном в ходе ВМВ. Американские парашютисты проходили подготовку вместе с военнослужащими британской 1-й Воздушно-десантной Дивизии, приняв участие в

массовом прыжке с самой низкой высоты для известных в истории случаев – всего 143 фута. 2 ноября 1942 года, всего за неделю до начала операции *Torch*, 503-й Батальон был переименован в 509-й Полк Парашютной Пехоты.

За два месяца до операции *Torch* генерал [Дуайт Эйзенхауэр](#) (Dwight D. Eisenhower), командующий силами союзников на Средиземноморском ТВД, утвердил воздушно-десантную операцию по захвату аэродромов *Tafraoui* и *Ла Сеняя*. 2-й Батальон 509-го Полка, единственная американская часть подобного рода из дислоцированных в Европе, был выделен для осуществления десанта, который должны были доставить самолеты 60-й Авиационно-Транспортной Группы (АТГ). Эти две части проходили совместную подготовку в течение трех недель после того, как в начале сентября вышел соответствующий приказ.

Парашютисты 509-го Полка проверяют снаряжение перед учебным прыжком в октябре 1942 года

12 сентября было создано тактическое соединение, получившее название *Parachute Task Force* под командованием полковника Уильяма Бентли (William C. Bentley, 1908-1982, на фото слева). В прошлом он служил атташе армейский ВВС в Марокко и был знаком с особенностями будущего ТВД. В командную группу этого соединения вошли 77 офицеров и рядовых, и Бентли возглавлял ее на предварительном этапе операции и пока десантники находились в воздухе [по пути к участкам высадки]. 2-м Батальоном 509-го Полка командовал подполковник Эдсон Рэфф (Edson D. Raff, 1907-2003), который обратился прямо к генералу [Марку Кларку](#) (Mark W. Clark), входившему в штаб Эйзенхауэра близкому другу командующего, с просьбой оставить парашютистов под его непосредственной командой после завершения десантирования. Рэфф был уважаемым офицером, который твердо и безжалостно подходил к обучению своих людей и заработал

кликну *Маленький Цезарь/Little Caesar* из-за его жесткого стиля командования и коренастой комплекции. Кларк удовлетворил его просьбу...

В период планирования воздушного десанта некоторые старшие офицеры высказывали обеспокоенность, в частности, британский Air Marshal (по российскому табелю о рангах – генерал-лейтенант Уильям Уэлш (William L. Welsh, 1891-1962), старший по званию среди офицеров Эйзенхауэра в авиационной секции группы планирования операции *Torch*. Он рекомендовал придержать воздушно-десантные части и бросить их в бой после десантирования с моря во время марша на столицу Туниса. Его предложения были обсуждены, но подготовка к воздушному десанту продолжалась.

Схема расположения аэродромов *Tafraoui* и *La Senia*

Первый американский воздушный десант в боевых условиях остается в истории как самый дальний. Чтобы свести к минимуму вероятность появления у немцев данных о наличии парашютных частей у союзников, транспортные самолеты *C-47*, которым предстояло доставить десантников на место, необходимо было разместить как можно дальше от вражеских агентов, радарных станций и аэродромов, на которых базировались истребители врага в оккупированной Франции. В то же время емкость топливных баков *C-47* была такова, что эти самолеты должны были базироваться как можно ближе к северной Африке. В итоге, командование союзников выбрало небольшие аэродромы *St. Eval* и *Predannack*, расположенные в юго-западном углу Англии. Первоначально намеченное число самолетов, поделенных между двумя базами, составило 36 машин, а потом было увеличено до 39.

Варианты доставки десанта по полному опасностей пути к побережью Африки над территорией вишистской Франции или Атлантическим океаном были быстро отложены в сторону. Самый прямой путь туда лежал через испанское воздушное пространство. Хотя правительство Испании сохраняло нейтралитет, союзники посматривали на него с подозрением: его фашистский глава, [генералиссимус Франко](#) был настроен прогермански.

Тем не менее, командование утвердило маршрут к месту десантирования над Испанией. Его протяженность должна была составить 1 100 миль по прямой. Это должен был быть перелет в одну сторону, и самолетам предстояло приземлиться в североафриканской пустыне, если аэродромы к тому времени еще будут оставаться недоступными.

За три дня до операции шесть самолетов *Бофайтер/Beaufighter*, базировавшихся на аэродроме *Predannack*, и звено истребителей *Спитфайр/Spitfire*, базировавшихся на аэродроме *Portreach*, получили приказ осуществлять сопровождение транспортных самолетов. Большая часть 8-часового перелета должна была проходить под прикрытием облачности, которая, в определенной степени, могла дать защиту от вражеских глаз и средств ПВО, хотя одновременно с этим она делала невидимыми наземные ориентиры и затрудняла визуальную навигацию. Возможным решением проблемы было привлечение к операции британского корабля ПВО *Alynbank*, оснащенного радиомаяком, который мог начать передавать соответствующие сигналы с точки, расположенной примерно в 35 милях от африканского побережья близ Орана вечером 7 ноября. Чтобы помочь в обеспечении успеха операции, *Alynbank* должен был начать передавать световые сигналы тогда, когда транспортные самолеты появятся в поле зрения на расстоянии 20 миль от него.

Октябрь 1942 года. Парашютисты 509-го Полка в ожидании приказа к учебному прыжку. Самолет Douglas C-47 принадлежит 60-й АТГ, которая обеспечит доставку десантников к участкам высадки в Северной Африке

Ожидалось, что в ходе пересечения полосы побережья самолеты примут радарный сигнал, посланный агентом с кодовым именем *Бэнтэм (Bantam)* с устройства, размещенного близ аэродрома *Tafraoui*. Экипажи самолетов, в которых предстояло лететь Бентли, старшим офицерам соединения и командирам эскадрилий, должны были располагать приемными устройствами, носившими название *Ребесса* и способными принять сигнал Бэнтэма. Кроме того, другие агенты должны были иметь возможность выпустить в воздух ракеты для освещения аэродрома...

7 ноября 1942 года, в 5 часов вечера, в воздух должен был подняться 531 парашютист. Десантирование предстояло осуществить в час ночи 8 ноября. Аэродром *La Senia* рассматривался как наиболее трудная цель из-за его близости к Орану, кроме того, он представлял меньшую ценность и значимость, чем *Tafraoui*. Последний был всепогодным аэродромом, и американцы считали, что его можно будет занять с меньшими усилиями. Подлет к нему над крупным, частично высохшим озером [Сехба д'Оран/Sebka d'Oran](#), должен был привлечь меньше внимания противника... Десант предстояло выбросить в районе аэродрома *Tafraoui*, и, после его захвата, одна из рот 2-го Батальона должна была совершить марш ко второму аэродрому, разрушить его инфраструктуру и все найденные на месте самолеты и затем отступить. Еще одна небольшая группа десантников должна

была нарушить связь вишистов с еще одним аэродромом, расположенным в городке Лурмель/Loumel. После выполнения всех этих задач десантники должны были собраться на *Tafraoui* и ждать, пока их не сменят.

Операция, которую предстояло осуществить 2-му Батальону 509-го ППП, была близка к отмене в конце октября, когда генерал Кларк вернулся с секретного совещания с представителями вишистского командования в Северной Африке с обнадеживающими результатами: ему пообещали, что высадка союзников не встретит сопротивления. Эйзенхауэр стал склоняться к тому, чтобы отменить воздушный десант и придержать парашютистов, как рекомендовал Уэлш. 28 октября Кларк встретился с Бентли и Рэффом, которые представили Эйзенхауэру сценарии вероятного развития событий. Так, если дальнейшие переговоры с французами будут безрезультатными и станет вероятным, что вишисты окажут сопротивление, будет реализовываться *План А* после поступления радиосигнала *Advance Alexis*. Если вишисты согласятся на сотрудничество с союзниками, будет реализовываться альтернативный *План В* после поступления радиосигнала *Advance Napoleon*. В соответствии с последним воздушный десант будет высажен в дневное время в районе аэродрома *La Senia* и будет готов к занятию аэродромов в Тунисе.

Воздушно-десантная операция

План А, в соответствии с которым ожидалось начало боевых действий со стороны французов, действовал до второй половины дня 7 ноября. Когда самолеты и десантники готовились к отправке, поступил сигнал *Advance Napoleon*. Взлет транспортных самолетов был отложен на 4 часа, чтобы самолеты могли приземлиться на аэродроме *La Senia* уже в светлое время суток. Некоторые парашютисты уже просидели два часа в самолетах с полной боевой выкладкой, когда пришел этот сигнал.

В 21.00 первые самолеты поднялись в воздух и построились в четыре звена: ведущее звено из 9 машин и еще 4 из 10 машин каждое. Полностью строй сформировался над аэродромом *Portreach*, после чего самолеты взяли курс 225 градусов на юго-запад. Над Бискайским заливом их встретили сильные ветра, и строй сменил курс на 177 градусов, почти строго на юг. Некоторые самолеты отстали от ведущих машин и, с усилением ветра, количество отставших увеличилось.

Облачность и дожди вынудили несколько самолетов отклониться от намеченного курса и, когда строй приблизился к испанскому побережью, он вошел в полосу плохой погоды, связанной с приближавшимся атмосферным фронтом, о чем метеорологи предупреждали пилотов. Пока самолеты поднимались до высоты 10 000 футов, чтобы пройти над прибрежными горами, некоторые машины потеряли скорость и отстали еще сильнее. Другие попали под спорадический огонь с земли. Погода оставалась сложной, и самолеты сильно разбросало по воздушному пространству.

Облачность воспрепятствовала навигации по звездам штурманам нескольких машин, которые имели для этого соответствующие инструменты. В этих непростых условиях некоторые летчики потеряли ориентировку. В баках одного из самолетов кончилось горючее, и он приземлился в Гибралтаре. Еще три приземлились в Испанском Марокко в 250 милях к западу от Орана. Два самолета приземлились во Французском Марокко, еще три были либо сбиты истребителями вишистов, либо принуждены ими совершить посадку. Зенитки противника вели огонь вдоль всего побережья, при этом пилоты, которые довели свои машины до аэродрома *La Senia*, были немало удивлены, когда их встретил огонь с земли... Пилотам, которым удалось не сбиться с курса, не помогли сигналы, посылаемые кораблем *Alynbank*: он работал на частотах 460 килогерц, тогда как их приемники работали на 440. Агент Бэнтэм, находившийся на земле в районе аэродрома *Tafraoui*, не имел понятия о том, что в действие был приведен *План В*. Он ожидал, что самолеты появятся в поле зрения в 01.00 и уничтожил свое радиолокационное устройство, когда этого не произошло.

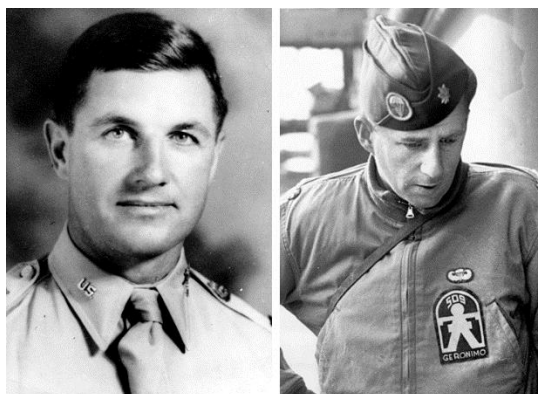
Самолет, в котором был полковник Бентли, и еще пять машин пересекли линию побережья Африки примерно в 100 милях к западу от Орана, еще пять C-47 прошли неподалеку. Е имея возможности найти наземные ориентиры, Бентли приказал посадить самолет и сориентировался благодаря встреченным поблизости арабам. Когда один из самолетов группы пролетел над ним в одиночестве, Бентли снова поднялся в воздух. Вскоре к нему присоединились еще два самолета.

Сразу после 8 утра Бентли заметил восемь транспортных самолетов, приземлившись рядом с озером Себха д'Оран. Ему сказали, что по самолетам ведут огонь вишистские снайперы, и, кроме того, приближается колонна неизвестных машин. В результате радиопереговоров с подполковником Рэффом было принято решение сбросить десант на гряде, господствующую над подходами к северному краю высохшего озера в 35 км от *Tafraoui*. В десантировании приняли участие, по меньшей мере, девять C-47.

Пока остальные самолеты приземлялись, Бентли продолжил разведку с воздуха. Он разглядел дым боя в окрестностях аэродрома *Tafraoui*, после чего летчики, уклонившись от зенитного огня, посадили его начавший испытывать проблемы с двигателем самолет. Он сразу же вызвал по радио штаб 2-го Корпуса генерала Фредендолла. Тем временем неподалеку приземлился C-47, который перед этим совершил посадку в испанском Марокко. Пилот, по пути к назначенному месту высадки десанта, сбросил парашютистов, далее, на пути к Орану, израсходовал все горючее и был вынужден пойти на посадку. Буквально через несколько минут на место прибыла группа вишистских солдат и офицеров, которые взяли Бентли и всех находившихся с ним людей в плен.

Пилот третьего C-47 в составе ведущего звена, майор Клэрэнс Гэллигэн (Clarence Galligan), по-видимому, стал первым американским летчиком, высадившим десант на территории, занятой противником. Он пролетел под огнем зениток вдоль побережья и был атакован французским истребителем над озером Себха д'Орна, после чего британские *Спитфайры* отогнали француза. Гэллигэн посадил свой поврежденный самолет на дно сухого озера в пяти милях от аэродрома *La Senia*, после чего вывел свой экипаж и 14 парашютистов в окрестности озера, где американцы окопались и стали ждать. В небе появились французские истребители, которые, однако, не стали обстреливать эту группу. Затем на близкое расстояние подъехала группа французов с 75-мм пушкой на буксире, но не стала атаковать американцев, вероятно, в ожидании того, что сюда привезут взятого в плен полковника Бентли. Прибывший на место полковник посоветовал Гэллигэну сдаться в плен, что он и сделал со своими людьми.

К 9 утра до окрестностей Орана добрались 33 самолета с десантниками на борту. Подполковник Рэфф при приземлении сломал несколько ребер и передал командование своему заместителю, майору Уильяму Ярборо (W. P. Yarborough, 1912-2005). Группа начала продвижение вперед, в направлении приближающейся войсковой колонны неустановленной принадлежности численностью около 250 человек. Выяснилось, что это были американцы, направлявшиеся вглубь суши со стороны участка побережья *Les Andalouses*.

Подполковник Эдсон Рэфф (слева) и майор Билл Ярборо (справа), которые повели в бой 509-й ППП в ходе операции Torch

Французы постреливали в сторону американцев, и, когда снайперов удалось отогнать на безопасное расстояние, американцы предприняли попытку снова загрузить парашютистов в самолеты и перекатить машины на южный берег озера, чтобы десант мог атаковать аэродром *Tafraoui*. Эта операцию пришлось сразу же прекратить после того, как шасси нескольких самолетов быстро увязли в глине, покрывавшей высохшее дно озера.

Солнце поднималось все выше и выше, и майор Ярборо приказал своим людям отдыхать. Пока они ели свой ланч, он получил сообщение о том, что американские наземные войска, продвигавшиеся со стороны портового города Арзев/Arzew, заняли аэродром *Tafraoui*. Майор отправил ответное послание на участок приземления самолетов *C-47* с просьбой прислать ему самолеты и подобрать три группы десантников для переброски на *Tafraoui*. В 16.00 самолеты добрались до участка, на котором находилось формирование Ярборо, и уже через несколько минут они были в воздухе с парашютистами из состава 2-го Батальона на борту. Однако в пяти милях от *Tafraoui* шесть французских истребителей атаковали транспортные самолеты и вынудили их приземлиться. Снова оказавшись на земле, Ярборо и его люди продолжили свой марш в направлении аэродрома и добрались до него на рассвете следующего дня. Грузовики подобрали раненых и экипажи трёх самолетов, оставленных на первом участке приземления, и доставили их на аэродром.

Около полудня 8 ноября экипажи транспортных самолетов и десантники, все еще остававшиеся на берегу озера Себха д'Оран, получили сообщение о том, что, возможно, аэродром *Tafraoui* занят американцами. Подполковник Томас Скофилд (Thomas Schofield), командир 60-й АТГ и старший офицер на этом участке, отправил майора Обердорфа (Oberdorf) в рекогносцировочный полет на *C-47* для прояснения ситуации в районе аэродрома.

Менее чем через час Обердорф оказался первым американцем, посадившим самолет на аэродроме *Tafraoui*, однако, как только шасси его машины коснулись земли, она оказалась под огнем французских 75-мм пушек. Через несколько минут на аэродроме приземлились еще два *C-47*. Когда огонь французов на время прекратился, Скофилд дал по радио экипажам остальных транспортных самолетов разрешение на перелет на аэродром. Ближе к концу послеполуденного времени 25 *C-47* с двумя самолетными группами десантников прибыли на место. Четыре французских истребителя *Деваутин/Devoitine* начали обстреливать из пушек и пулеметов приземлившиеся на аэродроме американские самолеты, но *Спитфайры/Spitfire* 31-й Истребительной Группы Королевских ВВС, совершавшие перелет на новую базу с Гибралтара, сбили все четыре машины противника. В итоге, когда Оран был занят союзниками утром 10 ноября 1942 года, некоторые транспортные самолеты и группы парашютистов все еще оставались разбросанными по просторам северной Африки.

Потери и итоги

Потери американских десантников в ходе первой боевой операции оказались незначительными: 5 человек и убитыми и 15 ранеными. Первым погибшим стал лейтенант Дэйв Канкл (Dave Kunkle), убитый на борту одного из *C-47*, один из раненых во время атаки французского истребителя на транспортные самолеты – рядовой Джон Макколл (John T. Maskall) - позднее скончался. Большая часть американцев, приземлившись вдалеке от намеченных участков, со временем воссоединились с 509-м Полком после освобождения из французского плена. Те, кто был на борту двух *C-47*, севших на территории Французского Марокко, были задержаны там до 13 ноября. Самолеты и парашютисты, оказавшиеся в Испанском Марокко, были интернированы до 13 февраля.

В ходе первой фазы вторжения во французские владения аэродромы *La Senia* и *Tafraoui* были захвачены, однако воздушный десант сыграл в этом минимальную роль. Причин для этого было несколько. Его целью были объекты, находившиеся в пределах досягаемости для наземных сил, высаживающихся с моря близ Орана. Расстояние доставки десанта – 1 100 миль – было слишком большим для транспортных самолетов, чтобы удержаться в едином строю, особенно в темное время суток. Связь не была налажена из-за неудач в использовании радиомаяков и выхода радиостанции крейсера *Alynbank* на неоговоренную частоту. Плохая погода также сыграла свою роль в том, что транспортные самолеты оказались рассеянными по большой площади. Непоследовательность в поведении противоборствующей стороны и срыв договоренностей с французским командованием о неоказании сопротивления союзникам вообще не имели никакого оправдания...

По мнению ряда участников событий, некоторые союзные генералы, включая Эйзенхауэра, дали добро на привлечение воздушно-десантных сил слишком поспешно. Генерал Уэлш, вероятно, был не одинок в своем мнении, посчитав, что поставленные цели не стоят рисков в осуществлении операции.

Американские парашютисты маршируют в направлении аэродрома Мэзон Блани/Maison Blanche

Другие воздушно-десантные операции в северной Африке

Воздушно-десантные операции союзников в северной Африке на этом не прекратились. 10 ноября генерал [Джимми Дулиттл](#) (Jimmy Doolittle), командующий американской 12-й Воздушной Армией, приказал 60-й АТГ перебазироваться на аэродром *Maison Blanche*, куда 11 числа также перелетела 64-я АТГ. Около 300 парашютистов 509-го Полка прибыли на это аэродром на борту самолетов 60-й АТГ, на самолетах 64-й и 62-й групп прибыли парашютисты 2-го и 3-го британских батальонов.

Подполковник Рэфф и майор Марти Уанамэйкер (Martin E. Wanamaker), старший офицер 60-й АТГ на базе *Maison Blanche*, получили приказ захватить дорожный узел в районе алжирского города Тебесса/Tebessa, где сходились несколько важных дорог, ведущих в Тунис. Время поджимало, при этом у командиров на руках не было добротных карт местности. Разведочные донесения были отрывочными, и из-за общей срочности планирование операции было сокращено по времени до минимума. Пока авиамеханики занимались техобслуживанием самолетов и очисткой французского бензина от механических примесей, десантники укладывали свои парашюты и готовились к

очередному прыжку. В качестве участка высадки был выбран старый французский аэродром в районе городка *Юк-ле-Бэн/Youks-les-Bains* (10 миль к западу от Тебессы).

В 07.00 15 ноября 20 самолетов с парашютистами из 2-го Батальона поднялись в воздух, чтобы осуществить 300-мильный перелет. Рэфф, страдавший от болей в сломанных ребрах, летел в первой машине, пилотируемой Уанамэйкером. Около 09.30 десантники покинули самолеты на высоте 300-400 футов. Приземление не обошлось без стрессов: прямо на участке высадки американцы увидели окопы, в которых сидели солдаты 3-го Полка Зуавов, но, по счастью, они встретили десантников вполне дружелюбно, не сделав ни одного выстрела. Рэфф послал сильный отряд своих людей, чтобы они заняли Тебессу и вскоре пришел к выводу, что путь к городу Габес/Gabes, расположенному на средиземноморском побережье, открыт. В случае получения парашютистами разрешения на то, чтобы пройти это расстояние, они могли бы помешать отступающим частям Эрвина Роммеля соединиться с немецкими войсками, уже дислоцированными в Тунисе. Рэфф отправил генералу Кларку радиogramму с просьбой разрешить ему этот марш, но получил приказ не продвигаться дальше Гафсы/Gafsa, расположенной в 75 милях к северу от Тебессы. Кларк был прав: парашютисты имели лишь легкое вооружение, и предоставление им необходимой поддержки было бы проблемой. Позднее инициативные действия Рэффа обезопасят правый фланг наступающей вглубь Туниса группировки союзников в трудные дни февраля 1943 года...

29 ноября 2-й Батальон британских парашютистов высадился в районе городка Деспьенн/Despierre в 53 км к юго-западу от города Тунис, чтобы вывести из строя немецкие аэродромы и базы снабжения. Немецкая пехота и танки атаковали их близ деревни Удна/Oudna, и британцам пришлось спешно отступить через пустыню, ведя арьергардные бои. Они покрыли расстояние в 60 км и потеряли при этом половину личного состава.

Последний воздушный десант союзников в северной Африке имел место 23 декабря 1942 года, когда 30 американских парашютистов с 500 фунтов взрывчатки были выброшены в районе города Эль-Джем/El Djem с целью разрушить важный мост в тылу противника. Транспортные самолеты летели низко, чтобы остаться незамеченными, видимость в условиях полной луны была хорошей. Десантирование прошло успешно, но парашютисты потеряли ориентировку и начали марш в противоположном направлении от цели. Большая их часть попала в плен...

Пока транспортные самолеты были заняты переброской грузов для сражающихся войск, десантные части из состава союзных войск использовались как обычная пехота в оставшиеся месяцы Североафриканской кампании. Командование обсуждало возможности осуществления новых десантных операций, но необходимости в этом не возникало. Когда войска Оси в Африке капитулировали 13 мая 1943 года, численность воздушно-десантных частей в армиях союзников была увеличена в рамках подготовки к вторжению на Сицилию.

ВОЗДУШНЫЕ ДЕСАНТЫ В ХОДЕ ВТОРЖЕНИЯ НА СИЦИЛИЮ

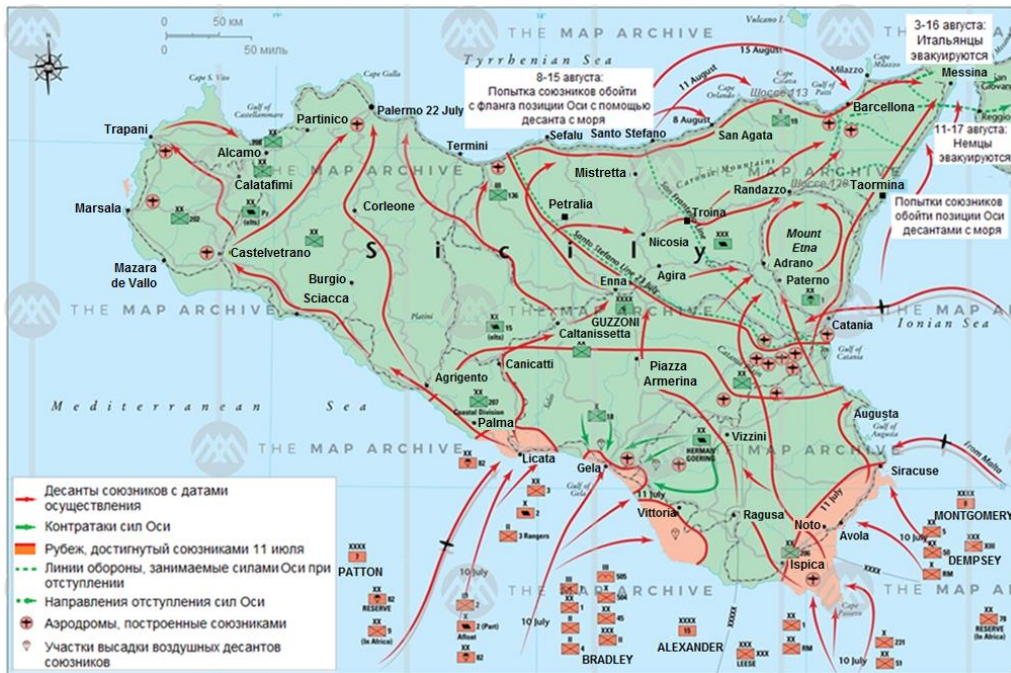
Прелюдия

В ходе вторжения на Сицилию союзники применили воздушные десанты дважды: в районе [плацдарма Джела/Gela](#) и на восточном побережье острова. В первом случае десант должен был поддержать основные силы, высадившиеся с моря, во втором вместе с локальным морским десантом выйти в тыл противника.

Джела - провал воздушного десанта

Высадка десанта с моря в районе города Джела 10 июля 1943 года, в целом, прошла успешно, и он был быстро взят, однако уже вскоре американцы оказались под ударами немецких и итальянских танковых частей. Еще до высадки с моря, в ночь с 9 на 10 июля, на территорию, примыкающую к плацдарму с севера, был выброшен воздушный десант в составе 505-го Полка Парашютной Пехоты, усиленного 3-м Батальоном 504-го Полка, 456-м Дивизионом Парашютной Полевой Артиллерии и Ротой В 307-го Воздушно-десантного Инженерного Батальона. Десантники получили приказ занять высоты *Piano Lupo*, но из-за сильного ветра оказались рассеянными по большой площади к северу от плацдарма в районе Джелы. Приземлившись, полковник Джеймс Гэвин (James Gavin, 1907-1990, на фото слева в звании генерала), командир 505-го Полка, вообще не был уверен в том, что находится на Сицилии, однако потом сумел сориентироваться и направился к намеченной цели горсткой собранных им людей.

Схематическая карта операций союзников по захвату Сицилии. Хорошо видно, что основные боевые действия развернулись на востоке острова

После первого дня боев положение американцев на плацдарме оставалось шатким, и командующий американской 7-й Армией генерал [Джордж Паттон](#) (George Patton) принял решение высадить в районе Джелы второй воздушный десант в количестве 2 000 человек, чтобы усилить сражающуюся боевую группу американцев. Он приказал сбросить 1-й и 2-й батальоны 504-го Воздушно-десантного Полка, 376-й Дивизион Воздушно-десантной Полевой Артиллерии и роту инженеров из 307-го Воздушно-десантного Инженерного Батальона в ночь с 10 на 11 июля. К тому времени немецкие самолеты атаковали позиции сил вторжения целый день. Когда транспортные самолеты появились над пляжами Джелы, из-за отсутствия внятного предупреждения о сбросе десанта американские зенитчики открыли огонь по своим. В итоге они сбили 23 и повредили 37 из 144 транспортных машин. Десант потерял около 10% своего состава убитыми и ранеными и был полностью дезорганизован. Не менее 8 машин вернулись на базу в Тунисе.

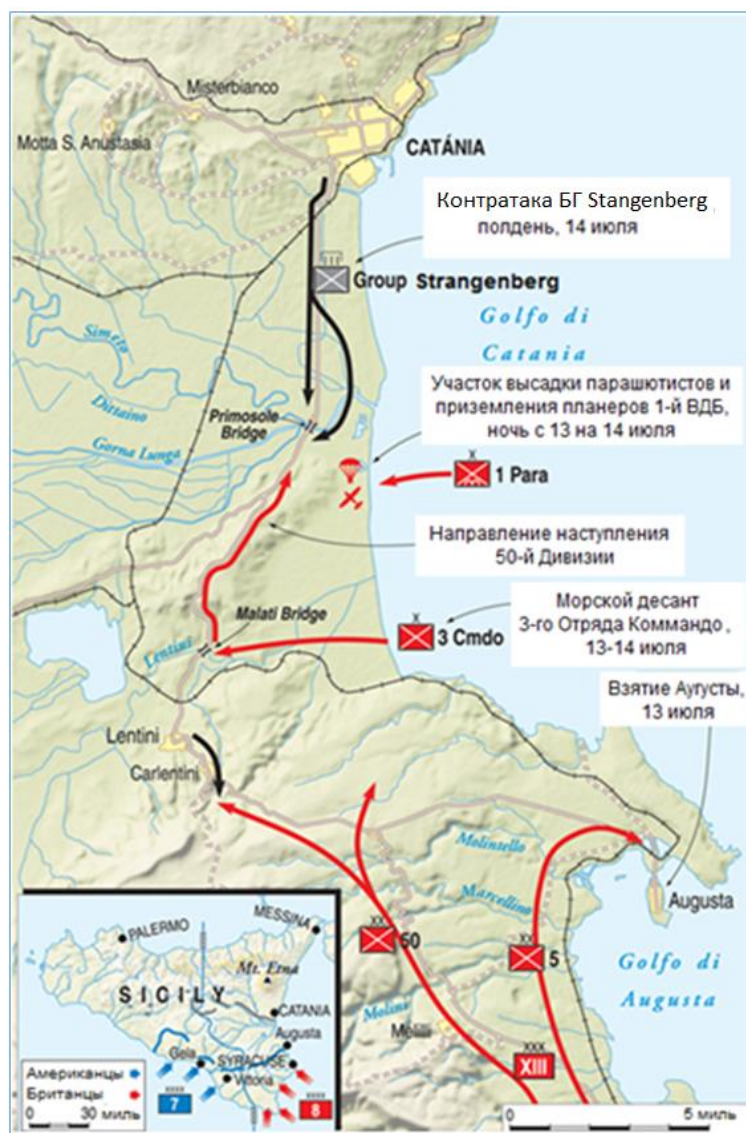

Карта участка высадки американцев в районе города Джела с направлениями атак немцев и итальянцев

Во второй половине дня 11 июля парашютисты сумели проявить себя с наилучшей стороны. В районе гряды Биaccia/Biazza их небольшой отряд численностью около батальона сумел остановить продвижение колонны немецкой пехоты, насчитывавший около 700 человек и усиленной танками *Tiger* и самоходками. При этом выяснилось, что гранаты базук просто отскакивают от брони *Тигров*... Бой продолжался несколько часов, после чего на подмогу парашютистам пришли американцы, высадившиеся с моря.

Воздушный десант принес определенные плоды. Парашютисты в нескольких местах атаковали линии транспортных коммуникаций войск *Оси* и вызвали сумятицу в действиях противника, не сумевшего правильно оценить ситуацию. Под сильным огнем корабельной артиллерии и с вражеской группировкой непонятной численности у себя в тылу немцы и итальянцы приняли решение прекратить атаки на плацдарм Джела.

Воздушный десант британцев на восточное побережье Сицилии - [операция Fustian](#)

Схематическая карта боевых действий к югу от города Катания

Операция *Fustian*, представлявшая собой комбинированную высадку морского и воздушного десанта на восточное побережье острова Сицилия в июле 1943 года, была нацелена на захват мостов *Малати/Malati* и *Примосоле/Primosole* и их удержание до подхода наступающих с юга основных сил британцев. Это должно было обеспечить дальнейшее развитие [операции Husky – вторжения на Сицилию](#) - изоляцию и разгром немецкой группировки в районе города Катания одновременно с высадкой морского десанта и дальнейший прорыв на север к порту Мессина. Далекое не все пошло в соответствии с планом союзного командования...

Мосты *Малати* и *Примосоле* имели важнейшее значение для британцев, намеревающихся продвинуться с занятых на побережье плацдармов на юго-востоке Сицилии к городу Катания/Catania высаживающимся с моря коммандо и 1-й Воздушно-десантной Бригадой (ВДБ) соответственно.

1-я ВДБ – план действий

1 856 парашютистам предстояло высадиться с воздуха за линией обороны противника и захватить единственный мост через реку Симето/Simeto. Захват и удержание мостов должны были открыть путь на Катанию и помешать любым попыткам противника создать оборонительные рубежи вдоль долин этих рек. Британцы должны были быть доставлены

к месту десантирования 51-м Военно-Транспортным Авиакрылом американцев на 105 самолетах C-47. Кроме того, в этом должны были принять участие 11 самолетов *Элбемарл/Albemarle* 38-го Крыла Королевских ВВС. Непосредственно в самолетах должны были находиться 1 865 десантников, тогда как тяжелое снаряжение и вооружение, в том числе, 10 6-тифунтовых противотанковых пушек и 18 джипов с 77 артиллеристами должны были нести 19 буксируемых планеров.

В соответствии с планом трем батальонам десантников предстояло высадиться одновременно не дальше чем в двух милях от моста. 1-й Батальон должен был захватить мост, 2-й должен был высадиться южнее моста, 3-й – севернее, чтобы воспрепятствовать попыткам противника отбить мост. Планеры планировалось посадить на этих же участках. В 10 часов вечера 13 июля самолеты начали подниматься в воздух...

Воздушный десант – хаос, неурядицы, тяжелые потери...

В первые ночные часы самолеты, транспортирующие 1-ю ВДБ, испытали на себе все те несчастья, которые выпали на долю американцев из 82-й Воздушно-десантной Дивизии во время высадки десанта на юге острова. Из-за навигационных ошибок 33 самолета появились в небе над союзным конвоем, моряки которого получили предупреждение о возможном воздушном рейде авиации Оси, и попали под огонь зенитной артиллерии с кораблей. Два самолета, пытавшиеся избежать попаданий, столкнулись и упали в море, еще два были сбиты. Девять получили столь значительные повреждения, что были вынуждены повернуть назад к базам в Северной Африке. Оставшиеся самолеты при приближении к побережью попали под вражеский огонь. 37 самолетов были сбиты, еще 10

повернули назад, другие нарушили строй, выбрасывая парашютистов на большой площади: например, группа с одного самолета приземлилась в районе горы Этна! Часть десантников была сброшена со слишком малых высот, что привело к множеству тяжелых травм... Дошло до того, что некоторые малоопытные пилоты отказывались лететь к месту высадки, и подполковник Алистэр Пирсон (Alistair Pearson, 1915-1996, на фото слева), командир 1-го Батальона, был вынужден пригрозить пистолетом экипажу самолета, в котором он находился. Он вспоминал:

Я думал, что мы летим слишком быстро. Кроме того, казалось, что мы идем с понижением. Я выпрыгнул над участком высадки и подумал было, что мой парашют не раскрылся, поскольку оказался на земле сразу же после прыжка. Я прыгал десятым, [после приземления] колени у меня болели, но я был в порядке. Мой ординарец был одиннадцатым, и он остался цел и невредим, но все остальные в этой группе получили серьезные травмы или погибли.

Пострадали и планеры: два самолета-буксировщика разбились при взлете, один планер, отцепленный слишком рано, упал в море, четыре были сбиты вражескими зенитчиками. В итоге, только четыре планера сумели приземлиться. На намеченных участках высадилось менее 20% десантников, самолеты с еще 30% вернулись на базу. Позднее выяснилось, что только 12 офицеров и 283 солдата вступили в бой с противником.

Бригадир Джералд Латбери (Gerald Lathbury, 1906-1978, на фото справа), командир 1-й ВДБ, и его ординарец приземлились в трех милях от моста *Примосоле* и в ночной темноте тронулись в путь к цели. Латбери прыгнул с самолета в 11.30 ночи с высоты всего 200 футов, но, по счастью для себя, приземлился на

мягкий вспаханный грунт. По дороге офицер и солдат остановились, чтобы забрать оружие из найденного контейнера. Там они и встретили офицеров из штаба бригады. Далее, по пути, они наткнулись на подполковника Джонни Фроста (Johnny Frost, 1912-1993, на фото слева, попал в плен [под Арнемом](#)), который еще с 50 десантниками из своего 2-го Батальона продвигался к конечной цели. Латбери разделил своих людей на четыре отделения, но, добравшись до моста, он обнаружил, что позиции у моста уже заняли люди из 1-го Батальона. Выяснилось,

что ни одна из раций не уцелела при приземлении...

Десантники в обороне

Мост *Примосоле*, переброшенный через реку Симето, был окружен рощами оливковых и миндальных деревьев и виноградниками, разделенными рядами деревьев. Он состоял из стальных ферм 400 футов в длину каждая и расположенных в 8 футах над рекой. На мосту находились четыре ДОТа, по два на каждом конце. 50 десантникам удалось захватить его до того, как охранявшие его итальянцы – всего около 50 человек – сумели привести в действие подрывные заряды. Итальянцы были взяты в плен.

Всю ночь небольшие группы парашютистов продолжали выходить к мосту *Примосоле*. Фрост расположил своих людей на высоте, с которой хорошо просматривался весь мост, тогда как Латбери разместил еще 40 человек на позициях к югу от реки. Днем еще 120 человек вышли к мосту, когда оборонительный бой уже начался: британских парашютистов атаковали немецкие парашютисты, высадившиеся в окрестностях моста ночью...

Лейтенант Питер Стейнфорт (Peter Stainforth, 1921-2017, на фото слева, позднее ранен под Арнемом и попал в плен) так описывал начало боя: «Немцы установили заслоны с колючей проволокой близ обоих концов моста, но потом приоткрыли один из них, чтобы подпустить поближе грузовик с полевой пушкой на буксире именно тогда, когда группа наших пошла в атаку. В схватке, которая последовала за этим, рядом с бригадиром Латбери разорвалась граната, и он был ранен несколькими осколками... Когда я подошел поближе, его штанины были закатаны, сам он сидел, наклонившись вперед: ему накладывали повязку на спину.

Поскольку я ждал только одно отделение саперов, которые еще не появились, бригадир приказал мне снять с моста подрывные снаряды как можно быстрее.»

В итальянских ДОТах, расположенных у моста, было найдено вполне пригодное оружие. Это были тяжелые пулеметы *Бреда/Breda* с большим запасом патронов. Кроме того, в руках британцев оказались две итальянские 50-мм пушки и немецкая противотанковая пушка калибра 75-мм в бетонных капонирах.

Немцы получают подкрепления

На мосту Примосоле британцам противостояли немецкие парашютисты, сброшенные с большой точностью к югу и северу от моста за час до высадки британцев и занявшие позиции неподалеку от него на заросших камышом берегах реки. Южнее моста расположился пулеметный батальон немецких десантников, севернее – небольшая боевая

группа из 350 человек под командованием капитана Франца Штангенберга (Franz Stangenberg), усиленная батареей зенитных орудий, противотанковыми пушками и ротой из 56 итальянских коммандо с шестью бронемашинами [SPA-Viberti AS.42](#).

Британцы занимали оборонительные позиции у обоих концов моста, отбивая непрерывные атаки противника огнем из винтовок, автоматов и пулеметов *Брен/Bren*. Они были под огнем артиллерии и минометов, имели место даже обстрелы с воздуха в ходе атак истребителей-бомбардировщиков *Фокке-Вульф-190/Focke-Wulf 190*.

Основные силы британцев спешат на помощь

Примерно в это же время части Йоркского/York и Ланкастерского/Lancaster полков, находившиеся в авангарде 50-й Дивизии, медленно продвигались на север в направлении города Лентини/Lentini и далее к мосту *Малати*, а 4-я Танковая Бригада продвигалась со стороны Аугусты. Обе группы британцев наткнулись на ожесточенное сопротивление со стороны боевой группы немцев *Schmalz*, в которую входили 115-й Механизированный Полк, 3-й и 4-й воздушно-десантные полки и три крепостных батальона.

За день до этого передовые батальоны 69-й Бригады 50-й Дивизии вышли к городку Сортино/Sortino, но сильно утомились. Сразу после рассвета генерал-майор Сидней Кёркмэн (Sidney Kirkman, 1895-1982) прибыл на место, чтобы встретиться с бригадиром Эдвардом Кук-Коллисом (Edward Cooke-Collis, 1902-1989) и принудить его отказаться от отдыха и продолжить марш на Лентини. Он сказал: «Не дайте противнику провести перегруппировку», настаивая на том, что британцам здесь мало что противопоставит в настоящий момент времени, но завтра им придется сражаться за то, чтобы оттеснить противника... Вскоре Кёркмэн был вызван в штаб 13-го Корпуса. Там командующий 8-й Британской Армией [Бернард Монтгомери](#) (Bernard Montgomery) приказал генерал-майору привести своих людей в движение «с максимальной скоростью» - сделать именно то, что Кёркмэн и сам намеревался сделать.

50-я Дивизия должна была сделать марш-бросок из окрестностей Сортино до моста *Примосоле* к утру 14 июля. Для этого было необходимо, чтобы 69-я Бригада сначала продвинулась от Сортино до Лентини (15 миль) через городок Карлентини/Carlentini. После этого оставалось всего около несколько миль до моста *Малати*, где 3-й Отряд Коммандо ждал помощи. Между мостом *Малати* и мостом *Примосоле* было еще примерно 15 миль. Справа от 50-й Дивизии ожидалось продвижение 5-й Дивизии по прибрежному шоссе, которое выходило к Карлентини.

Всю вторую половину дня и вечер 13 июля 69-я Бригада продвигалась вперед. Генералы Кёркмэн и Кук-Коллис находились в хвостовой части своих передовых батальонов, однако становилось ясно, что сильные оборонительные позиции противника непосредственно к югу от Карлентини придется прорывать с боем. Продвижение вперед и без того отставало от графика...

Генерал-лейтенант [Майлз Демпси](#) (Miles Dempsey), находившийся в штабе 13-го Корпуса, был обеспокоен сложившимся положением, но было слишком поздно снова откладывать воздушный десант, а командос уже находились в море. У 69-й Бригады не было другого варианта кроме наступления в северном направлении, поскольку дальнейшая задержка могла дать противнику время для того, чтобы взорвать мосты. Батальоны Кука-Коллиса продолжили свой марш на север. В эту ночь, когда 1-я ВДБ покидала Тунис, Карлентини подвергся интенсивному артиллерийскому обстрелу. На следующее утро, в 8.30 14 июля солдаты 7-го Полка (Green Howards), поддержанные интенсивным артиллерийским и пулеметным огнем, атаковали находившуюся на их пути высоту Монте Панколи/Monte Pancoli. Высота была взята, и продвижение в направлении Карлентини возобновилось. Солдаты 7-го Полка вышли к Лентини. На подступах к городу не было высот, на которых противник мог бы закрепиться, и британские танки и артиллерия обеспечили занятие

города. После этого в авангард наступающих британцев перешли солдаты 5-го Восточно-Йоркширского Полка. Выйдя к мосту *Малати*, наступающие нашли его в целостности и сохранности и уже вскоре, перед наступлением темноты, захватили его после короткого боя.

Далее в авангард наступающих выдвинулась 151-я Бригада британцев, усиленная 9-м Даремским Полком Легкой Пехоты/9th Durham Light Infantry и бронетехникой 4-й Танковой Бригады, продолжившие наступление на север, теперь в направлении моста *Примосоле*.

В бой вступает корабельная артиллерия

Тем временем подполковник Фрост с примерно 140 солдатами и офицерами из своего 2-го Батальона, закрепившись на трех высотах, расположенных на южных подходах к мосту, отчаянно пытался удержать мост, отбивая атаки противника, отступившего к этому участку под давлением продвигающихся на север частей 50-й Дивизии британцев. Защищавшие сам мост солдаты бригадира Латбери отбивали атаки с севера. Положение становилось отчаянным: отбивавшие атаки с севера и с юга британцы сражались уже *спина к спине*. В этот момент помощь пришла оттуда, откуда ее не ждали: в бой вступил крейсер *Mauritius*, начавший обстрел немецких позиций 6-тидюймовыми снарядами, что сразу изменило положение в лучшую сторону.»

Британские десантники

Точный огонь корабельной артиллерии быстро подорвал боевой дух атакующих немцев. Каждый раз, когда они пытались произвести перегруппировку для новой атаки, на них обрушивались новые залпы, вынуждая их ограничиваться ружейно-пулеметным огнем по обороняющемуся противнику.

Отход с моста *Примосоле*

Бригадир Латбери на мосту *Примосоле* имел слабое представление о том, что происходит к югу от него. То, что стрельба на той стороне стала заметно менее интенсивной, говорило ему о том, что, вероятно, Фрост и его люди были сбиты с оборонительных позиций. Сам Фрост хорошо видел с высот, что происходило в районе моста, но не имел возможности использовать корабельную артиллерию для поддержки людей Латбери, так как расстояние между обороняющимися и атакующими здесь было слишком небольшим.

В 4-5 часов после полудня никаких признаков приближения частей 50-й Дивизии не было видно. Латбери принял решение отвести остатки 1-го и 3-го батальонов за реку и оставить северный конец моста. Отход к южному концу моста *Примосоле* на какое-то время дал британцам возможность занять более устойчивые оборонительные позиции и вести более концентрированный огонь. Однако немцы подтащили к северному концу моста противотанковые пушки и быстро разрушили противостоявшие им ДОТы.

Пушки, из которых британцы вели огонь, одна за другой умолкли: у британцев больше не было боеприпасов. У пулеметных расчетов десантников оставалось по одной ленте. В ходе хорошо спланированной и концентрированной атаки на мост с обоих его концов немцы, скрываясь за дымом от горящего камыша, прорвались к позициям британцев, после чего бой местами перешел в рукопашную схватку. Латбери отдал еще один приказ на общий отход, и десантники, уже в темноте, отступили на расположенные к югу от моста холмы, которые все еще удерживал 2-й Батальон. На часах было 7.30 вечера.

Первая попытка переправиться через реку Симето

Через короткий промежуток времени вооруженные пулеметами *Брен* бронетранспортеры 9-го Даремского полка и танки 4-й Бригады оказались в поле зрения обороняющихся ниже их позиций. На этом надежды немцев на то, что им удастся прорваться с юга к мосту и подорвать его, улетучились. За бронетранспортерами и танками к участку боев подошли два батальона пехоты *даремцев*, и их командир, бригадир Синьор (R. H. Senior, 1904-1988), расположил свои части вдоль протяженного периметра у южного конца моста. Его люди были слишком утомлены долгим маршем, чтобы осуществить полномасштабную ночную атаку, но все было сделано для того, что совершить бросок через реку в 7.30 утра.

На противоположном берегу различные части 1-й Воздушно-десантной Дивизии немцев продолжали окапываться. Там находились пулеметный и инженерный батальоны этой дивизии, которой командовал [генерал Рихард Хайдрих](#) (Richard Heidrich). Они были усилены батареей артиллерии десантников, двумя 88-миллиметровками из состава полка зенитной артиллерии и остатками двух итальянских батальонов. Дальше к северу, близ Катании, производили перегруппировку части боевой группы *Schmalz*, тогда как 4-й Воздушно-десантный Полк, численность которого приближалась к штатной, был готов выступить на юг.

В передовых рядах атакующих 15 июля должны были идти солдаты и офицеры 9-го Даремского Полка, поддерживаемые огнем полевой артиллерии и танков. Атака была спланирована без особой изобретательности и была рассчитана на храбрость пехотинцев, которым предстояло форсировать реку под огнем противника... После артподготовки несколько взводов *даремцев* сумели добраться до противоположного берега реки под убийственным огнем противника. Некоторые, наиболее решительные из них, даже вступили в рукопашный бой, но их было слишком мало.

Обходной маневр бригадира Латбери

Сразу после 2 часов ночи 16 июля Латбери повел своих людей через реку Симето там, где ширина русла не превышала 30 ярдов при глубине до 4 футов. Перейдя через реку, британцы повернули на восток в сторону моста. Когда они пошли в атаку, в небо поднялась зеленая ракета: это был сигнал к наступлению для остальной части батальона и поддерживающих его огневых средств к броску по мосту для занятия плацдарма на противоположном берегу. Ударившие во фланг обороняющимся британцы сумели заставить немцев врасплох и вынудить уцелевших штыками и ручными гранатами отступить в виноградники и оливковые рощи. К рассвету две остальные роты 8-го Батальона *даремцев* пересекли реку по мосту при поддержке танков. Они начали продвигаться на левобережье реки Симето, но вскоре попали под перекрестный огонь и оказались в сложном положении.

Им удалось отойти от северного конца моста Примосоле всего на 300 ярдов, после чего началась перестрелка с расстояний, [иногда] доходивших до 20 ярдов.

Задержка в продвижении британцев была связана с действиями расчетов немецких 88-миллиметровок, которые вывели из строя четыре танка *Шерман/Sherman*. Без их поддержки пехота не могла продвигаться вперед. Позднее, в час ночи 17-го июля, 6-й и 9-й Батальоны *даремцев* переправились через реку Симето по броду слева от моста. Они снова вышли во фланг немцам, но на этот раз атака осуществлялась двумя батальонами, а не двумя ротами. *Даремцы* вышли к дороге на Катанию и оттеснили обороняющихся немцев из 1-й Воздушно-десантной Дивизии и Дивизии *Hermann Göring*. Они едва успели закрепиться на достигнутом рубеже, когда на них обрушилась контратака вражеских парашютистов, поддержанных танками, но противник был остановлен... К этому времени большее число британских танков переправилось через реку. Плацдарм был расширен, изолированные группы немцев начали сдаваться в плен.

Мосты на пути к Катании были захвачены, но теперь на пути британцев на довольно узкой полосе предгорной равнины были развернуты настроенные сражаться немецкие войска, на помощь которым прибывали новые части. Надежда на то, что удастся загнать в угол и окружить большие силы противника, не сбылась. Катания будет взята только 5 августа после ожесточенных боев. 8-я Армия выйдет к Мессине только 17 августа, обойдя с боями с запада и востока гору Этна. Эта локальная победа стоила британцам ощутимых потерь: два батальона *даремцев* потеряли 220 человек убитыми и ранеными, многие пропали без вести. Из 292 солдат и офицеров 1-й ВДБ, вышедших к мосту Примосоле, 27 человек были убиты и 78 ранены также при большом количестве пропавших без вести. Около 400 военнослужащих бригады, так и не добравшихся до моста, были убиты, ранены или пленены противником во время высадки...

Воздушный десант столкнулся с проблемами, типичными для подобного рода операций: навигационными ошибками, зенитным огнем своей и вражеской артиллерии, рассеянием по большой площади, травмами при приземлении, тяжелыми потерями в людях и вооружении, нехваткой боеприпасов, задержкой с прибытием основных сил. Однако несмотря на то, что в бой вступило не более 20% от исходного числа десантников, и судьба операции иногда висела на волоске, они выполнили боевую задачу.

ВОЗДУШНЫЙ ДЕСАНТ ПОД АВЕЛЛИНО – КОНТИНЕНТАЛЬНАЯ ИТАЛИЯ

Прелюдия

Войска союзников, высадившиеся 9 сентября 1943 года [на побережье Италии в заливе Салерно/Salerno](#), оказались в трудном положении. Командующий союзными силами под Салерно генерал-лейтенант Марк Кларк вообще не ожидал встретить здесь заметного сопротивления противника. К этому времени итальянские вооруженные силы капитулировали, и союзники рассчитывали на присутствие на юге Италии лишь небольшого количества немецких войск и на быстрый марш в направлении Неаполя, где предполагалась высадка с моря дополнительного контингента прямо в порту. Однако все пошло не так, как ожидалось...

Союзники не были в курсе того, что немецкое командование разработало план *Asche* - занятие оборонительных позиций вдоль побережья после выхода Италии из войны. Когда это произошло, немцы быстро приступили к его реализации. Для операций против высадившихся под Салерно союзных сил в бой был брошен 76-й Танковый Корпус, которому была подчинена 16-я Танковая Дивизия. Она была сформирована на основе 16-

й Пехотной Дивизии, сражавшейся на Восточном фронте под Львовом, Таганрогом и на других участках и позднее разгромленной под Сталинградом. Созданная заново за счет включения в ее состав выживших в боях солдат и офицеров, ветеранов сражений на других фронтах и новобранцев, эта дивизия прошла обучение во Франции, прежде чем получить назначение в Италию. Ее основными частями были 2-й Танковый Полк, 64-й и 79-й панцергренадерские полки и 16-й Полк Самоходной Артиллерии. Командующим дивизией на тот момент времени был [генерал-майор Зикениус](#) (Rudolf Sieckenius)

16-я Дивизия едва успела занять высоты, прилегающие к заливу Салерно, когда на его берега высадилась 5-я Армия союзников. В нее входили американский 6-й Корпус под командованием генерал-майора Эрнест Доли (Ernest J. Dawley, 1886-1973) и британский 10-й Корпус под командованием генерала Ричард Макгрири (Richard L. McCreegy, 1898-1967). Одна американская и две британские дивизии, усиленные батальонами рейнджеров и коммандос, были первыми, ступившими на берег. Высадка началась 9 сентября 1943 года.

Десант под Салерно был нацелен на ускорение завоевания южной Италии, которая к тому времени уже началась с высадки 8-й Британской Армии Бернарда Монтомгери на побережье *Итальянского Саложка* 3 сентября 1943 года. Однако дальнейшее продвижение британцев на север сильно замедляли мины и завалы на дорогах и засады немецких арьергардов. Десант в тылу противника мог повлечь за собой быстрое отступление противника, а капитуляция Италии давала союзникам надежду на быстрое продвижение к Риму. Уже в первые часы высадки под Салерно стало ясно, что 16-я Танковая Дивизия немцев вовсе не намерена отступать. Немцы упорно обороняли свои позиции, сдерживая необстрелянные части 36-й *Техасской* Пехотной Дивизии и уже побывавших в боях британцев из 46-й и 56-й пехотных дивизий. Бои под Салерно быстро перешли в ожесточенное и кровопролитное сражение, когда для союзников вопрос стоял довольно просто: удержаться на плацдарме или быть сброшенными в море...

Американцы из 46-й Дивизии, которой командовал генерал-майор Фред Уокер (Fred L. Walker, 1887-1969) отчаянно сражались за город Альтавилла/Altavilla. Наиболее опасным для союзников оказался удар немцев вдоль долины реки Селе/Sele, в результате которого плацдарм едва не был рассечен на две части. Генерал [Хайнрих фон Фитингхофф](#) (Heinrich von Vietinghoff), командующий немецкой 10-й Армией, был полон решимости сбросить союзников в море или разгромить их на пляжах залива. Понимая, что 16-я Дивизия в одиночку не может одновременно удерживать оборонительные позиции вокруг плацдарма и успешно контратаковать, он бросил сюда свои резервы: 15-ю и 29-ю панцергренадерские дивизии и, позднее, 26-ю Танковую Дивизию.

К 13 сентября положение 5-й Армии союзников под Салерно становилось все более отчаянным. Последние резервы – 36-й Инженерный Боевой Полк и 53-й Инженерный Береговой Полк – были брошены в бой в качестве обычной пехоты. Высадка большей части сил 45-й Пехотной Дивизии американцев не помогла выправить положение, и генерал Кларк был вынужден запросить у командования дополнительные резервы, не имевшие отношения к 5-й Армии.

К тому времени Монтомгери остановил продвижение вперед для реорганизации своих сил, которые были слишком далеко на юге, чтобы оказать своевременную помощь. Генерал Кларк и его штаб уже обсудили с контр-адмиралом ВМФ США [Хенри Хьюиттом](#) (Henry Hewitt) предварительный план эвакуации либо американского, либо британского контингента в зависимости от того, как будет развиваться ситуация. Хьюитт возражал против подобной операции, считая она технически невыполнима. Он заметил, что стащить десантный корабль с пляжа можно, если он пустой, но другое дело, если он будет полностью загружен. Несмотря на свое негативное отношение к данному плану, он встретился с британским адмиралом Джеффри Оливером (Geoffrey N. Oliver, 1898-1980), который высказал те же соображения. Тем не менее, корабли и десантные средства были приведены в состояние полчасовой готовности к занятию позиций за пределами

достижимости береговых батарей противника для дальнейших действий по эвакуации войск с плацдарма. Позднее генерал Макгрири также выразит свое несогласие с планом эвакуации его 10-го Корпуса.

Подготовка и планирование воздушного десанта

Схематическая карта участка высадки парашютистов 509-го Полка относительно главного плацдарма Салерно

Для усиления группировки союзников под Салерно командование приняло решение выбросить воздушный десант из 600 человек в районе городка Авеллино/Avellino, в тылу атакующей плацдарм немецкой 16-й Танковой Дивизии. Генерал Дуайт Эйзенхауэр, командующий войсками союзников на Средиземноморском ТВД, предложил Кларку два полка 82-й Воздушно-десантной Дивизии в качестве готового к использованию подкрепления. Остальные части дивизии могли быть высажены с моря, что должно было занять несколько дней, но такого ресурса времени у 5-й Армии не было. Кларк принял это предложение и попросил, чтобы эти два полка были десантированы с воздуха как можно быстрее. Высадка была запланирована на вечер того же дня, на 13 сентября...

Парашютисты 82-й Воздушно-десантной Дивизии во время погрузки на самолет и подготовки к высадке на плацдарм Салерно. 13-14 сентября 1943 года

Генерал [Мэтью Риджуэй](#) (Matthew B. Ridgeway), командующий 82-й Воздушно-десантной Дивизией, наметил для десанта 504-й Парашютный Полк полковника Рюбена Такера (Rueben H. Tucker, 1911-1970, на фото слева). Прежде всего, Риджуэй сделал все возможное для того, чтобы не повторилась трагедия, случившаяся во время вторжения на Сицилию, когда корабли союзников по ошибке приняли свои самолеты с десантом на борту за вражеские и обстреляли их, что привело к гибели большого числа американцев. Удостоверившись в том, что на каждом корабле знают о предстоящем воздушном десанте, он выбрал участок высадки в пяти милях к северу от Агрополи/Agropoli, расположенный на плоской местности размером 1 200 x 800 ярдов, между берегом моря и приморским шоссе.

Высадка

2-й Батальон 504-го Полка погрузился на самолеты, которые взлетели и взяли курс на плацдарм Салерно. 41 самолет сбросил батальон в 01.30 14 сентября. За ним последовал 1-й Батальон, и к 03.00 14 сентября полковник Такер доложил в штаб 6-го Корпуса о том, что 1 300 солдат и офицеров готовы к тому, чтобы вступить в бой в северной части плацдарма. Однако не все прошло гладко: одна рота приземлилась в восьми милях от намеченного участка в результате ошибки летчиков и плохой ориентировки. После 504-го Полка на плацдарм на его правом фланге, к югу от города Пестум/Paestum, со 125 самолетов высадились 2 100 парашютистов 505-го Полка. Десантирование прошло успешно, люди полковника Джеймса Гэвина быстро консолидировали свои силы и вступили в бой.

Тем временем контратаки немцев на плацдарм продолжались весь день 14 сентября, но их командование начало понимать, что не располагает силами для того, чтобы добиться своих целей в условиях тех грандиозных преимуществ, которые давали союзникам корабельная артиллерия и поддержка с воздуха. Усиливающийся огонь полевой артиллерии, занявшей позиции на пляжах, и воздушный десант 505-го Парашютного Полка в южной части плацдарма вынудили немецкое командование принять решение об отводе войск с периметра плацдарма. Не зная о таком развитии событий, командование союзников все еще опасалось того, что противник бросит в бой новые силы, и приступило к планированию еще одной воздушно-десантной операции. Этот десант должен был

помочь 10-му Корпусу, на позиции которого пришлась основная масса контратак противника.

Группа военнопленных американцев на фото, сделанном в разгар боев на плацдарме Салерно. Это солдаты 82-й Воздушно-десантной Дивизии, попавшие в плен после приземления. Похоже, лежащий в центре, вероятно, тяжелораненый солдат умирает, тогда как другой читает молитву, держа в правой руке Библию...

Поскольку два воздушно-десантных полка уже вступили в бой непосредственно на плацдарме, для высадки в тылу противника требовалась еще одна часть. Под рукой у командования союзников на этом ТВД оставался только 2-й Батальон 509-го Полка. Генерал Кларк запросил высадку в ночь с 12 на 13 сентября, но в таком случае оставалось слишком мало времени на подготовку, и планировщики перенесли время высадки на сутки. Когда обсуждался вопрос о том, где предпочтительнее высаживать десант – непосредственно на плацдарм или в тылу противника, Кларк без промедления сказал, что последний вариант является приоритетным.

2-й Батальон 509-го Полка начинал как отдельная часть, носившая наименование 504-й Батальон Парашютной Пехоты. В феврале 1942 года он был перенумерован и стал именоваться 2-м Батальоном 503-го Полка Парашютной Пехоты, проходя в то время подготовку в лагере *Fort Benning*. В июле того же года батальон был неожиданно переброшен за океан, в Шотландию, и больше ни разу не попадал в подчинение 503-му Полку. В Шотландии этот батальон проходил подготовку вместе с британской 1-й Воздушно-десантной Дивизией. Здесь он снова был переименован и стал 2-м (Отдельным) Батальоном 509-го Полка Парашютной Пехоты. Позднее, 10 декабря 1943 года он будет еще раз переименован и станет 509-м Батальоном Парашютной Пехоты. Позднее он был подчинен 82-й Воздушно-десантной Дивизии, но не примет участия в высадке на Сицилии. Его командир, подполковник Дойл Ярдли (Doyle R. Yardley, 1913-1946, на фото слева), счел, что его проигнорировали, и теперь его люди рвались в бой...

Участок высадки батальона был намечен в районе дорожного перекрестка в трех милях к юго-востоку от города Авеллино. Миссия десантников заключалась в пятидневных беспокоящих атаках на немецкие тылы, после чего им предстояло отход к передовой линии союзников и просачивание через них на плацдарм, если к тому времени союзники сами не

выйдут к участку высадки воздушного десанта, что было маловероятно с учетом общей ситуации на плацдарме. Даже в условиях того, что высадка была отложена на сутки, операция готовилась в сильной спешке. Союзникам не удалось добыть какой-либо разведывательной информации о немецких позициях в районе десантирования. Данные аэрофотосъемки стали доступными только во второй половине дня 13-го числа. Имевшиеся у американцев карты были масштаба 1:50000, слишком мелкого для практического использования командирами рот и взводов. Кроме того, они охватывали лишь сам Авеллино и его ближние окрестности. Поскольку батальону были нужны два часа, чтобы добраться до аэродрома отправки, у офицеров было всего два часа на то, чтобы изучить карты и аэрофотоснимки перед погрузкой в самолеты. Не осталось времени и на совещание командиров перед операцией.

Генерал Кларк инструктирует парашютистов перед высадкой в Италии

Солдаты и офицеры батальона ожидали, что они будут высаживаться на сам плацдарм, где присоединятся к частям 504-го и 505-го полков, но им предстояло высаживаться в тылу врага. Людям сказали, что на участке высадки противник располагает только частями обслуживания, хотя через несколько дней ожидается прохождение через него немецкой танковой дивизии. Их также проинструктировали о том, что, если что-то пойдет не так, они будут должны уходить на юг, в направлении британских позиций. Батальонный врач, капитан Карлос Олден (Carlos Alden) по кличке *Док/Doc*, вспоминал: «Мы все нервничали, но хорошо это скрывали. Я читал. Полковник спал. Другие болтали. Мы были настроены так: будь, что будет.»

Высадка и последующие боестолкновения

Ошибки в ориентировании, плохая работа радаров и отказ в работе сигнальных прожекторов *Aldis*, используемых передовой группой десанта - *следопыт/аму/pathfinders* – и все это в условиях десантирования с большой высоты – 2 000 футов, привели к тому, что парашютисты оказались рассеянными на большой площади и на большом расстоянии от намеченного участка высадки – вплоть до 25 миль. Грузы, сброшенные с двух самолетов, просто исчезли и были найдены лишь два месяца спустя, и лишь 15 упаковок приземлились в радиусе пяти миль от цели... После приземления парашютисты обнаружили, что оказались на сильно пересеченной местности, что лишило их возможности собраться в большие группы. Залесенные участки и виноградники еще больше затруднили организационные усилия десантников. Большая часть тяжелого снаряжения, включая

минометы, пулеметы и базуки, была потеряна или повисла на деревьях вне досягаемости находившихся на земле людей. Столкнувшись с этими неожиданными трудностями, парашютисты сбились в небольшие группы в 5-20 человек и приложили максимум усилий к тому, чтобы не быть обнаруженными в ходе предстоящих атак на железнодорожные составы, автотранспортные конвои и изолированные посты противника.

На одном из участков находился немецкий лейтенант Рохоль (Rocholl), под командой которого были три бронемшины разведывательного полка 16-й Танковой Дивизии. Он крепко спал, когда его разбудил часовой и сообщил о том, что рядом с их расположением происходит высадка многочисленного воздушного десанта. Рохоль осмотрелся и увидел в небе при ярком лунном свете 50 или 60 парашютистов. Немцы побежали к своим боевым машинам и открыли огонь из своих 20-мм пушек по спускающемуся с неба противнику. Они стреляли, пока парашютисты не снизились до такой высоты, что ведение огня стало небезопасным для своих людей. Большинство американцев приземлилось выше по склонам от места, где лейтенант Рохоль и его люди расположили свой лагерь. Немцы немедленно приступили к рекогносцировке и начали обыскивать близлежащие дома, но сначала не могли найти вражеских солдат. Когда немцы подошли к последнему дому, Рохоль постучал в дверь и обнаружил, что она заперта. Поскольку ответа не последовало, двое его людей вышибли дверь и нырнули вовнутрь именно тогда, когда им навстречу кто-то выпустил автоматную очередь. Когда дым и пыль осели, Рохоль и его люди обнаружили в доме нескольких раненых американцев, которые сдались в плен. Покинув дом, он заметил в темноте несколько человеческих фигур, убегающих вверх по склону, но решил не гнаться за ними...

Приземление *Дока* Олдена было непростым. Приближаясь к земле, он увидел, что его несет прямо на колодец, и он не сомневался в том, что со всем своим снаряжением он просто утонет в нем. Несмотря на все свои усилия, *Док* упал в колодец и оказался по пояс в воде. Используя стропы, он выбрался наружу и направился к намеченному участку высадки. Он шел, настроженный тишиной. С учетом того, что только что высадился целый батальон парашютистов, тишина была поразительной: он не услышал ни одного выстрела. *Док* набрел на какого-то итальянца, который сообщил ему, что в двух-трех милях по дороге к участку высадки он видел около 250 немецких солдат на грузовиках.

Подполковник Ярдли добрался до намеченного участка высадки и собрал около 100 десантников. После этого он начал продвижение к дорожному перекрестку, чтобы приступить к выполнению запланированной миссии. Итальянец, встреченный *Доком*, сопровождал Ярдли и его людей около одной мили, после чего исчез. Решив, что случайный проводник скрылся, потому что боялся последствий, Ярдли повел колонну дальше, но уже вскоре американцы попали под огонь нескольких пулеметов. В небо поднялись осветительные ракеты противника, и завязалась ожесточенная перестрелка. Она продолжалась несколько минут, но вскоре немцев поддержали танки и 88-мм орудия. Под их огнем группа десантников была рассеяна. Подполковник Ярдли оказался одним из получивших в коротком бою тяжелое ранение. Приблизившиеся к нему солдаты противника потыкали его штыками, после чего другая группа немцев оттащила его на перевязочный пункт. Для него война была окончена...

Ярдли и его люди не знали о том, что за несколько дней до их высадки целый полк 16-й Танковой Дивизии занял позиции на этом участке. Во многом то, что американцы оказались рассеянными по большой площади, сыграло им на руку: немцам пришлось охотиться за множеством небольших групп парашютистов. Штаб-сержант Уильям Салливан (William Sullivan) так вспоминал об этих событиях: «Уже вскоре после прыжка, бог ты мой, могло показаться, что вся германская армия пришла на этот участок и они начали охоту нас – они охотились на нас, как на кроликов. Я был напуган до смерти. Они ходили взад-вперед вдоль кукурузных посадок и стреляли по всему, что шевелится... Сама мысль о том, что тебя могут поймать или мысль о том, что на тебя охотятся, наводит такой страх, что ты готов наложить в штаны. Ничего другого не остается, как прятаться.»

Многие из тех, кто пережил разгром группы, собранной Ярдли, в том числе, Олден, сумели уползти в темноту. Большинство гражданских итальянцев, проживавших в тех местах, хотели помочь американцам укрыться: они прятали десантников, подкармливали их, потом передавали на руки еще кому-то. Во время одной из своих остановок Олден нашел в одном из домов нескольких раненых парашютистов и оказал им медицинскую помощь, но, стоило ему покинуть это место, как он был схвачен немецкими солдатами, которые отвели его к месту боя, случившегося в прошлую ночь. Во время допроса Олдену удалось узнать многое о расположении немецких частей в этих местах. Он был отправлен в немецкий полевой госпиталь, где ему пришлось оказывать помощь раненым британцам и американцам. Это продолжалось три дня, после чего ему удалось бежать. В 30 милях от линии фронта его спрятали гражданские итальянцы, с которыми он оставался вплоть до прибытия туда наступающих войск союзников.

Лейтенант Дэниэл Де Лео (Daniel DeLeo, на фото слева) и его взвод Роты А приземлился в нескольких милях от Авеллино. Сразу после этого американцы попали под вражеский огонь, и четверо парашютистов были ранены, но были подхвачены товарищами. Парашютисты растворились в темноте. Они нашли пещеру, в которой укрывались оставшиеся ночные часы. Через несколько дней Де Лео вступил в контакт с местными жителями, которые предоставили американцам еду, но не смогли оказать раненым медицинскую помощь. Переодевшись в гражданское платье, Де Лео и некоторые из его солдат сходили в соседнюю деревню и похитили местного доктора-фашиста прямо из-под носа находившихся там немцев. Доктор проявил желание сотрудничать с американцами, помог раненым и оставался с ними еще несколько дней, чтобы присматривать за ними. Несмотря на то, что некоторые из его людей не доверяли доктору и не хотели отпускать его, считая, что он выдаст немцам их местоположение, Де Лео освободил его, взяв с него обещание не делать этого. Он напомнил доктору, что союзники на подходе и, если он предаст их, последствия будут серьезными. Доктор сдержал слово и даже продолжал приходить каждые несколько дней, чтобы удостовериться в том, что раненые поправляются.

Укрываясь в пещере, парашютисты несколько раз атаковали немцев. В один из вечеров они поймали в засаду немецкого мотоциклиста-вестового, после чего спрятали его мотоцикл для использования в будущем. В других случаях они атаковали из засад немцев-одиночек или небольшие группы вражеских солдат, перемещавшихся по окрестным дорогам. Когда в эту местность пришли британцы, американцы сполна расплатились с теми местными жителями, без которых они бы просто не выжили: они захватили брошенный частями итальянской армии склад и раздали его содержимое тем семьям, которые помогли им выжить за линией фронта. Теперь уже бывшего фашистского доктора обеспечили медицинскими средствами на долгий срок, а оружие и военное снаряжение передали итальянским партизанам. Заместитель командира батальона, майор Уильям Дадли (William Dudley, 1925-2017, на фото слева), собрал вокруг себя около 50 парашютистов после приземления. Находясь примерно в 40 милях от линии фронта и в 20 милях от Авеллино, он начал марш на юг, в направлении этого города. Еще не наступил рассвет, когда его группа нашла укрытие на ограниченном крутыми склонами холме, с которого открывался вид на неизвестную деревню. Некоторые из собранных им людей оказались в деревне, когда немцы вступили в бой против них. Уступая противнику в численности и не располагая тяжелым вооружением, майор Дадли не мог помочь вступившим в бой и сначала решил пересидеть в укрытии и дожидаться прибытия основных сил союзников, но его люди выразили резкое несогласие с ним и были полны желания поддержать своих товарищей.

Получив от местного жителя сведения о том, что где-то неподалеку находится мост, который активно используется немцами в транспортных перевозках, Дадли заново обдумал сложившуюся ситуацию. Его группа парашютистов располагала 25 фунтами тротила, и их можно было использовать для подрыва моста, перерезав, таким образом, местную линию снабжения немцев. Майор Дадли провел рекогносцировку вместе с офицером снабжения батальона капитаном Эдмундом Томасиком (Edmund Tomasik, 1913-1999), сержантом Джозефом Бьюкененом (Joseph Buchanan) и рядовым Джеком Алонги (Jack Alongi). Мост находился рядом с деревней Монтелло/Montello, и расположенная по соседству гора давала американцам возможность наблюдать с нее за перемещениями немецкого транспорта.

Американцы разработали план, согласно которому лейтенант Джастин Маккарти (Justin McCarthy, ум. В 2018 году) должен был заложить взрывчатку на мосту под прикрытием двух групп – по одной на каждое окончание моста. Остальные люди из группы майора Дадли должны были занять позиции на холме для прикрытия групп ближней поддержки. Предполагая, что немецкие охранники будут находиться в расслабленном состоянии, в условиях отсутствия транспортных средств, передвигающихся по мосту, лейтенант Маккарти и рядовой Гай Джинс (Guy Jeanes) спокойно закладывали взрывчатку, когда к мосту приблизился разведывательный автомобиль противника. Парашютисты, находившиеся на холме, немедленно открыли по нему огонь, и машина соскользнула в кювет. Находившиеся в машине немцы открыли ответный огонь, группы ближнего прикрытия вступили с ними в перестрелку. Маккарти и Джинс завершили минирование моста и прыгнули через его парапет прямо в реку... Выбравшись со своим товарищем на берег и собрав людей из групп ближнего прикрытия, Маккарти добрался до остальных, находившихся на холме. Пока американцы бежали вверх по склону, заложенный на мосту заряд взорвался, образовав в дорожном полотне большую дыру. Немецкий грузовик, водителя которого охранники не предупредили об опасности, въехал на мост и влетел в нее, в результате чего лопнули его шины. Находившиеся на холме американцы вновь открыли огонь, убив, по их сообщениям, шестерых немцев, после чего на следующий день перед мостом образовалась пробка длиной в милю. Через две недели после высадки в тылу врага группа майора Дадли наконец вступил в контакт с наступающими союзниками.

Итоги и потери

Эти события и имевшие место на большом пространстве стычки с американцами за линией фронта убедили немецкую разведку в том, что в их тылу высадилась вся 82-я Воздушно-десантная Дивизия. На допросах попавших в плен парашютистов немцы стремились узнать, где находятся полковник Такер, командир 504-го Полка, и полковник Гэвин, командир 505-го Полка. Немцы знали о том, что 2-й Батальон 509-го Полка парашютной Пехоты был передан в подчинение 82-й Дивизии, но не имели понятия о том, что этот батальон выполняет самостоятельную задачу.

Независимо от того, как оценивать десантирование 2-го Батальона 509-го Полка в немецкий тыл, это был шаг, продиктованный отчаянием. Уже после этих событий десантники привели несколько причин, по которым Авеллинский десант оказался неэффективным. Это был недостаток времени для инструктажа парашютистов и предоставления им необходимого снаряжения; физическая нагрузка на людей, обусловленная приказом о необходимости иметь с собой необходимое для пяти дней количество продовольствия и боеприпасов, оказалась чрезмерной; не были выработаны процедуры поддержания связи, да и вообще не оказалось возможности предоставить десантникам специальное радиооборудование для поддержания коммуникаций с 5-й Армией. Хотя этот десант внес некоторую неразбериху в действия немцев в собственном тылу и на время прерывал транспортное сообщение в местах дислокации 16-й Танковой Дивизии, он не оказал существенного воздействия на исход сражения под Салерно. На самом деле, уже на другой день после сброса десанта и еще до того, как его действия могли оказать эффект на ход событий, генерал Кларк объявил сражение выигранным...

Как ни удивительно, из 641 солдата и офицера, участвовавшего в десанте, более 400 человек вернулись на позиции союзников или встретились с их наступающими частями. 115 американцев погибли, попали в плен или пропали без вести. Некоторые из последних после войны были освобождены из лагерей для военнопленных. Уильям Дадли бежал из плена в январе 1945 года и успешно добрался до передовой линии советских войск, проведя в расположении 5-й Армии два месяца. Затем он был отправлен в Одессу, где присоединился к сотням освобожденных из плена солдат и офицеров союзных армий, которые со временем вернулись домой.

Док Олден (1911-1994, на фото слева) после побега из плена вернулся в свой батальон. За проявленное мужество в ходе Итальянской кампании он будет награжден *Крестом за Отличие в Службе/Distinguished Service Cross* и *Серебряной Звездой/Silver Star*. Он станет единственным военнослужащим батальона, о котором будет написана книга - *Captain Cool: Paratrooper Legend*.

Капитан Томасик, принимавший участие в бою у моста, станет единственным офицером, который прослужит в батальоне весь срок от первоначальной организации до расформирования. В чине майора он станет его последним командиром. После 30 лет службы в армии, пройдя путь от рядового до полковника, он уйдет отставку, получив за годы службы *Серебряную Звезду*, две *Бронзовые Звезды*, *Пурпурное Сердце* и другие награды.

Батальон позднее был реорганизован и получил пополнения. Его возглавил подполковник Уильям Ярборо, а Томасик сменил майора Дадли на должности заместителя командира. Батальон был выведен из подчинения 82-й Дивизии и стал частью *Почетного Караула/Honor Guard* для штаба 5-й Армии. Он принял участие в успешном занятии нескольких островов на Средиземноморье и был рекомендован к получению *Благодарности Президента* за бой на мосту, но этого так и не произошло. Некоторые ветераны считали, что это было связано с

нежеланием старших офицеров привлекать внимание к неудачной операции, спланированной под их руководством.

В дальнейшем батальон сражался в районе города Венаффо/Venafro на *Линии Густава*, находясь в подчинении у полковника Уильяма Дарби (William Darby, 1911-1945, погиб в Италии) и его Боевой Группы Рейнджеров. Позднее он получил новое наименование – 509-й Батальон Парашютной Пехоты, под которым сражался на [плацдарме Анцио](#), оставаясь в составе группы полковника Дарби. Рейнджеры Дарби были разгромлены, но 509-й Батальон уцелел, оставаясь в ходе этого многомесячного сражения в подчинении у 3-й Пехотной Дивизии. Здесь, под Анцио, батальон дважды заслужил *Благодарность Президента* за проявленную храбрость.

После Анцио батальон принял участие во [вторжении в южную Францию](#). В момент начала немецкого наступления в Арденнах он находился в резерве. К декабрю 1944 года батальон вернулся в состав 82-й Дивизии, находившейся во Франции. Когда началось [Арденнское Сражение](#), он, как и другие американские воздушно-десантные части был в резерве. Уже вскоре батальон вместе с 551-м Батальоном и 517-м Полком Парашютной Пехоты получил приказ передислоцироваться в [Бастонь/Bastogne](#), однако приказ был отменен, и он был отправлен в [Сен-Вит/St. Vith](#) в подчинение 3-й Танковой Дивизии. Страдая от холода и не имея соответствующей зимней экипировки, парашютисты действовали в период обороны Сен-Витского выступа как обычная пехота. Проявив стойкость и мужество, батальон получил свою вторую *Благодарность Президента*, а его Рота С - третью.

После короткого отдыха потрепанный батальон был переведен в подчинение 9-й Танковой Дивизии и прошел боевую подготовку как механизированная пехота. Затем вместе со 2-м Батальоном 517-го Полка 509-й Батальон был передан 7-й Танковой Дивизии, получившей приказ отбить у немцев Сен-Вит при поддержке танкистов. Боевая группа перешла в наступления 10 января. Атакуя в условиях метели, американские парашютисты сражались против немецких парашютистов. Ко времени завершения боев за город 509-й Батальон располагал лишь 120 бойцами, способными держать оружие: от него осталось меньше роты.

Бои за этот город стали последней кампанией для батальона. 27 января пришел приказ о его роспуске. Солдаты и офицеры, оставшиеся в строю, были переведены в другие части. Томасик уже в звании майора с группой солдат перешел в 13-ю Воздушно-десантную Дивизию, другие – в 82-ю и 101-ю.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Десантные операции союзников, осуществленные в 1943 году, имели общие черты и общие проблемные моменты, хотя в чем-то отличались друг от друга.

В двух случаях из четырех – оба имели место над Сицилией - недостатки в планировании и организации привели к попаданию под Джелой транспортных самолетов, а на восточном побережье острова и планеров под огонь собственной зенитной артиллерии, нанесшей десантам тяжелые потери. Из трех локальных десантных операций в Африке высадка под Тебессой едва не окончилась провалом из-за плохой разведки, под Дьепенном привела к тяжелыми потерям, а близ деревни Удна – провалом из-за ошибки в ориентировании на местности уже приземлившихся парашютистов.

В двух случаях – на востоке Сицилии и под Авеллино - десантники столкнулись с нехваткой боеприпасов, которая в первом случае едва не повлекла за собой полный провал операции. Под Авеллино десантники столкнулись с типичной проблемой многих десантов – с трудностями в поиске контейнеров со снаряжением и припасами. Ранее через это прошли немцы на [Крите](#) (1941) и японцы на [Суматре](#) (1942).

Практически во всех случаях имели место серьезные навигационные ошибки. Все операции сопровождалось сильным рассеянием самолетов и парашютистов по большой площади даже в условиях отсутствия серьезного противодействия со стороны противника, как это было в Африке и под Авеллино. В районе плацдарма Джела парашютисты оказались сильно разбросанными из-за ветра. В итоге, на Сицилии и под Авеллино лишь небольшая доля от общего числа десантников вступила в бой.

В Африке, в районе плацдарма Джела на юге Сицилии и под Авеллино, на удалении от плацдарма Салерно, десанты просто не решили поставленные перед ними задачи, хотя в локальных ситуациях сумели нарушить коммуникации противника и нанести ему потери. Правда, в двух последних случаях само наличие в тылу противника десантных частей непонятной численности отвлекало его силы и вызывало у него чувство неуверенности. Высадка подкреплений с воздуха собственно на занятый морским десантом плацдарм Салерно прошла без особых проблем и помогла удержать его в сложной ситуации.

В условиях противодействия противника десантники несли ощутимые и даже тяжелые потери. Никуда не исчезли и травмы при приземлении парашютистов.

Все это привело к тому, что у многих представителей союзного командования сложились представления о бесперспективности воздушно-десантных операций и слишком больших рисках при их осуществлении, как и у немецкого командования после Крита. В этой связи решение об проведении [Надзабской воздушно-десантной операции](#) на Новой Гвинее в сентябре 1943 года пробивало себе дорогу с большим трудом. Однако союзники приобрели

значительный опыт, и высадка воздушных десантов в Нормандии 6 июня 1944 года – [к западу](#) от [пляжа Utah](#) и к [востоку](#) от [пляжа Sword](#) - прошла успешно, достигла намеченных целей и прикрыла фланги общего сектора вторжения, хотя снова сопровождалась большим рассеянием парашютистов и ощутимыми потерями. Вполне успешно прошла высадка воздушного десанта и в ходе [вторжения в Южную Францию](#) в августе 1944 года, которая, правда, не встретила существенного сопротивления.

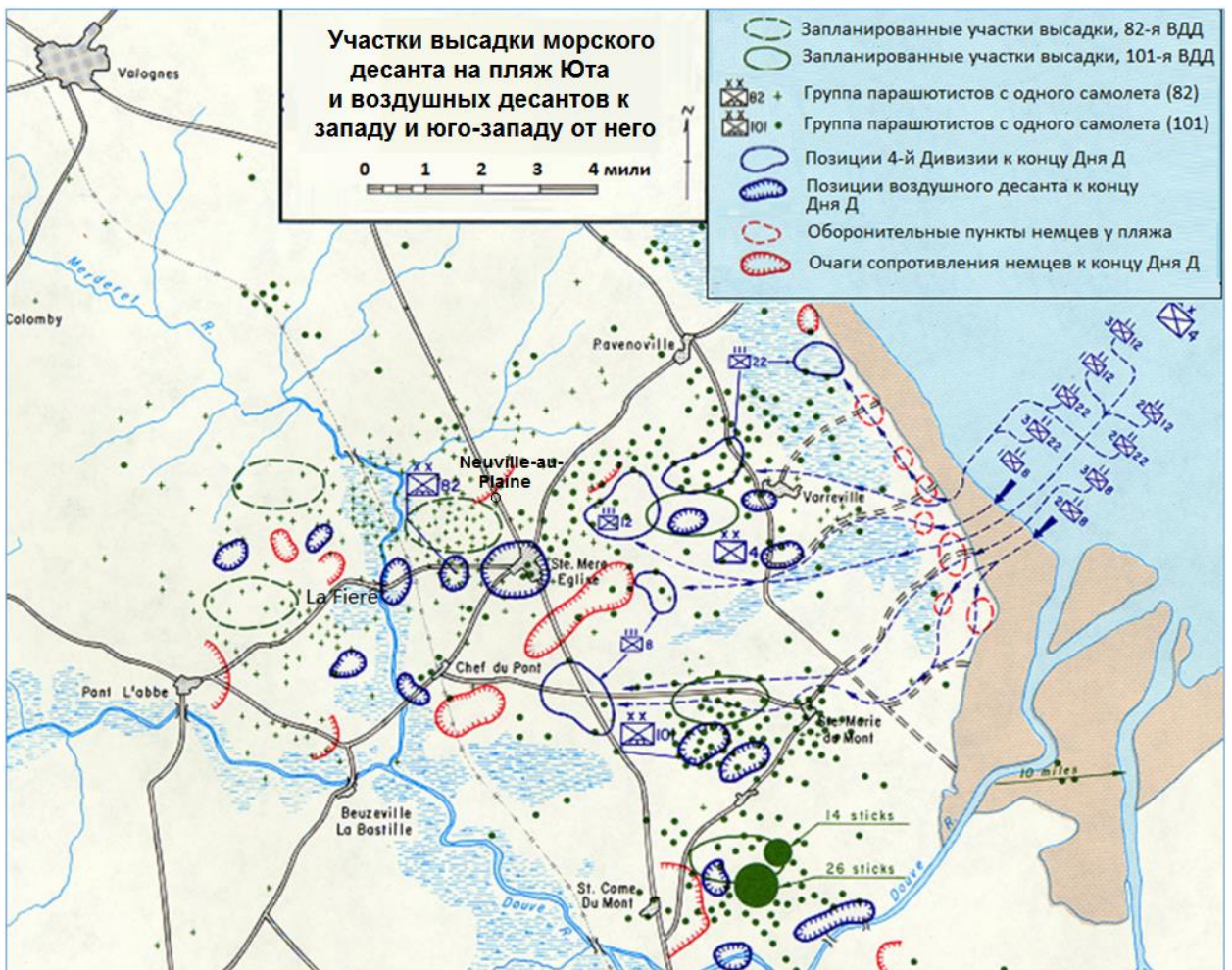
ДЕНЬ Д – ВОЗДУШНЫЕ ДЕСАНТЫ

СЕН-МЕР-ЭГЛИЗ

В ночь с 5 на 6 июня 1944 года американские парашютисты из 82-й Воздушно-десантной Дивизии отбили у немцев важный транспортный узел – городок Сен-мер-Эглиз/Sainte-Mere-Eglise и преградили им путь к [пляжу Utah](#)...

Прелюдия – город накануне вторжения союзников в Нормандию

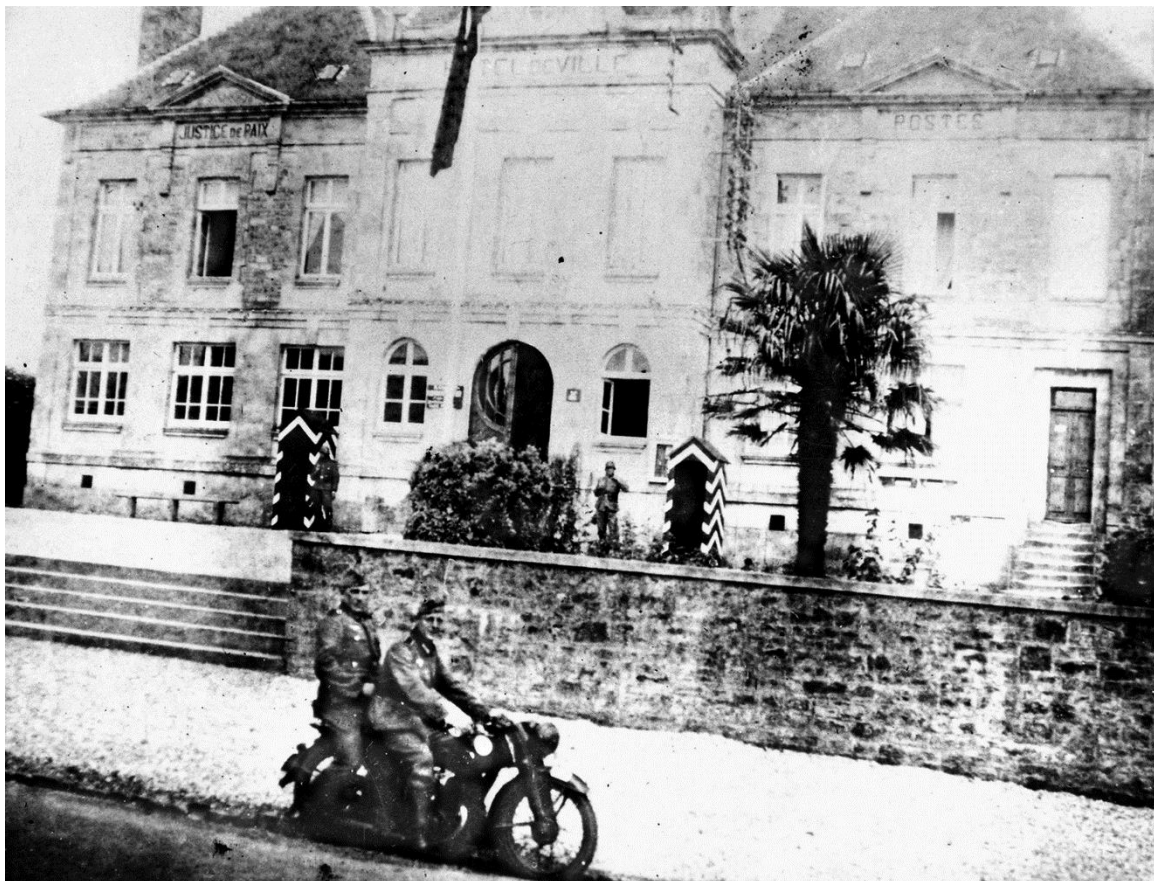
Городок Сен-мер-Эглиз, расположенный на полпути между Монтебуром/Montebourg и Карантаном/Karentan, привлек внимание американских офицеров-планировщиков уже в 1942 году. Было очевидно, что контроль над этим транспортным узлом сможет обеспечить контроль над всем полуостровом Котантен. Не менее пяти дорог проходили через него, при этом он находился всего в семи милях от крайнего западного участка намечаемой высадки союзных войск с моря, позднее ставшего известным под названием *Utah/Utah*. Высадка одной-двух воздушно-десантных дивизий и нескольких полков планерной пехоты могла предотвратить переброску к побережью немецких подкреплений из Шербура с севера и Бретани с запада и прикрыть от контрудара морской десант, который в дальнейшем мог продвигаться вглубь суши.

Пляж Utah и участки высадки воздушных десантов на крайнем западе общего сектора вторжения в Нормандию

Александр Рено (Alexandre Renaud), ветеран ПМВ, местный аптекарь и по совместительству мэр городка был вынужден сотрудничать с оккупантами. Когда немцы требовали от него сделать что-то для них, например, предоставить инструменты, транспортные средства или рабочих для участия в строительстве оборонительных укреплений, и он не мог найти желающих для этого, за этим следовали карательные меры

В мае 1944 года немцам требовалось многое. Было очевидно, что немцы из местного гарнизона ожидают в ближайшем будущем вторжение союзников и что Сен-мер-Эглиз окажется в полосе боев. Дороги, проходившие через городок, были забиты грузовиками, буксирующими артиллерийские орудия и перевозящими солдат и офицеров во всех направлениях. В полях, разделенных живыми изгородями, рыли стрелковые ячейки, на них устанавливали специальные колья, которые должны были стать препятствием для приземляющихся планеров. Немцы обустроивали орудийные окопы, в которых размещали зенитные средства.

Немецкие солдаты позируют перед фотокамерой напротив здания городской управы Сен-мер-Эглиза

Когда Рено конфиденциально разговаривал с жителями городка, каждый из них, казалось, придерживался той точки зрения, что союзники, если они вторгнутся во Францию, выберут путь через Па-де-Кале, Шербур, Гавр, Дьепп, Булонь или Дюнкерк. Целью их будет полуостров Бретань, а может быть и полуостров Котантен. Кто-то говорил, что они применят отвлекающий десант в Нормандии, а на самом деле высадятся в Бельгии. Мало кто думал, что Сен-мер-Эглизу грозит опасность, если только бомбардировщики союзников не начнут атаковать зенитные батареи, размещенные вокруг него. Кроме того, они уже бомбили мосты в городе Бюзевиля-ла-Бастиль/Beuzeville la Bastille и Ле-Муатье-ан-Боптуа/Les Moitiers en Bauptois. Кто-то еще заметил, что в недавно сброшенных в районе городка листовках были намеки на высадку воздушного десанта с рисунками танков и джипов, изображениями того, как выглядит форма британских и американских парашютистов и инструкциями на тему того, что делать, если случится вторжение. Кто-то другой возразил, что союзники, вероятно, разбрасывают их по всей Франции, чтобы немцы продолжали гадать, что их ждет...

Рено заметил, что рытье траншей вокруг Сен-мер-Эглиза было почти закончено, но, казалось, что немцы никуда не торопятся. «Располагая средствами давления [на местных жителей], - вспоминал он, - [немецкое командование] могло бы сделать все это в пять раз быстрее и могло потребовать, чтобы работы были закончены к 1 июня.» Правда, весь май количество немецких войск в округе росло. «Мы видели, как на наших полях располагаются лагерями пехота и артиллерия. Там были немцы-арийцы, а также грузины и монголоиды с азиатской внешностью ... под командой немецких офицеров. В последнюю неделю мая артиллерийские части разместились в Гамбосвиле/Gambosville [менее мили от Сен-мер-Эглиза]. Ко мне в городскую управу пришли офицеры. Им были нужны лопаты, кайла и пилы, причем немедленно. Город нужно было обезопасить, и все работы было необходимо закончить за пять дней. Я ответил им, что в округе не осталось ни лопат, ни пил и что им придется обойти все дома, чтобы найти хоть немного инструментов. Они позвонили

коменданту в Сен-Ло, чтобы получить инструкции, какие карательные меры предпринять. Он ответил уклончиво. Обескураженные немцы, в итоге, пошли в хозяйственную лавку и, пригрозив вынести из нее все, раздобыли кое-какие инструменты. Затем в некоторых точках были установлены пушки: на дороге к Карантану, на дороге к Ла-Фьер/La Fièvre, не доезжая Капделэна/Capdelaine, на дороге к Равеновиллю/Ravenoville. Потом неожиданно, через три дня после начала вторжения, пушки куда-то увезли, и у меня потребовали немедленно предоставить транспорт для перевозки боеприпасов и провианта в Сен-Ком-дю-Мон/Saint Côte-du-Mont... Сен-мер-Эглиз снова остался со своей зенитной частью.»

Американцы готовятся к высадке воздушного десанта

Начало операции *Overlord* и его воздушно-десантная составляющая – *Neptune* – были отложены на день из-за сильного шторма, пронесшегося над Англией. Британские, американские и канадские парашютисты и планерная пехота ждали своего часа.

Американская 82-я и британская 6-я воздушно-десантные дивизии готовились к высадке долгие месяцы. Солдаты и офицеры тщательно изучали карты, аэрофотоснимки и сделанные из песка трехмерные модели местности, на которой предстояло вести бои, и старались запомнить ее особенности в деталях. Экипаж каждого самолета в точности знал, когда и вслед за кем ему предстоит подниматься в воздух. Каждый десантник получил все необходимое снаряжение, ножи и штыки были заточены, лица вымазаны черной краской. Были написаны последние письма домой, верующие помолились в последний раз перед боем.

Американские воздушно-десантные части, которым предстояло высаживаться в Нормандии, насчитывали 17 000 человек. В их доставке к участкам высадки должны были принять участие 822 транспортных самолета C-47. Хотя подавляющее большинство десантников в прошлом ни разу не побывали в бою и очень слабо представляли себе, что их ждет на земле Франции, они были полностью уверены в своей победе.

Парашютисты с вымазанными черной краской лицами идут на посадку к транспортному самолету. 5 июня 1944 года

Сержант Спенсер Вёрст (Spencer Wurst, 1924-2015, на фото слева) из Роты F 505-го Полка 82-й Дивизии позднее высказался от лица всех десантников: «Сейчас это может показаться наивным, но ни на одну минуту мы не могли себе представить, что в Нормандии нам не будет сопутствовать успех. Мы никогда не упоминали в разговорах возможность поражения. Возможно, командиры между собой и были согласны в том, что, если пляжи не удастся удержать, все, кто сможет выбраться с них, направится в сторону Сен-мер-Эглиза. Но на моем уровне абсолютно ничего не говорилось об отходе или эвакуации.»

Солдаты 82-й Воздушно-десантной Дивизии подгоняют снаряжение перед посадкой на транспортные самолеты. 5 июня 1944 года

«В тот вечер [5 июня] нам сказали, что мы отправляемся в путь, - рассказывал Хенри Дюк Бозвелл (Henry Duke Boswell) из Роты G 505-го Полка Парашютной Пехоты (ППП) 82-й Дивизии. – Нас подвезли к самолетам в городских автобусах: грузовиков не хватало. Залезть в них со всем нашим снаряжением было непросто. Ну, добрались до самолета, и подполковник

Эдвард [Эд] Краус (Edward Krause, 1916-1970, на фото слева), командир 3-го Батальона, подошел и переговорил с нами, при этом каждое второе сказанное им слово было ругательством. Думаю, он был хорошим командиром, но уверен, что эта черта его характера мне не понравилась.» Бозвелл также вспоминал, что Краус поднял над собой американский флаг и сказал: «Этот флаг мы подняли над Неаполем, когда взяли его, и, когда вы встретите меня в Сен-мер-Эглизе, мы поднимем его и там. Некоторые парни

пытались шутить, но большинство вело себя тихо. Некоторые из них бывали в бою раньше, некоторые нет; среди нас было много пришедших с пополнением. Каждый, вроде как, был погружен в свои мысли.»

C-47 начали выкатываться на взлетно-посадочные полосы британских аэродромов и подниматься в воздух. Вторжение начиналось...

Ночное происшествие в Сен-мер-Эглизе – 5 июня 1944 года

Из-за введенного немцами комендантского часа Сен-мер-Эглиз, как и все города в Нормандии, был погружен в темноту – окна домов были плотно занавешены, фонари не горели. Мэр городка Рено был разбужен сразу после полуночи отдаленным грохотом выстрелов зенитных батарей. Он предусмотрительно отвел свою жену и детей в семейное бомбоубежище, после чего услышал громкий стук в дверь. Открыв дверь, он увидел шефа городской пожарной команды со сверкающим шлемом на голове – тот взволнованно сообщил ему, что горит двухэтажный дом, принадлежавший семье Эронов (Haïron) и расположенный у юго-восточного края городской площади. Далее он сказал, не может ли мэр попросить [немецкого] коменданта приостановить действие комендантского часа. Рено сказал, что попытается это сделать.

Мэр поспешно отправился в немецкий штаб, находившийся в ратуше, и разъяснил ситуацию дежурному сержанту, не став будить коменданта. Тот дал Рено разрешение на вызов добровольной пожарной команды и отрядил бригаду горожан с ведрами для тушения пожара. Был также вызван караул из немцев, которые должны были присматривать за добровольцами и предотвращать возможные акты саботажа. Затем Рено побежал к дому местного священника, *отца* Луи Рулланда (Louis Roulland), чтобы тот приказал звонарю ударить в колокола и тем самым поднять тревогу среди горожан. Вскоре более сотни мужчин и женщин, некоторые все еще в ночном белье, собрались у церкви, чтобы сформировать живую цепочку длиной около 50 ярдов и передавать ведра с водой от насоса к пожарным. Около 30 хорошо вооруженных немцев стояли неподалеку и наблюдали за происходящим.

Самолеты с парашютистами на борту в воздухе

Поднявшиеся в воздух транспортные самолеты устремились к двум участкам высадки воздушного десанта: части британской 6-й ВДД к двум мостам через реку Орн/Orne и Канский канал и к упрятанной в казематы немецкой батарее *Merville* на восточном фланге 60-мильного сектора высадки морского десанта, части американской 101-й ВДД, которой командовал генерал Мэксвелл Тэйлор (Maxwell Taylor, 1901-1987) – к участку высадки, прилегающему к пляжу *Utah*, крайнему западному в секторе вторжения.

Парашютисты 101-й ВДД. Их самолет вот-вот поднимется в воздух...

С-47 с американцами на борту взяли курс на западную оконечность Англии, затем повернули на юг в сторону оккупированных немцами Нормандских островов и далее на восток через полуостров Котантен. Они шли на скорости 130 миль в час, при приближении к участкам высадки пилоты снизили ее до 110 миль в час и меньше.

Один из транспортников нес на борту 18 парашютистов из Роты Н 508-го ППП 82-й ВДД.

Лейтенант Виктор Грэбб (Victor Grabbe, 1921-1944, на фото слева) подбадривал своих людей песней, хотя мелодию и ее слова заглушал рев авиамоторов. Один из солдат, Лью Милкович (Lew Milkovics), вспоминал: «Все было спокойно, пока мы летели через пролив. Уверен, что большинство из нас, как и я, думали о близких и любимых, и, вне всякого сомнения, жалели себя, потому что знали, что произойдет в скором времени. Нам было любопытно, сколько из нас останется в живых. Лейтенант Грэбб ощутил это напряжение и громко крикнул: «Эй, парни, как насчет того, чтобы спеть?» Это разорвало тишину. Кто-то запел *Дай мне назвать тебя любимой/Let Me Call You Sweetheart*, потом затянули *Don't Sit Under the Apple Tree with Anyone Else But Me/Не сиди под яблоней ни с кем, кроме меня*, затем *Глубоко в сердце Техаса/Deep in the Heart of Texas*. Так оно и

шло – мы спели еще много старых песен в течение следующих 10 минут или около того. Это было здорово, поскольку так мы расслаблялись и переставали думать о себе и предстоящих опасностях... Я сидел и думал: «Парень, этот Грэбб соображает, что к чему.» Сомневаюсь, что в условиях такого давления еще кто-нибудь из командиров группы догадался сделать это. Никогда не забуду то, насколько сообразительным был наш лейтенант.» К сожалению, 26 июня Грэбб умрет от ран, полученных в бою...

Так фронтовой художник в вольной манере изобразил высадку 101-й Дивизии с воздуха. Здесь и парашютисты, буксируемые транспортными самолетами планер Waco CG-4A...

Отис Сэмпсон (Otis Sampson, 1911-2011, на фото слева, участник воздушно-десантных операций на Сицилии и в Италии), сержант Роты Е 505-го ППП, позднее рассказывал, что в его самолете было тихо, никто не пел и каждый думал о своем: «После пересечения береговой линии Нормандии мы встали и пристегнули к тросу карабины вытяжных веревок. Я не видел, чтобы с земли кто-то вел огонь. Все шло хорошо, слишком хорошо, чтобы мне это нравилось; казалось, мы летим в какую-то ловушку. Находясь у открытой двери, я видел, как луна освещает расположенную под нами местность: на ней не было видно никаких признаков жизни. Я стоял и полностью контролировал свои мозг и тело, когда самолет пошел на снижение... Потом он выровнялся, потом опять пошел вниз. К этому моменту мы уже далеко зашли вглубь пространства над сушей, и машина снизила скорость. Земля внизу выглядела такой мирной... Я никогда не ожидал, что она будет такой.»

В головном самолете находился заместитель командира 82-й Дивизии [Прыгучий Джим Гэвин](#) (Jumpin' Jim Gavin, его мать, возможно, была из Ирландии), который должен был высаживаться с 508-м Полком. Вот что он писал в своих воспоминаниях: «По нам открыли ружейно-пулеметный огонь с земли. Он сначала казался довольно безобидным, звуки были такие, словно камушки стучали по жестяной кровле. У меня был такой опыт раньше [над Сицилией], и я знал, что это такое.»

Аэрофотоснимок Сен-мер-Эглиза, сделанный после занятия городка американцами. На главной улице – их машины.

Вскоре после пересечения береговой линии полуострова Котантен С-47 вошли в плотный слой облачности. Сержант Элмер Уишерд (Wilmer Wisherd, 1921-2022, на фото слева), бортиженер одного из самолетов, на борту которых находились солдаты и офицеры 101-й Дивизии, вспоминал, как у него перехватило дыхание, когда они оказались в облаках: «Я сам не пойму, как мы проскочили через эти облака, не столкнувшись с другими самолетами или не повредив кого-то из них. Потом мы выбрались из них и оказались под огнем зениток. Я видел, как он задевает соседние с нами машины. Тут мы снова оказались в облаках, это был довольно мощный слой, но, выйдя из него, мы по-прежнему сохраняли строй! Как мы удержались в группе, понятия не имею. У нас были классные летчики, они знали свое дело. Переговоров между экипажами самолетов не было: поддерживался режим радиомолчания... Потом мы снизились до высоты 800 футов. Мы были точно над участком высадки.»

За штурвалом одного из С-47 с людьми из 82-й ВДД на борту был 1-й лейтенант Билл Томпсон (Bill Thompson). Он вспоминал, что несмотря на занявшую долгие месяцы подготовку многие пилоты запаниковали, сначала оказавшись в облаках, а потом под огнем с земли. Многие нарушили строй, делая резкие повороты, чтобы избежать попаданий зенитных снарядов, круто ныряя или неожиданно взмывая вверх. «Я видел трассы снарядов напротив нас, - рассказывал он. - Они пролетали на расстоянии перед нами, потому что [немцы], вероятно, не привыкли стрелять по медленно летящим машинам. Нас не задело, так что я, в конце концов, снизился еще немного и вырвался из облаков. Мой ведомый увидел водную поверхность, думаю, возбудился и начал выбрасывать [своих парашютистов] до того, как я подал ему сигнал приступить к этому.»

Лейтенант Эдвард Отт (Edward V. Ott, 1915-1999, на фото слева), штабист 2-й Роты 509-го Полка 82-й Дивизии, рассказал о том, как почувствовал, что высадка обернется катастрофой, когда пилот С-47, в котором он находился, начал маневрировать, чтобы уклониться от сильного огня зениток. Он зажег зеленую лампочку, когда самолет набирал высоту и двигатели работали на полную мощность. Когда я выпрыгнул, вихрь от работающего пропеллера оказался настолько сильным, что сорвал с меня мой рюкзак и все снаряжение, так что, приземлившись, я имел под рукой только нож. В тот момент я не увидел ни одного из тех, с кем был в самолете.»

Сержант Эд Барнс (Ed Barns), старший в отделении связи 3-й Роты 507-го Полка 82-й Дивизии, задремал во время занявшего час полета, но был разбужен, когда С-47 стал приближаться к месту высадки: «Мы стояли и, собравшись с духом, смотрели на красную лампочку и ждали, когда загорится зеленый свет. Выглядывая в дверь, мы видели трассы снарядов и пуль, летящих в нас из темноты. Потом красный свет сменился на зеленый, и мы начали вываливаться из самолета.»

Лейтенант Фил Ричардсон (Phil Richardson), старший по десантированию в своем самолете из Роты Н 508-го Полка, вспоминал: «Когда мы подлетели к месту высадки во Франции, я посмотрел на него и увидел, что над ним все иссечено [снарядными и пулевыми] трассами. У меня было такое чувство, что мы не должны высаживаться на этом участке, и сказал пилоту сбросить скорость, но продолжать полет. Вскоре стал виден пролив на противоположной стороне полуострова. У нас был такой приказ: никто из десантников не может вернуться в Англию [на борту самолета]. Я еще раз посмотрел вниз и увидел, что над землей не видной огневых трасс, там мы и выпрыгнули – это было близ городка Байё/Вауеих.» Это был он, и это было в 30 милях от намеченного для Роты Н участка высадки.

Разбившийся и сгоревший С-47. Нормандия, 6 июня 1944 года

Джеймс Идс (James Eads), также из 82-й Дивизии, вспоминал, что его C-47 попал под сильный огонь: «Мы получили повреждения ... от попаданий зенитных снарядов и пулеметных очередей на подходе к цели. Самолет был в стороне от участка высадки. Загорелся зеленый свет, и десантники начали выпрыгивать из самолета. У пятнадцатого по счету парня были проблемы со снаряжением. Произошла некоторая задержка, пока он приводил его в порядок, и я, будучи 16-м и последним, вывалился наружу.»

Вспоминает Гленн Дрейк (Glen C. Drake) из Роты H 508-го Полка: «Я знал, что не было ни одного другого, кто хотел бы выбраться из самолета так же сильно, как я. Я прицепил карабин своей вытяжной веревки к стальному тросу, протянутому вдоль самолета... Я был предпоследним из нашей группы, и мне было просто любопытно, сумею ли я выпрыгнуть.» Наконец загорелся зеленый свет, и парашютисты начали продвигаться к двери, исчезая один за другим в темноте. «Казалось, это будет продолжаться вечно, - рассказывал Дрейк. – Продвигаясь к двери, мы прилагали все усилия для того, чтобы удержаться на ногах, и я думал вот о чем: «Черт возьми, давайте же, давайте, давайте выберемся к дьяволу из этого долбаного самолета, пока он не ударился о землю! Когда я, в итоге, шагнул в дверь, я сразу же понял, что попал из огня в полымя/from the frying pan into the fire! Это был ночной прыжок, но сотни фосфорных осветительных ракет превратили ночь в день. Ну и денек для *фрицев* (в тексте – *Krauts* – *BK*) – стреляй, как в тире/like shooting fish in a barrel!»

Сержант Вёрст был в смятении из-за того, насколько опасным оказался прыжок с парашютом. Дисциплина и приверженность порядку, которые прививались экипажам C-47 в ходе долгих месяцев подготовки к вторжению, казалось, куда-то испарилась: один самолет за другим выпадал из строя, чтобы избежать огня с земли. Безнадежно потеряв ориентировку и придерживаясь приказа не возвращаться в Англию с парашютистами на борту, некоторые летчики просто включали зеленый свет, подавая сигнал к прыжку независимо от того, находится их машина над намеченным участком высадки или нет.

Как рассказал Вёрст, 2-й Батальон 505-го Полка приземлился ближе к цели, чем все остальные батальоны шести высаживающихся американских полков: «Мы знали точно, где мы и что должны были сделать, и сразу приступили к делу.»

Дуэйн Бёрнс (Dwayne Burns) из Роты F 508-го Полка 82-й Дивизии, сидя в самолете, нервничал все сильнее по мере того, как приближалось время прыжка. Около двери загорелась красная лампочка, и это означало, что до сигнала прыгать осталось всего несколько минут. Старший группы «высунулся из двери, пытаясь разглядеть, насколько высоко мы находимся над землей, когда наш самолет вошел в слой облаков, и самолеты начали разбредаться по сторонам. Большинство из них стало набирать высоту, стараясь подняться над облаками. Для десантников ситуация ухудшилась: это означало, что нас сильно разбросает по местности при приземлении, но летчикам было необходимо избежать возможных столкновений друг с другом... Кажется, мы долгое время сохраняли строй, пока наше звено не попало под огонь с земли, и сначала он был слабым. Ну, по меньшей мере, мы знали, что пересекли береговую линию, и тут ожидание зеленого света начало становиться все более напряженным. Интенсивность зенитного огня быстро возросла, и он стал действительно плотным. Самолет стало цеплять разрывами со всех сторон. Шум был страшным – гул двух моторов, разрывы снарядов, стук осколков и крики людей «Давайте прыгать!» Но зеленый свет все не зажигался... Самолет подсакивал, словно дикий мустанг. По днищу самолета застучали пули – нас нащупали пулеметы. Стало трудно держаться на ногах, в то время как летчики пытались маневрировать, многие десантники теряли равновесие, падали и с трудом поднимались. Другим приходилось им помогать, но они сами еле держались на ногах. Некоторых укачивало, я знаю это, потому что до меня донеслась вонь от чьей-то блевотины. Этот полет превратился в ад. Несмотря на все тренировки, через которые мы прошли, в них не было ничего такого, что могло бы подготовить солдата к такому развитию событий. Я было подумал: а выберется ли кто-нибудь из нас живым из самолета?»

Парашютисты вступают в бой

Тем временем пожар, охвативший дом семейства Эронов, не удавалось потушить, и тут люди – и солдаты, и горожане - услышали звуки приближающегося вторжения, заглушившие все остальное. Это был гул самолетных двигателей, сначала донесшийся издалека, с запада, но потом усилившийся и превратившийся в гром, разразившийся прямо над головой. Люди смотрели в небо и видели, как из темноты стали появляться человеческие фигуры, висевшие под покрытыми зеленым камуфляжем куполами парашютов....

Вторжение началось. Американцы приземлялись и сразу же вступали в бой. Некоторые из них повисали на деревьях и беспомощно болтались: кому-то из них удавалось перерезать стропы и спуститься на землю, кого-то сразу же убивали солдаты противника. Некоторые десантники со своими тяжелыми рюкзаками тонули посреди полей, затопленных водой после того, как немцы открыли шлюзы в устье реки Дув и вызвали искусственное половодье на местности, расположенной за полосой пляжей, открыв тем самым дорогу морским водам. Горящие самолеты взрывались прямо в воздухе или падали на землю...

Немцы отчаянно сражались, стараясь не дать парашютистам возможности прийти в себя и консолидировать свои силы. В тыловые штабы оккупантов полетели сообщения о происходящем, и теперь старшие офицеры пытались оценить масштабы воздушного десанта. Почти нигде ситуация не выглядела столь хаотичной, как в Сен-мер-Эглизе. Сержант Вёрст был одним из тех, кто приземлился прямо на территорию городка. «Первое, что я помню, - это то, как я увидел высокий шпиль, торчавший из группы зданий, которая, как потом оказалось, была Сен-мер-Эглизом, - рассказывал он. – К моему удивлению, в городе были пожары. Сразу после этого – все происходило в течение микросекунд – я попал под сильный огонь легких зениток и пулеметов. Было очень страшно. Казалось, огневые трассы вот-вот снесут мне голову, но они прилетали под большим углом к горизонту, однако многие пули и снаряды пробивали мой парашют всего в нескольких футах надо мной. Третье, что я помню, - взрывы на земле. Это испугало меня: я подумал, что немцы уже навели свой огонь на наш участок приземления. Позднее я узнал, что это взрывались приземляющиеся связки наших мин. То ли из-за большой скорости самолетов они срывались с парашютов, то ли они падали на землю быстрее, чем ожидалось, и от удара слетали предохранители на взрывателях...» Другой парашютист, рядовой 1-го класса Эрнест Блэнчард (Ernest Blanchard) видел, как его приятель, спускающийся рядом с ним прямо на городок с грузом мин или взрывчатки, взорвался в воздухе.

Вспоминает Дюк Бозвелл: «Выпрыгнув, мы повисли над окраиной города. Противник вел огонь с земли. Мы видели трассы очередей, выпущенных из пулеметов. Знаете, в каждой трассе можно было разглядеть с десяток пуль. Когда они проносились рядом с тобой, ты словно подпрыгивал... Это смешно – ты выпрыгиваешь вместе с 10 000 человек, а когда приземляешься, остаешься совершенно один. Дьявольская штука. На мгновение или около того ты сам по себе. На самом деле, мы попали в намеченную точку, прямо рядом с Сен-мер-Эглизом. Я думаю, что все остальные части, включая следопытов, которые высаживались раньше нас, проскочили мимо запланированных участков. Я приземлился в полумиле от Сен-мер-Эглиза или даже ближе.»

Рассказывает лейтенант Винсент Вулф (Vincent E. Wolf, на фото слева), взводный командир из Роты F 505-го Полка 82-й Дивизии: «2-й Батальон приземлился в стороне от затопленных участков местности, на них высадились, по большей части, 1-й и 3-й батальоны, так что нам повезло. Оказавшись на земле, мы немедленно попали под огонь немцев, но, слава богу, со мной был мой автомат Томпсон/Thomson.»

Выпрыгнувшие с самолетов в стороне от намеченных участков десантники из 101-й Дивизии также оказались в воздухе над Сен-мер-Эглизом. Старший группы, лейтенант Чарлз Сантасьеро (Charles Santarsiero, 1922-2004, на фото справа) из 506-Полка вспоминал о том, что попало ему на глаза через открытую дверь его *C-47*, когда самолет приблизился к городу: «Я мог видеть пожары и *фрицев*, суевившихся рядом с ними. К тому времени уже разверзся ад: с земли стреляли зенитки, винтовки и пулеметы, и под этот огонь попали бедные парашютисты.»

Эрл Маккланг (Earl McClung) из Роты *E* 506-го Полка десантировался с ножной сумкой, наполненной автоматными и минометными боеприпасами общим весом более 60 фунтов. «Я не мог поднять ногу,» - вспоминал он. Выпрыгнув, он увидел, что спускается на городок, в котором полыхает большой пожар. Это был Сен-мер-Эглиз, находившийся во многих милях от намеченного участка высадки его батальона. «Я опустился на крышу небольшой католической часовни в полутора кварталах к западу от церкви, ударился о нее и отскочил в сторону. Первые несколько секунд ситуация была непростой. Двое немцев бежали в мою сторону, думаю, они видели, как я приземляюсь, но стреляли по моему парашюту, который накрыл крышу склепа. Я вскочил на ноги с моей собранной *M1* уложил их. Ну, во всяком случае, я подумал, что уложил. Я не стал ждать слишком долго, чтобы удостовериться в этом, а направился в сторону городка. Пробежал через кладбище, ... встретил ребят из 505-го Полка 82-й Дивизии и оставался с ними следующие девять дней. В итоге я воссоединился со своей частью в Карантане.»

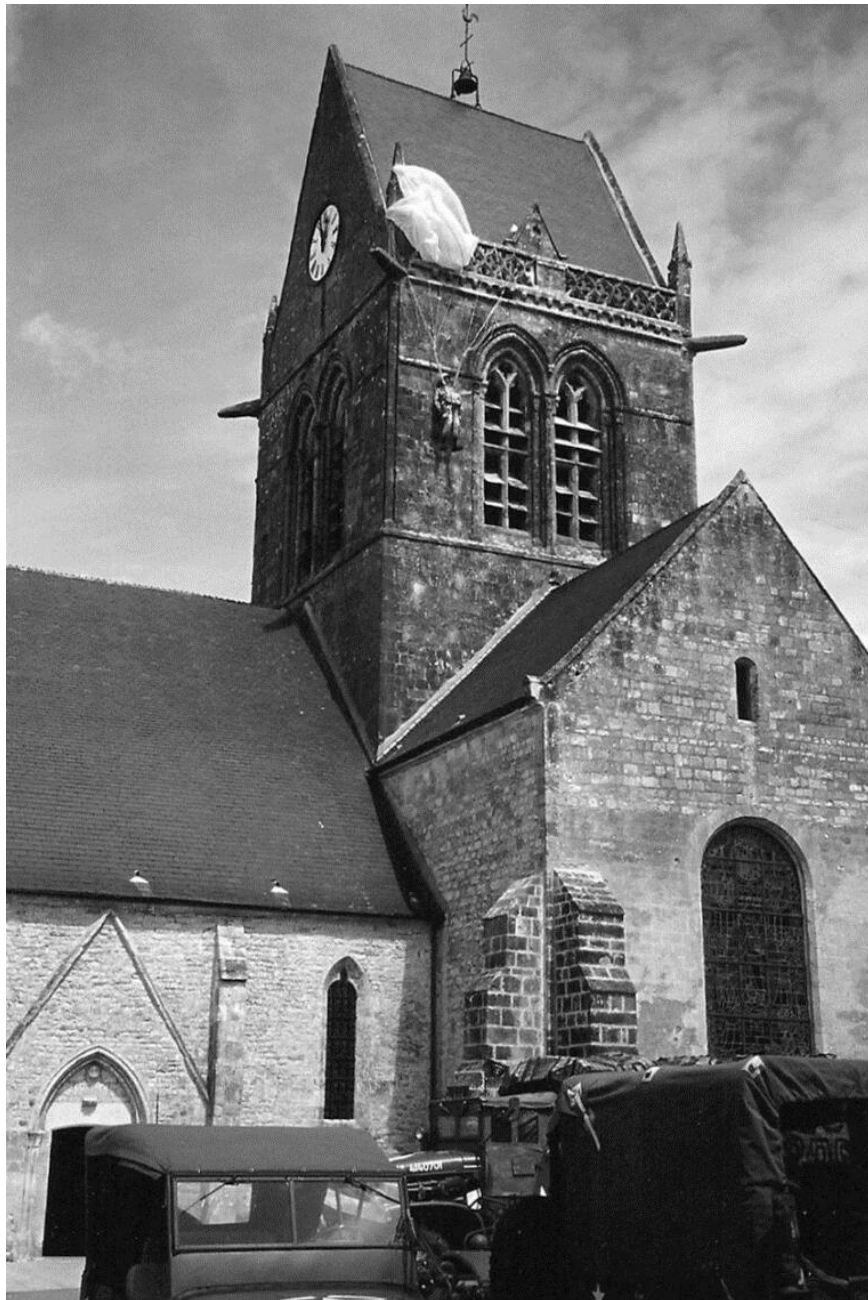
Большая часть парашютистов приземлилась без особых проблем в полях вокруг Сен-мер-Эглиза, но некоторые из них – преимущественно люди из Роты *F* 505-го Полка – приблизились к земле в самом центре города, когда их осветил огонь пожара, охватившего дом семейства Эронов, что помогло немцам хорошо разглядеть их. Придя в себя, они схватились за свои винтовки и автоматы и открыли огонь по парашютистам. Многие американцы были убиты, не успев добраться до своих *Томпсонов* или вытащить свои разобранные винтовки из сумок и приготовить их к бою... Это было настоящее избиение парашютистов.

Горожане, занятые гашением пожара, немедленно разбежались, когда разгорелся бой за город. Ни французы, ни немцы не разглядели сразу, что парашютисты были американцами, - большая их часть думала, что это британцы. Как отметил британский историк Дэвид Хауэрт (David Howarth, 1912-1991, участник ВМВ) в книге *Утро в Нормандии (2008)/Dawn of D-Day (1959)*, «жители Сен-мер-Эглиза после всех тех лет, в течение которых им доводилось слушать передачи *BBC*, даже и представить себе не могли, что их освободителями окажутся американцы.» Только после того, как французы разглядели эмблемы в виде американского флага на рукавах курток убитых парашютистов, они поняли, что происходит.»

Один из парашютистов повис на дереве рядом с церковью и был убит, когда пытался избавиться от своих ремней. Вспоминает мэр города Рено: «С полдюжину немцев выпустили в него магазины своих автоматов, и паренек повис с открытыми глазами, словно хотел увидеть, куда попали убившие его пули.» Другой десантник стал тянуть свои райзеры, чтобы сместиться подальше от огня, который вели по парашютистам немцы с городской площади, но обнаружил, что его сносит прямо на горящий дом. Выпрыгнув из самолета близко к земле, он не располагал временем, чтобы сманеврировать, и упал прямо в пламя, которое втягивало в себя воздух. После этого все боеприпасы, которые он нес на себе, взорвались... (по другим сведениям, в огне погибли рядовой 1-го класса Элфред вэн Холсбек (Alfred J. van Holsbeck) и сержант Эдвард Уайт (Edward White)...

Джон Стил (John Steele, 1912-1969, на фото слева) из взвода лейтенанта Вулфа, был ранен в ногу, находясь в воздухе. Затем его парашют зацепился за шпиль церкви, и американец беспомощно повис в воздухе. С учетом того, какой плотный огонь вел с земли противник, он решил, что для него лучше всего будет притвориться мертвым. Немецкий ефрейтор Рудольф Май (Rudolph May), находился на колокольне городской церкви, когда началась высадка воздушного десанта. Он заметил Стила, болтавшегося на стропях, тот висел, словно мертвый. Однако через какое-то время он шевельнулся, а потом Май и его напарник услышали, как тот запел. Последний поднял оружие, будто собираясь выстрелить в парашютиста, но Май остановил его. Он решил попытаться перерезать стропы парашюта Стила. Сделав это с несколькими из них, он кинул американцу веревку, с помощью которой тот смог бы спуститься на землю, после чего его можно было взять в плен. Стил действительно был взят в плен, но через несколько часов бежал, принял участие в дальнейших боевых действиях и дожил до конца войны.

*Муляж, изображающий рядового Джона Стила, и в наши дни свисает со шпиля церкви Сен-мер-Эглиза. На самом деле, Стил повис на противоположной стороне шпиля. Этот эпизод нашел отражение в фильме [Самый Длинный день](#) (1962), в котором Джона Стила сыграл актер [Ред Баттонс/Red Buttons](#) (1919-2006). Джон Стил также присутствует в компьютерных играх *Call of Duty* и *Hell Let Loose*...*

Точное число парашютистов, приземлившись прямо в Сен-мер-Эглизе, осталось неизвестным, по подсчетам [Корнелиуса Райана](#) (Cornelius Ryan) их было не более 30, при этом около 20 из них оказались на площади перед церковью и рядом с ней.

Парашютисты подтягиваются к Сен-мер-Эглизу

У подполковника Крауса в кармане лежал флаг, который он восемь месяцев назад поднял над Неаполем и который он поклялся поднять над Сен-мер-Эглизом. В составе его 3-го Батальона 505-го Полка высаживался рядовой 1-класса Роты *H* Лесли Круз мл. (Leslie P. Cruise, Jr.). Вот что он рассказал: «Мы слышали треск автоматных очередей и винтовочных выстрелов, доносившийся со всех сторон, но, там, где мы были, стрельбы не было. Мы заняли свой участок и ждали приказа двигаться дальше, который был отдан после встречи с местным жителем, которого группа солдат убедила присоединиться к нам. С помощью нашего нового друга мы направились в сторону Сен-мер-Эглиза с группой из Роты *G* в авангарде и группами из рот *H* и *I*, следовавшими за нами. Некоторые группы отсутствовали, и мы понятия не имели, где они, но ждать их у нас не было возможности, потому что время было важным фактором достижения успеха.»

Всего у Крауса под рукой оказалось почти 200 человек. Они собирались проскользнуть в город с незаряженными винтовками, планируя использовать лишь ножи и гранаты в случае столкновения с противником. Такое решение было принято потому, что, если в темноте будут замечены дульные вспышки, это означало бы, что стреляет противник и что можно будет засечь его местонахождение. Краус знал, что идет на риск, но это было необходимостью.

Спенсер Вёрст осуществил жесткое приземление в поле за пределами Сен-мер-Эглиза и травмировал спину и бедра. «Если бы это был учебный прыжок, - вспоминал он, - мне пришлось бы обратиться за медицинской помощью, но здесь я не мог позволить себе такую роскошь. Прежде чем даже попытаться избавиться от парашюта, я отполз к соседней живой изгороди, чтобы найти какое-то укрытие. Я вытащил свой пистолет, положил рядом с собой и начал расстегивать пряжки на ремнях.» Здесь Вёрст увидел над собой самолеты *C-47*, которые, казалось, подходили с самых разных направлений и находились под огнем зениток. Потом он увидел пучок зеленых сигнальных огней. «Это означало, что кто-то из командной группы батальона добрался до намеченного места его сбора.» Превозмогая боль в спине и бедрах, он захромал в этом направлении и встретил своего взводного командира, лейтенанта Джоу Холкома (Joe Holcomb). Перед этим случилось следующее: несмотря на темноту, кто-то из темноты, не желая выдавать свое местонахождение, сказал Вёрсту залечь и укрыться. Тот позднее рассказал, что обругал сказавшего ему это человека: «Не уверен в том, что все что я сказал, прозвучало вежливо. Когда он приблизился ко мне, я увидел две большие звезды – это был [генерал Риджуэй](#) (Matthew Ridgway). Это был первый и последний случай, когда я попытался зачморить генерала...»

Будучи командиром взвода, лейтенант Вулф должен быть иметь под началом 40 человек, но его людей разбросало по очень большой территории (from hell to breakfast). Как ни странно, он позднее говорил, что это было не так плохо: «Если вас два или три человека, то так намного легче, потому что ты знаешь, что собираешься делать дальше вместо того, чтобы беспокоиться о 30 или 40 парнях и том, чем они, черт возьми, заняты. С 30 или 40 парнями куда легче потерять ориентировку в темноте, а если у тебя под рукой небольшая группа людей и ты видишь противника, тебе будет легче справиться с ним с помощью ножей.»

В направлении Сен-мер-Эглиза шел также сержант Отис Сэмпсон из Роты E 505-го Полка. Он рассказывал, что в небе все еще было полно парашютов: «Люди в больших количествах спускались позади нас. У меня сердце выпрыгнуло из груди: я испугался, что выпрыгнувших ранее начнут цеплять наши низко летящие самолеты, и местами дело чуть не дошло до этого.»

В точке сбора батальона, в окрестностях города, Сэмпсон натолкнулся на получившего при приземлении травму подполковника Бенджамина Вандерворта (Benjamin Vandervoort, 1917-1990, на фото слева, в фильме *Самый Длинный День* его сыграл [Джон Уэйн](#)), своего комбата. «Он сидел, опершись спиной о стену и вытянув ноги, - рассказывал Сэмпсон. – Он сказал мне: «Несколько самолетов было потеряно. Я послал парней, чтобы они собрали людей и снаряжение в округе, ситуация находится под контролем.» Он сделал паузу и потом добавил: «Я довольно жестко приземлился на нее», показав рукой на левую ногу! Что-

то с ней не так, я послал за санитаром.»

Капитан медицинской службы 82-й Дивизии (справа) дает сигарету раненому немецкому солдату

Я видел, что ему больно. Я ничем не мог ему помочь, поэтому повернулся, чтобы уйти. «Я горжусь тем, что вы с нами,» - сказал он мне, когда я уходил. Это я должен был сказать ему эти слова: с поврежденной ногой он все еще держал ситуацию под контролем...»

Спенсер Вёрст также натолкнулся на Вандерворта: «Он сломал лодыжку в время приземления и скакал на одной ноге, используя винтовку в качестве костыля.» Комбат остался в строю. Заместитель командира 505-го Полка Марк Александр (Mark Alexander, 1911-2004, на фото слева), сказал о нем, что он был «не только чертовски классным командиром батальона, но и чертовски упрямым человеком.»

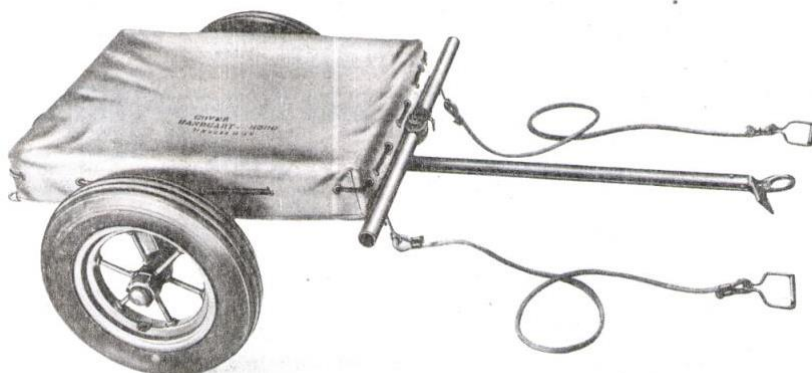

По словам Винсента Вулфа, Вандеворт, «хоть и сломал себе лодыжку, не сбавил при этом обороты. Он был замечательным парнем, просто замечательным. Мы всегда звали его по имени - Бен, никогда не обращались к нему со словом *полковник*. Он мог похлопать тебя по голове, если ты салютовал ему во время боя. Я вел себя так же, и говорил своим людям: «Никогда не отдавайте мне честь,»

потому что этим вы даете противнику понять, кто здесь офицер, а после этого меня станут выцеливать снайпер. Мы делали именно это по отношению к немцам. Если ты вывел из строя их подофицеров, рядовые уже не имеют понятия, что делать дальше. Так мы могли

действовать по обстоятельствам намного быстрее, чем они. Я знал, что мы пришли, чтобы освободить французов, но меня в большей степени беспокоило благополучие моих людей и меня самого. Первым делом люди: где они сейчас, черт возьми? Сколько парней уцелело? Из тех 18, кто прыгал вместе со мной, выжил только один – Расс Браун (Russ Brown), мой парень из расчета 60-мм миномета. Немцы были всюду и везде, и выживал тот, кто видел врага первым.»

Вандерворт выбрал двоих солдат из 101-й Дивизии, чтобы они перевозили его на тележке. Он должен был дойти со своими людьми до Сен-мер-Эглиза.

Слева – тележка М3А4, которой были снабжены десантники. Справа – кадр из фильма Самый Длинный День: подполковник Вандерворт усаживается на тележку, на которой его будут перевозить. Использованная при съемках тележка сильно отличается от оригинала...

Парашютисты занимают Сен-мер-Эглиз – хаос и неразбериха

Когда группа подполковника Крауса приблизилась к городу, в нем царил покойствие: пожар был потушен, горожане разошлись по своим домам, немецкие солдаты покинули площадь перед церковью, решив, что бой окончился. В воздухе все еще висел дым, трупы парашютистов свисали с деревьев и столбов или лежали на мостовых. Американцы, не поднимая шума, просочились в город, нашли здание, которое немцы использовали в качестве казармы и атаковали его. 30 человек были взяты в плен, 10, оказавших сопротивление, были убиты. Американцы также нашли кабель связи, соединявший город с Шербуром и перерезали его, после чего разместили по периметру города оборонительные позиции.

Хотя Дюк Бозвелл после приземления знал наверняка только то, что он находится где-то в северной Франции, он сделал все возможное, чтобы собрать как можно больше парашютистов. «Моя миссия была простой – собрать нашу группу и войти в Сен-мер-Эглиз, - вспоминал он. – Я закрепил мигающий фонарь на сборном шесте – он состоял из нескольких секций и достигал в длину 20 футов. Думаю, у него было цветное стекло – то ли красное, то ли зеленое. Я рассчитывал воткнуть его в землю, чтобы люди могли его увидеть и понять, что это – пункт сбора. Несколько человек подошли прямо тут же, потом еще несколько. Я собрал большую часть своего отделения, к нам присоединилось еще несколько парней, а потом пришел офицер. Он взял команду на себя, и мы вступили в Сен-мер-Эглиз. В окрестностях городка, были определенные позиции, которые мы должны были занять. Вообще, нашей миссией было удержание Сен-мер-Эглиза, ну, скажем, не всей деревни, но перекрестков и моста, чтобы немецкие подкрепления не могли пробиться к пляжу [Utah] и не сбросили наших с него. Казалось, весь наш полк был в Сен-мер-Эглизе и вокруг него. Мы заняли позицию на окраине деревни на одной из дорог. Первым, что мы увидели, когда вышли к ней, - были тела нескольких наших парней, свисающие с деревьев.

Они выпрыгнули прямо над деревней и были убиты до того, как смогли избавиться от своих парашютов.»

Мэр города Рено (2-й слева) беседует с американцем

Чтобы воспрепятствовать возвращению немцев в Сен-мер-Эглиз, рядовой Круз и другие парашютисты уложили мины на одной из дорог, ведущих в город, после чего вырыли себе стрелковые ячейки и создали дорожный заслон. После того, как в этом районе начали приземляться первые планеры, Круз услышал, как десантники выгружают из них снаряжение, после чего до него донесся шум мотора американского джипа. Вскоре он показался на дороге, ведущей к позиции, на которой находился Круз, с двумя солдатами на борту. Парашютисты попытались криками предупредить людей, находившихся в машине, о том, что на их пути мины, но джип несся на очень большой скорости. Вспоминает Круз: «Те, кто сидел в джипе, очень торопились, потому что мы слышали, как к нам приближается шум их мотора. Сквозь шум до нас донеслись крики тех, кто был в заслоне: «Ложись!», и мы зарылись в грязь на дне наших ячеек. Водитель, должно быть, подумал, что перед ним немцы, не собиравшись останавливаться и несся по дороге, выжав полный газ... Загремели взрывы, и джип с теми, кто был в нем, взлетел в воздух. На нас посыпались выбитые фары, обломки машины и минные осколки. Они ехали прямо по центру минного поля, подлетели сначала вверх, потом по дуге и опустились на землю за ближайшей живой изгородью. Эти парни вылетели из машины при первом же взрыве и стали первыми жертвами боев на нашем участке, но далеко не последними. Мы потеряли примерно половину наших мин, которые с такими предосторожностями доставили на место, а ведь они могли очень понадобиться в случае атаки фрицев. Эти двое GI и в самом деле нанесли большой ущерб нашей обороне.»

Наступил рассвет, небо над городом было затянуто серыми облаками. Подполковник Вандерворт решил, что собрал вокруг себя всех, кого мог, из своего 2-го Батальона, в том числе, людей из 101-й Дивизии, и направился с ними в сторону Сен-мер-Эглиза, высылая небольшие разведывательные патрули к фермерским домам и постройкам, чтобы убедиться в том, что их в засадах не поджидают немцы. Вспоминает лейтенант Вулф: «Мы вступили в Сен-мер-Эглиз. Там царил хаос по той простой причине, что люди были разбросаны по всему городу. Мы не знали, кто к какой части относится, что и кому положено делать и где находится КП. Полная неразбериха.»

Вот что рассказал Отис Сэмпсон: «У нас был приказ занять Сен-мер-Эглиз. Мы не знали о том, что его уже заняли люди полковника Крауса и прочно удерживают его. Было раннее утро, когда наша группа вошла в город с нашим полковником [Вандервортом] на двухколесной тележке. Парашютисты все еще свисали на стропах своих парашютов с высоких деревьев. Первым делом полковник Вандерворт приказал снять их.»

В северной части города флаг полковника Крауса гордо реял на флагштоке городской управы. Рядом с ней, в большой больнице, хирург 505-го Полка Роберт Док Фрэнко (Robert Doc Franco, 1914-2013, на фото слева, родился в семье еврейских иммигрантов с острова Родос) и его санитары разместили медицинский пункт, в котором оказывали помощь американцам, немцам и горожанам. «Я находился в нем с 4-х утра до полудня. За это время мы оказали помощь 30 или 40 пострадавшим. Кто-то вошел и сказал мне, что где-то в миле от нас находится фермерский дом, битком набитый нашими ранеными. Семья, которая жила в нем, старалась изо всех сил позаботиться о них. Я отправился туда и, действительно, рядом с домом увидел десятки раненых парней, у некоторых из них

были тяжелые ранения. Немало их было и в самом доме, в большой комнате. Я был сам по себе, помощи ждать было не от кого.» Сам Фрэнко будет ранен всего через несколько дней...

Погибшие американские парашютисты, собранные [Службой Регистрации Могил](#) для захоронения...

Взвод лейтенанта Тёрнбулла преграждает немцам путь к Сен-мер-Эглизу

В район высадки начали прибывать планерные десантники. К 7 июня Сен-мер-Эглиз все еще находился под контролем людей из 82-й Дивизии, но никто не знал, как долго его удастся удерживать, если немцы контратакуют большими силами. 2-й Батальон 505-го Полка под командованием Вандерворта должен был переместиться в Нёвиль-о-Плен/Neuville-au-Plaine, чтобы предотвратить атаки противника с севера, но наступление

немцев с юга вынудило генерала Риджуэя приказать большей часть 2-го Батальона остаться в Сен-мер-Эглизе и усилить 3-й Батальон Крауса. Вандерворт принял тем не менее самостоятельное решение послать усиленный взвод в расположенный в 1 ½ мили к северо-западу Нёвиль-о-Плен, чтобы тот занял оборону на направлении атаки, возможной с этого направления. Генерал Гэвин позднее назвал этот шаг «одним лучших тактических решений в ходе сражения за Нормандию», поскольку именно там немцы развертывали пехоту и бронетехнику для контратаки.

1-й лейтенант Тёрнер Тёрнбулл III (Turner B. Turnbull III, на фото слева), индеец племени *чокто* по отцу, взял с собой 44 человека. Он был опытным офицером, в прошлом принимавшим участие в боях в северной Африке, на Сицилии и в континентальной Италии. После тяжелого ранения, полученного на Сицилии, он мог бы вернуться в США, но принял решение остаться со своими людьми...

Его отряд выдвинулся по шоссе *N-13* к Нёвиль-о-Плену, атаковал его, выбил обороняющих его немцев и начал готовиться к отражению контратаки противника. К ним присоединился Вандерворт, прибывший на джипе с 57-мм противотанковой пушкой на буксире. Пушка была своевременно выгружена с одного из приземлившихся в районе Сен-мер-Эглиза планеров. Американцы получили сообщение от одного из местных французов о том, что группа парашютистов приближается к городку с севера с захваченной у врага САУ и большим количеством пленных немцев. Тёрнбулл и Вандерворт стали ждать ее прибытия, и уже вскоре на дороге показалась группа людей. На самом деле, это была ловушка: «военнопленные» оказались хорошо вооруженными немцами, а «парашютисты» были либо немцами в американской униформе, снятой с убитых, либо и в самом деле американцами, но взятыми в плен. Так или иначе, головная САУ и несколько находившихся за ней приступили к обстрелу позиций Тёрнбулла в Нёвиль-о-Плене, а пехотинцы - минометный и ружейно-пулеметный огонь. Вандерворт приказал Тёрнбуллу задержать противника на как можно более долгий срок и потом отступить к Сен-мер-Эглизу, после чего отбыл, чтобы предупредить десантников, находившихся в городе, о приближении противника.

Люди Тёрнбулла отбили атаку 1058-го пехотного Полка немцев, усиленного людьми из 91-й Аэромобильной Дивизии. Бой с превосходящими силами немцев продолжался весь день 7 июня.

Подбитый немецкий Stug IV дымится на дороге, ведущей от Нёвиль-о-Плена/Neuville-au-Plain к Сен-мер-Эглизу...

Наступил момент, когда рядовой Джон Этчли (John E. Atchley, 1924 – погиб в Арденнах 03.01.1945, на фото слева) из Роты *H*, стоявший за 57-мм пушкой и никогда ранее не стрелявший из нее, повредил одну немецкую самоходку и уничтожил еще одну. В некоторых описаниях боя упоминаются три подбитые самоходки. Возможно, третья немецкая машина была выведена из строя пехотинцами, или же она была подбита уже в ходе повторного взятия Нёвиль-о-Плена...

Противник начал обходить американцев с обоих флангов. Сержант Отис Сэмпсон, находившийся к югу от Нёвиль-о-Плена, обстреливал из миномета противника, угрожающего позициям обороняющихся, и его огонь был настолько точен, что лейтенант Тед Питерсон (Ted Peterson), командир взвода, прибывшего для усиления взвода Тёрнбулла, назвал Сэмпсона «самым лучшим и самым метким из всех на свете сержантом-минометчиком.» Около 17.00 пришло время начинать отход: под рукой у Тёрнбулла осталось всего 16 бойцов из числа тех, с кем он занял оборону. Вспоминает лейтенант Джеймс Койл (James Coyle) из Роты *E*: «Мы продолжили бой и не дали им продвинуться дальше в попытке окружить нас. Хотя мы уступали им в численности, нам удалось сдержать их, пока Тёрнбулл выводил оставшихся в строю из Нёвиль-о-Плена и отступал с ними к Сен-мер-Эглизу.» Но Тёрнбулл так и не добрался до своих. Рядовой 1-го Класса Стэнли Котларз (Stanley Kotlarz, 1921-2009, на фото справа, вероятно, сын польских иммигрантов) вспоминал, что отступающие парашютисты попали под сильнейший артиллерийский и минометный обстрел: «Когда падал снаряд, все мы, казалось, подлетали в воздух. Меня ранило в запястье и в руку. Парень по фамилии Браун был ранен в голову. А лейтенанту Тёрнбуллу начисто снесло верхнюю часть головы. Поднявшись, я увидел, как Браун ползет

в сторону, потеряв направление. Тёрнбулл лежал, из его черепа вытекали мозги.»
Посмертно храбрый лейтенант был награжден *Серебряной Звездой*.

Солдат из 505-го Полка бежит к двери церкви Сен-мер-Эглиза, пока немецкая артиллерия обстреливает город...

7 июня немецкая артиллерия обстреливала не только позиции оборонявших город с севера, но и сам Сен-мар-Эглиз, причинив ему сильные разрушения...

Части 82-й Дивизии отбили Нёвиль-о-Плен на следующий день при поддержке танков, высадившихся на пляж *Utah*. Время, выигранное Тёрнбуллом и его людьми, дало возможность 505-му Полку консолидировать свои силы, закрепиться на оборонительных позициях и в дальнейшем отразить атаки немцев на город с юга.

Итог

Американские парашютисты отстояли Сен-мер-Эглиз, стойко сражались на других участках этого сектора фронта и не дали немцам нанести удар по войскам, высадившимся на пляже *Utah* ([1](#), [2](#)).

Жители города хранят память о своих освободителях. Вот что написал об этом в своей книге капеллан 501-го Полка 101-й Дивизии Фрэнсис Сэмпсон (Francis L. Sampson, 1912-1996, на фото слева): «Французы, жители Сен-мер-Эглиза, организовали все так, что каждая семья взяла под присмотр пару могил [на американском военном кладбище рядом с [пляжем Omaha](#)]. По воскресеньям и праздникам они возлагают на них цветы, обещая всегда поминать в своих молитвах тех, кто лежит в этих могилах...»

АМЕРИКАНСКИЕ ПАРАШЮТИСТЫ В БОЮ БЛИЗ УСАДЬБЫ ЛА-ФЬЕР

Американские парашютисты после высадки на западном фланге сектора вторжения союзников в Нормандию в ожесточенных боях близ усадьбы Ла-Фьер не дали противнику пробиться к побережью и атаковать плацдарм, созданный в районе пляжа Utah...

Прелюдия

Вторжение союзников в Нормандию 6 июня 1944 года включало в себя воздушно-десантные операции. Они были нацелены на прикрытие от контратак с флангов высадившейся с моря группировки войск и захват ряда ключевых объектов в тылу противника – мостов, береговых батарей, дорожных узлов. Помимо этого, союзное командование рассчитывало на то, что воздушные десанты внесут нервозность и неразбериху в действия противника и вынудят его организовывать контратаки в неверных направлениях, давая возможность морскому десанту время на то, чтобы закрепиться на береговых плацдармах.

Союзники справедливо рассматривали расположенный на крайнем западе сектора вторжения пляж *Utah/Utah* как наиболее уязвимый, в связи с чем здесь в глубине суши был намечен сброс многочисленной группировки сил 82-й и 101-й воздушно-десантных дивизий общей численностью более 13 000 человек.

Мост Ла-Фьер/La Fièrè

Вскоре после полуночи 6 июня, после того как 821 транспортный самолет С-47 сбросил передовые батальоны обеих дивизий, события стали стремительно развиваться в неблагоприятном для союзников направлении. Быстро придя в себя, первоначально испытавшие некоторый шок от внезапности случившегося немцы открыли интенсивный зенитный огонь, сбивая один самолет за другим, и парашютисты начали покидать транспортные машины далеко от намеченных участков высадки.

Парашютисты проверяют свое снаряжение перед погрузкой на транспортный самолет С-47 в предрассветные часы Дня Д...

Некоторые парашютисты 82-й Дивизии и небольшое число десантников 101-й Дивизии приземлились в районе важного дорожного узла – города Сент-Мер-Эглиз/Sainte-Mère-Église, в то время как другие высадились на западном берегу реки Мердере/Merderet и на затопленных половодьем полях, где на первых порах мало что могли сделать. Парашютисты быстро вступили в первые боестолкновения с немцами, и одно из наиболее заметных из них имело место в районе деревни Ла-Фьер в одной миле к западу от Сент-Мер-Эглиза.

Ла-Фьер, на самом деле, представлял себя не деревню, а принадлежавшую семейству Леруа (Lerox) усадьбу *Manoir de la Fièvre* – группу построек близ каменного моста через реку Мердере. Мост Ла-Фьер находился на одной из дорог, продвигаясь по которой немцы могли быстро выдвинуться к пляжу *Utah* и атаковать недавно высадившийся на него морской десант. В связи с этим небольшой мост приобретал важнейшее значение, и для его захвата командование союзников выделило два полка 82-й Дивизии – 505-й полковника Уильяма Экмана (William Ekman, 1913-1979), который должен был занять его восточное окончание, и 507-й полковника Джорджа Миллетта (George Millett, 1904-1955), который должен был захватить западное.

Успешное приземление 505-го Полка

Таким был план, но, как это случалось уже не раз в прошлом, десантников разбросало по очень большой территории: по сути дела, ни одна рота не высадилась на намеченном для нее участке. Рации при приземлении разбивались, тонули в болотах или повисали на деревьях. Контейнеры с оружием и боеприпасами, тюки с необходимыми материалами часто было невозможно найти.

Спротивление противника оказалось более упорным, чем ожидалось, но парашютисты на

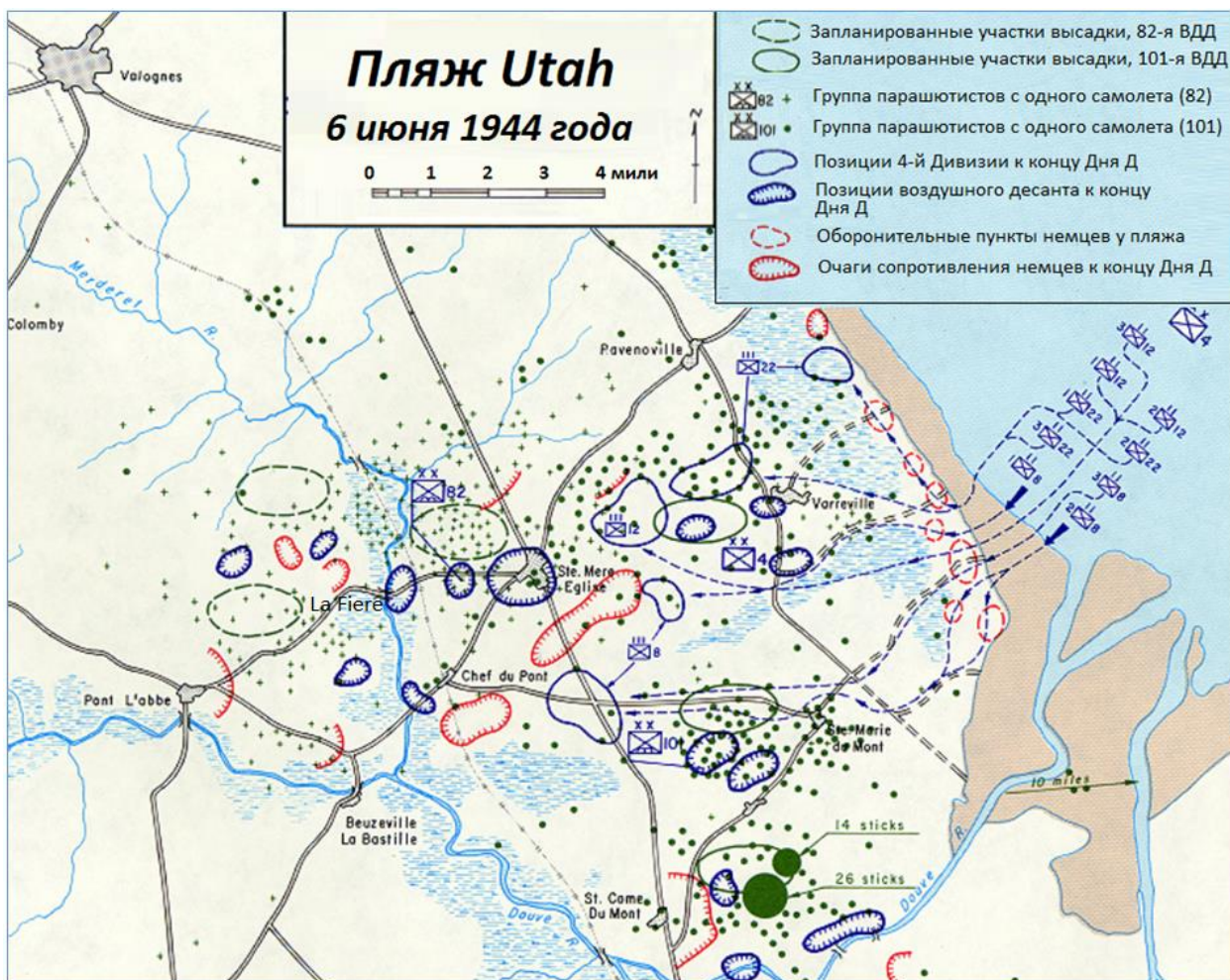
ходу учились преодолевать типичную для воздушных десантов неразбериху, с ходу вступать в бой и добиваться решения поставленных перед ними задач. Случалось, американцам везло: большая часть 1-го Батальона 505-го Полка Парашютной Пехоты и его командир, майор Фредерик Келлэм (Frederick Kellam), приземлились в нужное время в намеченном месте. Вспоминает сержант Роберт Мёрфи (Robert M. Murphy, на фото слева) из Роты А 505-го Полка: «98% людей из моей роты собрались под руководством нашего твердого и уверенного в себе 1-го лейтенанта, Джона Долана по кличке *Рыжий Пес* (John J. Red Dog Dolan, на фото справа), прозванного так за цвет волос и упорство. Когда я нашел его, все мы были счастливы, настроены по-

боевому и готовы драться. Есть особенно радостное чувство, которое ощущают парашютисты после боевого десантирования: твой парашют раскрылся, и ты приземлился целым и невредимым.

Собрав большую часть своей роты за полчаса до рассвета, Долан повел ее в направлении усадьбы и моста Ла-Фьер.

Характер местности в районе усадьбы и моста Ла-Фьер

Запланированные участки высадки воздушного десанта и его разброс по территории в День Д. Голубой штриховкой показана местность, затопленная вызванным немцами искусственным половодьем

Мост находился на расстоянии броска гранаты к западу от усадебных построек. За мостом находилось болото, образовавшееся в результате половодья, залившего пойму реки Мердере. Оно достигало в ширину 1000 ярдов в своей наиболее узкой части, и насыпь, протягивающаяся от усадьбы до расположенной в 1100 ярдах от нее крошечной фермы Кокиньи/Сайкуигну, была единственной сухой дорогой на всем участке местности. В случае захвата зданий усадьбы, с которых просматривались мост и насыпь, люди Долана получали в свое распоряжение форт, с помощью которого они могли удержать под контролем ведущую к пляжу *Utah* дорогу. Численность сил противника на этом участке оставалась неизвестной (потом окажется, что немцев здесь первоначально было всего 28 человек), но американцы ожидали, что они будут охранять каждый мост независимо от его размера, поэтому было необходимо выяснить, сколько их всего в окрестных постройках и по соседству с ними. Это можно было сделать, только выслав в перед группу разведчиков.

Немецкие солдаты на марше к линии фронта в Нормандии. Часто единственным доступным транспортным средством для них были велосипеды Июнь 1944 года

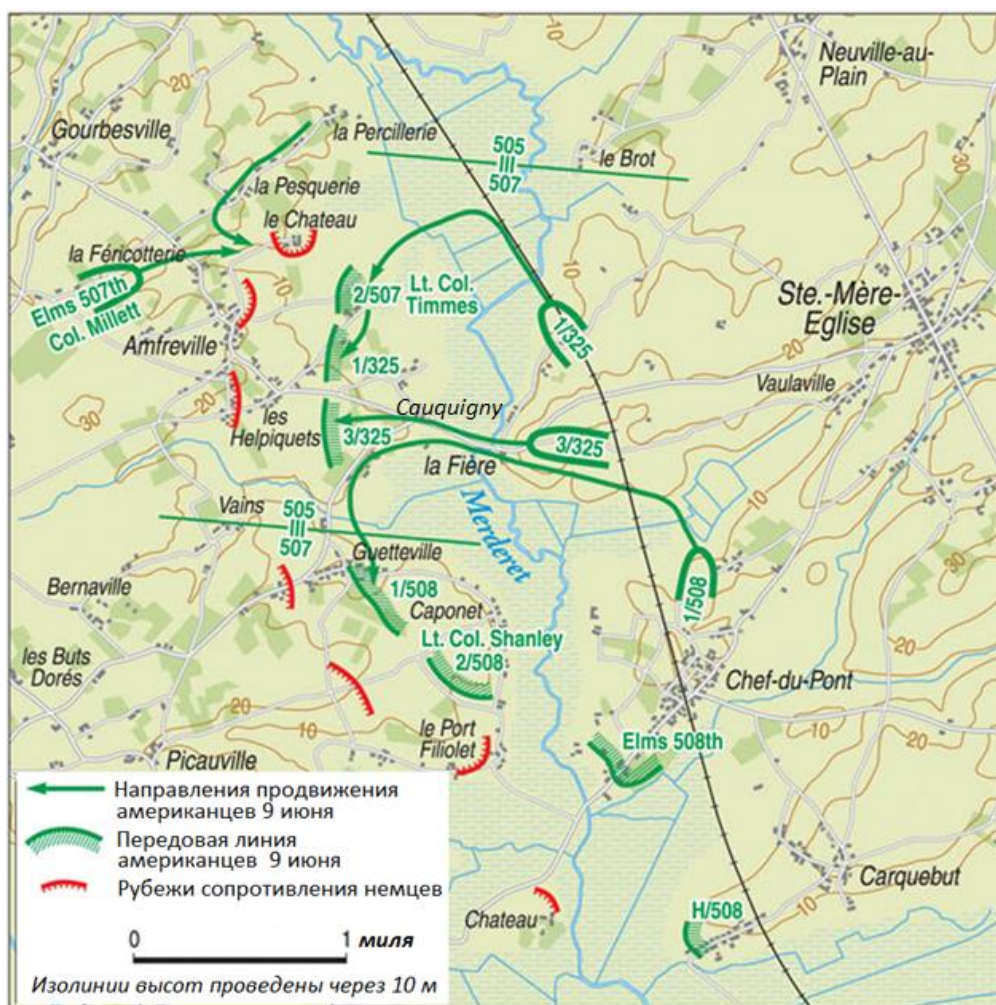
Сержант Мёрфи вспоминал, что на этой стадии их беспокоил в большей степени характер местности. К западу от реки Мердере, протягивавшейся примерно на 8 000 ярдов на север и на юго-восток, немцы затопили всю равнину, закрыв шлюзовые заслонки в Ла Баркет/ La Barquette еще в 1943 году. Специалисты-картографы и дешифровщики аэрофотоснимков не разглядели паводковые воды из-за зарослей камыша и высокой травы, покрывших образовавшееся болото. При приземлении на него погибнут 82 парашютиста... «Выбор участка высадки оказался наихудшей и самой трагической ошибкой, сделанной стратегами союзников, - рассказывал Мёрфи. – Описывая прыжок на эти обширные прерии, нам говорили: «Грунт здесь, вероятно, мягкий.» Немцы не смогли бы придумать более смертельной ловушки для парашютистов и планерников... Нашей единственной задачей в День Д был захват моста Ла-Фьер и его удержание с целью дать возможность 4-й Дивизии, высаживающейся на пляж *Utah*, 8-му Пехотному Полку и поддерживающим их батареям тяжелой артиллерии пройти по нему и перенести боевые действия на запад.»

Рота лейтенанта Долана вступает в бой

Рота лейтенанта Долана приблизилась к усадьбе Ла-Фьер еще до рассвета. В темноте невозможно было разглядеть противника: этому мешали также деревья, живые изгороди и каменные стены, окружающие усадьбу. Неразбериха после высадки никуда не исчезла: позднее, уже при свете дня и посреди боя, Долан останется в неведении относительно того, что к его роте подходят парашютисты из других частей: сам полковник Экмэн с солдатами из 505-го Полка, полковник Рой Линдквист (Roy Lindquist) с группой солдат из его 508-го Полка, капитан Флойд Шворцуолдер (Floyd Schwartzwalder, 1909-1993, на фото слева, после войны – известный футбольный тренер), командир Роты G 507-го Полка и с ним 57 человек из этой части, приземлившейся в стороне от своего намеченного участка.

Не зная о том, что к нему идет помощь, главным образом, потому что, у него не было работающей рации, Долан подвел свои 1-й и 3-й взводы к усадьбе.

Схематическая карта участка Ла-Фьер и позиции противостоящих сторон 9 июня

Долан направил лейтенанта Джорджа Преснелла (George Presnell), командира 2-го Взвода, в обход построек с северной стороны. Взвод должен был выйти к усадьбе с фланга, используя живые изгороди для скрытного перемещения. Как только 2-й Взвод приблизился к постройкам, немцы открыли огонь. Рассказывает Долан: «Я приказал [командиру взвода] лейтенанту Доналду Коксону (Donald Coxon) выслать вперед разведчиков. Так он и сделал и сам пошел вместе с ними. Он был очень храбрым, но слишком добрым парнем, чтобы отправить своих людей вперед, а самому не пойти с ними... Через несколько мгновений застрочил немецкий пулемет, убив Коксона и одного из его разведчиков, Фергюсона. Мы тоже открыли стрельбу, и вслед за майором Джеймсом Макгинити (James E. McGinity, замкомандира батальона, на фото справа) и мной взвод пошел в обход с левого фланга, пока группа парней вела ответный огонь. В это же время я приказал лейтенанту Преснеллу снова перебраться через дорогу и атаковать вдоль ее северной стороны в направлении моста. Он так и сделал, и второй взвод не попал под обстрел, пока не вышел к мосту...

... Третий взвод продолжил свой обходной маневр и продвинулся в сторону дороги, к мосту. Мы вычислили, что на нашем пути находится всего один пулеметный расчет. Позднее оказалось, что в этом пункте закрепилось, по меньшей мере, одно отделение, среди солдат которого не менее двух были вооружены автоматами. Взятые позднее пленные вместе с убитыми немцами вместе составили примерно наш взвод [40 человек]. Среди пленных не было ни одного офицера.

Мы двинулись к дороге, в направлении на север. Майор Макгинити шел впереди, я был в трех-четырёх шагах позади него и немного правее. Слева от нас была высокая и плотная живая изгородь, и, по моим прикидкам, где-то там засели их пулеметчики. Когда мы прошли две трети пути в сторону этой изгороди, они открыли по нам огонь из винтовок и двух автоматов. Майор Макгинити был убит наповал. Я ответил огнем из моего *Томпсона/Thompson*, стреляя туда, где, как я заметил, шевелится листва. Тут мне повезло: левее меня оказалась немецкая стрелковая ячейка, в которую я запрыгнул и откуда продолжил вести огонь. Я мог только догадываться, куда целиться, но мне ничего другого не оставалось, потому что третий взвод был под вражеским огнем. Лейтенант Роберт Маклофлин (Robert E. McLaughlin, на фото слева), замкомандира взвода, был ранен и позднее, в тот же день, скончался. Его радист также был убит. Теперь взвод был под огнем с двух направлений: оттуда, откуда прижали к земле меня, и со стороны моста.»

Один из сержантов Долана приказал открыть минометный огонь, но это была стрельба наугад, и из-за опасности попасть в своих минометы умолкли.

«Я не могу сказать, как долго мы были прижаты к земле, - вспоминал Долан, - но продолжалось это не менее часа. Я предпринял несколько попыток сдвинуться с места, но этим только привлек их огонь. Потом была последняя попытка, и никто по мне уже не стрелял. Очевидно, они отступили.»

Первая попытка захватить мост началась с неудачи, дальше, по воспоминаниям американцев, положение еще больше усложнилось.

На участок Ла-Фьер прибывают подкрепления

Находясь в 800 ярдах к северу от моста, полковник Рой Линдквист, командир 508-го Полка, услышал стрельбу и приказал своим людям продвигаться на юг вдоль железной дороги туда, где идет бой. К ним присоединилась Рота G Шворцуолдера и 45 человек из 507-го Полка. Полковник Линдквист и его люди приблизились к усадьбе Ла-Фьер вместе с Ротой С капитана Стефанича (Stefanich) 505-го Полка. Полковник Уильям Экмэн, командир этого полка, также находился в этом стихийно сложившемся соединении. Только теперь Долан увидел, что его группа значительно усилилась.

Встретив Стефанича, Долан сказал ему, что знает, где расположены пулеметные точки противника, и что собирается уничтожить их, после чего послал своих людей в обход усадьбы с севера и с юга. Пять человек из Роты А попытались приблизиться к постройкам, но четверо из них были убиты пулеметным огнем. Кроме пулеметчиков, вели огонь немецкие снайперы.

Бад Варнеки (Bud Warnecke, 1924-1994) из Роты В 508-го Полка, которой командовал капитан Ройял Тэйлор (Royal Taylor), позднее рассказал, что его рота получила приказ атаковать через болото и реку: «Я и мой взвод пошли вброд – из-под воды торчали только наши головы. Немцы повели по нам пулеметный огонь с большого расстояния, при этом пули скакали по воде вокруг нас, словно в кино.» Перебравшийся через реку и уцелевший под обстрелом Варнеки готовился со своими товарищами к атаке на вражеские позиции, но снова попал под пулеметный огонь с одним из сержантов и лейтенантом Хомером Джоунсом (Homer Jones), принявшим команду над Ротой В после того, как был ранен капитан Тэйлор. «Меня ранило в плечо, - рассказывал Варнеки, - мне показалось, что это был удар молотом. Меня сбilo с ног, еще одна пуля пробila мой котелок. Я поднялся, слегка оглушенный, и увидел, что лейтенанта Джоунса ранило в шею. Мы позвали санитаря. Сержант Фекто (Fecteau), который был неподалеку, немедленно зажал пальцами рану, чтобы остановить кровотечение.» Подошли санитары, сделали лейтенанту укол

морфия, наложили повязку и вызвали носильщиков, чтобы те забрали раненого. Рану Варнеки сочли незначительной, хотя, по его словам, его левое предплечье «посинело и пожелтело».

Взятие усадьбы Ла-Фьер

Примерно в 9 утра бригадный генерал Джеймс Гэвин (James Gavin, 1907-1990, участник десантных операций в [северной Африке, на Сицилии и в континентальной Италии](#)), приземлившись к северо-западу от Ла-Фьер на западном берегу реки Мердере, приблизился к усадьбе с группой численностью около 300 человек из состава 507-го Полка. Майор Фредерик Келлэм (на фото слева) ознакомил его с ситуацией и выразил уверенность в том, что совместными усилиями его группы и всех частей, концентрирующихся в районе моста и усадьбы, первая боевая задача будет скоро выполнена.

Гэвин, в прошлом командовавший 505-м Полком, знал этих людей и не сомневался в успехе. В связи с этим он отбыл на юг в направлении пункта Шеф-Дю-Пон/Chef-du-Pont, чтобы организовать захват расположенного в его районе моста – еще одной важной переправы через Мердере. В этом пункте разгорелся ожесточенный бой, но, в итоге, американцы взяли вверх и захватили городок вместе с мостом.

Затем он вернулся на участок Ла-Фьер, где лейтенант Долан готовился к еще одной атаке на усадьбу.

Полковник Линдквист хотел, чтобы его люди приняли участие в этом, и послал лейтенанту сообщение о том, что рота Шворцуолдера будет атаковать с юга, а самому Долану нужно будет атаковать с северной стороны. В сложившейся неразберихе это сообщение так и не дошло до Долана. Он и его люди осторожно приблизились к постройкам, и кто-то сделал выстрел из базуки в одно из окон первого этажа. Стрельба прекратилась. Вспоминает Роберт Мёрфи: «Бой за усадьбу завершился, насколько мы, люди из Роты, А это поняли: осталось только взять в плен остававшихся внутри зданий. Но ту неожиданно началась пальба на заднем дворе. 10 или 12 немцев открыли огонь из окон второго этажа дома фермы Леруа. Все из разведгруппы 508-го [Полка] и парни из 505-го и 507-го открыли ответный огонь. Через 10 минут один из немцев вывесил белую простыню или наволочку из одного из окон.»

Один из парашютистов пошел вперед, чтобы принять капитуляцию и был убит наповал немцем, выстрелившим из другого окна и не знавшим о том, что его товарищи уже дали понять, что сдаются. Американцы снова открыли шквальный огонь, и немцы прекратили сопротивление – на этот раз окончательно. Поле боя – окрестности усадьбы, усеянное трупами немцев и американцев, осталось за последними. В подвале парашютисты обнаружили семью Леруа, прятавшуюся там уже много часов.

Американцы укрепляют свои позиции у моста Ла-Фьер

Около 13.45 капитан Шворцуолдер, командир Роты G 507-го Полка, приказал одному из своих взводов захватить мост. Двое солдат – рядовые 1-го класса Джонни Уорд (Johnnie Ward) и Джеймс Мэттингли (James Mattingly) приблизились к нему, когда немец, находившийся на его дальнем окончании, привстал, чтобы сделать выстрел. Мэттингли выпустил в него целую обойму и закинул во вражеское пулеметное гнездо гранату, после чего ему сдались несколько раненых немцев. Один из американских офицеров позднее сказал: «Это было наилучшим проявлением индивидуального солдатского мастерства из когда-либо виденных мною.» Мэттингли получил за этот эпизод *Серебряную Звезду*.

Генералы [Мэттью Риджуэй](#) (Matthew Ridgway, слева) и Джеймс Гэвин (справа) в один из дней боев за Нормандию

Примерно в это время авангард группы парашютистов из 2-го Батальона (командир – подполковник Чарлз Тиммес (Charles Timmes)) 507-го Полка, который приземлился в стороне от намеченного участка высадки и был первоначально окружен в садовых посадках к северо-западу от Сен-Мер-Эглиза, но в дальнейшем продвинулся на юг по западному берегу Мердере, вышел к насыпи и удостоверился в том, что немцев на ней нет. Дорога на Кокиньи теперь была открыта. В занятии этой фермы приняла участие рота Шворцуолдера, которая подошла к ней, пройдя около 1 100 ярдов, после чего встретилась с авангардом группы Тиммеса, состоявшим из 10 человек. При этом капитан Шворцуолдер совершил серьезную ошибку: он оставил небольшую группу своих людей - восемь человек с лейтенантом Льюисом Леви (Lewis Levy) во главе - в районе местной церкви, а сам с 80 солдатами отправился искать батальон Тиммеса. Оставшиеся в деревне американцы вскоре будут контратакованы немцами...

Примерно в 14.30 бой за Ла-Фьер окончился, или, во всяком случае, так сочли на тот момент американцы. Майор Келлэм разместил оборонительный заслон на восточном окончании моста и приказал уложить мины на насыпи у его западного окончания на тот случай, если немцы контратакуют с этого направления. На мост вытолкали обездвиженный немецкий грузовик в качестве дополнительного препятствия, перед ним расставили три 57-мм противотанковые пушки, доставленные на планере, приземлившемся близ усадьбы. Американские оборонительные позиции на участке Ла-Фьер казались несокрушимыми.

Немцы контратакуют

В 16.00 с западной стороны до американцев стал доноситься грохот интенсивной артиллерийской стрельбы, и лейтенант Долан заметил группу парашютистов – это были люди из состава 508-го Полка - патруль, отправленный на разведку какое-то время назад. Было очевидно, что их подгоняет противник. Группа немцев, в авангарде которой находились три легких танка французского производства, приближались к мосту по насыпи со стороны Кокиньи, следуя за пленными. Сержант Элмо Белл (Elmo Bell) из Роты С 505-

го Полка вспоминал: «Там было 12 или 15 [американских] парашютистов, идущих впереди танков.» Это были пленные и среди них люди, которых оставил в Кокиньи капитан Шворцуолдер: они были смяты атаковавшими деревню немцами и попали в плен. Немцы заставили их подбирать мины и выбрасывать их на обочины дороги...

Парашютисты из 82-й Дивизии близ усадьбы Ла-Фьер. У некоторых из них на касках видны чехлы, сделанные из парашютного шелка. Десантники беседуют с солдатами из 4-й Пехотной Дивизии. Справа на земле – труп немца. На заднем плане – залитая половодьем пойма реки Мердере.

Используя пленных в качестве живого щита, немцы приблизились к усадьбе и мосту: ни один из парашютистов лейтенанта Долана не решился открывать огонь, опасаясь попасть в своих. С небольшого расстояния танки начали обстреливать позиции американцев из пушек и пулеметов. Вспоминает Долан: «Когда передовой танк был уже в 40-50 ярдах от моста, два расчета базук из Роты А выдвинулись вперед. Они оказались под сильным ружейно-пулеметным огнем с другой стороны насыпи и под огнем танков.»

Один из расчетов базук, рядовые Ленолд Питерсон (Lenold Peterson) и его заряжающий Маркус Хайм (Marcus Heim), взял на прицел передовую машину. Еще до того, как они произвели выстрел, очередь из американского пулемета уложила командира этого танка, который стоял, высунувшись из башни. После этого Питерсон выстрелил одновременно с артиллеристами одной из 57-миллиметровок. У танка сорвало гусеницу, после чего он остановился. Его башня повернулась, и танкисты одним выстрелом уничтожили расчет стрелявшей по ним противотанковой пушки. Тем временем десять или около того пленных парашютистов бросились на землю, чтобы не попасть под перекрестный огонь. Вспоминает рядовой Маркус Хайм: «Первый танк был поврежден и начал сворачивать на обочину, одновременно с этим он крутил своей башней то вправо, то влево и ведя по нам огонь. Мы только-только выдвинулись вперед к бетонному телефонному столбу, когда в него угодил немецкий снаряд, так что нам пришлось отскочить в сторону, чтобы он не рухнул прямо на нас... Мы продолжали вести огонь по первому танку, пока он не вышел

полностью из строя и не загорелся.» Один из американцев запрыгнул на него и бросил в открытый люк гранату, взрыв которой покончил с экипажем...

Парашютист из 82-й Дивизии в стрелковой ячейке с базукой у дороги близ усадьбы Ла-Фьер

Первая атака немцев отбита. Гибель майора Келлэма

Бой разгорался. Другие танки открыли пулеметный и пушечный огонь по позициям солдат лейтенанта Долана, концентрируя свои усилия на 57-миллиметровках и нанося тяжелые потери расчетам. Парашютисты приходили им на смену и тоже погибали один за другим: сержант Элмо Белл вспоминал, что, по меньшей мере семеро его товарищей были убиты, встав у пушек. Немецкие пехотинцы, вели ружейно-пулеметный огонь, укрываясь за танками, повсюду рвались мины. Питерсон и Хайм увидели, что второй танк пытается столкнуть уничтоженную первую машину в сторону, чтобы продвинуться вперед, и сконцентрировали на нем огонь своей базуки. Вскоре загорелась и вторая машина. Однако у заряжающего были на исходе боеприпасы, и он под огнем противника принялся искать другой расчет, но вместо него нашел валяющуюся на земле поврежденную базуку и множество гранат рядом с ней. Американец собрал боеприпасы и поспешил назад, после чего Питерсон подбил третий танк. Хайм вспоминал: «Это был один из самых трудных дней в моей жизни. Как получилось, что нас не зацепило и не убило, знает только всевышний...»

Лишившись поддержки танков, немцы остановили атаку и стали отходить к Кокиньи. Хайм и Питерсон стали кричать, призывая своих товарищей подбросить им боеприпасов, и майор Келлэм с капитаном Дэйлом Ройсдоном (Dale A. Roysdon, замкомандира батальона) побежали к ним, неся сумку с гранатами. В это момент на мосту и рядом с ними начали рваться мины – их осколками Келлэм был убит, Ройсдон – смертельно ранен. С той поры мост у усадьбы Ла-Фьер носит название *Major Kellam's Bridge*.

Американцы перегруппировывают свои силы

Подполковник Марк Александер (Mark Alexander, замкомандира 505-го Полка), находился на КП полка к юго-западу от Сен-Мер-Эглиза, получая отрывочные сообщения, которые посылали ему с помощью немногих уцелевших раций. Полковника Экмэна на КП не было: он отправился в Сен-Мер-Эглиз, чтобы руководить идущим там боем. Немцы пытались отбить город, и Экмэн приказал подполковнику Бенджамину Вандерворту (Benjamin Vandervoort, 1917-1990, командир 2-го Батальона 505-го Полка и персонаж знаменитого фильма [Самый Длинный День](#), сыгранный [Джоном Уэйном](#)) войти в него, закрепиться там

вместе с 3-й Батальоном подполковника Эдварда Крауза (Edward Krause) и держать оборону.

На КП подполковника Александера прибежал вестовой, чтобы передать ему уже устаревшую информацию от майора Келлэма: тот сообщал, что американцы удерживают мост Ла-Фьер, но немецкие танки снова приближаются, чтобы отбить его. Вскоре после этого прибежал еще один вестовой с шокирующим известием о том, что майор Келлэм, майор Макгинити и капитан Ройсдон убиты и что положение в Ла-Фьер стало критическим. Александер решил отправиться туда сам и как можно быстрее. Он тронулся в путь на джипе со своим ординарцем, капралом Чиком Ителмэном (Chick Eitelman). По дороге джип был обстрелян немцами, и капрал получил ранение в колено. Александер сбросил его у перевязочного пункта и продолжил путь. Вот что он рассказывал: «По дороге я натолкнулся на группу из 40 или около того человек из 508-го Полка, засевших в придорожном кювете. По-видимому, кто-то придержал их там в качестве резерва, я не знал, кто, так что я подхватил их и приказал следовать за мной. Мы прибыли к переезду через железную дорогу выше моста в 13.30.» Противник продолжал обстреливать позиции американцев из минометов и артиллерийских орудий.

Усадьба Ла-Фьер и мост через Мердере. Вид с запада на восток.

Александер встретился с Доланом, который ознакомил его с ситуацией. Хотя Рота А понесла ощутимые потери, Долан и его люди хорошо закрепились на своих позициях. Однако трудно было сказать, сколько еще они смогут продержаться, поскольку боеприпасы у них подходили к концу. Именно тогда на участок вернулся генерал Гэвин, который ранее покинул его и отправился в Шеф-Дю-Пон, чтобы собрать подкрепления и перебросить их в Ла-Фьер. Вспоминает Александер: «В его распоряжении были люди из 507-го Полка, следовавшие за ним на некотором расстоянии: он был в курсе того, что нашим парням в Ла-Фьер приходится тяжело. Я убедил его в том, что они занимают хорошие позиции и отбили одну атаку. Он приказал мне взять командование нашими силами на этом участке на себя. Я сказал ему: «Вы хотите, чтобы я был на этой стороне реки, на другой стороне, или сразу на обеих?» Он подумал минуту и сказал: «Лучше оставайтесь на этой стороне, потому что похоже, что немцы тут довольно сильны.» Он боялся, что, если мы атакуем их и дела пойдут плохо, мы потеряем мост. Он добавил, что стоять нужно насмерть и не дать немцам пройти.»

Когда на место из пункта Шеф-Дю-Пон прибыл подполковник Артур Мэлони (Arthur Maloney) с 75 солдатами, Гэвин передал их в подчинение боевой группы Александера, после чего собрал людей из 508-го Полка и приземлившихся вдалеке от своих солдат-одиночек из 101-й Дивизии и отбыл с ними в направлении Шеф-Дю-Пона.

Александр, стараясь мыслить в наступательном ключе, перегруппировал людей лейтенанта Долана и усилил несколько слабых мест в полосе обороны за счет подошедших подкреплений. Он также помог переместить в сторону от передовой раненого, когда немцы начали интенсивный минометный и артиллерийский обстрел участка, который продлится почти полчаса.

После полудня того же дня Гэвин вернулся, отобрал себе еще людей и отправил их на усиление группы, действовавшей в районе Шеф-Дю-Пона. Вспоминает Александр: «2-й и 3-й батальоны 505-го Полка по-прежнему были в трудном положении [в Сюр-Мер-Эглизе]. Подполковник Крауз на время оказался на перевязочном пункте, получив несколько ранений. У нас забрали Роту В и подчинили ее 3-му Батальону в Сен-Мер-Эглизе. Я возражал против этого, но Сен-Мер-Эглиз в тот момент был под атаками с двух сторон, и оборонявшие его люди постоянно находились в бою, в то время как мы находились под артобстрелом. При этом в тот момент ни один из немцев не пытался продвинуться вперед по насыпи.»

Снимок с высоты птичьего полета – вид с востока на запад со стороны Сен-Мер-Эглиза. В центре нижней части фото – мост Ла-Фьер, левее его - усадьба. В июне 1944 года обширное пространство в центральной части снимка было затоплено водой...

В Сен-Мер-Эглизе, в секторе боевых действий 82-й Дивизии, тем временем разгорелась ожесточенная схватка. Могло показаться, что 6 июня и весь следующий день в каждом городке, каждой деревне, на каждой ферме и просто на открытой местности американские парашютисты вели с противником ближний бой всеми подручными средствами, используя ножи, пистолеты, винтовки, гранаты, пулеметы, минометы, артиллерию и танки, бой, который не останавливался ни на мгновение, потому что обе стороны хорошо понимали, к каким тяжелым последствиям для них может привести поражение в этом противостоянии. Это была война, на которой ни одна из сторон не проявляла жалости, сражение, в котором никто не ждал пощады.

Подвиг рядового Чарлза ДеГлоппера

Американцам было очевидно, что немцы не оставят попыток отбить мост Ла-Фьер. Когда 325-й Полк Планерной Пехоты (ППП) полковника Хэрри Люиса (Harry Lewis) приземлился в Нормандии, генерал-майор Риджуэй, командир 82-й Дивизии, приказал ему переправиться через залитую паводковыми водами низину к северу от усадьбы Ла-Фьер и атаковать немцев к западу от моста, нанося удар противнику в тыл. День 8 июня подходил к концу. Наступила ночь, и Люис отправил в район Ла-Фьер 1-й Батальон майора Тедди Сэнфорда (Teddy Sanford), где ему предстояло совершить обходной маневр, продвигаясь через болото в 850 ярдах к северу от моста. Впереди должна была идти Рота С, за ней – роты А и В. Планерные десантники, еще не нюхавшие пороху, были полны решимости выполнить приказ, но, пробираясь через болото сразу после полуночи 8-9 июня, роты В и С потеряли контакт друг с другом. Рота С пересекла небольшой бугор, засеянный пшеницей, вступила в садовые посадки и вышла к дорожной выемке. Здесь в темноте она попала под сильный огонь противника, и большая часть роты была перебита.

Один солдат не потерял самообладания – это был 22-летний рядовой 1-го класса Чарлз ДеГлоппер (Charles DeGlopper, на фото слева), крепкий парень из штата Нью-Йорк ростом шесть футов и весом более 200 фунтов. Он находился в составе передового взвода, который первым попал под огонь. Комвзвода, лейтенант Брюстер Джонстон (Bruester Johnston), сразу же был убит. Понимая, что его взвод вот-вот может быть уничтожен, ДеГлоппер крикнул своим товарищам, чтобы они отступили к живой изгороди, пока он будет прикрывать их огнем из своего ручного пулемета *Браунинг/Browning*. Стоя посреди дороги на виду у немцев и отвлекая их внимание на себя, солдат сам поливал их огнем, хотя и был несколько раз ранен. Однако произошло неизбежное: израненный ДеГлоппер сначала упал на колени, продолжая вести огонь, пока у него не кончились патроны, после чего был убит. Позднее его товарищи найдут уничтоженных им немцев и множество разбросанных по земле пулеметов и автоматов, из которых они вели огонь по нему и по его товарищам. За свой подвиг ДеГлоппер будет посмертно награжден *Медалью Почета* (всего в ходе операции *Overlord* только двое планерных десантников были удостоены высшей награды США).

Атака американцев под угрозой срыва

Американцы продолжали перебрасывать дополнительные ресурсы в район усадьбы Ла-Фьер. Поскольку 325-й ППП имел в своем составе только два батальона вместо обычных трех, он был усилен 2-м Батальоном 401-го ППП подполковника Чарлза Кэррела (Charles Carrell). 1-й Батальон 325-го ППП к тому времени уже переправился через реку и вступил в бой к северу от Кокиньи.

Около 9 утра 9 июня генерал Гэвин приказал полковнику Люису, командиру 325-го ППП, развернуть батальон подполковника Кэррела, усилить его десятком танков *Шерман* и 155-мм орудиями 90-го Артиллерийского Дивизиона и перейти в наступление, чтобы раз и навсегда обеспечить контроль над мостом Ла-Фьер. Промедление было недопустимо, и атаковать нужно было немедленно. Хотя полковник Люис понимал, что продвижение вперед большими силами по столь узкой, находящейся под огнем полосе местности будет самоубийственным, он отдал Кэрреллу приказ атаковать. Последний, чувствуя, что его батальон бросают на убой, с большой неохотой собрал своих ротных командиров и обрисовал им ситуацию. По плану Рота G капитана Джона Сола (John Saul) из 401-го Полка должна была возглавить атаку, за ней должна была следовать Рота E капитана Чарлза Мёрфи (Charles Murphy), далее - Рота F капитана Джеймса Харни (James Harney), также из 401-го Полка. После переправы на другую сторону низины рота капитана Сола должна была повернуть влево, Рота E – право, а людям капитана Харни предстояло атаковать в лоб ферму Кокиньи, находившуюся в 500 ярдах от моста, и далее – ферму ле Морей/le

Morey, находившуюся прямо за ней. Все понимали, что эта атака будет самоубийственной, но приказ оставался приказом.

Люди подполковника Кэррела были необстрелянными новичками, поэтому грохот разрывов снарядов и мин и свист пуль, пролетавших над мостом, никак не вдохновлял их на то, чтобы выдвинуться на открытую местность и идти вперед, подставляя себя под вражеский и дружественный огонь. Гэвин лично приказал Кэрреллу начинать атаку, но тот получил небольшую травму во время приземления на планере и сказал, что не чувствует себя достаточно хорошо, что приступить к решению поставленной задачи. Когда Гэвин еще раз лично отдал соответствующий приказ, Кэррелл окончательно потерял самообладание и отказался выполнять его, заявив, что он болен. Немедленно освободив незадачливого офицера от служебных обязанностей, Гэвин назначил на должность командира батальона майора Артура Гарднера (Arthur Gardner), старшего офицера разведотдела 325-го Полка. Гэвин вовсе не был рад тому, что ему пришлось уволить с командной должности Кэрролла, который, как и он, был выпускником [Вест-Пойнта](#). Позднее он писал: «Кэррелл [до этого] ни разу не побывал в бою, ни разу не оказывался в подобной ситуации. Но мне пришлось это сделать. Судьба всего сражения висела на волоске.»

Танки немецкого 100-го Сменно-Учебного Танкового Батальона/Panzer Ersatz und Ausbildungs Abteilung 100, подбитые в ходе боев близ моста Ла-Фьер. Это были трофейные французские боевые машины, захваченные в 1940 году. Кадр из кинохроники, 10 июня 1944 года

Решающая атака

Атаку должны были поддержать два взвода *Шерманов* из недавно прибывшего на фронт 746-го Танкового Батальона. Батарея 155-миллиметровок из 90-го Дивизиона, только что выдвинутая на передовую, уже приступила к обстрелу немецких позиций, а затем выставила дымовую завесу. Однако дым не мог остановить пули и снаряды, и немцы продолжили поливать огнем усадьбу и мост сквозь его стену... Собрав волю в кулак, капитан Сол прокричал *За мной!* и повел своих людей вперед, стараясь выдвинуться с ними к одному из каменных заборов и укрыться за ним от шквального огня противника. Многие из его людей были скошены пулями и осколками уже в самом начале атаки, и вскоре мост и примыкающий к нему с востока участок насыпи был усеян телами убитых и раненых американцев.

Вспоминает генерал Гэвин: «Я не был вполне уверен в способности людей из 325-го [и 401-го] Полка перебраться на другую сторону, поскольку они еще не побывали в бою.» Чтобы укрепить боевой дух планерной пехоты, Гэвин приказал капитану Роберту Рэю (Robert Rae, 1913-2003, на фото слева) командиру Роты Обслуживания/Service Company 507-го Полка Парашютной Пехоты оказать всяческую поддержку атакующим. «Я также дал ему понять, что немного опасюсь того, что 325-й может сломаться, когда бой будет в самом разгаре. Я сказал, что, если такое случится и кто-то из них начнет откатываться назад, я просигналю ему, и он должен будет повести парашютистов в атаку на немецкие позиции. Я рассчитал так, что заданный этим импульс передастся людям из 325-го Полка.»

В 10 утра все находившиеся близ моста Ла-Фьер американцы - стрелки, пулеметчики, танкисты, артиллеристы - открыли огонь и этим шокировали противостоявших им немцам: могло показаться, что стреляет все, что было в арсенале у американцев. Когда у Гэвина появилась уверенность в том, что немцы начали отходить, он дал планерной пехоте сигнал атаковать. С большими предосторожностями, чего и следовало ожидать от тех, кто еще ни разу не был под огнем, люди из 325-го и 401-го полков пошли вперед. Лейтенант Ли Трэвелстед (Lee Travelstead, 1921-2016), командир пулеметного взвода, вспоминал, что приказ атаковать через всю полосу местности, отделяющей американцев от Кокиньи, был чем-то похожим на атаку *камикадзе*, в которой его люди, которые продвигались медленнее других под тяжестью своего оружия и боеприпасов, «были чем-то вроде яблочка мишени.» Но приказы не обсуждаются, и Трэвелстед со своими людьми последовал за пехотинцами. «Мы шли сквозь огонь, словно караван завьюченных мулов,» - вспоминал офицер.

Через несколько минут, не видя ничего сквозь дым и пыль и опасаясь того, что атака застопорилась, генерал Гэвин дал сигнал капитану Рэю и его 90 парашютистам выдвигаться на мост. Вспоминает Роберт Рэй: «Когда началась атака 3245-го [Полка], насыпь оказалась забитой малоподвижной людской массой... Люди из 325-го Полка стали топтаться на месте, и генерал Гэвин подошел ко мне и сказал: «Рэй, ты должен идти вперед и не останавливаться!» Мы с криками бросились вперед, стреляя на ходу, проскочили через завал из убитых и раненых и толпу солдат, отказывающихся продолжать атаку. Мы бежали, не останавливаясь, пока не добрались до западного берега. После того, как мы подавили позиции немцев на другом берегу, я разделил своих людей на две части: половину из них я послал по грунтовой дороге на юг, где у людей из 325-го Полка были проблемы.» Атака продолжилась, теперь за людьми капитана Рэя последовали *Шерманы*.

Гэвин не был в курсе того, что люди из 325-го полка продолжают продвигаться вперед. Капитан Сол со своими солдатами добрался до западного окончания насыпи, уничтожая попадавшихся им на пути немцев. При этом один из его взводных командиров, лейтенант Доналд Уэйсон (Donald Wason), был убит немецкими пулеметчиками, ведущими огонь из Кокиньи.

Гэвин почувствовал, что ему необходимо быть там, где идет бой, и вместе с Риджузеем пересек мост. Позднее он писал: «Когда я перебрался на другой берег, я увидел, что не представлял себе всей мощи немецких сил, собравшихся на той стороне. На расстоянии сотни ярдов от моста находился десяток минометов, размещенных в огромных квадратных окопах. Там было большое количество артиллерии, множество полугусеничных бронетранспортеров и самоходок. Большая часть их артиллерии была на конной тяге, и раненые и убитые лошади лежали на земле, все еще запряженные в свои орудия...»

Мост Ла-Фьер в наши дни

Рассказывает лейтенант Трэвелстед: «Убитые и раненые были повсюду, пока я продвигался вперед. Потом я увидел генерала Риджуэя, стоявшего на насыпи – он пытался вытащить провод, запутавшийся в гусенице танка, чтобы дать ему возможность двигаться дальше. Там всем приходилось нелегко, но что там делал двухзвездный генерал!» Бой не утихал. Трэвелстед видел, как рядом с ним падают люди, сраженные пулями и осколками, но Риджуэй «продолжать делать свое дело, по всей видимости, не обращая внимания ни на что другое.» Вскоре на месте появился генерал Гэвин. «Что происходит? - Трэвелстед задал этот вопрос самому себе. – Кажется, на передовой царит хаос, - здесь, почти рядом со мной, под убийственным огнем находятся генералы Риджуэй и Гэвин, командир дивизии и его заместитель, под началом которых 10 000 человек. Что тут такого важного происходит, что они здесь? Где остальные люди?»

Парашютисты и планерная пехота постепенно оттеснили немцев. Был момент, когда Трэвелстед стоял на середине насыпи, когда рядом с ним, по обе стороны появились два парашютиста. Через мгновение прогремел взрыв, который сбросил всю троицу в кювет. Оба парашютисты вольно или не вольно прикрыли лейтенанта и были убиты, сам он был ранен, но остался жив. Потом он всю жизнь вспоминал этих двух парней, благодаря которым остался жив...

Наступила очередь Роты *Е* капитана Мёрфи подключаться к атаке. Люди втянули головы в плечи, произнесли последнюю молитву и пошли вперед, перешагивая через трупы. 35 человек из этой роты погибли на мосту и на насыпи в этот день. Сам Мёрфи получил ранение в лицо, лейтенант Ричард Джонсон (Richard B. Johnson), командир одного из взводов, был ранен в руку и голень, однако это не остановило его, и он добрался ползком до окраины Кокиньи. Один из его солдат вышиб ногой дверь одного из шести домов и был убит засевшими в нем немцами, брошенная кем-то внутрь дома граната уничтожила их. Взводный сержант, Хенри Хауэлл (Henry Howell), был ранен в руку – Джонсон перевязал рану и сделал ему укол морфия. «Крови было так много, что я не мог понять, откуда столько, - вспоминал Джонсон, - пока я не сообразил, что это моя кровь, хлещущая из осколочной раны на моей левой руке.»

Люди Джонсона взяли в плен 30 немцев, потом еще 12 на ферме ле Морей. За ними по пятам следовали *Шерманы*, как и генералы Риджуэй и Гэвин. Подполковник Фрэнк Норрис (Frank Norris), командир 90-й Батареи 345-го Артиллерийского Дивизиона, рассказывал, в какое изумление это его привело: «Самым ярким воспоминанием о том дне для меня осталось присутствие на мосту Риджуэя, Гэвина и [подполковника] Мэлони, стоявших там

в самой горячей точке боя. Каждый солдат, выбегавший на насыпь, видел прямо там генералов, полковых и батальонных командиров. Это в самом деле вселяло в людей уверенность.»

Американцы отражают последнюю контратаку немцев

Вечером этого дня Гэвин получил сообщение о том, что немцы снова пытаются отбить мост Ла-Фьер и что там разгорается очередной бой. Генерал бросил туда всех, кто был у него под рукой, чтобы остановить врага – клерков, поваров, всех, кто мог держать в руках оружие. Когда на этот участок вышли передовые части высадившейся на побережье 90-й Пехотной Дивизии, американцы уже прочно удерживали под своим контролем усадьбу и мост Ла-Фьер. Здесь за последние дни они убитыми потеряли 254 человека убитыми и 525 ранеными.

Двое американских солдат вскоре после завершения боев у моста Ла-Фьер позируют фотографу

Итог

Эти бои были эпизодом большого сражения, разгоревшегося на земле Нормандии. Для тех, кто принял участие в десанте с моря, казалось невероятным, что потери высадившейся на пляж *Utah* 4-й Пехотной Дивизии в *День Д* составили лишь 197 человек. Правда, еще около 700 человек убитыми и ранеными потеряли инженерные части, танкисты и моряки. Однако потери 82-й и 101-й воздушно-десантных дивизий составили около 2 500 человек. Их потери в *День Д* обычно рассматривают отдельно от потерь частей, высадившихся с моря. Вместе с тем, завязав бой с немецкими резервами, они предотвратили их непосредственное участие в отражении морского десанта на пляж *Utah* и понесли ощутимые потери, вместе с которыми суммарный урон, понесенный американцами в этом секторе вторжения в первый день, составил около 3 400 человек. На самом деле, это ненамного меньше, чем потери на пляже *Omaha* в *День Д*, которые, по последним оценкам, составили от 4 000 до 5 000 человек убитыми и ранеными.

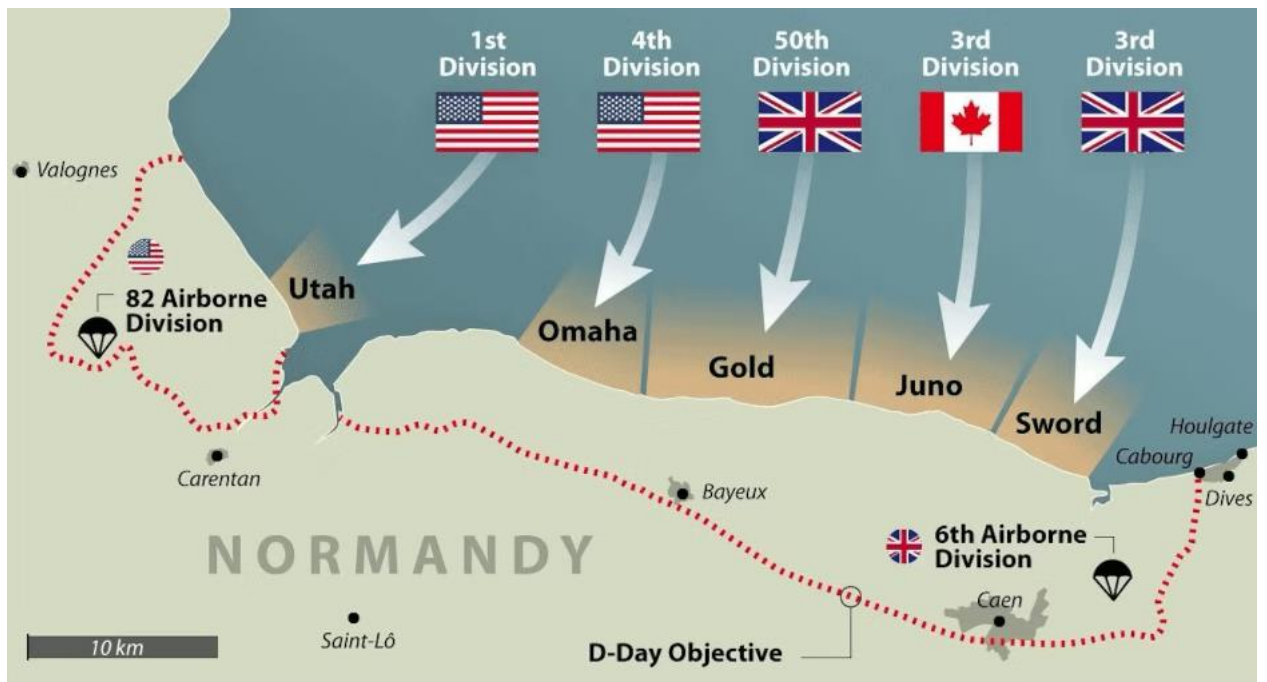

Генерал Омар Брэдли награждает Ленолда Питерсона и Маркус Хайма (крайний справа) вместе с другими солдатами Крестами за Отличие в Службе/Distinguished Service Cross

ОПЕРАЦИЯ *DEADSTICK* – ЗАХВАТ БРИТАНСКИМИ ДЕСАНТНИКАМИ МОСТА *PEGASUS* В НОЧЬ С 5 НА 6 ИЮНЯ 1944 ГОДА

*В 22.30 5 июня 1944 года усиленная рота британских десантников – Рота D 2-го Батальона Оксфордской и Букингемширской Легкой Пехоты/Oxford & Buckinghamshire Light Infantry начала грузиться на планеры, которые должны были перебросить ее на территорию Франции. Командир роты, майор Джон Ховард (John Howard, 1912-1999, на фото слева), позднее вспоминал, что «было видно, как парни помельче приседали под грузом, который им пришлось нести на себе.» Начинаясь операция *Deadsick*. Перед воздушным десантом была поставлена задача прикрыть и обезопасить левый фланг всего сектора вторжения союзников. В рамках ее выполнения было необходимо захватить и удержать два моста к юго-юго-востоку от [пляжа *Sword*](#) – самого восточного из пяти намеченных для высадки. Оставаясь под контролем немцев, эти мосты предоставляли их бронетанковым силам быстрый доступ к побережью и возможность нанесения удара по высадившимся и не успевшим закрепиться на занятых плацдармах британским войскам. Полученный майором Ховардом приказ звучал однозначно: «Ваша задача – захватить мосты через Орн и канал ... и затем удерживать их до прихода помощи...» Десантники сумеют решить поставленную перед ними задачу...*

Участки высадки морских и воздушных десантов союзников 6 июня 1944 года. Воздушные десанты были нацелены на прикрытие флангов общего сектора вторжения

Планы союзников

Подготовка к этой атаке заняла долгое время. После того, как командование союзников выбрало пляжи Нормандии для вторжения во Францию, начался процесс планирования. На левом фланге сектора вторжения внимание командования в скором времени сконцентрировалось на двух мостах, расположенных всего в нескольких милях к северо-востоку от города Кан/Саен. Мост через реку Орн/Orne открывал перед союзниками возможность начать продвижение на юг после высадки. С другой стороны, он же давал немцам возможность совершить быстрый рывок из глубины суши и атаковать только что высадившуюся на побережье 3-ю Пехотную Дивизию британцев. Всего в 470 м к западу от моста через Орн находился переброшенный через протекающий прямо к пляжу *Sword* Канский/Саен канал мост *Pegasus*. Эти две переправы были ключевыми в предстоящей схватке...

Ориентированная с востока на запад дорога, на линии которой находились мосты, вела на восток в сторону деревни Ранвиль/Ranville, расположенной примерно в 1 000 м от них, и далее углублялась в сельскую местность. Западнее, в 260 м от моста через канал, дорога выходила к перекрестку. От него пути шли на север, к пляжу *Sword*, и на юг, в сторону Кана. На западном берегу канала находилась деревня Бенувиль/Benouville.

В ходе планирования у командования появилась идея захватить мосты силами планерного десанта. Использование планеров давало атакующим некоторые преимущества: они были бесшумными и доставлялись к участку приземления, буксируемые транспортными самолетами. Немцы к тому времени должны были привыкнуть к шуму моторов самолетов союзников над головой, можно было надеяться на то, что они не уделят этому особого внимания. Командование союзников рассчитывало на элемент внезапности и на то, что атакующие сохранят себя как единую боевую группу боевую после высадки. [Опыт предыдущих воздушно-десантных операций союзников](#) говорил о неизбежном сильном рассеивании парашютистов по большой площади и о необходимости существенного периода времени на то, чтобы они смогли консолидировать свои силы после приземления

и быстро приступить к решению поставленных задач. Использование планерного десанта должно было позволить избежать этих проблем...

Британская 6-я Воздушно-десантная Дивизия (ВДД) получила приказ высадиться к востоку от пляжа *Sword* в [День Д](#) и занять вышеупомянутые мосты. Как и любое другое воздушно-десантное соединение, ее части не располагали в достаточной степени тяжелым

вооружением для того, чтобы противостоять ожидаемым решительным контратакам противника: для этого дивизии требовалась своевременная поддержка регулярной пехоты и бронетанковых сил. На момент начала операции в ее составе находились две парашютные бригады и 6-я Бригада Планерных Десантников/6th Air Landing Brigade, которой командовал бригадир Хью Киндерсли (Hugh Kindersley, 1899-1976, участник ПМВ). Командир 6-й ВДД, генерал-майор Ричард Гэйл (Richard Gale, 1896-1982, участник ПМВ, на фото слева), обсудил со своими командирами бригад план захвата мостов, сказав одному из них: «Захват мостов в целости и сохранности является делом чрезвычайной важности для успеха будущих операций... вашей первой целью будет быстрое преодоление обороны, которое должно быть осуществлено стремительным и решительным броском. Вы должны принять на себя связанные

с этим риски.»

Гэйл спросил Киндерсли, кто из его ротных командиров наилучшим образом подходит для этого. Тот выбрал майора Ховарда, командира Роты *D*. Ховард, в прошлом – полицейский, в свое время добровольно поступил на службу в армию и быстро дослужился до офицерского звания. Он числился на хорошем счету у старших командиров благодаря своим боевым навыкам, его уважали подчиненные за готовность делить с ними все трудности воинской службы...

Фельдмаршал [Эрвин Роммель](#) (Erwin Rommel) за две недели до начала вторжения союзников в Нормандию инспектирует части 21-й Танковой Дивизии на ее позициях неподалеку от будущего участка высадки частей 6-й ВДД

Незадолго перед *Днем Д* командование провело трехдневные учения, в ходе которых Рота *D* майора Ховарда в учебной атаке захватила три моста в целостности и сохранности и удерживала их до прибытия помощи. Это гарантировало ей место в авангарде сил вторжения. После завершения учений Ховард получил разъяснения по поводу того, какая миссия ему предстоит. Ему было сказано, что Рота *D* определенно станет «первой британской боевой частью, высадившейся на континенте.»

Однако генерал Гэйл намеревался усилить роту Ховарда и сказал ему, что тот может выбрать для этого два любых взвода из своего полка. Кроме того, к Роте *D* был прикомандирован отряд Королевских Инженеров из 249-й Полевой Роты – его саперы должны были обезвредить взрывные устройства, размещенные немцами на мостах. Ховард выбрал два взвода из Роты *B* для усиления подчиненной ему части.

Планеры *Horsa*

Согласно плану, десантники должны были погрузиться на шесть планеров *Хорса/Horsa* – в каждый по взводу плюс отряд саперов. Ховард обеспечил свои взводы оружием таким образом, чтобы каждый из них мог осуществить атаку на один из мостов самостоятельно. При этом каждый взвод проходил подготовку так, чтобы решать различные задачи.

Молодые пилоты планеров, на которых предстояло высаживаться людям майора Ховарда, прошли основательную подготовку к высадке. Освоив управление планерами в светлое время суток, они перешли к обучению ночным полетам и полетам с закрытой кабиной, имея на руках лишь карту и секундомер для выхода к месту посадки. По сути дела, в руках этих людей были судьба всей намечаемой операции и жизни десантников...

В ходе подготовки десантники на постоянной основе получали обновленные аэрофотоснимки мостов и защитных сооружений в их окрестностях. Со временем стало очевидно, что немцы продолжают укреплять свои оборонительные позиции: на них была доставлена противотанковая пушка, строились бункеры. Их возведение началось за месяц до вторжения по приказу Роммеля.

Послевоенный вид на разведенный мост через Канский канал. Левее западного окончания моста просматривается кафе Gondree

Ценным источником разведывательной информации было французское *Сопrotивление*. Его заметной фигурой была мадам Вион (Léa Vion, 1890-1972), управляющая родильным домом в южной части Бенувиля. Она получала информацию от своих агентов и передавала ее подпольщикам Кана, когда выезжала туда для получения медицинских средств. Одним из важнейших источников информации были беседы, которые вели немецкие военнослужащие в кафе *Gondree*, расположенном на западном берегу канала близ моста. Его хозяева, Жорж и Тереза Гондри (Georges и Teresa Gondree), внимательно прислушивались к тому, о чем говорят немцы. Тереза была из Эльзаса и хорошо знала язык противника, что позволяло ей улавливать нужную информацию.

Усилия разведки дали союзникам возможность составить ясное представление о характере оборонительных сооружений в районе мостов. Главный мост охраняли примерно 50 человек из 736-го Пехотного Полка 716-й Пехотной Дивизии. Он состоял в основном из граждан оккупированных нацистами европейских стран, преимущественно поляков и русских, и небольшого числа собственно немцев – унтер-офицеров и офицеров. Командовал отрядом майор Ханс Шмидт (Hans Schmidt, на фото слева). Исходя из размещения оборонительных позиций, союзники пришли к выводу, что немцы ожидают концентрированную атаку на мосты с востока. Стволы большинства пулеметов на обоих мостах были повернуты в этом направлении, на восточном окончании моста через канал находилась и единственная

противотанковая пушка немцев. Оборона была усилена переносными проволочными заграждениями.

Британцы были готовы взорвать мосты, если возникнет необходимость.

Планеры поднимаются в воздух

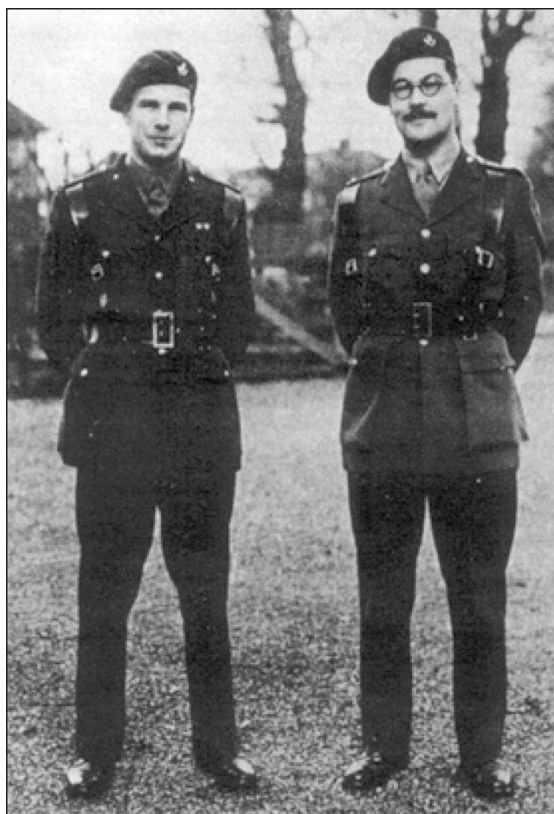
Поздним вечером 5 июня шесть планеров, буксируемых бомбардировщиками *Галифакс/Halifax*, поднялись в воздух. Трем взводам британцев предстояло приземлиться близ моста через канал на расположенном к юго-востоку от него поле. Трое солдат из 25-го Взвода, которым командовал лейтенант Херберт Бразеридж (Herbert Brotheridge, на фото слева), должны были забросить гранаты в амбразуры бункера, находившегося на восточном берегу канала: предполагалось, что в нем находится пульт управления заложенными на мосту подрывными зарядами. Остальная часть 25-го

Взвода должна была пересечь канал по мосту и занять его западное окончание. 24-й Взвод лейтенанта Дэвида Вуда (David Wood, 1923-2009, на фото справа) должен был остаться на восточном берегу и зачистить все находившиеся там оборонительные позиции немцев. 14-му Взводу лейтенанта Смита (R. Sandy Smith) предстояло проследовать за людьми Бразериджа и усилить 25-й Взвод.

Три других взвода должны были приземлиться близ моста через реку к северо-западу от него. 22-й Взвод лейтенанта Тони Хупера (Tony Hooper) получил приказ сбить немцев с оборонительных позиций и занять восточную часть моста. 23-й Взвод под командованием лейтенанта Хенри Суини (Henry Todd Sweeney, 1919-2001) должен был остаться на западном окончании моста и занять оборонительные позиции, в то время как 17-му Взводу

лейтенанта Денниса Фокса (Dennis Fox, 1920-1993), который должен был приземлиться последним, предстояло усилить первые два.

На фото слева – лейтенант Смит, справа – лейтенант Фокс

Саперы, прикомандированные к каждому взводу, должны были обезвредить подрывные заряды, заложенные на мостах, пока пилоты планеров будут разгружать и распределять среди пехотинцев боеприпасы и снаряжение. После занятия мостов десантники должны были получить кодовое сообщение *Ham and Jam*, подтверждающее то, что эта задача решена. Заняв мосты, планерные десантники должны были удерживать их под контролем до прибытия на место 7-го Батальона 5-й Парашютной Бригады.

Рассевшись по планерам, десантники начали коротать время, распевая песни. Рядовой Уолли Парр (Wally Parr) стал запевалой для группы солдат, затянувших песню *Abby, Abby, My Boy*. Парр находился в составе своей роты с самого начала и как-то раз едва не был отправлен в часть, в которой служил ранее, за нарушения дисциплины. Только личное вмешательство Ховарда спасло его, но он был лишен звания капрала....

Жесткая посадка 25-го Взвода

Отсоединившись от буксирующего бомбардировщика, штаб-сержант Джим Уоллвёрк (Jim Wallwork, 1919-2013, на фото слева) повел свой планер к цели. Он не был новичком и летом 1943 года принял участие в высадке [планерного десанта на Сицилию](#). При снижении ему пришлось сделать несколько разворотов, иначе планер мог отклониться от нужного курса на несколько миль. Рядом с ним находился второй пилот, штаб-сержант Джон Эйнсуорт (John Ainsworth), который следил за секундомером и говорил своему товарищу, когда нужно было совершать разворот и готовиться к посадке. То же происходило и в других планерах.

У сидевшего неподалеку от Уоллвёрка и Эйнсуорта рядового Вилли Грэя (Willy Gray) была проблема другого рода. Незадолго до взлета он выпил хорошую порцию чая с ромом, и теперь ему очень сильно хотелось в туалет. Но делать было нечего, и он присоединился к поющим. Затем он прекратил петь и громко спросил: «А майор уже избавился от своего груза?» Речь шла о том, что во время каждого тренировочного полета майора Ховарда сильно укачивало, что вызывало у него приступы рвоты. По какой-то причине на этот раз его желудок вел себя пристойно, и его содержимое оставалось на месте. Ховард воспринял штуку рядового нормально и захохотал вместе с остальными солдатами, находившимися в планере.

В 00.07 6 июня, все планеры отсоединились от бомбардировщиков, которые ушли, чтобы провести отвлекающую атаку на Кан. Планеры начали снижение по направлению к мостам. Через три минуты Эйнсуорт произнес слово *Сейчас/Now*, и Уоллвёрк стал разворачивать планер вправо. Аппарат быстро терял высоту – через несколько секунд второй пилот дал сигнал сделать второй правый разворот, который должен был вывести планер на курс, ведущий к месту посадки близ моста через канал. Сначала летчики ничего не видели перед собой, кроме лучей прожекторов и оставшихся где-то позади трасс зенитного огня, который немцы открыли по бомбардировщикам, атаковавшим Кан. Затем, словно в ходе учебного вылета, пилоты увидели свою цель: мост, бункер, противотанковую пушку и окружающие поля. Проволочное ограждение просматривалось к северу от намеченного участка приземления.

Рассказывает Джим Уоллвёрк:

Спасибо нашему буксировщику, мы прибыли точно в срок и точно к месту высадки, у нас было полно времени, чтобы разглядеть французский берег и подготовиться к приземлению. Пять, четыре, три, два, один, Ура! Снялись с буксира! Задираем нос, чтобы сбросить скорость, пока идет разворот на Курс Один. В этот момент солдаты прекратили петь и всё погрузилось в тишину... Мы видели эти водные пути – реку и канал, да и мосты теперь стали четко просматриваться. Был соблазн взять курс прямо на них, но мы отвергли это и продолжили полет намеченными курсами и четко по расписанию. На последнем отрезке мы полетели параллельно каналу, удерживая в поле зрения мост. Мы были немного выше нужного, поэтому выпустили закрылки наполовину и сбросили скорость до 90 миль в час...

Еще во время подготовки к операции Ховард сказал Уоллвёрку, что хочет упереться носом планера в проволоку. Пилот сомневался в том, что это достижимо, но пообещал сделать все зависящее от себя. В 00.16 он сделал это! Планер заскользил по земле и остановился непосредственно у ограждения. Это произошло столь внезапно, что пилотов швырнуло вперед – они пробили своими телами лобовое стекло и шлепнулись на землю перед носом своего летательного аппарата. На несколько секунд находившиеся в нем люди были оглушены, а майор Ховард даже потерял сознание после того, как ударился головой о крышу планера. От удара его каску резко надвинуло ему на глаза, и офицер на какое-то время было подумал, что ослеп ...

Вспоминает Джим Уоллверк:

Выпустил закрылки полностью и коснулся земли. Через две секунды мы выпустили [тормозной] парашют, и теперь вспахивали поле, скользя по направлению к насыпи, снесли пару заборов и остановились перед ней, точнее, уперлись в нее. Хотя мы наделали много шума, кажется, мы не побеспокоили немецких часовых, которые, вероятно, подумали, что это приземлился кусок сбитого бомбардировщика...

Вид на планеры Хорса, на которых был доставлен десант

Гибель лейтенанта Бразериджа

Находившийся позади него лейтенант Бразеридж открыл дверь планера и сказал стоявшему рядом солдату с пулеметом *Брен/Bren*: «Вылезай!» Солдаты взвода быстро пришли в себя и выбрались наружу. Мост был всего в 30 ярдах от них. Рядовой Грэй, тоже вооруженный *Бреном*, побежал по направлению к нему – его целью был сарай, находившийся западнее. Приближаясь к мосту, он увидел немецкого солдата и выпустил по нему очередь. Тот упал, и Грэй побежал по мосту, стреляя на ходу. Он добежал до сарая и швырнул в него гранату, после чего выпустил по нему остаток своего магазина. Войдя в сарай, он увидел, что тот пуст...

Тем временем Уолли Парр приступил к выполнению своей боевой задачи: ему предстояло подавить находившееся в бункере пулеметное гнездо ручными гранатами. Он заорал: «Выходите оттуда и сражайтесь, вы, тупоголовые ублюдки!», подбежал к бункеру, открыл дверь и забросил в него гранату. Услышав, что кто из находившихся в нем все еще подает признаки жизни, он прочесал все помещение из своего автомата *Стен/Sten*. Пока Парр зачищал бункер, лейтенант Бразеридж вел свой взвод через мост. Кто-то из немцев выпустил в небо осветительную ракету, которая зависла над полем разгорающегося боя. Вероятно, она выхватила из темноты Бразериджа, или лейтенанту просто не повезло, но после этого он был смертельно ранен автоматной очередью в шею. Позднее Уолли Парр вспоминал, что, когда добежал до здания кафе, кто-то крикнул: «Где Денни?» Он огляделся и увидел кого-то лежавшего на мосту. Подбежав к нему, Парр обнаружил, что это был его командир взвода – он был мертв.

Немцы застигнуты врасплох

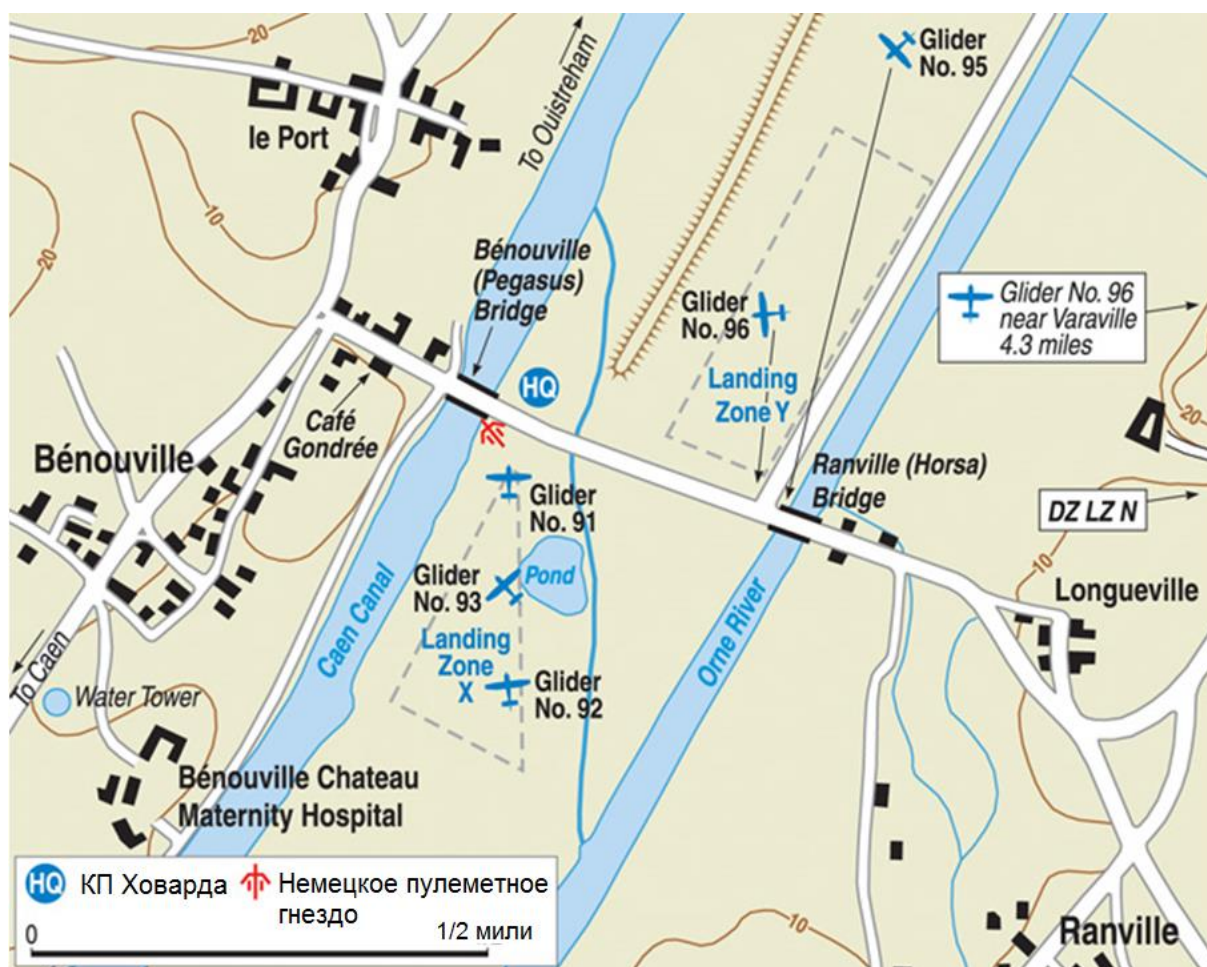
Немцы были застигнуты врасплох стремительной атакой британцев. Рядовой Ферн Бонк (Vern Bonck), молодой новобранец-поляк, только что передал свой пост рядовому Хельмуту Ромеру (Helmut Romer), 18-летнему парню из Берлина. Бонк, покидая свой пост, столкнулся еще одним поляком, после чего оба отправились в кафе, чтобы пропустить по рюмке. Британцам теперь противостоял Ромер с еще одним солдатом. Расчета противотанковой пушки не было на месте, и немецкие солдаты, сидевшие в бункере и

окопах, просто дремали, никак не ожидая появления противника. Они проигнорировали грохот зениток и разрывающихся вдалеке авиабомб и не обратили внимания на шум, издаваемый планерами при приземлении.

Британцы атакуют мост Pegasus (рисунок – Will Flower)

Когда из темноты появились британцы, стреляющие во все стороны, Ромер сделал единственно возможное в той ситуации: он повернулся и побежал в противоположном направлении, крича *Парашютисты!*. Пробегая мимо другого находившегося на посту немца, который, по-видимому, и выпустил осветительную ракету, он был сражен британской пулей. Немецкие солдаты, сидевшие в бункере и окопах, быстро уничтожены...

Мосты через реку Орна и Канский канал. На схеме показаны участки приземления британских планеров

Находившийся на небольшом расстоянии к западу от моста немецкий ветеран-парашютист Хайнрих Хикман (Heinrich Hickman) услышал стрельбу и распознал звук британского оружия. Он незадолго до этого момента собирал солдат для отправки в караул и теперь возвращался в расположение своей части. Хикман сказал двоим солдатам выбраться из машины и перейти на правую сторону дороги, а сам с еще двумя залег на левой стороне. Он и двое солдат подползли к мосту примерно на 60 ярдов, откуда разглядели британцев, бегущих по направлению к ним. Вот что он вспоминал: «Дело было ночью, вижу парашютиста, бегущего с *Бреном* в руках, рядом с ним еще одного со *Стеном*, а вокруг нет ничего, где можно было бы укрыться – только я и четверо ребятешек, которые никогда не были в бою. То есть, положиться на них я не мог: в той ситуации хочешь не хочешь, а струхнешь... Ну, тут я и открыл огонь.»

Его первой целью оказался Билли Грэй, который перезаряжал свой автомат после того, как выпустил весь магазин по сараю. Британец открыл ответный огонь, но ни он, ни его противник не сумели попасть друг в друга. Грэй нырнул в сарай, и, оказавшись внутри него, наконец-то нашел возможность помочиться. Хикман переместил свой огонь по мосту, израсходовал весь свой боезапас и понял, что настало время ретироваться. Он вернулся назад, туда, где находились четверо других немцев, все они запрыгнули в машину и помчались в сторону Кана. Теперь, когда мост был под контролем британцев, вместо 15 минут им пришлось потратить 6 часов на возвращение в расположение своей части в объезд города.

Находившийся в баре Ферн Бонк, услышав стрельбу, выбежал на улицу вместе со своим товарищем-поляком. Они побежали по улице в сторону перекрестка, расположенного к

западу от моста. Солдаты увидели сцену боя и продолжили свой путь на юг, в сторону Кана. Через какое-то время они остановились и стали решать, что делать дальше. Вывод был простым: они выпустили в воздух все свои патроны и бегом вернулись в Бенувиль. Там они доложили своим командирам о том, что вражеские парашютисты атаковали мост и что они сражались, пока у них не кончились боеприпасы, после чего вернулись в часть.

Высадка продолжается

К этому моменту приземлились еще два планера, и еще два взвода британцев появились на мосту. Второй планер, в котором находился 24-й Взвод лейтенанта Вуда, остановился буквально в нескольких ярдах от первого. Он развалился на две части, и Вуда просто выбросило на землю, но при этом офицер сумел удержать в руках ведро с ручными гранатами. Рядом с ним на земле оказались рядовой Хэрри Кларк (Harry Clark) и еще несколько солдат. Британцы двинулись в сторону моста, и, по воспоминаниям Кларка, он помог остальным в зачистке окопов от солдат противника. «Шла интенсивная перестрелка, все вокруг кричали, - вспоминал он. – Мы зачистили траншеи на противоположной стороне довольно быстро... никакого существенного сопротивления мы при этом не встретили.»

Третий планер, в котором находился 14-й Взвод лейтенанта Смита, также осуществил жесткую посадку. Он сильно подпрыгнул, в результате чего Смит вылетел из него через плексиглас кабины и приземлился, оглушенный, напротив планера. К нему подбежал капрал Мэдж (Madge) и сказал: «Ну, и чего мы ждем, сэр?» Эта фраза вернула Смита к реальности, и он повел своих способных двигаться людей в направлении моста. Несколько человек при посадке были травмированы и остались в планере на какое-то время, среди них – капитан Джон Вон (John Vaughan), старший офицер-медик. Один из солдат, младший капрал Гринхалдж (Greenhalgh), скорее всего, потеряв на время рассудок, забрел в заболоченный пруд, рядом с которым приземлился планер, и утонул в нем.

Пока Смит со своими людьми, припадая на травмированное колено, продвигался к мосту, один из немцев бросил в него гранату, осколок которой ранил офицера в запястье. Сам немец после этого попытался убежать. Вспоминает Смит: «Я видел, как он перебирается через [каменную] ограду и выстрелил в него, когда он был на самом верху... Я бил наверняка и выпустил по нему довольно много пуль, стреляя от бедра, а расстояние до него было очень небольшим.» К Смиту подбежал Мэдж и спросил, все ли у него в порядке. Тот осмотрел своей разодранное запястье и ответил: «Боже мой! В крикет мне больше не сыграть!»

Жорж Гондри встречает британцев шампанским

Однако Смит остался в строю и продолжил продвижение вперед со своими людьми. Он вспоминал позднее: «Мы не брали пленных и не цацкались, мы бросали фосфорные гранаты в окопы и стреляли во все, что шевелится.» Уж вскоре они оказались рядом с кафе *Gondree*. Находившийся наверху хозяин кафе, Жорж Гондри, выглянул из окна, чтобы осмотреться и получше разглядеть, что происходит вокруг. Смит увидел его и, не разобравшись, в чем дело, выстрелил во француза. По счастью, пуля пролетела над головой Гондри. Он решил укрыться с женой и дочками в подвале и ждать там окончания боя. Уже вскоре он услышал стук в дверь кафе. Гондри открыл ее и увидел двоих солдат с вымазанными черной краской лицами. Они спросили по-французски, есть ли в здании немцы. Сказав им, что никого нет, француз жестом пригласил их войти. Потом он повел находившихся настороже солдат к лазу в подвал, жестами показывая, что там прячется его семья. В конце концов, один из британцев понял, что хочет сказать француз, и бросил своему товарищу: «Все в порядке, брат.» Только в этот момент Гондри понял, что перед ним британцы, и разрыдался от радости. Появились его жена и дети и начали целовать солдат, перепачкав свои лица черной камуфляжной краской. Уолли Парр – он оказался одним из двоих британцев - позднее вспоминал, что угостил одну из девочек, пятилетнюю Арлетт (Arlette), шоколадкой. Это была первая шоколадка в жизни дочери Жоржа Гондри.

Уже вскоре британцы устроили в кафе перевязочный пункт, на который пришлось вернуться и лейтенанту Смиуту с его распухшим коленом и разодранным запястьем. В главное помещение приносили или приводили раненых, обеденный стол превратили в операционный. Капитан Вон приступил к оказанию им помощи, при этом ему помогала Тереза Гондри, которая была квалифицированной медсестрой. Тем временем Жорж раскопал спрятанные во дворе еще в 1940 году, в начале оккупации, примерно 90 бутылок шампанского, которым начал угощать всех британцев, заходивших в кафе...

В бой вступают 17-й и 23-й взводы

Одновременно с этим лейтенант Вуд считал, что его взвод завершил зачистку зданий, прилегающих к мосту, и отправился со своим взводным сержантом и ординарцем назад, туда, где разместил свой КП майор Ховард. Как только британцы тронулись в путь, хорошо укрывшийся немец выпустил по ним автоматную очередь, которая зацепила всех троих. Вуд упал, получив ранение в ногу. На месте быстро появился взводный санитар, младший капрал Хэррис (Harris), который оказал ему помощь. Позднее Вуд восстановится после ранения, но раненая нога останется немного короче другой.

Ховард разместил свой КП в окопах неподалеку от западного окончания моста, с ним рядом находился его радист, капрал Тэппенден (Tappenden). Первоначально майор не был в курсе того, что уже в начале боя потерял двоих своих взводных командиров, но вскоре узнал о том, что погиб лейтенант Бразеридж. Потеря ключевого офицера приобрела еще больший трагизм в связи с тем, что его жена Маргарет ждала ребенка и вот-вот должна была родить. Вскоре майору сообщили, что все трое его офицеров были ранены или травмированы. Однако первый шаг был сделан: мост через канал был под контролем.

Первый планер приземлился у моста через Орн с людьми 23-го Взвода лейтенанта Суини. Он при снижении провалился в воздушную яму и приземлился в сотнях ярдов от моста, по одному из свидетельств, в 1 300 ярдах от него. Солдатам не оставалось ничего другого, как высадиться и броситься бегом к нему. Планеру с 17-м Взводом лейтенанта Фокса

повезло больше, во всяком случае, в ходе посадки. Она оказалась довольно мягкой, и Фокс вскочил, чтобы открыть дверь, но она не поддавалась! Сержант Чарлз Торнтон (Charles Waggoner Thornton, на фото слева) подскочил к ней и сказал: «Вы бы лучше толкнули ее, сэр.» Оказалось, что Фокс тянул ее на себя... Дверь открылась, солдаты высыпали из планера, но тут появилась другая проблема. Один из солдат, Томми Клэр (Tommy Clare), не установил на нужное положение предохранитель своего *Стена*, поэтому, когда он спрыгнул на землю, его автомат выпустил в воздух очередь. Взвод собрался под крылом планера, и люди прислушались, стараясь понять, что ожидать. Стояла тишина, и Фокс сказал им: «Черт с ним, идем вперед.» Взвод тронулся в путь, и почти одновременно с этим с дальнего берега реки по нему ударил немецкий пулемет.

Торнтон заблаговременно продумал такой вариант развития событий и к тому моменту уже установил на огневую позицию 2-дюймовый миномет. Он немедленно выпустил две мины по месту, где находился вражеский пулемет, и его расчет просто бросился наутек, когда британские солдаты начали перебегать через мост. Один из британцев сел за брошенный пулемет и открыл огонь по бегущим. Через несколько минут мост через реку также был в руках британцев, которые на этот раз не потеряли ни одного человека. рядовой Эрик Вудс (Eric Woods) из 17-го Взвода вспоминал: «Наш взводный, лейтенант Фокс, быстро перебежал вместе с нами через поле, ведущее к мосту через Орн. Оборона его была очень слабой – главным событием стало то, что в расчет немецкого пулемета пришлось бросить фосфорную гранату...»

Через несколько минут на место прибыл Суини со своим 23-м Взводом. Оба лейтенанта приступили к обсуждению вопроса о том, что делать дальше. Сержант Торнтон позднее рассказал, что Суини спросил Фокса, как прошла высадка. Фокс, вспомнив о недавней боевой подготовке в Англии, шутливо ответил: «Учения прошли очень хорошо, но я не могу найти ни одного долбаного арбитра (*такие обычно присутствовали на учениях – ВК*), чтобы узнать у него, кто убит, и кто еще живой!» По радиации Ховарду было отправлено сообщение о том, что мост захвачен в целостности и сохранности.

Оба моста под контролем британцев

Третий планер с 22-м Взводом лейтенанта Хупера на борту и заместителем Ховарда капитаном Брайаном Прайдэем (Brian Priday) все еще не прибыл на место, и, как выяснится позднее, он был далеко от места описываемых событий: пилоты сбились с курса и посадили его в восьми милях от него в районе моста Варавиль/Varaville.

Первая часть миссии майора Ховарда и его людей была выполнена. Прикомандированные к его роте саперы обнаружили, что на мосту присутствует электровзрывная сеть, но при этом не нашли ни одного заряда взрывчатки! Теперь десантникам предстояло удерживать мосты, уменьшившись в численности на один взвод и потеряв нескольких офицеров. С учетом всего этого майор внес изменения в первоначальный план. Он чувствовал, что главная угроза его позициям – западное направление. 6-я ВДД высаживалась к востоку от моста через реку и вскоре должна была, в целом, занять эту местность и стать препятствием для возможных атак с этого направления. И в самом деле, в 00.50 в воздухе появилась первая волна парашютистов, которые высадятся в окрестностях Ранвиля. Люди из Роты *D* увидят, как немецкие пулеметные трассы и лучи прожекторов скрестились в небе там, где к земле стали приближаться британские парашютисты.

Радист Тэппенден начал посылать в эфир сигнал *Ham and Jam*, давая понять, что мосты захвачены британцами в целостности и сохранности. Он не сразу получил подтверждение о принятии сигнала, потому что радист 7-го Парашютного Батальона, который должен был принять сигнал, погиб при десантировании к востоку от реки Орн: у него не раскрылся парашют... Наконец было получено, подтверждение принятия сигнала. Ховард отдал приказ 17-му Взводу перейти на позиции у моста через канал, чтобы укрепить оборону занятого участка с запада. Когда взвод прибыл на место, Ховард перебросил его к дорожному перекрестку, расположенному к западу от моста, откуда до британцев стал доноситься шум двигателей и лязг гусеницы бронетехники. Каждый взвод при погрузке на планеры располагал ПИАТом, но на тот момент только один из них находился в рабочем состоянии. Он был выдан 17-му Взводу с боезапасом, и сержант Торнтон привел его в боевую готовность. На часах было 02.00...

Немцы контратакуют

Пока британские солдаты закреплялись близ перекрестка, к нему в темноте приблизились немецкие бронированные машины. Торнтон вместе с Эриком Вудсом занял позицию в 30 ярдах от него и стал наблюдать за тем, как одна из машин стала осторожно продвигаться в направлении моста. Позднее он рассказывал, что «трясся как лист» и мало что мог разглядеть. Тем не менее ему удалось прицелиться и выпустить гранату в черный силуэт *панцера*. Заряд влетел в борт машины, раздался сильный взрыв, встряхнувший ночной мрак, и в небо поднялся столб огня. Четверо членов экипажа выбрались из машины, и помогавший Торнтону солдат открыл огонь по ним. Пятый танкист, по всей видимости, застрял внутри горящего *панцера*. Остальные два поспешно откатились назад, а горящие обломки подбитой боевой машины горели еще около часа.

Британцы слышали вопли и стоны немца, оставшегося в горячей машине. Как рассказывал потом лейтенант Фокс, один из его солдат, Томми Клэр, «не мог больше выносить это, подбежал к *танку*, нашел механика-водителя и вытащил его из машины, когда тот был еще

в сознании... обе ноги у него были оторваны. Клэр подхватил раненого немца, перебросил через плечо и отнес на перевязочный пункт. Я думал, что это уже не имело смысла...»
Немец умер через несколько часов.

В более поздних сообщениях уничтоженный танк был идентифицирован по-разному: *Pz. IV*, французский *Char B1* и даже полугусеничный бронетранспортер. Часть, которой принадлежали немецкие боевые машины, была идентифицирована как, вероятно, 1-я Пионерная Панцер-Рота/*Panzer Pioneer Company 1*. Подобная рота, вероятно, не могла располагать танками, но вполне могла быть оснащена полугусеничными бронетранспортерами. Если уничтоженный *панцер* был загружен взрывчаткой и минами, будучи инженерной боевой машиной, это могло быть объяснением тому сильному взрыву, который последовал за попаданием в него из *ПИАТа*. Так или иначе, немцы совершили ошибку, бросив в бой бронетехнику без поддержки пехоты.

Десантники 6-й ВДД собираются рядом с разбитым планером близ Ранвиля. Уже на стадии приземления десантники понесли существенные потери из-за травм...

Восточнее, на мосту через реку, десантники также вступили в бой с противником. Некоторые из людей лейтенанта Суини заметили группу солдат, продвигающихся вдоль берега реки в направлении моста. Поскольку части 6-й ВДД к тому времени уже приземлились, британцы окликнули их, так как ожидалось, что парашютисты начнут подтягиваться к мосту. Десантники услышали ответ на немецком языке, открыли огонь и уничтожили всю группу солдат противника. Позднее, когда британцы осмотрели место происшествия, они увидели, что один из убитых был британцем. По-видимому, это был один из парашютистов-*следопытов*, захваченных немцами в плен...

Майор Шмидт попадает в руки британцев

Вскоре после того, как был уничтожен немецкий патруль, до британцев донесся шум приближающихся с востока бронированных машин. Возможность атаки *панцеров* сильно беспокоила лейтенанта Суини, поскольку его взвод располагал всего одним ПИАТом. Через несколько мгновений в поле зрения британцев показался немецкий полугусеничный бронетранспортер (по другим сведениям, штабная машина), за которым следовал мотоцикл. Люди Суини укрылись в придорожных канавах и стали наблюдать за приближающимися к ним немцами. Подпустив бронетранспортер поближе, они открыли огонь, а капрал Дженнингс (Jennings) забросил гранату в его открытый кузов. Машину вильнула и свалилась в придорожную канаву.

Когда стычка закончилась, британцы осмотрели машину и нашли в ней раненого немца, который оказался никем иным как командиром оборонявшего мосты отряда, майором Шмидтом. (По некоторым сведениям, он в ту ночь находился в городке у своей французской подруги.) Он был ранен в ногу и переправлен на перевязочный пункт к капитану Вону. Шмидт хорошо говорил по-английски и начал осыпать доктора угрозами, утверждая, что Гитлер сбросит союзников в море. Потом он стал просить расстрелять себя за то, что не справился с поставленной задачей. В итоге, Вон сделал ему укол морфия, после чего Шмидт стал заметно спокойнее и даже поблагодарил доктора за то, что тот позаботился о нем.

Пленные

Около 03.00 парашютисты 7-го Батальона начали подтягиваться к мостам, чтобы усилить оборону британцев. Как и ожидалось, парашютисты оказались сильно разбросанными по местности, и офицерам удалось собрать всего 210 человек из 640 парашютистов...

Одним из прибывших офицеров был лейтенант Ричард Тодд (Richard Todd). Он и его парашютисты начали сменять планерных десантников, многих из которых отправляли в качестве подкрепления на другие участки этого сектора боев. Группа десантников получила приказ сформировать расчет захваченной на восточном краю моста через канал противотанковой пушки, которая находилась на укрепленной позиции, прозванной *Тобрук/Тобрук*. Одним из этой группы оказался Уолли Парр. Британцы быстро обнаружили на этом участке тоннель. Используя фонарь, Парр осмотрел тоннель, проходивший под укрепленной позицией, и обнаружил в нем трясущегося, испуганного немецкого солдата, укрывшегося одеялом. Сержант Торнтон нашел неподалеку еще троих немцев, мирно спавших в подземном помещении, при этом их винтовки стояли в козлах. Торнтон вынес винтовки, после чего пришел лейтенант Фокс, чтобы разбудить спавших немцев. Он сорвал одеяло с одного из них и несколько раз сказал по-немецки *Komm!*. Сонный немец, думая, что это кто-то из его приятелей решил пошутить, разразился руганью. Торнтон повалился на пол от смеха, в то время как Фокс, абсолютно шокированный происходящим, оставил пленных на попечение сержанта. Тот привел немцев в чувство и дал им понять всю серьезность случившегося с ними, выпустив короткую очередь из своего *Стена*. Один из немцев просто не мог поверить в то, что произошло, но пришел в себя и даже стал показывать фотографии своего семейства.

С наступлением рассвета вражеские снайперы открыли огонь позиции британцев, стреляя по всему, что движется поблизости от моста через канал. При этом санитар, присматривавший за лейтенантом Смитом, получил ранение в грудь. Пострадавший выживет, но многим десанникам повезет гораздо меньше... Тем временем Торнтон нашел еще двоих пленных, которые оказались итальянскими рабочими. Ховард приказал освободить их и накормить. К удивлению британцев, оба итальянца ушли на место недавнего приземления десанта и начали устанавливать на нем противопланерные кольца, выполняя приказ, ранее отданный им немцами!

В 08.00 над участком пролетела пара *Спитфайров/Spifire*. Летчики разглядели на земле знаки, выложенные десанниками и поняли, что мосты находятся под их контролем. Один

из самолетов сбросил пачку свежих газет. Ни в одном из номеров не упоминалось вторжение в Нормандию, но, по воспоминаниям Ховарда, солдаты более интересовались полосой комиксов, главным персонажем которых была Джейн Гэй – Королева Нижнего Белья/*Jane Gay Queen of the Undie-World* (*игра слов – underworld – преступный мир; undie-world – мир нижнего белья – ВК*).

Один из комиксов, посвященных приключениям Джейн на фронте...

Еще через час на месте появился генерал-майор Гэйл, с двумя своими бригадами: Найджелом Поэттом (Nigel Poett, 1907-1991), 5-я Парашютная Бригада, и Хью Киндерсли (Hugh Kindersley, 1899-1976) 5-я Аэромобильная Бригада. Он высадился к востоку от реки Орн, но при этом его джип не удалось вытащить из-под обломков планера и привести в рабочее состояние, так что генералу пришлось идти пешком. Он был совершенно спокоен и поприветствовал солдат, сказав: «Доброе утро, парни.»

Новые угрозы

Через несколько минут после прибытия старших офицеров люди майора Ховарда столкнулись с новой угрозой – к мосту по каналу приблизился немецкий патрульный катер, вооруженный 20-мм пушкой. Когда он подошел на расстояние менее 50 ярдов, капрал Клод Годболд (Claude Godbold, 1915-2008, на фото слева) выстрелил по нему из ПИАТа. Граната разорвалась на его палубе сразу за рулевой рубкой, после чего он повернул к берегу. Вся команда, включая изрыгавшего оскорбления командира – нациста-фанатика возрастом менее 20 лет, была взята в плен. Когда британцы были сыты по горло продолжавшим ругаться немцем, он получил удар прикладом в плечо и замолчал...

Экипаж был отправлен в тыл, но тут в поле зрения появился второй катер. Парр и солдаты, сформировавшие расчет противотанковой пушки, попытались пустить ее в дело. Они разобрались с тем, как заряжать ее, но все еще не могли понять, как вести огонь. Потом один из них попробовал нажать на какую-то кнопку, и был произведен первый выстрел. Перезарядив пушку, британцы навели ее на вражеский катер, но выпущенный снаряд пролетел мимо цели. Подкорректировав прицел, десантники сделали еще один выстрел, который угодил точно в катер, находившийся в 200 ярдах от них. Катер развернулся и ушел, но Парр и его товарищи успели произвести еще один точный выстрел.

Стихийно сформировавшийся расчет противотанковой пушки, получивший первый боевой опыт, приступил к ее дальнейшему использованию. Парр сконцентрировал свое внимание на водонапорной башне, которая предоставляла немцам превосходную позицию для размещения на ней наблюдателей и снайперов. Сержант успешно поразил ее двумя снарядами под радостные крики своих товарищей. Из четырех пробоин, образовавшихся на входе и выходе бронбойных снарядов, хлынула вода. Затем Парр обратил внимание на расположенное южнее шато и выпустил по нему три снаряда. Ховард находился неподалеку и слышал пушечные выстрелы. Он немедленно приказал Парру прекратить огонь, поскольку знал, что оно используется как родильный дом, которым управляет мадам Вион. Надо сказать, что и другие солдаты уже были не рады тому, что Парр так увлекся: после каждого пушечного выстрела на них обрушивался шквал ружейно-пулеметного огня.

В 10.00 перед людьми майора Ховарда предстала необычная для *Дня Д* картина: в небе появился немецкий самолет. Вражеский истребитель спикировал на мост, вынудив десантников залечь и искать укрытия. Немецкий летчик сбросил бомбу, которая попала в мост, но отскочила и упала в воду, так и не взорвавшись...

На помощь майору Ховарду приходят морские пехотинцы

Морские пехотинцы маршируют через городок Коллевиль-сюр-Орн/Colleville-sur-Orne по направлению к захваченным десантниками мостам, чтобы сменить их...

Наступил полдень. Рота *D* продолжала удерживать свои позиции у моста через канал несмотря на постоянные обстрелы со стороны противника. Какой-либо концентрированной атаки немцев пока не было. В тот день, 6 июня, после начала высадки союзников с моря и парашютного десанта, в условиях непрерывных атак с воздуха и обстрелов силами корабельной артиллерии немцы просто не могли выделить силы для попытки отбить мосты через Канский канал и Орн. В 13.30 некоторые из планерных десантников услышали звуки волынок. Сказав об этом другим, они были подняты на смех, но уже через несколько минут эти звуки стали громче и ближе. К мостам приближалась 1-я Бригада Специального Назначения, которой командовал Лорд Лавэт (Саймон

Фрейзер/Simon Christopher Joseph Fraser, 15-й Лорд Лавэт/15th Lord Lovat, 1911–1995, на фото слева). Поскольку радиосвязь на тот момент была весьма нестабильной, если не сказать больше, Лавэт держал под рукой волынщика Билла Миллина (Bill Millin, 1922-2010, на фото справа), зная, что звуки его инструмента будут хорошим опознавательным сигналом. Лейтенант Суини вспоминал, что один из солдат Роты *D* встал и заиграл на волынке, чтобы подать ответный сигнал.

Уже через несколько минут Лавэт пожал руку Ховарду, который извинился за то, что его позиции находятся под минометным обстрелом. По-видимому, он думал, противник ведет огонь с участка, на котором располагался родильный дом, и руководствовался приказом не открывать ответный огонь. Прибывшие командос начали перебегать по мосту через канал, при этом несколько человек были убиты и ранены не прекращающимися обстрел снайперами. Так или иначе, наземные войска и планерные десантники сомкнули позиции.

Вскоре капрал Киллиан (Killean), оператор ПИАТа из 7-го Батальона, получил разрешение своего командира сделать выстрел по шпилью церкви Бенувиля – предположительно оттуда в основном и стреляли немецкие снайперы. Удачным выстрелом шпиль был разрушен и с ним ушли в небытие 12 немецких снайперов.

Морские пехотинцы окапываются в районе моста Pegasus. На фото видны планеры, на которых был доставлен десант первой волны...

Наступил вечер. Немцы продолжали обстреливать позиции британцев, но огонь такой интенсивности не мог угрожать позициям обороняющихся. Непосредственно перед наступлением темноты британцы высадили десант большой численности на сотнях планеров неподалеку от моста, а буксировавшие их бомбардировщики сбросили упаковки с грузами. Вскоре после этого на дороге показались джипы с британцами, которые, переехав через мост, устремились дальше, на восток...

Планеры Hamilcar 6-й Британской ВДД близ города Ранвиль 6 июня 1944 года. Они несут на борту легкие танки Tetrarch, которые должны были поддержать воздушный десант...

Незадолго до полуночи к мосту подошел 2-й Батальон Королевского Уорикширского Полка/Royal Warwickshire Regiment, после чего Ховард передал ему контроль за мостом. Миссия Роты *D* была окончена. Ее люди были одними из первых союзных солдат, высадившихся во Франции в *День Д*, и первыми, вступившими в бой.

Итог

Бой за мост *Pegasus* был описан [Корнелиусом Райаном](#) (Cornelius Ryan) в вышедшей в 1959 году книге *Самый Длинный День*, которая легла в основу [знаменитого одноименного фильма](#) (1962). В фильме майора Ховарда сыграл актер [Ричард Тодд](#) (1919-2009), уже упоминавшийся бывший лейтенант-парашютист, который был на мосту 6 июня.

В знак признания заслуг планерных десантников и в память о нашивке, которую они носили на рукаве (см. скриншот слева), мост через канал был назван *Pegasus*, мост через Орн – *Horsa*. Майор Ховард был награжден за эту операцию *Орденом за Отличие в Службе/Distinguished Service Order*.

Кафе супругов Гондри работало и после войны, причем ветеранам высадки в Нормандии напитки подавались бесплатно. В настоящее время мост через канал и кафе считаются памятниками национального значения, неподалеку от них находится музей с экспозицией, посвященной этим событиям. Мост был заменен новым после того, как канал в послевоенное время был расширен. Люди, посетившие эти места, могут увидеть хранящийся здесь планер *Horsa*, а в музее - берет майора Ховарда, оружие той эпохи и многое другое, что напоминает о бое, имевшем место 6 июня 1944 года.

Съемки фильма *Самый Длинный День*. На фото слева – актер [Питер Лоффорд](#) (Peter Lawford, 1923-1984) сыгравший Лорда Лавэста, справа от него - сам Лавэст. С автоматом в руках – актер Ричард Тодд – справа от него – Джон Ховард...

КАНАДСКИЕ ПАРАШЮТИСТЫ НА ПЕРВОЙ СТАДИИ ВТОРЖЕНИЯ В НОРМАНДИЮ

В утренние часы 6 июня 1944 года более 2 000 американских, британских и канадских десантников спустились на парашютах и планерах на землю Нормандии. Это был авангард высаживавшихся по Франции сил союзников. Началась операция Neptune – начальная стадия операции Overlord. Для

десантирования с воздуха с самого начала были характерны неразбериха и сумятица. Навигационные ошибки, интенсивный зенитный огонь противника и отсутствие достаточного опыта у экипажей самолетов и планеров привели к тому, что десант оказался рассеянным по очень большой площади. Некоторые десантники, по ошибке сброшенные над акваторией пролива Ла-Манш, бесследно исчезли. Многие другие приземлились вдалеке от намеченных участков, нередко на заболоченных и затопленных паводковыми водами площадях и были вынуждены брать свою судьбу в собственные руки и искать путь к намеченной цели...

Прелюдия

Канада приступила к формированию своих собственных воздушно-десантных частей уже в ходе ВМВ. 1 июля 1942, в День Канады, года был создан 1-й Канадский Парашютный Батальон (1st Canadian Parachute Battalion - 1 CAN PARA BN). Его первым командиром стал майор Хилтон Проктор (Hilton D. Proctor). Батальон состоял из трех мобильных рот - А, В и С - и штабной роты, которая была оснащена тяжелым вооружением и имела в своем составе связистов и военнослужащих управления и разведки. Батальон насчитывал 26 офицеров и 590 солдат, набранных, в основном, в других частях канадской армии. В батальон набирали парней возрастом моложе 32 лет, ранее интенсивно занимавшихся спортом или имевших работу/хобби, требовавших большой физической нагрузки. Поскольку Канада не располагала учебными комплексами для тренировочных прыжков, добровольцев посылали в Великобританию в парашютную школу, расположенную на базе Королевских ВВС Рингуэй/Ringway, или в парашютный центр армии США в Форте Беннинг/Fort Benning (штат Джорджия). Примерно 85 солдат отправились на базу Рингуэй, где в ходе 16-тидневной подготовки совершили по восемь прыжков с воздушных шаров и самолетов. Остальные обучались вместе с американцами.

20 рядовых и два офицера 1-го Батальона получают «серебряные крылышки» в Форте Беннинг

Обучение

Начиная с августа 1942 года около 55 канадцев каждую неделю приступали к прохождению одномесечного курса прыжков с парашютом в Форт Беннинг. Жара и безжалостные инструкторы-янки выжимали из курсантов всё. Упражнения повторялись снова и снова, в то время как отжимания, исчисляемые десятками, были основным видом наказания за малейшие дисциплинарные нарушения. Между офицерами и рядовыми не делали никакой

разницы, при этом иногда офицерам доставалось от рядовых во время обучения приемам борьбы дзюдо. 7 сентября 1942 командир батальона майор Проктор погиб при выполнении своего первого прыжка. Его сменил подполковник Джордж Брэдбрук (George F.P. Bradbrooke). Получив квалификацию парашютиста, канадцы получили и символы нового статуса: бордовый берет, нарукавную нашивку в виде «крылышек» и красные башмаки в стиле *Коркоран/Corcoran*. Разумеется, все эти символы были приняты канадцами с гордостью...

Часть канадцев осталась в Форте Беннинг, чтобы получить дополнительный инструктаж в сфере коммуникаций по укладке парашютов, но большинство в апреле 1943 года переместилось на новую базу Шайло/Shilo в провинции Манитоба. Однако база была явно не готова к продолжению обучения, людей заставляли заниматься чем угодно, но не подготовкой к воздушно-десантным операциям, что привел даже к беспорядкам среди военнослужащих батальона.

Одновременно с этим, в результате переговоров между канадским и британским командованием, 1-й Батальон был передан в подчинение британской 6-й Воздушно-десантной Дивизии (6th Airborne Division - 6 AB DIV) для участия в операциях за океаном. Эта новость чрезвычайно обрадовала солдат и офицеров: казалось, вскоре им предстояло вступить в бой, чего желал каждый солдат, но, на самом деле, их боевая подготовка только начиналась.

Апрель 1944 года. Майор Фрейзер (H. Fraser) помогает лейтенанту Хилборну (R.C. Hilborn) подогнать ремни. Люди готовятся к тренировочному прыжку со статичного воздушного шара.

После путешествия через Атлантику в конце июля 1943 года десантники 1-го Батальона разместились в казармах Картер/Carter Barracks (лагерь Булфорд/Bulford Camp) в центральной Англии. Батальон стал частью 3-й Парашютной Бригады (3 PARA BDE) из состава 6-й Дивизии. Ею командовал бригадир Хилл (James Hill) Прозванный *Скорострелом/Speedy* за то, с какой выжимающей из всех сто потов скоростью он перемещался во время марш-бросков, 32-хлетний профессиональный военный имел опыт командования британским 1-м Парашютным Батальоном (First Parachute Battalion) в ходе боев в Северной Африке. Хилл сердечно приветствовал канадцев и, проинспектировав батальон, сделал такую запись: «Это были солдаты, которые хотели сражаться, и чем

скорее, тем лучше.» Однако он подметил в подготовке канадцев множество недостатков, которые было необходимо устранить перед отправкой их в бой.

Прежде всего, каждый десантник, получивший квалификацию в Форте Беннинг, должен был пройти переподготовку и ознакомление с десантным снаряжением британского производства. Известия об этом расстроили канадцев, но уже вскоре они поняли, что британские инструктора обращаются с курсантами значительно более гуманно, чем их американские коллеги. Канадцам понравилась Х-образная подвесная система британских парашютов, пряжки, позволяющие быстро расстегнуть ее, британские приемы приземления. Однако им не понравилось то, как британцы покидают самолеты. Для доставки десантников к месту сброса британцы переоборудовали устаревшие бомбардировщики, прорезав в полу фюзеляжа округлые люки, через которые выпрыгивали парашютисты. Люди, допуская при выходе из самолета оплошности, часто ударялись об обрамляющее такой люк кольцо нижней челюстью, обычно теряя при этом несколько зубов. Кроме того, в отличие от американцев британцы не использовали запасные парашюты – это была мера, направленная на экономию средств и действовавшая на нервы некоторым канадцам... Однако самым сильным ударом по боевому духу парашютистов, прошедших через Форт Беннинг, стал приказ о замене полученных ими ранее и являвшихся предметом гордости башмаков типа *Коркоран/Corcoran* на башмаки типа *Броган/Brogan*, снабженные гамашами, которые носили все военнослужащие 3-й Бригады!

Обучал канадцев едва ли не лучший в британской армии офицер-инструктор, бригадир Хилл. «Мои четыре правила ведения боя, - объяснял он канадцам, - это: первое – скорость – мы должны пересекать местность быстрее всех; второе – контроль – нет должного управления, если нет дисциплины и контроля; третье – простота (в мыслях и действиях); и четвертое – эффективная огневая мощь.» Самым слабым местом батальона, как это видел Хилл, была стрелковая подготовка. «Если ты - парашютист, - отмечал он, - у тебя минимальное количество боеприпасов для выполнения самой трудной задачи.» Это означает, что «каждый выстрел должен нести смерть.» Канадцы провели очень много времени на стрелковом полигоне и довели свои навыки владения винтовками, пистолетами, автоматами *Стен/Sten* и пулеметами *Брен/Bren* до стандартов 3-й Бригады.

Канадские десантники во время прохождения боевой подготовки на полигоне Salisbury Plain в Англии

Еще одним важным компонентом программы обучения бригадира Хилла была физическая подготовка. Каждое утро после подъема канадцы делали пробежку длиной в две мили, за которой следовали упражнения, нацеленные на развитие силы и выносливости. Батальон регулярно делал марш-броски с полной выкладкой при любой погоде. Каждый месяц канадцы осуществляли трехчасовой марш длиной в 15 миль, и в октябре 1-й Батальон побил рекорд бригады, пройдя 50 миль за 17 часов.

С приближением зимы обучение перешло на уровень подготовки бригады в целом. Канадцы вместе с остальными подразделениями бригады приняли участие в крупномасштабных учениях, имитирующих высадку в Европе. Младшие офицеры учились командовать взводами, подофицеры и рядовые приобретали лидерские навыки на случай потери в бою командиров.

За время, проведенное в Англии, канадцы окрепли физически и психологически. Они приобрели отличные навыки ведения ночного боя и выработали высокий уровень личной инициативы. Каждый понимал, что нужно делать для решения поставленных перед его частью задач, и теперь ему можно было доверить ведение боевых действий даже при отсутствии прямого приказа. Батальон был готов сражаться.

Нарукавные нашивки 1-го Парашютного Батальона

Перед высадкой – планы и задачи

31 мая 1944 года солдаты батальона переместились в транзитный лагерь, расположенный близ аэродрома, с которого им предстояло отправиться во Францию. Офицеров и солдат собрали в палатках, где провели инструктаж. Основное внимание было уделено характеру местности, на которую предстояло высаживаться десантникам. Они получили приказ высадиться в окрестностях города Кан/Саен и прикрыть западный фланг всей группировки вторжения.

Местность на участке высадки была расчленена двумя реками – Орн/Orne и Див/Dives. Захват или подрыв нескольких мостов через эти реки могли существенно ограничить передвижения противника в этом секторе вторжения. Высоты на междуречье долин Орн и Див, известные под названием гряда Бавен/Bavent, доминировали над местностью. Равнинные участки земли отличались наличием сети живых изгородей, разделяющих фермерские поля и создававших противнику превосходные условия для ведения оборонительных боев.

Канадец из 1-го Батальона готовится к прыжку из бомбардировщика Whitley, переоборудованного для выброса десанта

Мосты через реки Орн и Див стали основными целями десантников. Помимо этого, их целью была нейтрализация батареи Мервилль/Merville, укрепленные позиции которой были серьезной угрозой для десантирующихся с моря сил союзников. Скопления сил противника в деревнях Варавилль/Varaville and Бревилль/Bréville блокировали доступ к гряде Бавен, так что эти узлы обороны немцев также было необходимо уничтожить. В противном случае контратака противника с господствующих высот могла вбить клин во фланг группировки союзников и поставить под угрозу судьбу операции...

6-й Воздушно-десантной Дивизии британцев противостояла неоднородная по составу группировка второразрядных частей береговой обороны, усиленной обстрелянными и боеспособными частями, которые поддерживали танки Pz. IV. Вдоль берегов эстуария реки Орн располагались позиции 716-й Пехотной Дивизии немцев, которой командовал генерал-лейтенант Вильгельм Рихтер (Wilhelm Richter). 711-я Пехотная Дивизия генерал-лейтенанта Йозефа Райхерта (Josef Reichert) обороняла участок побережья, протягивающийся от устья реки Див на восток за Кан. Эти, так называемые *статичные* дивизии были укомплектованы не отличавшимися высокой боеспособностью солдатами, среди которых было много русских, польских и украинских добровольцев, находившихся под командованием немецких офицеров. В их распоряжении было совсем мало транспортных средств и артиллерии.

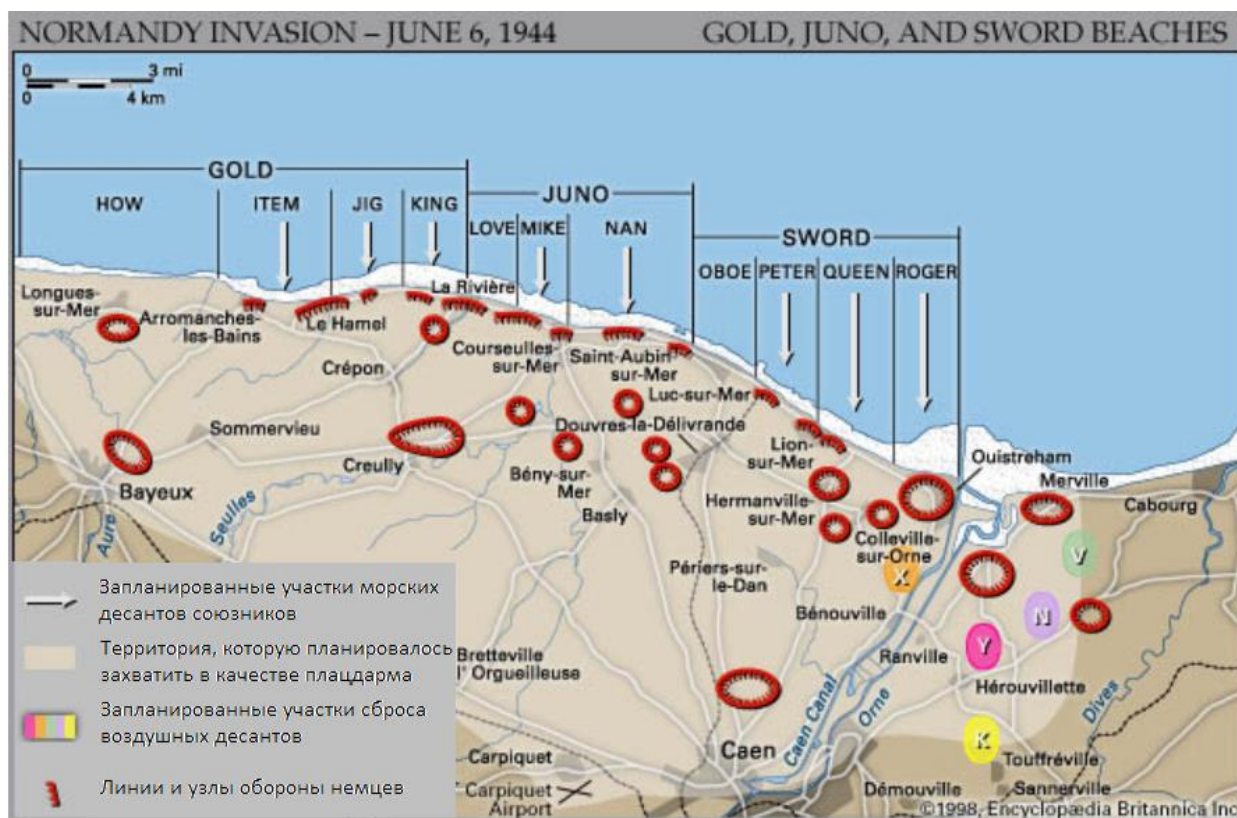
Более грозной силой являлась 21-я Танковая Дивизия немцев, которой командовал генерал-майор Эдгар Фойхтингер (Edgar Feuchtinger). Эта часть, дислоцированная к востоку от Кана, оставалась в резерве для нанесения контрударов. Эффективная и хорошо вооруженная дивизия представляла собой серьезную угрозу легковооруженным десанникам союзников. Таким образом, солдатам и офицерам ведомой генерал-майором Ричардом Уинди Гэйлом (Richard N. Windy Gale) 6-й Дивизии предстояло решать сложные задачи, главной из которых была защита плацдармов для высадки с моря от контратак противника. Выполнение этой боевой задачи требовало решимости и высочайшей своевременности в действиях, а также, в немалой степени, просто удачи.

Двумя бригадам 6-й Дивизии – 3-й и 5-й общей численностью около 7 000 человек – предстояло высадиться на междуречье рек Орн и Див около 2.00 6 июня. Их первоочередной задачей были быстрый захват или уничтожение большого числа мостов до того, как в бой вступят вражеские гарнизоны. Частью плана захвата мостов была высадка с семи планеров боевой группы для последующего занятия ключевых переправ через Канский Канал, протягивающийся с юго-запада на северо-восток от города Кан к проливу Ла-Манш: одной в районе городка Бенувиль/Benouville и через реку Орн близ

городка Ранвиль/Ranville. 6-я Бригада (6th Airlanding Brigade) должна была высадиться с приземлившихся планеров позднее и составить резерв генерал-майора Гэйла.

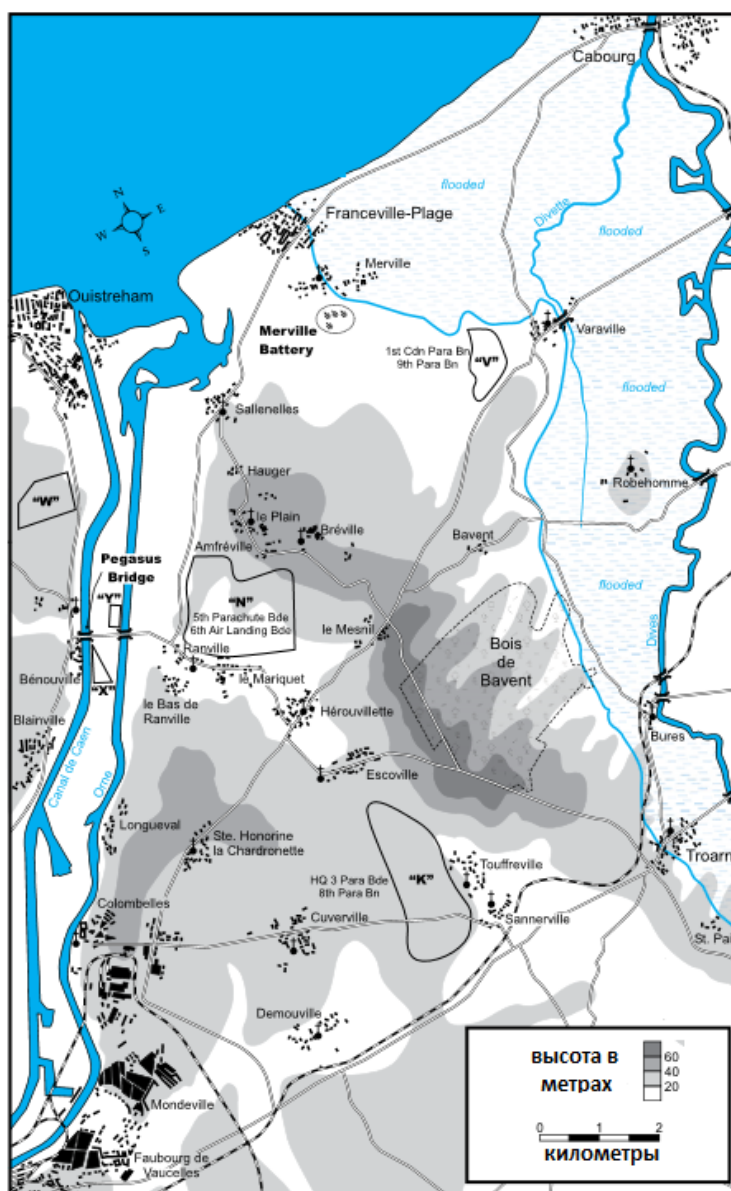
Задача по нейтрализации батареи Мервиль была возложена на 3-ю Бригаду. Бригадир Хилл поставил ее перед 9-й Воздушно-десантным Батальоном, усиленным инженерами, оснащенными огнеметами и взрывными зарядами, предназначенными для вывода из строя предположительно находящиеся в расположении батареи 150-мм пушек. 8-й Воздушно-десантный Батальон, еще одно подразделение 3-й Бригады, получил приказ уничтожить несколько стратегически важных мостов близ деревень Бюр/Bures и Троарн/Troarn.

Перед подполковником Брэдбруком, командиром 1-го Батальона канадцев, также была поставлена сложная задача. Канадцам предстояло нейтрализовать узел обороны противника и обезопасить участок высадки в районе деревни Варавиль, а также принять участие в подрыве мостов, расположенных за пределами деревни дальше к востоку – в направлении деревни Робом/Robehomme. Итоговой задачей, поставленной перед канадцами, была нейтрализация батареи Мервиль. После выполнения всех вышеперечисленных задач канадцы должны были занять и далее удерживать ферму Мениль/Mesnil, расположенную на стратегически важном перекрестке дорог на гряде Бавен. Офицеры батальоны потратили несколько дней на анализ поставленных перед ними задач. Командир Роты С, майор Маклауд (H. Murray MacLeod), был назначен ответственным за успешное проведение разведчиками-следопытами разметки участка высадки десанта V, расположенного к западу от деревни Варавиль. Затем этой роте предстояло захватить командный пункт противника в деревне и оказать помощь британцам в подрыве расположенного неподалеку моста. Перед Ротой А была поставлена не менее трудная задача по прикрытию фланга 9-го Батальона десантников во время его атаки на батарею Мервиль. Солдатам Роты В, ведомым майором Клэйтоном Фуллером (Clayton Fuller), предстояло взорвать мост в районе деревни Робом перед тем, как соединиться с остальной частью батальона в районе фермы Мениль.

Расположение участков сброса воздушных десантов на восточном фланге обширного плацдарма, который союзники намеревались захватить в первые дни вторжения

План боевых действий канадцев содержал значительные риски. Его успех зависел от многих факторов. Прежде всего, была необходима очень точная по местонахождению и по времени высадка 1-го Батальона. После этого солдатам и офицерам было необходимо в кратчайшие сроки собраться, подобрать снаряжение и атаковать разбросанные по большому пространству цели, в районе которых занимал оборонительные позиции решительный и хорошо подготовленный враг. Канадцам предстояло продемонстрировать свою отличную физическую подготовку, боевое мастерство и присутствие в своих действиях инициативы... Когда десантники собрались в последний раз в транзитном лагере, бригадир Хилл обратился к ним со следующими словами: «Господа, несмотря на то, что вы получили превосходную подготовку и прошли детальный инструктаж, не падайте духом, если начнется неразбериха, поскольку она определено начнется.»

Карта запланированного участка боевых действий 1-го Батальона канадцев после высадки в Нормандии

Задачи, поставленные перед 1-м Батальоном

А – Захват участка высадки V, обеспечение его безопасности занятием деревни Варавиль

В – Разрушение моста в районе деревни Варавиль

С – Разрушение моста в районе деревни Робом

Д – Прикрытие флангов 9-го Батальона во время его штурма батареи Марквиль

Е – После решения задач А – Б – захватить и удержать перекресток дорог в районе фермы Мениль

Те, кто пережил высадку в Нормандии, позднее отметят, насколько пророческими были слова Хилла.

Высадка

Поздним вечером 5 июня солдаты 1-го Батальона начали переброску на аэродромы. Рота С расселась по самолетам на аэродроме Харвелл/Harwell. Это были переоборудованные бомбардировщики *Элбемарл/Albemarle* 38-й Группы Королевских ВВС. Остальная часть батальона была переброшена на грузовиках на аэродром Даун Эмпи/Down Amprey, где их ждали транспортные самолеты *С-47 Дакота/C-47 Dakota*. На аэродроме Даун Эмпи десантников ждал капеллан Джордж Хэррис (George Harris), дальнейшее один из военных корреспондентов описал так: «Его лицо было вымазано камуфляжной краской, он был одет в зеленый десантный комбинезон, у ног его лежала каска. Канадцы опустились на одно колено и в свете заходящего солнца помолились и спели псалом. Получив благословление, они встали, застегнули ремни и выстроились в очереди для посадки в самолеты.»

Десантники 1-го Батальона в ожидании отправки на аэродром 5 июня 1944 года

Десантникам приходилось подталкивать своих товарищей снизу, чтобы помочь им забраться в самолет с парашютом и полной боевой выкладкой. Сержант Дэн Хартиган (Dan

Hartigan) докладывал, что каждый нес на себе два фунта пластиковой взрывчатки, противотанковую гранату No. 74, несколько гранат Миллза (Mills bombs). В штурмовых ротах каждый второй нес четыре магазина к пулемету *Брен* или два минометных снаряда и дымовые гранаты для установки завесы. Многие канадцы затолкали дополнительное снаряжение в так называемые *ножные сумки/leg bags*. Им предстояло выпрыгивать из самолетов с этими сумками, чтобы потом отстегнуть их непосредственно перед приземлением. Пулеметы *Виккерс/Vickers*, радиостанции и трехдюймовые минометы были запакованы в специальные контейнеры, которые будут сброшены одновременно с десантниками. Вместе с канадцами в одну из *Дакот* влезла батальонная собака канадцев по кличке Джонни Кунук (Jonny Canuck) – помесь альсатина и овчарки. Вместе с ней в путь отправлялся «хозяин» - сержант Питер Ковалски (Peter Kowalski). Канадцы рассчитывали, что эта специально обученная собака будет подавать им сигналы-предупреждения о приближении танков противника...

Четырнадцать самолетов *Элбемарл* с солдатами Роты С и следопытами на борту поднялись в воздух с аэродрома Харвелл в 23.08 5 июня. 36 самолетов *Дакота* с остальными солдатами и офицерами 1-го Батальона на борту стартовали с аэродрома Даун Эмпи примерно в 23.20. Все эти самолеты взяли курс на участок высадки десанта V, расположенный в окрестностях деревни Варавиль. В одной из *Дакот* находился сержант Хэрри Рид (Harry Reid). Позднее он вспоминал: «Я был погружен в свои мысли, большей частью думал о том, что ждет нас этой ночью. Было трудно поверить в то, что мы уже на пути к месту боя... Я думал о том, сколько из нас не вернутся назад и о том, как поведу себя под огнем.»

Аэрофотоснимок участка расположения батареи Мервиль, которую предстояло нейтрализовать канадцам. Снимок сделан 31 марта 1944 года, вид на юго-восток. На переднем плане - береговая линия. Надписи: casemate completed – построенные бункера, casemate under construction – строящиеся бункера.

Неразбериха, появление которой предсказал бригадир Хилл, не заставила себя ждать. «Когда мы пролетели над пляжем, разверзся ад, - вспоминал капрал Нил (G. H. Neal) из Роты А. – Я стоял у двери, когда рядом пронеслась огненная трасса. Вокруг взрывались снаряды зениток, они были потяжелее, и самолет встряхивало после каждого взрыва.»

Джон Росс (John Ross) из Роты С прыгал из *Элбемарла*: «Когда зажглась зеленая лампочка, первый парень выбросил из самолета велосипед или какое-то другое снаряжение на парашюте, затем свел вместе колени, и вот его уже не было. За ним быстро последовали еще девять человек.» Группа Росса приземлилась с большой точностью. «Думаю, наш

самолет был одним из всего лишь четверых, сбросивших нас точно на [запланированный] участок высадки. Большинство других самолетов разбросало по всей Нормандии. Лично я приземлился почти точно там, где предполагалось.»

Роте С на какое-то время повезло, но в последний раз. Британские следопыты, приземлившись вместе с Россом, обнаружили, что радиопередатчики, которые они собирались разместить на участке V, вдребезги разбились при ударе о землю. Многие из фонарей-маячков, которыми планировали обозначить путь для последующих волн десанта, вышли из строя или просто не были найдены. Хуже всего было то, что огромные облака пыли, поднятые разрывами бомб, сброшенных Королевскими ВВС, почти полностью закрыли участок высадки.

Интенсивный огонь немецких зениток вынудил летчиков многих транспортных машин прибегнуть к резкому маневрированию. Это еще больше затруднило работу штурманов по идентификации участка высадки, не говоря уже о том, что десантников от этого швыряло во все стороны внутри самолетов. Билл Ловатт (Bill Lovatt), 19-тилетний рядовой, вспоминал: «Когда я подошел к двери, меня резко швырнуло к противоположному борту самолета, туда, где парни уже лежали вперемешку друг с другом.» Однако Ловатту каким-то образом удалось выпрыгнуть из самолета. Рядовой Энтони Скалицки (?-ВК) (Anthony Skalicky) выпрыгивал уже из горящего и теряющего высоту самолета, и, хотя один из моторов загорелся и начал выбрасывать жирный черный дым, все находившиеся в нем десантники сумели выпрыгнуть из него, но случилось это далеко от планируемого участка высадки...

Чтобы избежать попаданий зенитных снарядов, некоторые пилоты добавили скорости. «Самолет летел слишком быстро, - вспоминал капитан Джон Симпсон (John Simpson), - Когда я вывалился из него, воздушная волна от пропеллера сорвала с меня все мое снаряжение... Все, что на мне осталось, это одежда и револьвер калибра .45 с кое-каким запасом патронов.» И в самом деле, более 70% средств связи, оружия огневой поддержки и тюков со снаряжением так и не были найдены. Многие десантники потеряли свои ножные сумки, сорванные во время прыжка...

Рядовой Джэн де Вриз (Jan de Vries) приземлился далеко от намеченного участка высадки: «Мне было важно знать, где, черт возьми, я нахожусь, - вспоминал он позднее. – Я всю ночь плутал, чтобы найти путь к месту встречи на побережье, по дороге укрываясь от вражеских патрулей.»

Немецкие солдаты на пути к городку Бревиль-Ле-Мон/Breville-le-Monts через неделю после вторжения союзников. Британские танки и пехота не сумели взять и удержать город, после чего канадцы из 1-го Батальона предприняли попытку захватить этот важный населенный пункт.

Несколько самолетов сбросили десантников на болота или залитые паводковыми водами низины. «Из самолета все это выглядело как луга, но приземлился я на воду, - вспоминал рядовой Даг Моррисон (Doug Morrison). – Немцы заблаговременно затопили эту местность, и ее затянуло зеленой тиной, так что теперь с воздуха в ночное время, эти места напоминали лужайки.» Командир батальона тоже приземлился на воду. «Меня самого сбросили в паре миль от участка высадки на болото неподалеку от реки Див, - писал подполковник Брэдбрук, - и я добрался до места сбора с опозданием часа на полтора, совершенно мокрый.»

Канадцы вступают в бой

Высадка стала, фактически, катастрофой. Канадцы потеряли половину офицеров батальона погибшими и пропавшими без вести, в том числе, попавшими в плен (всего сразу после высадки в плену оказалось 82 канадца). Очевидно, что немцы активно патрулировали участки высадки десанта. Канадец, рядовой Энтони Скалицки, вспоминал: «Мы вышли на дорогу и неожиданно оказались в окружении немецких солдат на велосипедах. Нас обыскали, связали и увели.»

Канадские десантники в плену...

Другим удалось избежать плена. Вспоминает рядовой Моррис Закалюк (?-ВК) (Morris Zakaluk): «Я столкнулся лицом к лицу с немецким патрулем. Насчитал шесть человек, идущих цепочкой с интервалом в три шага. Они шли с полной боевой выкладкой, были вооружены винтовками, автоматами, гранатами, один из них нес рацию... Когда я прицелился в идущего впереди, ... он повернули влево и пошли вдоль живой изгороди, а когда нашли проход в ней, исчезли... Еще через минуту появились еще три человека. У них был [пулеметы] MG42 – они несли их у бедра, держа наготове. Открой я огонь по той первой группе из шести человек, я стал бы мертвой уткой...»

Судьба операции *Neptune* теперь зависела от тех, кто еще мог выполнять приказы. Однако годы, потраченные на боевую подготовку десантников, сразу же дали о себе знать. Поодиночке и небольшими группами, солдаты и офицеры 1-го Батальона начали двигаться к местам сбора, движимые чувством долга. В итоге, около трети десантников пришли к местам сбора... Командир батальона Брэдбрук рассказывал позднее: «Нас в тот момент не беспокоил противник [во время и сразу же после приземления]. Я полагаю, он [противник] был в таком же замешательстве, как и мы... Самым трудным оказались не сами бои, хотя временами нам приходилось достаточно тяжело, самым трудно было установить порядок [и прийти в себя] после приземления.»

Майору Маррею Маклауду было необходимо собрать более 100 человек из состава своей Роты С на участке высадки V, чтобы атаковать деревню Варавиль. Вместо этого в 00.30 июня он пошел в атаку с 15 канадцами, оказавшимися у него под рукой. Маклауд больше не мог медлить: высадка основного десанта могла произойти в любое время, и расположенные в деревне немецкие огневые позиции несли угрозу для большого участка местности. Их нужно было уничтожить.

Подобрав еще пятерых десантников по пути Маклауд разместил половину своих солдат так, чтобы они могли прикрыть огнем остальных, вместе с которыми майор намеревался для начала захватить заброшенный сторожевой дом на въезде в усадьбу. Из сторожки майор получше разглядел оборонительные позиции немцев: окопы, бункеры, огневые точки и 75-мм пушку во дворе усадьбы. Он насчитал не менее 100 немецких солдат на территории усадьбы... Немцы заметили канадцев, и без промедлений всадили снаряд 75-миллиметровки в крышу сторожевого дома. Канадцы ответили выстрелом из противотанкового гранатомета *PIAT/PIAT*, но в пушку не попали. Следующий немецкий пушечный выстрел немцев оказался более точным – разрыв снаряда убил троих десантников, сам Маклауд был смертельно ранен. Его заместитель капитан Джон Хэнсон (John P. Hanson) принял команду над оставшимися в строю десантниками на себя и расставил людей для отражения ожидаемой атаки противника. К рассвету еще 15 десантников присоединились к ним, принеся с собой двухдюймовый миномет и пулеметы *Брен*. По воспоминаниям оказавшегося в месте событий британского офицера-десантника, бой был ожесточенным, и среди криков на английском и немецком были слышны крики и на русском: видимо, среди оборонявшихся были и бывшие советские солдаты.

Рядовой Эско Макела (Esko Makela) из Роты В выбрался к месту боя еще до наступления темноты. Он получил приказ занять со своим *Бреном* позицию в сторожке и вести огонь по расчету противотанковой пушки немцев. Наступил рассвет, и позиции немцев можно было разглядеть получше. Вспоминает Макела: «Мне дали снайперскую винтовку, и я продырявил немало голов.» Прошедшие хорошую стрелковую подготовку канадцы нанесли немцам ощутимые потери, и к 10 утра противник ослабил давление. В итоге, около 43 (по другим сведениям – до 80) солдат противника в 10.30 утра подняли белый флаг, и основная цель 1-го Батальона для первого дня высадки была, таким образом, достигнута. Канадцы были удивлены большим количеством сдавшихся в плен. «По два вражеских солдата за каждых двух канадских парашютистов, дравшихся в Варавилле,» - вспоминал Дэн Хартиган. «Немцы были взбешены, когда увидели, что сдались небольшому отряду легковооруженных парашютистов,» - вспоминал связист - капрал Джон Росс (John Ross).

Монтаж из двух фотографий, сделанных младшим капралом (Lance Corporal) Джоном Россом напротив дома-сторожки в Вааравилле. Слева – немцы идут сдаваться, справа – немцы, разоружаются

На участке высадки V лейтенант Джон Клэнси (John A. Clancy), командир взвода из Роты А сумел собрать к 6 часам утра всего 21 солдата. Он не мог больше оставаться в ожидании и двинул своих людей в направлении батареи Мервиль. Однако к тому времени 150 солдат из 9-го Батальона уже провели успешный штурм этой батареи, хотя и понесли тяжелые потери. Солдаты лейтенанта Клэнси добрались до этого укрепленного пункта и помогли своим британским товарищам эвакуировать раненых к участку сбора. Затем канадцы отправились к месту сбора своего батальона – ферме Мениль у важного перекрестка дорог.

Джон Кемп (John Kemp), сержант из Роты В, едва не попал в русло реки Див во время приземления. Встретив нескольких товарищей, он направился с ними к деревне Робом. «Собрались мы довольно быстро, - вспоминал канадец, - и по пути услышали велосипедный звонок. У нас в батальоне были франко-канадцы, так что мы сумели подзвать велосипедиста, который оказался девушкой. У нее мы узнали, где находится мост близ Робома. Так получилось, что она вывела нас к этому мосту.» В Робоме собралось около 30 канадцев под командой майора Клэйтона Фуллера. Они окопались и стали дожидаться появления британских саперов, которые, как планировалось, должны были взорвать мост. К 3 часам утра Фуллер решил больше не ждать их, собрал у десантников всю имевшуюся в наличии взрывчатку, и группа солдат под началом лейтенанта Нормана Тоуслэнда (Norman Toseland) подорвала мост, так и не сумев его разрушить. Прибывшие вскоре на место британские саперы-десантники довели дело до конца.

Уже полностью рассвело, и майор Фуллер разглядел большое число вражеских солдат, блокирующих ему и его солдатам путь к месту сбора батальона у фермы Мениль. Майор не стал рисковать и решил дождаться темноты, чтобы тронуться в путь. Подбирая по дороге рассеянных по местности десантников из 6-й Дивизии, Рота В к 3.30 утра 8 июня вышла к месту сбора. В месте сбора оказалось большое количество пулеметчиков, минометчиков и связистов Штабной Роты, оружие и снаряжение которых было потеряно или повреждено при десантировании. Теперь им предстояло идти в бой в качестве обычных стрелков. Под руководством офицеров солдаты начали занимать оборонительные позиции.

Брэдбрук знал, что его люди успешно решили все задачи, поставленные перед ними на первой стадии вторжения, и что теперь их ждет наиболее опасная стадия операции. Не имея тяжелого вооружения и надежной радиосвязи, 1-й Батальон был уязвим перед контратаками противника – перед тем, в чем немцы были особенно сильны. В этой связи каждый минута, предшествующая отражению такой атаки, имела значение для подготовки к бою.

По счастью местность вокруг усадьбы Мениль благоприятствовала оборонительным усилиям. Живые изгороди сильно ограничивали мобильность атакующих, одновременно с этим предоставляя обороняющимся возможность создавать хорошо замаскированные укрытия и огневые точки. Небольшая группа решительных и стойких бойцов могла отразить здесь масштабные атаки противника при наличии должного уровня командования и регулярного подвоза боеприпасов.

7 июня началась атака немцев, которую ждали. После того, как небольшие группы пехоты прощупали линию обороны канадцев, на обороняющихся обрушился огонь артиллерии и минометов. «Нас обстреливали 12 часов подряд, - вспоминал рядовой Мервин Джоунс (Merwin Jones). – Никто не пострадал, но, без вопросов, это сильно действовало на нервы.» Однако, кроме артогня, канадцы оказались под огнем снайперов, которые нанесли десантникам ощутимые потери. Джон Кемп вспоминал: «Я был пятым по счету в ряду тех, кто стал главным сержантом (Sergeant-Major), - рассказывал он о том, как немцы охотились на людей с сержантскими нашивками. – Дошло до того, что мы перестали носить нашивки вообще.»

Канадцы поддерживали мобильность в обороне. В темное время суток они использовали полученные во время обучения навыки, просачиваясь за передовую линию противника и собирая о нем информацию. В дневное время они были под постоянным артобстрелом и огнем снайперов, время от времени их позиции прощупывала разведка противника. Пищевых рационов было недостаточно для нормального питания, было мало питьевой воды. В условиях необычно теплой погоды тела убитых быстро разлагались, и трупный смрад стал еще одной проблемой. «Многие парни были на грани изнеможения, в самом деле, - вспоминал лейтенант Джон Мэдден (John Madden). – Я помню, как мне приходилось трясти часовых, чтобы добудиться до них, сам не знаю, сколько раз это было.»

Канадцы держались, не давая противнику прорваться в районе фермы Мениль. Однако немцы нашли слабое место в обороне союзников дальше к северу, в районе городка Бревиль-Ле-Мон. 10 июня они захватили этот городок, прорвав оборону 6-й Воздушно-десантной Дивизии на гряде Бавен. Понимая, какую угрозу это несет, генерал-майор Гэйл бросил в бой подкрепления, стремясь вернуть Бревиль-Ле-Мон. Два дня британская пехота, поддерживаемая танками, безуспешно пыталась ликвидировать этот опасный просвет в обороне. Ситуация еще более ухудшилась, когда немцы начали массивную контратаку со своих позиций в районе Бревиль-Ле-Мона после полудня 12 июня. Под ударами пехоты и бронетехники люди Гэйла дрогнули, и их оборона рухнула. Бригадир Хилл, наблюдая за развивающимся кризисом, бросил в бой канадцев, стремясь восстановить положение. «Давайте-ка, парни, тут беспокоиться не о чем,» - сказал невозможный Хилл, лично поведя в бой 40 десантников.

К ночи 6-я Дивизия отбила Бревиль-Ле-Мон у врага. Небольшой отряд канадских десантников принял в этом участие, нередко вступая в рукопашный бой. Эта локальная победа дорого обошлась канадцам: всего 20 человек – половина из тех, кто пошел в бой за бригадиром Хиллом – вернулась с ним в тот вечер в Мениль.

Канадцы оставались на своих позициях до 17 июня, после чего их отвели на отдых. Через восемь дней они вернулись к ферме Мениль, где шли почти непрерывные бои. Артобстрелы, огонь снайперов, мины-ловушки продолжали наносить канадцам потери, и, когда в июле на позиции пришла смена, батальон был далек от штатной численности, а

люди были крайне утомлены. 4 сентября 1-й Батальон был возвращен в Англию для отдыха и получения пополнения и дополнительной боевой подготовки.

Канадцы окопываются на обочине дороги в ожидании контратаки противника. Снимок сделан 8 июля 1944 года через два дня после высадки в Нормандии...

Заключение

В начальный период боев во Франции батальон потерял 25 офицеров и 332 солдата и подофицера ранеными, убитыми и пропавшими без вести. Среди них - троих офицеров и 118 солдат и подофицеров убитыми и умершими от ран. Из 541 человека, высадившегося в Нормандии, только 197 человек вернулись в Англию без ран и травм.

*Канадец из 1-го Батальона пожимает руку советскому офицеру. 4 мая 1945 года.
Висмар, Германия*

Позднее канадские парашютисты использовались в качестве пехоты в Арденнах, прежде чем еще раз высадиться на парашютах в марте 1945 года в рамках операции *Varsity* – воздушного десанта на правый берег Рейна. Они продвинулись вглубь Германии, где встретились в конце войны с советскими солдатами. Десантники были одними из первых канадцев, вернувшихся домой после победы. Вскоре после этого батальон был распущен.

Канадские десантники готовы открыть огонь из своего ПИАТа по немецким бронированным машинам близ города Лембек/Lembek в Германии. Март 1945 года.

Фельдмаршал Монтгомери после войны в своих мемуарах отметил редкое сочетание агрессивности, инициативы и мастерства, продемонстрированное солдатами 1-го Батальона. «Прежде всего, все они были добровольцами, закаленными в ходе физической подготовки, - писал он. – Они прыгнули с небес [на землю] и, сделав это, победили страх... Они во всем показали высочайшие стандарты – в боевом мастерстве и в том стиле, с которым они выполняли свои обязанности вне поля боя. Каждый из них был непохож на другого, каждый был королем...» Определенное признание высоких боевых качеств канадских десантников прозвучало и в словах генерал-лейтенанта Райхерта: «Часть, которая удерживала плацдарм к востоку от реки Орн, сражалась превосходно как в атаке, так и в обороне.»

Сами канадцы позднее отмечали, что удержаться им помогла отличная боевая и, главным образом, физическая подготовка. Бригадир Хилл подчеркивал: «Хорошая физическая подготовка в бою спасает жизни и дает людям возможность пережить ранения. Молодые парашютисты теперь поняли, какие преимущества им дает предъявляющий высокие требования тренировочный курс.» Вот, что сказал по этому поводу сержант Федюк (?-ВК) (Feduk): «Подготовка, которую ты получаешь, люди, с которыми ты проходишь обучение, люди, которые обучают тебя, - ты можешь все это ненавидеть, но благодаря этому ты теперь здесь и все еще живой.»

Парашютисты 1-го Батальона в Германии на танке Черчилль 5 апреля (или 31 марта) 1945 года: рядовые E. D. Aziz, P. G. Mulroy, сержант G. H. Jickels, рядовые L. O. Fuson, J. Humeniuk, G. M. Brown, R. H. Carlton (фото: Charles H. Richer. Department of National Defence / National Archives of Canada, PA-142610)

ВОЗДУШНОЕ ВТОРЖЕНИЕ В ЮЖНУЮ ФРАНЦИЮ

Воздушный десант стал важной составляющей высадки союзников на юге Франции в августе 1944 года. Он в немалой степени способствовал общему успеху вторжения...

Предыстория

Разработка первоначальной концепции и планирование [операции *Dragoon*](#) сопровождались спорами, начиная еще с 1943 года. Во время [конференции *Quadrant*](#), проходившей в Квебеке с 14 по 24 августа 1943 года, президент США Рузвельт и премьер-министр Великобритании Черчилль вместе со своими советниками и [Объединенным Комитетом Начальников Штабов](#) определили дату [операции *Overlord*](#) — вторжения в Нормандию. Первоначально высадка была назначена на 1 мая 1944 года. Одновременно было принято решение о вторжении в Южную Францию, которому присвоили кодовое название *Anvil*.

Черчилль уже тогда выражал серьезные сомнения по поводу выбора направления через Южную Францию и активно выступал за военное продвижение через Балканы. Он был негативно настроен по отношению к операции *Anvil* (позднее переименованной в *Dragoon* вплоть до 9 августа 1944 года. По его словам, американцы буквально «вынудили» его поддержать операцию, которую он полностью не одобрял. На [конференции *Eureka* в Тегеране](#) (28 ноября - 1 декабря 1943 года), где встретились маршал Сталин, премьер-министр Черчилль и президент Рузвельт, было вновь подтверждено, что высадка в Южной Франции состоится. Однако точные детали плана оставались неопределенными из-за

продолжающегося оказывать сопротивление Черчилля. Тем не менее Рузвельт настаивал на том, чтобы операции *Overlord* и *Anvil* (теперь уже *Dragoon*) получили высший приоритет в дальнейших планах союзников.

Включение дополнительных боевых и вспомогательных частей в состав сил, готовившихся к операции *Overlord*, а также текущая обстановка в Италии показали, что операцию *Dragoon* придется проводить позже намеченного срока вторжения в Нормандию. Высадка десанта на [плацдарм Анцио](#) привела к отвлечению 68 танкодесантных кораблей типа *LST* из ресурсов, ранее предназначенных для операции *Overlord*. Таким образом, нехватка *LST* для осуществления высадки на побережье Нормандии и необходимость сосредоточить максимум транспортной авиации для воздушно-десантной фазы операции вынудили изменить первоначальную последовательность вторжений, разработанную на предыдущих стратегических конференциях.

Генерал [Дуайт Эйзенхауэр](#) был решительным сторонником операции *Dragoon*, даже если ее проведение приходилось откладывать. Его главной целью было достижение победы в Европе в максимально короткие сроки. Вторжение в южную Францию давало возможность открыть порт Марсель - второй по величине порт этой страны, а также создать второй фронт в Европе, что позволяло связать значительные силы немцев на юге Франции и не допустить их переброску в Нормандию. Еще одним важным аргументом Эйзенхауэра было то, что операция предоставляла силам [Свободной Франции](#) значительную и почетную роль в освобождении собственной страны. Несмотря на последнюю попытку Черчилля изменить решение, 8 августа 1944 года Объединенный Комитет Начальников Штабов США направил генералу Эйзенхауэру телеграмму о том, что операция *Dragoon* состоится согласно плану. Это был окончательный «зеленый свет» для 1-го Воздушно-десантного Тактического Соединения - ВДТС/Airborne Task Force - ABTF.

Введение

Первоначальное планирование высадки воздушного десанта в рамках операции *Dragoon* было начато штабом 7-й Армии в феврале 1944 года. На этом этапе большое влияние на планирование оказало состояние воздушно-десантных частей на Средиземноморском ТВД, поскольку ни воздушно-десантные соединения, ни транспортные авиакрылья еще не были полностью готовы к проведению подобных операций.

51-е Транспортное Авиакрыло, состоявшее из трех групп, осталось на ТВД после расформирования 13-го Командования Транспортной Авиации. Однако лишь часть 51-го Авиакрыла могла использоваться для подготовки десантников, поскольку транспортные самолеты постоянно требовались для специальных операций, санитарной эвакуации и общих транспортных задач. Некоторые из этих самолетов периодически передавались Воздушно-десантному Учебному Центру, расположенному в Трапани/Trapani на Сицилии, а позже — новому центру в Лидо-ди-Рома/Lido di Roma, где проводилась ограниченная программа подготовки десантников. В этом центре ограниченную воздушно-десантную подготовку прошли 1-й Французский Парашютный Полк, два взвода следопытов-парашютистов (pathfinders), а также американские пополнения.

Британская 2-я Отдельная Парашютная Бригадная Группа - ОПБГ (под командованием бригадира Чарлза Притчарда (Charles Pritchard, 1881-1982, на фото слева), батареи *A* и *B* 463-го Парашютно-Артиллерийского Дивизиона под командованием подполковника Джона Купера (John Cooper), а также 509-й Парашютно-Пехотный Батальон под командованием подполковника Уильяма Ярборо (William Yarborough, 1912-2005) были сняты с Итальянского фронта и направлены на интенсивную подготовку совместно с полной транспортной авиагруппой 51-го Авиакрыла.

Военное Министерство США просило предоставить воздушно-десантную дивизию для участия в операции *Dragoon*, однако вместо этого на ТВД были переброшены отдельные воздушно-десантные части. Среди них были:

- 551-й Парашютно-Пехотный Батальон под командованием подполковника Вуда Джорга (Wood G. Joerg);
- 517-я Парашютная Полковая Боевая Группа (ППБГ) под командованием полковника Руперта Грэйвса (Rupert D. Graves);
- 550-й Планерный Пехотный Батальон под командованием подполковника Эдварда Закса (Edward I. Sachs).

517-я ППБГ включала три парашютно-пехотных батальона:

- 1-й Батальон — под командованием подполковника Уильяма Бойла (William J. Boyle);
- 2-й Батальон — под командованием подполковника Ричарда Сэйтца (Richard J. Seitz);
- 3-й батальон — под командованием подполковника Мелвина Зэйса (Melvin Zais).

460-м Парашютно-Артиллерийским Дивизионом 517-й ППБГ командовал подполковник Рэймонд Кэйто (Raymond L. Cato), а оставшейся частью группы являлась 596-я Парашютная Инженерно-Саперная Рота под командованием капитана Роберта Далримпла (Robert W. Dalrymple). 517-я ППБГ прибыла из США сразу после завершения последних крупных воздушно-десантных учений и участия в маневрах в Теннесси. Группа была временно придана 5-й Армии для получения десятидневного боевого опыта на передовой, тогда как 551-й и 550-й батальоны были направлены в Воздушно-десантный Учебный Центр, располагавшийся тогда на Сицилии, для прохождения боевой подготовки.

Таким образом, к середине июня 1944 года на Средиземноморском ТВД уже имелись значительные воздушно-десантные силы, которые можно было использовать в десантных операциях. Для достижения максимальной слаженности и наилучших результатов было решено перевести Воздушно-десантный Учебный Центр вместе с приданными ему подразделениями, а также самолеты 51-го Транспортного Авиакрыла (теперь уже усиленного до двух полных авиагрупп) в район Рима. Там была создана компактная передовая база для всех воздушно-десантных сил театра.

Организация

Воздушно-десантные силы

К началу июля 1944 года планы операции *Dragoon* были окончательно утверждены, при этом подразумевалось использование временной воздушно-десантной дивизии (ВДД), сформированной из имеющихся на театре частей. Генерал-майор Роберт Фредерик (Robert T. Frederick, 1907-1970, на фото слева), ранее командовавший 1-м Отрядом Особого Назначения/First Special Service Force, а затем 36-й Пехотной Дивизией, принял командование этим сводным соединением. Были безотлагательно проведены совещания для получения дополнительных подразделений поддержки, необходимых для создания сбалансированной воздушно-десантной группировки. Некоторые части из состава войск, выделенных для операции *Dragoon* были специально отведены для этой цели. У Военного Министерства запросили разрешение активировать подразделения, которые отсутствовали в официальном списке войск этого ТВД.

К 7 июля были изданы первоначальные распоряжения по организации временной ВДД, официально известной как 7-я Воздушно-десантная Дивизия армии США (временная).

Позднее она была расформирована, а 18 июля 1944 года секретным приказом генерал-адъютанта было сформировано 1-е ВДТС. Оно было включено в состав Североафриканского ТВД, а ее формирование осуществлялось за счет перевода личного состава из временной 7-й ВДД. В состав 1-го ВДТС вошли следующие части, ранее подчинявшиеся временной воздушно-десантной дивизии:

1. 2-я Отдельная Британская Парашютная Бригадная Группа
2. 517-й Парашютно-Пехотный Полк
3. 509-й Парашютно-Пехотный Батальон
4. 550-й Воздушно-Десантный Пехотный Батальон
5. 1-й Батальон 551-го Парашютно-Пехотного Полка (усиленный)
6. 460-й Парашютный Артиллерийский Батальон Полевой Артиллерии
7. 463-й Парашютный Артиллерийский Дивизион
8. 602-й Дивизион Горной Полевой Артиллерии
9. 596-я Парашютная Инженерно-Саперная Рота
10. 887-я Воздушно-десантная Авиационно-Инженерная Рота
11. 512-я Воздушно-десантная Рота Связи
12. Противотанковая Рота [442-го Пехотного Полка](#)
13. Рота А 2-го Химического Батальона (моторизованного)
14. Рота D 83-го Химического Батальона (моторизованного)
15. 172-я Британская Тяжелая Рота Воздушного Снабжения
16. 334-я Квартирмейстерская Складская Рота Воздушного Снабжения
17. Отряд 3-й Артиллерийско-Технической Роты
18. 676-я Медицинская Эвакуационная Рота (получила назначение 29 июля 1944 года)
19. Пять взводов следопытов-парашютистов (не предусмотренных штатами, но сформированных из ресурсов 1-го ВДТС)

После этого 1-е ВДТС получило дополнительное усиление в размере 5 процентов сверх штатной численности за счет подготовки парашютных пополнений из Воздушно-десантного Учебного Центра.

Тем временем были активированы штаб и штабная рота тактического соединения, две дополнительные батареи 463-го Парашютно-Артиллерийского Дивизиона, 512-я Воздушно-десантная Рота Связи, а также противотанковое подразделение, которое должно было получить обозначение 552-я Противотанковой Роты для участия в операции из-за крайне ограниченного времени, остававшегося до *Дня Д*. 442-я Противотанковая Рота была хорошо подготовлена еще до прибытия на ТВД, и когда возникла необходимость перевооружить ее британскими шестифунтовыми противотанковыми пушками, поскольку американские 57-мм орудия не помещались в планер CG-4A, это отлично обученное подразделение сумело осуществить переход на новое вооружение в рекордно короткие сроки.

Из-за нехватки квалифицированных офицеров воздушно-десантных войск на ТВД возникла необходимость обратиться в Военное Министерство США с просьбой предоставить генералу Фредерику полноценный дивизионный штаб. К середине июля на ТВД по воздуху прибыли тридцать шесть квалифицированных штабных офицеров. Большинство из них были переведены из 13-й ВДД, а часть — из Воздушно-десантного Центра в Кэмп-Макколл/Самп Маскэлл, штат Северная Каролина. Некоторые другие подразделения были временно переданы в распоряжение 1-го ВДТС для использования на подготовительном этапе, хотя не предполагалось их участие непосредственно в операции. Среди них были подразделения роты связи, автотранспортной квартирмейстерской роты, а также около 400 пополнений из Воздушно-десантного Учебного Центра.

Транспортная авиация

К середине июля 1944 года для воздушно-десантных операций на ТВД были доступны две группы 51-го Транспортного Авиакрыла. Третья группа была занята специальными операциями. Для обеспечения достаточного количества транспортных самолетов штаб союзных войск запросил дополнительные транспортные авиагруппы. Минимально необходимое количество самолетов для операции составляло 450 единиц. 10 июля 1944 года были изданы приказы о временном подчинении Средиземноморскому ТВД 50-го и 53-го транспортных авиакрыльев 9-го Транспортного Авиационного Командования, находившихся тогда в Великобритании. Каждое крыло состояло из четырех групп по три эскадрильи в каждой, усиленных собственными административными и ремонтными подразделениями, а также подразделением следопытов 9-го Транспортного Авиационного Командования. Общая численность самолетов составила 413 машин.

Помимо личного состава и техники, переброшенных на собственных самолетах, Командование Воздушного Транспорта дополнительно обеспечило переброску 819-й Медицинской Эвакуационной Авиэскадрильи, различных подразделений связи, оборудования для грузовых контейнеров и 375 штатных пилотов планеров. Переброска осуществлялась восемью эшелонами через Гибралтар и Марракеш и заняла всего два дня. Во время перелета были потеряны два самолета.

Бригадный генерал Пол Уильямс (Paul L. Williams, 1894-1968), командовавший двумя авиакрыльями, переброшенными из Великобритании, прибыл 16 июля 1944 года и сформировал временную транспортную авиадивизию. К 20 июля вся временная транспортная авиадивизию прибыла на ТВД и разместилась на назначенных аэродромах, будучи полностью готовой к выполнению задачи. Поскольку в наличии имелось лишь около 130 пригодных к эксплуатации планеров CG-4A и 50 планеров *Horsa*, были срочно предприняты меры по получению дополнительного количества планеров, необходимых для операции. К счастью, ранее в США уже был размещен заказ на 350 планеров CG-4A. Требовалось лишь ускорить его выполнение, чтобы обеспечить необходимое количество планеров для десантной операции. Британские воздушно-десантные силы уже имели достаточное количество планеров *Horsa* на ТВД для обеспечения потребностей 2-й ОПБГ. Груз с частями планеров из США прибыл точно по графику, и они были собраны в рекордно короткие сроки. За десять дней до *Дня Д* они уже были готовы к боевому применению. К сожалению, из-за нехватки времени и того обстоятельства, что в наличии имелось лишь 40 процентов комплектов усиленной носовой модификации *Griswold*, было принято решение отказаться от переоборудования планеров до начала операции.

После продолжительных обсуждений в Великобританию был направлен запрос примерно на 350 дополнительных пилотов планеров. Ранее достигнутые договоренности о предоставлении этих пилотов в течение трех дней были выполнены, и все они прибыли вовремя.

Для организации планируемого воздушного снабжения потребовались срочные приготовления по сбору необходимых грузовых парашютов и оборудования для воздушной доставки. Еще 10 июля временный штаб генерала Фредерика направил в вышестоящий штаб общий запрос на это оборудование. По воздуху и специальным морским транспортом на театр военных действий вовремя для операции было доставлено около 600 000 фунтов подобных грузов. Последняя партия прибыла на склад 334-й Квартирмейстерской Роты за четыре дня до начала операции. Все запрошенные материалы прибыли своевременно, и подготовка к операции была проведена строго по графику.

Сосредоточение подразделений

Как уже упоминалось ранее, Воздушно-десантный Учебный Центр и 51-е Транспортное Авиакрыло были переброшены в район Рима, где создали компактную воздушно-десантную базу на аэродромах Чампино/Ciampino и Лидо-ди-Рома. К 3 июля передовой эшелон Воздушно-десантного Учебного Центра уже был развернут на аэродроме Чампино

и готов к работе. К 10 июля сам центр вместе с приданными подразделениями, 551-м Парашютно-Пехотным Батальоном и 550-м Планерным Пехотным Батальоном полностью разместился на воздушно-десантной базе.

Штабисты, запрошенные в США для штаба 1-го ВДТС, не могли прибыть ранее 15 июля. Поэтому все остальные американские воздушно-десантные части на ТВД были временно подчинены Воздушно-десантному Учебному Центру, чтобы его штаб мог ускорить сосредоточение воздушно-десантных войск. 517-я ППБГ была выведена с передовой из подчинения 5-й Армии и к 5 июля 1944 года прибыла в район Рима. 509-й Парашютно-Пехотный Батальон, уже находившийся в Лидо-ди-Рома, также был временно подчинен Воздушно-десантному Учебному Центру для прохождения подготовки. Различные подразделения обеспечения и поддержки, ранее переданные в распоряжение временной 7-й ВДД, были организованы аналогичным образом.

К 17 июля 1944 года генерал Фредерик перевел свой штаб в Лидо-ди-Рома и был готов приступить к окончательной организации и подготовке воздушно-десантных сил, а также к детальному планированию операции *Dragoon*. 21 июля генерал Фредерик попросил изменить название временной группировки на 1-е ВДТС, поскольку использование термина «дивизия» было сочтено некорректным и вводящим в заблуждение.

Планирование

Хотя непрерывное планирование операции *Dragoon* велось еще с февраля 1944 года, окончательная детальная разработка стала возможной лишь после того, как были сформированы и приведены в готовность 1-я ВДТС и временная транспортная авиадивизия. Вследствие этого окончательное планирование смогло начаться лишь примерно к 20 июля.

После прибытия генерал Уильямс, командующий временной транспортной авиадивизией, одобрил предложенный план использования района Рима в качестве тренировочной базы. Он также согласился с выбором ранее определенных аэродромов вылета, расположенных в Чампино, Галере/Galera, Марчильяно/Marcigliano, Фабризи/Fabrisi, Витербо/Viterbo, Тарквинии/Tarquinoa, Вольтоне/Voltone, Монтальто/Montalto, Канино/Canino, Орбетелло/Orbetello, Омброне/Ombrone, Гросчетто/Grossetto, Фаллоннике/Fallonica и Пьомбино/Piombino. После этого временная транспортная авиадивизия в основном занялась аспектами планирования операции, связанными с координацией на высшем уровне, расчетом времени, маршрутами, воздушными коридорами, точками сбора и схемами воздушного движения. В целом же детальная разработка выбора зон выброски (DZ), зон посадки планеров (LZ) и состава десантных эшелонов была возложена на воздушно-десантные и транспортные части, непосредственно участвовавшие в операции.

Прежде всего было решено отказаться от десантирования до наступления сумерек в *День Д*, поскольку это могло поставить под угрозу успех всей операции. Во-вторых, было признано ненужным и нецелесообразным начинать высадку уже после начала морского десанта. (Вероятно, сыграл свою роль негативный опыт воздушных десантов на Сицилию, когда ночные воздушные десанты понесли тяжелые потери от зенитного огня с кораблей союзников и с земли – ВК). Последнее решение было принято с учетом большого опыта экипажей транспортной авиации в ночных полетах, а также значительного совершенствования методов работы групп следопытов-парашютистов. В результате основной план предусматривал проведение десанта до рассвета. Один из предложенных вариантов предусматривал промежуточное базирование на Корсике, однако он был отвергнут из-за нехватки пригодных аэродромов на острове. Кроме того, доступные аэродромы находились на восточной стороне Корсики, а их использование потребовало бы перелета через горные гряды высотой свыше 2 700 метров. Такой перелет мог повлечь за собой проблемы даже для обычных транспортных самолетов, а для С-47, буксировавших планеры, считался чрезмерно опасным. Дополнительным фактором было

то, что подобная промежуточная база потребовала бы создания воздушного коридора южнее основного морского маршрута флота и вынудила бы самолеты лететь по сложной ломаной траектории.

После нескольких совещаний в штабе 7-й Армии с участием командования армии, флота, авиации и воздушно-десантных сил приблизительно к 25 июля 1944 года был разработан и утвержден общий план операции. План предусматривал использование воздушно-десантной дивизии до часа *H*. Высадка групп следопытов должна была начаться в 03.23 в день «Д». Основной парашютный десант численностью 396 самолетов должен был следовать за ними, начиная с 04.12 и заканчивая в 05.09. Первая посадка планеров должна была начаться в 08.14 и продолжаться до 08.22. Позднее в тот же день планировалось осуществить еще 42 самолето-вылета с парашютистами, после чего с 18.10 до 18.59 должны были прибыть 335 планеров *CG-4A*.

Автоматическое воздушное снабжение, первоначально включенное в программу второй половины *Дня Д*, на позднем этапе планирования было отложено из-за недостатка транспортной авиации и потому, что командование транспортной авиации отказалось сбрасывать грузы с самолетов, буксировавших планеры во время вечерней планерной операции. Окончательный план предусматривал доставку 112 самолетных грузов автоматически на второй день операции - *D+1*. Остальные припасы должны были быть упакованы и храниться для экстренного использования либо 1-м ВДТС, либо любыми подразделениями 7-й Армии, которые могли оказаться в изоляции.

Маршруты транспортной авиации были выбраны чрезвычайно тщательно с учетом следующих факторов:

- кратчайшего расстояния;
- заметных ориентиров местности;
- управления движением десяти транспортных авиагрупп;
- маршрутов морских конвоев;
- расположения десантных пляжей;
- основных воздушных целей;
- обхода немецких радаров;
- исключения чрезмерно сложных поворотов;
- удобных ориентиров при выходе к берегу;
- расположения немецких зенитных батарей.

Маршрут проходил вдоль побережья Италии от района Рима к острову Эльба, который служил первой контрольной точкой над морем, затем - над оконечностью Корсики, после чего самолеты следовали по азимутальному курсу через морские контрольные пункты к береговой линии севернее Фрежюса/*Fréjus* и Агея/*Agay*. С флотом были подробно согласованы все детали расположения этого воздушного коридора, а информация о нем широко распространялась среди военно-морских сил союзников.

Из-за высокогорного рельефа в районе цели было решено сбрасывать парашютистов и отцеплять планеры на необычно большой высоте - от 1 500 до 2 000 футов (450-600 м). Скорость буксировки планеров была установлена в 120 миль в час, а скорость выброски — 110 миль в час. Для парашютных колонн была принята стандартная схема «*V* из *V*» — по девять самолетов в строю, в сериях примерно по 45 машин с пятиминутными интервалами между сериями. Планерные колонны использовали построение «пара пар» с эшелонированием вправо и назад. Серии состояли из 48 самолетов, буксировавших планеры цепочкой, с восьмиминутными интервалами между ведущими самолетами серий.

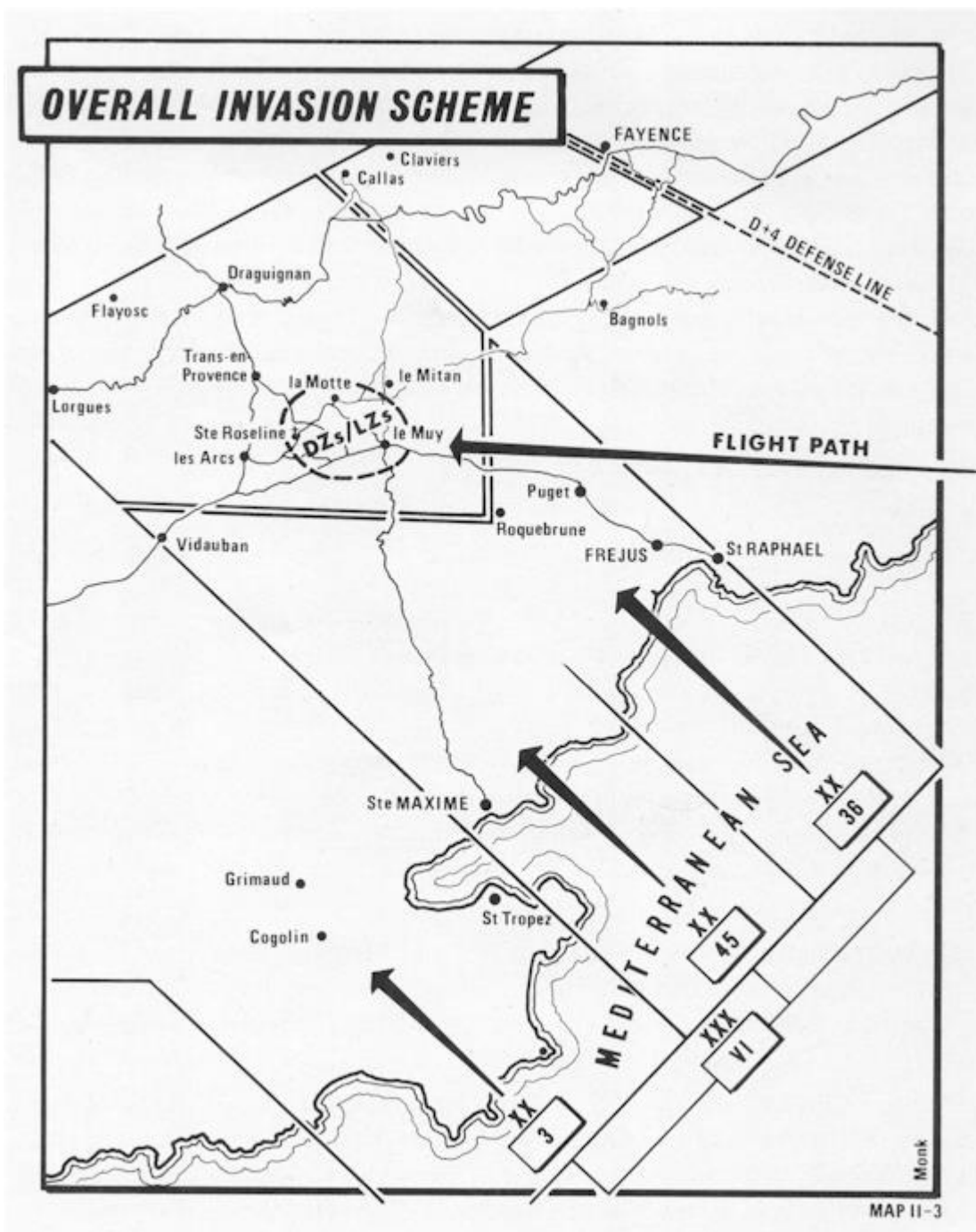
Максимальная нагрузка составляла:

- для самолетов с парашютистами на борту — 5 430 фунтов (2 440 кг);

- для планеров *Horsa* — 6 900 фунтов (3 105 кг);
- для планеров *CG-4A* — 3 750 фунтов (1 688 кг).

Серьезные проблемы при подготовке операции были связаны с трудностями с получением карт и макетов местности. Поставки карт часто задерживались или же последние были выполнены ненадлежащим образом. Модели местности масштаба 1:100 000 были доступны, однако наиболее полезная модель — фотомодель масштаба 1:25 000 — существовала лишь в одном экземпляре, чего было совершенно недостаточно для одновременного использования как временной транспортной авиадивизией, так и 1-м ВДТС. Особенно ценными оказались увеличенные фотографии районов высадки парашютистов и приземления планеров однако они прибыли слишком поздно для широкого использования. Первоначальные наклонные фотографии побережья мало помогли временной транспортной авиадивизии, поскольку участок маршрута от первоначального пункта выхода к берегу (IP — Initial Point) был покрыт ими недостаточно подробно. Более поздние фотоматериалы впервые выявили ранее неизвестное наличие специальных противопланерных столбов (прозванные союзниками *спаржа Роммеля/Rommel's asparagus*), установленных на посадочных площадках планеров. Все предыдущие фотосъемки не смогли обнаружить эти сооружения.

Отличную модель местности изготовила британская 2-я ОПБГ, и она оказалась чрезвычайно полезной для подготовки этого подразделения к операции.

Схематическая карта плана вторжения в южную Францию с моря и с воздуха

Подготовка к операции

К середине июля почти все воздушно-десантные части, предназначенные для участия в операции *Dragoon*, были сосредоточены в районе Рима. 1-е ВДТС совместно с Воздушно-десантным Учебным Центром приступило к реализации заключительной, наиболее интенсивной программы подготовки. Из всех воздушно-десантных подразделений, участвовавших в операции, только 509-й Парашютно-Пехотный Батальон и 2-я ОПБГ имели недавний опыт совместной подготовки с летчиками самолетов транспортной авиации. 517-я ППБГ и 463-й Парашютно-Артиллерийский Дивизион только что были выведены с Итальянского фронта. Другие подразделения, такие как 551-й Парашютно-Пехотный Батальон и 550-й Планерный Пехотный Батальон, лишь недавно прибыли за океан и прошли в Воздушно-десантном Учебном Центре курс повторной наземной и воздушно-десантной подготовки. Особенно срочной задачей стала подготовка недавно

отобранных планерных подразделений. Была организована совместная школа подготовки планерного десанта, где началось обучение методам загрузки техники и крепления грузов.

К этой программе были подключены:

- 602-й Дивизион Горной Полевой Артиллерии;
- Противотанковая Рота 442-го Пехотного Полка;
- 887-я Воздушно-десантная Авиационно-Инженерная Рота;
- Рота А 2-го Химического Батальона;
- Рота D 83-го Химического Батальона;
- а также различные подразделения обеспечения, включая артиллерийско-технический отряд дивизии и медицинскую эвакуационную роту.

После завершения курса по загрузке планеров и креплению грузов личный состав прошел ознакомительные полеты, а затем выполнил одно сокращенное учебное приземление на имитированной посадочной площадке планеров. Подразделение следопытов временной транспортной авиадивизии начало совместную работу с тремя воздушно-десантными взводами следопытов, тщательно проверяя радиолокационные и радиотехнические средства, которые должны были использоваться в операции.

Подготовка была разделена на три этапа:

Первый этап был посвящен техническому обучению работе с радиомаяками *Eureka*, радиомаяками средней частоты, световыми сигналами и наземными опознавательными знаками из цветной материи. Проводились испытания для выявления возможных недостатков как в подготовке, так и в работе оборудовании.

Второй этап был посвящен тренировке групп в совместном использовании оборудования. Все команды отрабатывали развертывание и эксплуатацию техники в самых различных условиях.

Третий этап включал реальные учебные выброски с полным комплектом оборудования, максимально приближенные к боевой обстановке. Небольшие группы парашютистов сбрасывались на подготовленные зоны выброски для проверки точности работы средств наведения следопытов.

Из-за нехватки времени и сложности повторной укладки парашютов до начала операции 1-е ВДТС не смогло провести крупномасштабные финальные учения в обстановке, приближенной к боевой. Тем не менее отдельные подразделения максимально активно участвовали в тренировочных выбросках. Обычно использовалась схема, при которой два-три человека изображали полную группу парашютистов, высадившихся из одного самолета (*stick*), а остальная часть подразделения уже находилась на зоне выброски, чтобы можно было отрабатывать процедуры сбора грузов после десантирования. Совместные учения с флотом также были проведены. Все корабли, несущие навигационные средства для десанта, были размещены точно на тех же позициях, что и в предстоящей операции. Все командиры воздушных серий выполнили полеты группами по три самолета, строго соблюдая те же маршруты, высоты и временные графики, которые планировалось использовать во время реальной операции. Кроме того, две серии по 36 самолетов были проведены по тому же маршруту днем, чтобы военно-морские силы могли ознакомиться с построением транспортной авиации. Дополнительные тренировочные полеты транспортной авиации проводились совместно с 31-й и 325-й истребительными группами для отработки деталей плана осуществления истребительного прикрытия и системы спасения на море и в воздухе.

Поскольку тактическое соединение состояло из подразделений, ранее не действовавших совместно, особое внимание уделялось подготовке боевых групп именно в том составе, в

каком они должны были участвовать в операции. Это было необходимо для обеспечения успешных действий после высадки. Каждая вновь сформированная боевая группа тренировалась на местности, максимально похожей на тот сектор, который ей предстояло занять в районе операции.

Серьезной проблемой оказалось комплектование и организация квалифицированного личного состава, а также подготовка подразделений, которые пришлось формировать в крайне сжатые сроки. Найти таких узких специалистов, какие требовались, например, для воздушно-десантной роты связи или штаба воздушно-десантной дивизии, на заморском театре военных действий было чрезвычайно трудно. Поэтому необходимый персонал приходилось искать в местных запасных частях или в Воздушно-десантном Учебном Центре, а затем срочно обучать под конкретные должности. К счастью, крупнейшие подразделения оперативной группы, особенно боевые группы, уже были хорошо подготовлены. Некоторые из них имели серьезный боевой опыт, и почти все привыкли действовать самостоятельно, поскольку изначально были организованы как автономные полки, батальоны или роты. Это уникальное обстоятельство позволило подразделениям не только самостоятельно обеспечивать собственные потребности, но и помогать всей 1-й АВТФ в период подготовки.

Операция *Dragoon* - воздушно-десантная фаза

Ночь перед *Днем Д* была ясной и прохладной в районах аэродромов, на которых были сосредоточены воздушно-десантные силы вторжения. Подразделения транспортной авиации находились на своих позициях на десяти аэродромах, простиравшихся от Чампино под Римом до Фаллонники севернее Гроссето. Из-за острой нехватки наземного транспорта основная часть тактического соединения - за исключением британской 2-й ОПБГ - была вынуждена начать переброску на аэродромы рассредоточения уже за пять дней до начала операции. За два дня до начала операции (D-2) воздушно-десантные формирования были полностью переброшены из районов подготовки и сосредоточения под Римом на назначенные аэродромы. Все самолеты C-47 прошли полную техническую проверку и находились в превосходном состоянии для выполнения боевого вылета. На аэродромах сосредоточения планеров также были завершены все подготовительные проверки, и планеры были полностью готовы к вылету.

Во всех подразделениях царил уверенное настроение относительно успеха вторжения. Как и следовало ожидать при любой воздушно-десантной операции, погодные условия имели чрезвычайно важное значение и могли серьезно повлиять на точность парашютных выбросок. После того как дата операции была окончательно назначена, изменить ее в интересах воздушно-десантных сил уже было невозможно даже несмотря на то, что это вынуждало проводить десантирование без помощи лунного света. Предполагалось, что выброска пройдет ясной ночью, чтобы экипажи транспортной авиации могли использовать крупные возвышенности и особенности береговой линии в качестве ориентиров. Однако в ночь с 14 на 15 августа 1944 года почти вся западная Европа находилась в области обширного антициклона с центром над Северным морем. Часть этого антициклона распространилась и на район операции. Это практически исключало вероятность сильных штормов или мощных ветров, однако существовала опасность образования тумана и слоистой облачности. В результате прогноз для операции предусматривал ясную погоду до острова Эльба, после чего ожидалось постепенное ухудшение видимости вплоть до зон выброски, где она, по расчетам, должна была составлять от двух до трех миль. На деле дымка оказалась значительно плотнее ожидаемого, а видимость в районах выброски составляла менее половины мили. Туман в долинах, полностью скрывавший район ранней парашютной операции, рассеялся лишь к 08.00 утра - по счастью, как раз вовремя для утренней высадки планеров. Серьезные навигационные трудности возникли также из-за того, что прогноз ветра оказался почти на 90 градусов ошибочным по направлению. В результате штурманы могли корректировать курс лишь по контрольным точкам над морем. К счастью, скорость ветра оставалась небольшой — менее шести миль в час в районах выброски.

Операции предшествовала успешная воздушно-десантная отвлекающая акция, предназначенная для выполнения двух задач в рамках плана прикрытия. Во-первых, она должна была создать иллюзию существования южного воздушного коридора. Во-вторых, она имитировала ложную зону десантирования путем сброса резиновых манекенов-парашютистов в специально выбранных районах. Шесть самолетов, задействованных в этой операции, по маршруту сбрасывали металлические полоски *Window* для создания на радарх впечатления массового полета. В 02.05, в *День Д* они сбросили 600 парашютных манекенов на ложные зоны высадки севернее и западнее Тулона. Немецкие радиоперехваты свидетельствовали о полном успехе этой уловки. Используемые звуковые имитаторы стрельбы и другие шумовые эффекты боя также сработали отлично, усилив реалистичность обмана.

Парашютисты над южной Францией

Воздушно-десантная операция началась вскоре после полуночи 14-15 августа 1944 года. Самолеты были загружены, двигатели прогреты, а вывод авиации на стартовые позиции начался в 03.00. В это же время взлетели первые транспортные самолеты с тремя группами следопытов-парашютистов. Во время руления и построения авиации произошло несколько незначительных происшествий, а один самолет 439-й Транспортной Авиагруппы был полностью потерян – он разбился и сгорел при взлете. Еще два самолета столкнулись с грузовиками и получили незначительные повреждения. Два других самолета той же группы столкнулись между собой во время руления. Еще один самолет получил повреждение крыла, когда его колесо попало в плохо засыпанную яму на аэродроме. Другой самолет пострадал из-за преждевременного отделения грузового контейнера. Учитывая, что взлет осуществлялся ночью, без лунного света и при крайне плохой видимости из-за густой пыли, успех этого этапа операции не вызывает сомнений.

Предположительно восемь планеров испытали трудности при взлете и были разгружены, после чего их заменили резервными летательными аппаратами.

Особый интерес представляет операция следопытов, поскольку, вопреки официальным сообщениям о «полном успехе», последующий анализ показал, что она оказалась эффективной менее чем на 50 процентов. Девять самолетов следопытов, разделенные на три серии, должны были сбросить по три группы на каждую зону выброски. Первая серия, предназначенная для выброски следопытов 509-го и 551-го парашютно-пехотных батальонов, а также 550-го Планерного Пехотного Батальона в 03.23, потеряла ориентировку и вернулась обратно к морю для повторного захода на цели. После почти получасового кружения один самолет сбросил свою группу следопытов и вернулся назад. Два других самолета затем разделились, и один из них выбросил свою группу примерно в 04.00. Последняя группа прыгнула лишь в 04.15 - во время уже шестого захода на цель.

Американский планер во время приземления. Август 1944 года

Оказавшись в лесу далеко от намеченной зоны, ни одна из трех групп не смогла вовремя добраться до района Ле-Мюи/Le Muu, и выполнить задачи, поставленные перед следопытами. Вторая серия должна была выбросить следопытов 517-й ППБГ в 03.30. Фактическая выброска произошла в 03.28. Следопыты 517-й Группы приземлились в лесу примерно в трех с половиной милях восточнее участка высадки А, чуть восточнее самого Ле-Мюи. Если бы задержка прыжка составила еще две минуты, они оказались бы точно на цели. Положение ухудшилось тем, что группа подверглась атаке противника и была вынуждена вступить в бой. Лишь около 16.30 следопыты добрались до зоны высадки А, где развернули радиомаяк *Eureka*, радиомаяк средней частоты и сигнальную панель Т, оказавшие помощь вечерним десантным операциям. Третья серия, перевозившая следопытов 2-й ОПБГ, произвела выброску на участке зоны высадки О в 03.34 — точно по графику. К 04.30 британцы уже развернули два радиомаяка *Eureka* примерно в 300 ярдах друг от друга вдоль оси захода. Также были установлены два световых ориентира для сбора подразделений. Именно эта выброска следопытов оказалась наиболее точной из всех трех.

Примерно через час после вылета самолетов следопытов стартовал основной парашютный десант — 396 самолетов, разделенных на девять серий примерно по 45 машин каждая. Полет к назначенным зонам выброски прошел без серьезных происшествий. До прохождения последней контрольной точки над морем использовались янтарные опознавательные огни, направленные вниз. Аналогичным образом применялись бортовые огни строя, и ни одного случая дружественного огня со стороны союзного флота

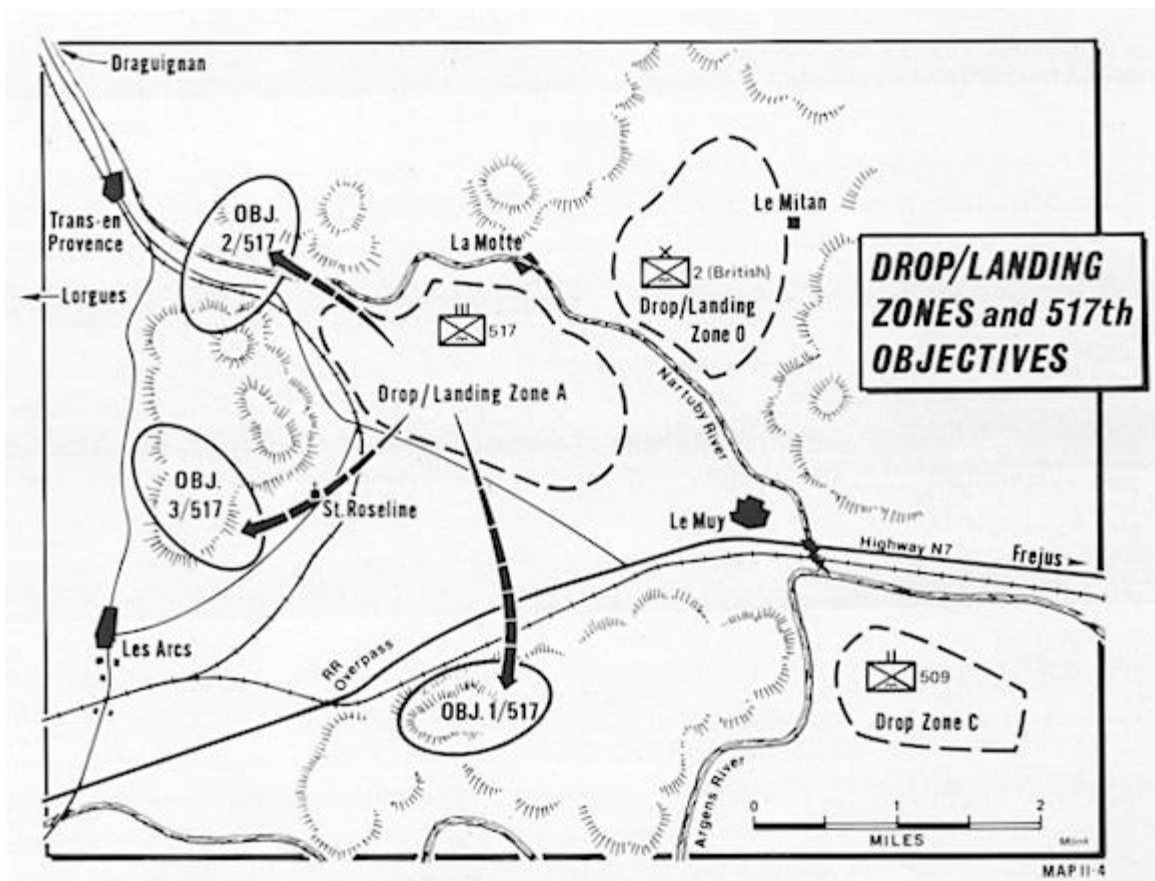
по транспортным самолетам зарегистрировано не было. Во время полета противник не предпринял никаких воздушных атак. Особенно примечательно то, что более четырехсот транспортных самолетов пролетели около пятисот миль плотным строем в боевой обстановке без единого серьезного инцидента. Многочисленные часы тренировок ночных полетов строем дали превосходные результаты.

Радиосредства, радары и различные сигнальные установки сыграли огромную роль в успехе операции. Радиомаяки *Eureka* были установлены:

- в пунктах вылета транспортных авиакрыльев;
- в командном пункте отправления;
- на северо-восточной оконечности Эльбы;
- на острове Джиролья/Girolgia у северной Корсики;
- а также на трех сигнальных кораблях-маяках, размещенных через каждые 30 миль по маршруту от Корсики до Агея во Франции.

Все они работали исключительно эффективно, обеспечивая среднюю дальность приема около 25 миль. Световые системы *Holophane* также были размещены на этих позициях и значительно помогали штурманам при встречных ветрах. Их было видно примерно за восемь миль, однако после приближения к зонам выброски они полностью скрывались в дымке и тумане. Радиомаяки средней частоты (MF Beacon) были установлены на Эльбе, северной Корсике и на центральном корабле-маяке, а также сброшены непосредственно на участке высадки парашютистов вместе с маяками *Eureka* и световыми системами *Holophane*. Многие пилоты сообщали, что принимали эти сигналы на расстоянии до 50 миль. Нередко именно они удерживали самолеты на правильном курсе, когда системы *Rebecca* теряли сигнал от маяков *Eureka*, которые, несмотря на постоянную проверку, имели тенденцию уходить с нужной частоты.

Следует особо подчеркнуть, что вся парашютная выброска выполнялась транспортной авиацией практически «вслепую». Экипажи полностью зависели от сигналов маяков *MF* и *Eureka* при определении момента выброски десанта. Бригадир Притчард, командир 2-й ОПБГ, считал, что этот единственный недостаток мог поставить под угрозу успех всей операции.

Первоначально намеченные участки высадки 517-й ППБГ

Первоначальные донесения утверждали, что парашютная высадка прошла исключительно успешно, и ей была присвоена оценка точности в 85 процентов. Позднее эта оценка была снижена по мере поступления более подробных и точных отчетов. Несмотря на недостатки системы наведения, достаточное количество десантников все же приземлилось непосредственно на зонах высадки или в непосредственной близости от них - в районах, которые практически можно было считать частью самих участков высадки. Благодаря этому воздушно-десантные силы смогли занять позиции, позволившие им выполнить поставленные задачи. Это было достигнуто несмотря на отсутствие лунного света, общую дымку и густой туман у земли. По оценкам, около 45 самолетов полностью промахнулись мимо назначенных зон высадки. Некоторые из них сбросили десант на расстоянии до 20 миль от намеченных районов. Среди самолетов, не достигших своих участков высадки, находились двадцать машин восьмой серии, которые преждевременно сбросили десант по сигналу красного света. Единственным правдоподобным объяснением этого считается то, что в одном из ведущих самолетов неисправная световая система преждевременно переключилась на зеленый сигнал, и десантники в этом самолете прыгнули согласно инструкции. Парашютисты в следовавших за ним самолетах, увидев прыжок переднего борта, вероятно, последовали за ними, несмотря на то что в их собственных самолетах все еще горел красный сигнал. Эта группа в основном состояла из подразделений 509-го Парашютно-Пехотного Батальона и примерно половины 463-го Парашютного Артиллерийского Батальона полевой артиллерии.

Два *стика* парашютистов приводнились в море у Сен-Тропе, неподалеку от Канн. Остальные совершили посадку на сушу в районе этих городов. Несмотря на значительное удаление от назначенных зон высадки, эти люди быстро организовались, установили контакт с французским Сопротивлением и приступили к захвату и удержанию Сен-Тропе. Еще примерно 25 самолетов другой транспортной авиагруппы по ошибке выбросили десант примерно в 15 милях севернее Ле-Мюи, возле Фаянса/Fayance. В этом случае десант состоял из части 5-го Шотландского Парашютного Батальона 2-й ОПБГ и частей 3-

го Батальона 517-й ППБГ. Хотя эти подразделения оказались примерно в 20 милях от своей зоны выброски, они либо выполняли самостоятельные боевые задачи, либо с боями пробивались обратно к своим частям в районе основной цели.

К вечеру *Дня Д* большая часть этой группы уже вновь собралась на участках высадки А и О. Среди этой группы находились начальник штаба оперативной группы, главный хирург группы и другие ключевые штабные офицеры. Участок высадки А, расположенный западнее Ле-Мюи, во время выброски фактически слилась с участком высадки О, находившейся чуть северо-западнее этого важного населенного пункта в долине Варженн/Vargennes. Позднее это вызвало значительную путаницу. Непреднамеренное объединение двух зон выброски привело также к трудностям при сборе контейнеров со снаряжением. Дополнительную неразбериху создало и то, что британская 2-я ОПБГ использовала снаряжение, отличавшееся от того, которое предназначалось 517-й ППБГ на участке А.

Местность на участках выброски, в целом оказалась вполне пригодной для подобной операции. Участки А и О были заняты фермерскими угодьями, главным образом виноградниками и садами. Там было очень мало крупных зданий, телефонных проводов, высоких деревьев и других серьезных препятствий. Установленные противником в районах выброски противодесантные столбы не были особенно острыми и располагались недостаточно плотно, чтобы существенно помешать парашютистам. Всего 175 десантников - чуть более 2 процентов - получили травмы при прыжках. Участок С, на который десантировалась боевая группа 509-го Парашютно-Пехотного Батальона, представлял собой участок более пересеченной и гористой местности, чем остальные районы выброски, однако даже этот сложный рельеф не помешал успешному проведению десанта.

Серия №14 - первая из планерных серий, перевозившая артиллерию поддержки и противотанковое вооружение для 2-й ОПБГ - вылетела по графику для посадки в 08.00, но была отозвана из-за плотной облачности. Самолеты кружили в воздухе около часа и вернулись на посадку в 09.00. Один планер и буксировщик были вынуждены повернуть обратно. Один планер приводнился у побережья, а другой разрушился в воздухе над морем — впоследствии причиной была признана конструктивная неисправность. Столбы, вбитые по всей территории посадочных площадок, не стали серьезным препятствием, хотя и нанесли значительные повреждения планерам, а в некоторых случаях и их грузам. Во многих случаях противопланерные столбы даже помогали торможению планеров, поскольку сами колья были небольшими, вкопанными неглубоко и расположенными слишком редко, чтобы эффективно выполнять свою задачу. Очевидно, французские фермеры, которых немцы заставили устанавливать эти противодесантные препятствия, выполняли работу с настолько минимальными усилиями, насколько это было возможно. Средняя высота кольев составляла около 12 футов, а диаметр — около 6 дюймов. Они были вбиты в землю менее чем на два фута и обычно располагались на расстоянии 30-40 футов друг от друга. Серия №16 представляла собой парашютный десант 551-го Парашютно-Пехотного Батальона. Он был точно выброшен на участок А в 18.00, как и планировалось. Сразу после этого одна за другой последовали планерные серии №17–23. Сообщалось, что девять планеров были отцеплены преждевременно, причем четыре из них приводнились. Значительная часть экипажей и десантников была спасена благодаря быстрым действиям военных моряков.

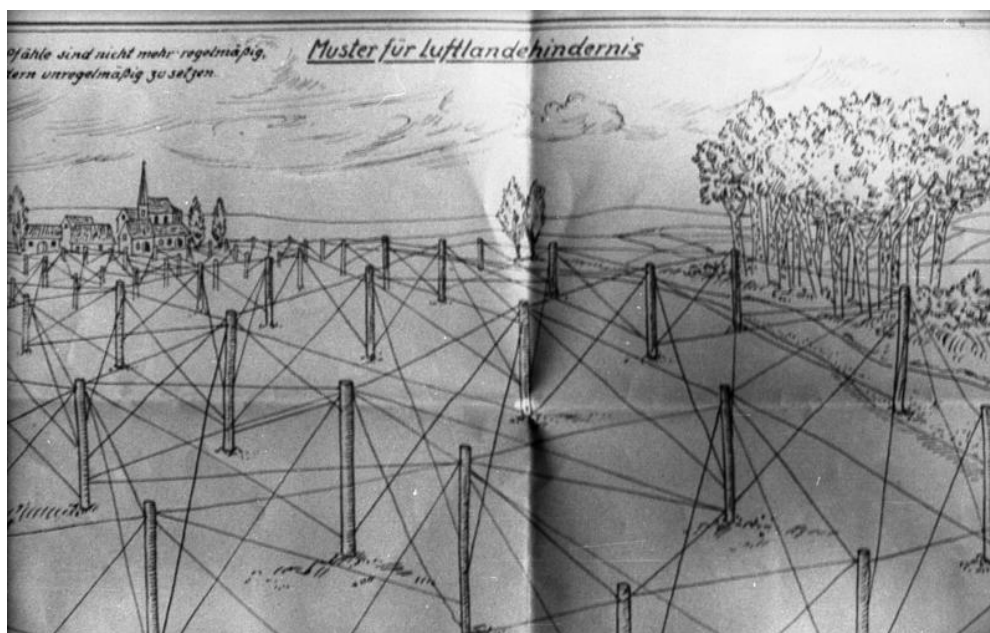
Десантники покидают удачно приземлившийся планер

Американские пилоты планеров проявили незаурядное мастерство при посадке своих летательных аппаратов. Хотя установленный интервал буксировки в 1 000 футов вызывал сильную скученность над посадочными зонами, пилоты справились с поставленными перед ними задачами успешно. Дополнительной причиной перегруженности зон посадки стало характерное *клавишное движение/accordion movement* авиационных колонн в полете. Последующие группы самолетов стремились набрать дополнительную высоту, что постепенно приводило к тому, что над посадочными площадками одновременно оказывалось больше самолетов и планеров, чем предусматривалось планом. Трудности усиливались тем, что пилоты первых планерных эшелонов приземлялись на наиболее удобных и очевидных участках посадочных зон, а не в своих назначенных секторах. В результате последующие эшелоны обнаруживали, что их районы посадки уже заняты планерами, и были вынуждены искать менее подходящие участки. Ситуация еще более осложнялась тем, что две серии планеров были отцеплены настолько близко по времени, что одновременно находились в воздухе над уже перегруженными посадочными зонами. В тот день от пилотов требовалась мгновенная реакция — у них планера не было второй попытки на посадку. Им приходилось буквально «врезаться» в землю из-за нехватки пространства. Эти резкие и жесткие посадки вызвали значительные повреждения планеров, главным образом из-за отсутствия усиленной носовой конструкции, носившей название *Griswold Nose*.

Усиленный нос планера CG-4A конструкции Людинтона-Грисуолда/Ludinton-Griswold

Тем не менее пилоты планеров проявили исключительное хладнокровие, быстроту реакции и высокое мастерство, спасая множество жизней и большое количество ценного снаряжения. К шестому дню после высадки было установлено, что при этих посадках пострадало не более 125 человек. Интересно отметить, что за пределами непосредственного района целей, в районе Фрежюса, существовал еще один тип противопланерных препятствий. Он состоял из коротких, но очень прочных заостренных кольев высотой около 18 дюймов, глубоко вбитых в землю и соединенных проволокой. Подобные препятствия могли бы буквально разорвать днище любого планера, совершившего посадку на подготовленной таким образом площадке.

План установки соединенных проволокой противопланерных столбов, присланный Роммелем в части, занятые возведением укреплений в Франции

Рассказывает уроженец Гавайских островов Широку Уайти Ямамото (Shiroku «Whitey» Yamamoto), водитель джипа противотанковой роты: «Мы научились грузиться в планер... В него можно было затащить 57-миллиметровую британскую пушку, или прицеп со снарядами, или джип. Поэтому в каждом планере был или фургон с боеприпасами, или джип, или вот эта британская шестифунтовка.» Роте, в которой служил Ямамото, для

высадки понадобилось 44 планера. В экипаже планера было два летчика, кроме того, в нем находилось от трех до шести солдат противотанковой роты. Предполагалось, что рота окажет огневую поддержку 517-му Пехотному Полку, которому предстояло впервые в своей истории высаживаться в боевых условиях.

Широку Ямамото: «Когда мы приблизились к зеленым полям вокруг Ле-Мюи, стали видны многочисленные разноцветные парашюты, лежавшие на земле словно огромные желтые, красные и голубые вьюнки. Но нас встретил и огонь зениток. Хвост нашего планера получил повреждения... Для кого-то из нас все обошлось, но один планер уткнулся в дерево, и некоторые ребята погибли, включая пилотов... Планер, само собой, наклонился, груз сорвался и люди, включая пилотов, были убиты. Такое случилось...»

На самом деле, планеры были отсоединены от буксирных тросов на высоте в 3 00 футов, а не положенных 100 футах, и выбрать место для приземления пилотам планеров стало совсем непросто. Один из планеров врезался в дерево, при ударе пилоты сломали себе ноги, но их груз – джип – удержался на тросах. Но пилотам другого планера повезло меньше. Сорвавшийся при посадке джип убил их обоих, так что память не изменила Ямамото. Девять солдат противотанковой роты попали в разряд убитых и раненых при посадке. Пострадали многие пилоты, солдаты пытались оказать им помощь, но им было приказано немедленно разгрузить планеры и двигаться к месту сбора...

Всего высаживавшиеся с планеров потеряли около 300 человек убитыми и ранеными, а *Первая Воздушно-десантная Боевая Группа* потеряла около 1 000 человек в первый день высадки.

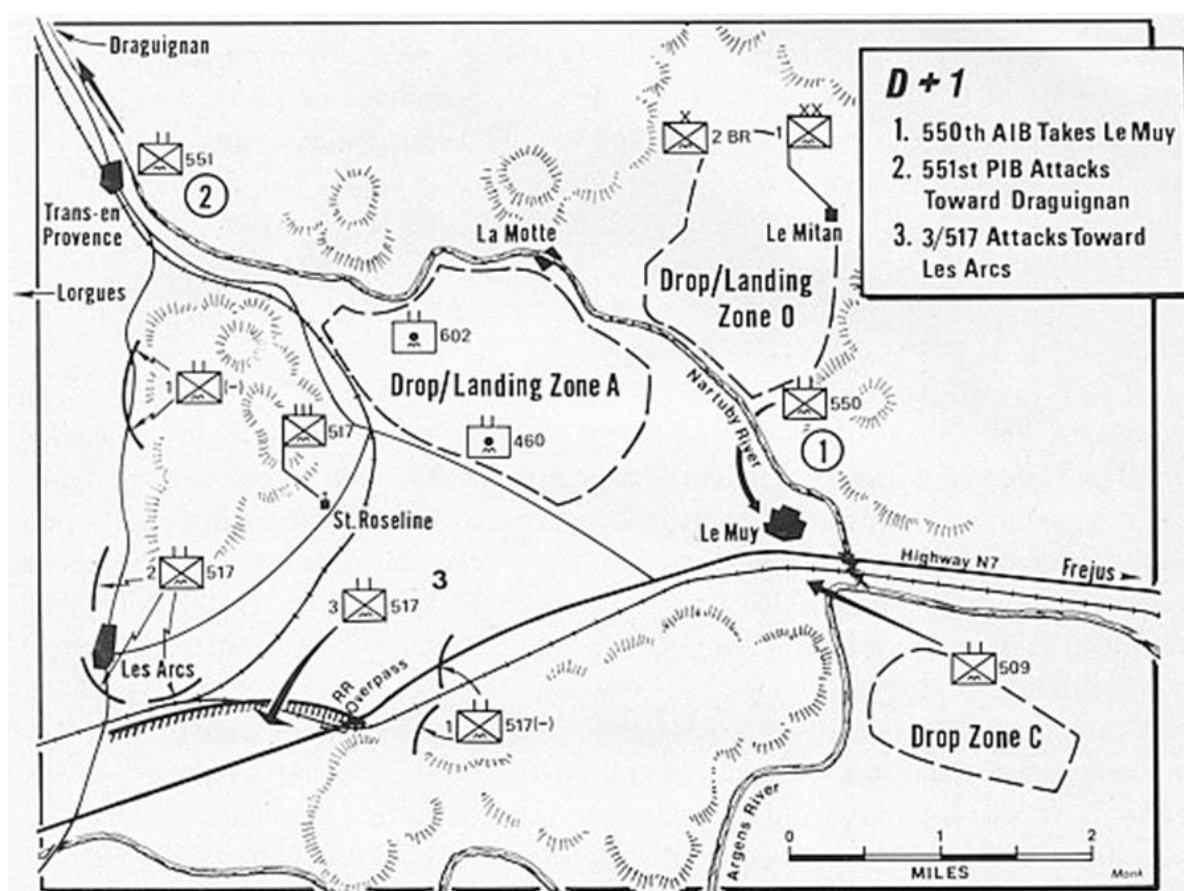
Противотанковая рота так и не приняла участие в боях на этом фронте: ее перебросили на восточное крыло наступающих войск для прикрытия 7-й Армии от возможных фланговых атак противника.

Приземление планеров далеко не всегда проходило гладко. Они попадали под огонь с земли и наталкивались на деревья, несколько планеров разбились при посадке. На переднем плане – тела погибших при посадке планера американских японцев из противотанковой роты 442-го Пехотного Полка

Проблема воздушного снабжения десантников оказалась не настолько острой, как первоначально ожидалось. Отсутствие серьезного сопротивления противника привело к тому, что расход боеприпасов оказался значительно ниже прогнозируемого уровня. В результате первоначальный план доставки первых грузов по воздуху в *День Д* был изменен, и только в 11.00 на второй день операции (D+1) две группы транспортной авиации доставили 116 самолетов с грузами для десантников. Самолеты прибыли в воздушное пространство над участками выброски точно по графику, однако летели на высоте значительно более 2 000 футов (600 м), что чрезвычайно осложняло точность сброса. Довольно сильный ветер, в сочетании с большой высотой сброса и фактическим слиянием участков А и О, привел к тому, что значительная часть снаряжения и припасов попала в распоряжение не тех подразделений, которым они предназначались. Более 95% из примерно 1 00 грузовых контейнеров, сброшенных на парашютах, благополучно достигли земли, однако значительная часть специализированного оборудования так и не попала к подразделениям, которые его запрашивали. Позднее, уже ночью, были осуществлены дополнительные рейсы снабжения с аварийными средствами связи и медицинскими грузами. Хотя эти сбросы приходилось выполнять в темное время суток с использованием средств наведения следопытов, успешность операций оказалась выше средней. Тем не менее большая высота сброса снова вызвала значительное рассеивание грузов.

334-я Квартирмейстерская Складская Рота воздушного снабжения при поддержке отделения обслуживания парашютов 517-й ППБГ подготовила для операции более 14 000 парашютов и около 1 000 тонн снаряжения. Это подразделение заслужило высокой оценки за исключительно качественно выполненную работу. Британская союзная база воздушного снабжения также полностью заслужила высокую похвалу за свой вклад в успех операции.

Ситуация в районах высадки воздушного десанта на второй день операции (D+1): 550-й Планерный Пехотный Батальон занимает Ле Мюи, 551-й Парашютно-Пехотный Батальон наступает в направлении Драгуйньяна/Draaguignan, 3-й Батальон 517-й ППБГ атакует в направлении Ле-Аркса/Les Arcs

Наземная фаза

Хотя в общем масштабе всей операции численность сил противника была невысокой и его сопротивление можно было считать сравнительно слабыми, для самих десантников ситуация выглядела совершенно иначе. В ходе отдельных боев и действий небольших подразделений солдаты отчаянно пытались пробиться к намеченным зонам выброски и районам сбора, от которых их отделила почти 50%-ная ошибка при десантировании. Для этих ориентированных на выполнение задачи десантников это была настоящая «большая война» в полном смысле этого слова. То, каким образом десантники смогли выполнить свои задачи в столь неблагоприятных условиях, лучше всего видно на примере крупнейшего формирования, участвовавшего в этой фазе операции - 517-й ППБГ в период в первые два дня операции.

3-й Батальон 517-й ППБГ был выброшен примерно в 15-20 милях северо-восточнее участка А и оказался рассеянным в полосе пересеченной местности длиной в восемь миль от Элана/Élans через Фаянс до Туретта/Tourettes и Кальяна/Callian. Все эти городки находились на расстоянии дневного перехода от участка А. Когда эта часть начала собираться и искать свое снаряжение, сформировались три основные группы:

- первая группа состояла из первых десяти самолетных групп-стиков, выброшенных возле Сейяна/Seillans, включая большую часть Роты I, командира батальона и часть штабной группы батальона — всего около 160 десантников;
- вторая группа включала около 60 человек из штабной роты батальона, а также рот G и H, приземлившись в районе Туретта;
- третья группа насчитывала более 200 десантников из различных подразделений батальона, а также бойцов 596-й Парашютной Инженерно-Саперной Роты и личного состава штабной и обслуживающей рот полка, временно приданных 3-му Батальону на время десантирования. Эта группа была выброшена в районе Кальяна.

Общая численность всех трех групп составляла около 480 человек. Примерно 35 десантников получили травмы при приземлении и из-за тяжести ранений были оставлены на месте под охраной. Еще 75 человек присоединились позднее, и около 50 оказались слишком далеко и были вынуждены действовать самостоятельно, используя любые возможности для нанесения ущерба противнику. К 08.00 командир батальона подполковник Мелвин Зэйс (1916-1981, на фото слева, после ВМВ дослужился до генеральского звания, участник войны во Вьетнаме), собрав почти весь свой батальон, начал марш обратно к району выполнения задачи, находившемуся на значительном расстоянии.

1-й Батальон 517-й ППБГ также был рассеян при выброске на площади примерно 30-40 квадратных миль западнее, северо-западнее и юго-западнее Тран-ан-Прованса/Trans-en-Provence. На рассвете капитан Чарлз Ла Шосси (Charles La Chaussee) из Роты С и лейтенант Erle Ehly (Эрл Эли) из штабной роты сумели собрать около 150 десантников в районе сбора батальона и решили немедленно двигаться к цели без дальнейших задержек. В этот момент к ним присоединился заместитель командира батальона майор Херберт Боулби (Herbert Bowlby) и принял командование. Командир батальона майор Уильям Бойл (1917-2009, на фото справа) приземлился в 4–5 милях от Трана и, потеряв в темноте примерно две трети своей группы, собрал оставшихся пятерых десантников и направился к цели. Во второй половине дня он достиг окраин Ле-Арка, где нашел еще около 20 десантников, среди которых были оперативный офицер батальона и помощник батальонного хирурга. Собрав эту группу, майор Бойл вновь двинулся к назначенной цели. По дороге его подразделение вступило в бой примерно с 300 немецкими

солдатами, и ситуация стала критической. К группе Бойла начали присоединяться другие десантники 1-го Батальона, подходившие с северо-запада, пока численность его сил не превысила 50 человек. В результате Бойл был вынужден организовать круговую оборону на юго-восточной окраине Ле-Арка и окопаться.

Тем временем третья группа того же батальона сумела соединиться с капитаном Доналдом Фрейзером (Donald Fraser), чья Рота А должна была стать резервом 517-й Полковой Группы. Капитан Фрейзер сумел собрать около 200 десантников и занять участок западнее Шато-Сент-Розалин/Chateau Saint Rosaline, ранее предназначавшийся для 3-го Батальона 517-й ППБГ, в то время как майор Бойл со своими людьми оставался в окружении в районе Ле-Арка.

2-й Батальон 517-й ППБГ под командованием подполковника Сайтца (1918-2013, на фото слева, после ВМВ дослужился до генеральского звания, участник войны во Вьетнаме), сохранивший около 50 процентов своей численности, к рассвету уже двигался к назначенной цели после приземления примерно в миле от своего участка выброски А. К полудню *Дня Д* 2-й Батальон, за исключением Роты F, уже находился в районе намеченной цели. Рота F, приземлившаяся вместе с частью штаба полка и частью 596-й Парашютной Инженерно-Саперной Роты в районе Ле-Мюи, позже во второй половине

дня присоединилась к 2-му Батальону.

Универсальность воздушно-десантных войск проявилась еще ярче, когда на второй день операции 2-му Батальону было приказано сменить резерв полка под командованием капитана Фрейзера, а также деблокировать командира 1-го Батальона и его группу в районе Ле-Арка. Тем временем 3-й Батальон 517-й ППБГ прибыл к командному пункту полка в Шато-Сент-Розалин около 16.00 на второй день операции. Несмотря на крайнюю усталость людей после тяжелого марша, командир полка полковник Грэйвс приказал 3-му Батальону захватить Ле-Арк до наступления темноты. Эта задача имела особое значение, поскольку генерал Траскотт, командующий 4-м Корпусом армии США, требовал очистить Ле-Арк от противника к следующему дню. К рассвету 3-й Батальон находился всего в 800 ярдах от Ле-Арка. Продвижение вперед было возобновлено, и город был захвачен.

Занятие города Ле-Мюи, намеченного в качестве цели на День Д для 2-й ОПБГ в, оказался значительно более трудной задачей, чем ожидалось, несмотря на то что британские десантники захватили ведущий к городу главный мост значительно раньше намеченного времени. Генерал Фредерик возложил эту задачу на недавно прибывший 550-й Планерный Пехотный Батальон, который занял Ле-Мюи на второй день после начала операции. 551-й Парашютно-Пехотный Батальон с приданным ему 602-м Дивизионом Горной Артиллерии (планерным) получил приказ от командования 1-м ВДТС в 11.00 на второй день после начала операции атаковать Драгиньян и захватить город. В течение всего дня и ночи 551-й Батальон с боями прорывался с город. В итоге командующий немецким 62-м Армейским Корпусом генерал Фридрих Нойлинг (Friedrich Neuling, 1885-1960) вместе со своим штабом и несколькими сотнями военнослужащих, включая группу офицеров-курсантов, капитулировал. Город был захвачен достаточно быстро, чтобы уже на третий день после начала операции через него смогла пройти специальная мобильная группа 7-го Корпуса армии США, двигавшаяся к Роне и далее на север.

Тогда как среди десантников царил сумятица и путаница, высадка с воздуха внесла еще большую панику в рядах противника. Так же, как и в Нормандии, после того, как десантировавшиеся с воздуха оказались разбросанными по большой площади вдали от намеченных участков, у немцев сложилось такое впечатление, что десант охватил довольно значительную территорию. Вслед за этим в действиях немцев наметился настоящий хаос.

Собравшись в небольшие отряды, десантники приступили к нарушению линий связи, атакам на немецкие патрули из засад, обстрелу перемещавшихся по дорогам машин и захвату пленных. По всему Лазурному Берегу/Côte d'Azur вспыхнули перестрелки. В штаб немцев начали поступать рапорты, в которых число высадившихся было сильно преувеличено, что создало у немецкого командования впечатление о большом численном перевесе союзников.

Вспоминает Дуглас Бэйли (Douglas M Bailey), 463-й Воздушно-десантный Батальон Полевой Артиллерии/463rd Parachute Field Artillery Battalion

Мы подлетели к побережью Южной Франции и десантировались в 4.30 утра. Предполагалось, что мы приземлимся в районе города Ле-Мюй, милях в 16 от побережья. Когда вторжение планировалось, командование не ожидало, что побережье и суша на мили вглубь окажется под покровом низкой облачности. Когда открылся мой парашют, я вошел в облака, которые счел приповерхностным туманом, и начал готовиться к приземлению. Однако это не был приповерхностный туман – это было просто облако, через которое я пролетел. Потом я сразу попал в другое облако, и, когда я выпал из него, я увидел под собой все побережье и сообразил, что нашу часть выбросили не там, где было нужно. Я находился не очень высоко над землей и стал пытаться направить свой парашют вглубь суши, подальше от моря. Приземлился я ярдах в двухстах от воды.

Мы приземлились в городке Сен-Тропе и в его окрестностях. Позднее я узнал, что из одного самолета нашей группы все десантники упали в море. Ни один не выжил...

Солдат противника, с которыми мы столкнулись, нельзя было назвать первоклассными бойцами. В отряде, который оборонял захваченный нами на самом берегу бетонный форт, были немецкий сержант и немецкий капрал. Остальные 14 или около того были людьми разных балканских национальностей, которых немцы силой загнали в армию. У них были немецкое оружие и немецкая униформа. Они быстро капитулировали после того, как мы открыли по ним сильный огонь. Мы взяли множество пленных и потом передали их солдатам 3-й Пехотной Дивизии, когда они высадились на берег.

Наши пушки были сброшены с самолетов девятью блоками (упаковками). По отдельности шли колеса и ящик с затвором и прицелом, которые мы вытолкали из двери, когда загорелся зеленый свет. Некоторые самолеты сбрасывали обернутые в прокладочный материал упаковки с боеприпасами, которые мы называли Para-crates. Часть ящиков была снабжена двумя колесами и длинной ручкой, за которую можно было тянуть ящик и катить его за собой. Наши пушки имели калибр 75-мм и изначально были спроектированы для горных условий: тянуть за собой их должны были мулы...

Британские и американские десантники в районе города Ле-Мюи (14/15 августа 1944 года)

509-й Парашютно-Пехотный Батальон оказал значительную помощь высадившимся с моря силам, быстро установив с ними контакт и впоследствии облегчая их продвижение вглубь суши. Следует также отметить, что 11 из 12 горных гаубиц 463-го Парашютного Артиллерийского Дивизиона были готовы к бою менее чем через час после приземления. Точно так же минометные подразделения, оснащенные 4.2-дюймовыми минометами, и 602-й Дивизион Горной Артиллерии, доставленные на планерах, были готовы вступить в бой вскоре после посадки. Интенсивная парашютная подготовка артиллерийских подразделений полностью оправдала себя. Особенно ярко это проявилось в действиях 460-го Парашютного Артиллерийского Дивизиона, чьи расчеты буквально вручную перемещали свои гаубицы, чтобы успевать за постоянно меняющейся обстановкой, характерной для данной операции. Хотя целей, требовавших интенсивного применения артиллерии, оказалось меньше ожидаемого, орудийные расчеты тем не менее постоянно были готовы оказать поддержку по первому требованию. Само осознание того, что артиллерия находится рядом и готова открыть огонь, поддерживало у десантников высокий боевой дух...

К началу четвертого дня операции 1-е ВДТС начало перегруппировку в районе Ле-Мюи. После завершения реорганизации группировка начала продвижение вдоль Ривьеры в направлении Канн, Ниццы и итальянской границы. 2-я ОПБГ была выведена из зоны боевых действий, и началась подготовка к ее возвращению на базу в районе Рима для последующего использования в других операциях. Британских десантников сменил американско-канадский 1-й Отряд Особого Назначения, после чего 1-е ВДТС продолжило наступление вдоль побережья, сталкиваясь с упорным сопротивлением немецких арьергардов. Боевые действия тактического соединения не ограничивались лишь прибрежной полосой, а распространялись примерно на 65 миль вглубь страны. Как это часто случалось при использовании воздушно-десантных войск в качестве обычной наступательной пехоты, подразделения испытывали чрезвычайно большие трудности при транспортировке тяжелого вооружения и боеприпасов. Стремительное и непрерывное продвижение всей 7-й Армии затрудняло выделение необходимого количества транспорта для 1-го ВДТС. В результате десанникам во многих случаях приходилось вручную тащить свои 75-мм горные гаубицы по пересеченной местности Ривьеры на протяжении 60-70 миль. К счастью, положение частично спасли захваченные немецкие транспортные средства, а также собственный транспорт подразделений, доставленный на планерах.

Хотя именно 517-я ППБГ стала главным примером универсальности и агрессивности воздушно-десантных войск, те же качества вновь и вновь демонстрировали и другие подразделения тактического соединения в ходе операции *Dragoon*. К моменту завершения воздушно-десантной фазы операции *Dragoon* 1-е ВДТС заслужила все основания для рекомендации сохранить ее как отдельное воздушно-десантное формирование на уровне ТВД, предназначенное для проведения повторных воздушно-десантных операций.

Для всех практических целей воздушно-десантная фаза операции *Dragoon* завершилась уже к третьему дню вторжения благодаря более раннему, чем ожидалось, соединению с морскими десантными силами поздно вечером второго дня операции. Боевые действия на намеченном для воздушных десантников рубеже продолжались из-за разрозненного характера столкновений с противником, однако немцы действовали абсолютно хаотично силы и уже не могли организовать сколько-нибудь серьезное и скоординированное сопротивление. С этого момента 1-е ВДТС стало использоваться как специальное формирование дивизионного масштаба, обеспечивавшее безопасность франко-итальянской границы от возможных немецких прорывов. Именно тогда проявилась обратная сторона главного преимущества воздушно-десантных войск. Их легкость и отсутствие у них тяжелой техники, идеально подходившие для штурмовых действий после высадки с воздуха, теперь превращалась в серьезный недостаток из-за крайне слабой наземной мобильности, а именно мобильность определяла способность долго вести боевые действия на земле. Именно этот критический недостаток мобильности заставил генерала [Джейкоба Диверса](#) (Jacob L. Devers), командующего 6-й Армейской Группой, возложить на 1-е ВДТС выполнение преимущественно охранных задач.

Статистика

Во время операции *Dragoon* временная транспортная авиадивизия выполнила 987 боевых вылетов и перебросила: 9 000 десантников, 221 джип и 213 артиллерийских орудий. Кроме того, было выполнено 407 вылетов с буксировкой планеров, доставивших в район боевых действий для 1-го ВДТС более 900 000 т грузов. Непосредственно в ходе самой операции был потерян лишь один самолет, а общие потери авиации с момента переброски из Великобритании до завершения операции составили всего девять самолетов. Среди личного состава транспортной авиации, за исключением пилотов планеров, погибших не было. Четыре человека числились пропавшими без вести, а 16 были госпитализированы. Большинство из 746 пилотов планеров, участвовавших в операции, к этому времени уже вернулись в свои подразделения.

Воздушно-десантные войска потеряли 873 американских десантника убитыми, попавшими в плен или пропавшими без вести, а 327 человек были госпитализированы к началу третьего дня операции. К 20 августа это число сократилось до 434 человек, все еще числившихся убитыми, пленными или пропавшими без вести, причем многие госпитализированные уже вернулись в строй. 2-я Отдельная Британская Парашютная Бригада потеряла 181 человека пропавшими без вести и 130 госпитализированными. Позднейшие отчеты показали, что 52 британских десантника были убиты. Американские подразделения запросили 500 человек в качестве пополнения, а британская бригада — 126. Общее количество травмированных при прыжках и авариях планеров составило 283 человека - приблизительно 3 процента от всего участвовавшего в боях личного состава.

К началу четвертого дня операции американские войска захватили более 1000 пленных, а британская бригада — около 350. К концу девятого дня операции общее число пленных превысило 2000 человек.

Возврат и восстановление парашютов — как личных, так и грузовых — оказалось крайне низким. По состоянию на 1 сентября на базу в Риме для ремонта и восстановления было отправлено не более 1 000 парашютов. Аналогичная ситуация сложилась и с планерами.

Проверка посадочных зон показала, что менее 50 планеров можно было восстановить без чрезмерных затрат.

Выводы и заключение

Следующие выводы, сводка и окончательные заключения взяты непосредственно из рассекреченного отчета штаба союзных войск по воздушно-десантной операции *Dragoon*, датированного 4 сентября 1944 года. Документ был подготовлен воздушно-десантным советником секции G-3 майором Пэтриком Макэи (Patrick D. Mulcahy). При рассмотрении этого анализа необходимо помнить, что данный отчет был написан «по горячим следам», сразу после завершения операции и основанный на ретроспективной оценке событий. Также следует учитывать, что анализ был подготовлен представителем так называемого «воздушно-десантного братства» — человеком, который, как и многие десантники того времени, воспринимал новую форму воздушно-десантной войны как нечто смелое, дерзкое и захватывающее и просто не признавал выражения «это невозможно сделать».

- Самой очевидным и заслуживающим критики недостатком воздушно-десантного плана операции *Dragoon* было то, что он оказался недостаточно смелым. Выполнение поставленных задач было осуществлено точно и эффективно. Хотя подобные рассуждения уже после завершения операции можно назвать типичным «послезнанием», можно утверждать, что значительно более плодотворным сценарием могла бы стать высадка десанта вплоть до района Гренобля. Ретроспективно это выглядело бы лучшим решением.

- Вторым моментом в том же духе было то, что вместо использования десанта до часа *H* воздушно-десантные войска можно было сохранить в резерве до тех пор, пока не стало бы очевидным отступление немецких войск. Тогда десант можно было бы выбросить на третий или четвертый день после начала операции дальше, в глубине территории, чтобы предотвратить массовое отступление противника вверх по долине Роны. Французский парашютный полк был под рукой и мог быть использован для этой задачи совместно с частью воздушно-десантной оперативной группы.

- План воздушно-десантной операции был тщательно продуман и отлично разработан. В рамках поставленных задач он едва ли мог быть подготовлен лучше.

- Использование самолетов-следопытов и воздушно-десантных групп следопытов было организовано и выполнено на исключительно высоком уровне. Без применения радаров, радиооборудования и других навигационных средств сама воздушно-десантная операция была бы просто невозможна. Разработка радиолокационной системы *PPI*, применявшейся на самолетах следопытов, сделала возможными такие воздушно-десантные операции, которые еще год назад считались невыполнимыми.

- Маршруты для операции были выбраны наилучшим образом. Использование всех возможных ориентиров, кратчайших дистанций, обход опасных поворотов и районов расположения немецкой зенитной обороны ... обеспечили достигнутый высокий результат.

- Несмотря на все меры предосторожности, некоторые транспортные самолеты все же пролетали над отдельными кораблями флота. Однако дисциплинированные действия моряков показали, что тяжелые уроки Сицилии были усвоены.

- 334-я квартирмейстерская складская рота воздушного снабжения блестяще справилась с организацией базы снабжения в Галере, обеспечением поставок и упаковкой грузов для операции. За семь дней это подразделение подготовило более 10 000 парашютов и обеспечило подготовку пяти полных суток снабжения для воздушно-десантной оперативной группы — всего около 1000 тонн грузов.

- Высоты полета, скорости и боевые порядки, применявшиеся как для парашютных выбросок, так и для посадки планеров, были выбраны удачно. Исключением стала лишь схема «V из V», примененная при сбросе грузов снабжения с чрезмерно большой высоты, что привело к сильному сносу и рассеиванию грузов.

- Если бы снабжение выполнялось одиночными самолетами в вытянутой колонне на меньшей высоте, можно было бы добиться значительно более точного сброса. Особенно это было важно в условиях практически полного отсутствия немецкой авиации и слабого зенитного огня с земли.

- Предоперационная подготовка была превосходной с учетом крайне ограниченного времени. Воздушно-десантным войскам, безусловно, пошла бы на пользу хотя бы одни крупные заключительные учения с массовой выброской, однако нехватка времени сделала это невозможным. Особенно полезными оказались совместные учения воздушно-десантных сил и флота.

- Выбор и организация аэродромов вылета были выполнены удачно. Большая заслуга в этом принадлежит 51-му Транспортному Авиакрылу, которое еще до формирования временной транспортной авиадивизии провело огромную работу по подготовке и развертыванию аэродромов.

- Особой благодарности заслуживает и Воздушно-десантный Учебный Центр, без помощи которого формирование временной воздушно-десантной дивизии было бы практически невозможным. Несмотря на то, что сам центр перебазировался в район римских аэродромов всего за несколько дней до прибытия 1-го ВДТС, его сотрудники оказали генералу Фредерику огромную помощь в ускорении подготовки операции.

- Усилия штабов воздушно-десантных и транспортных формирований по ознакомлению армии, флота и других авиационных соединений с маршрутами, процедурами, построениями и даже внешним видом десантников оказались чрезвычайно успешными.

- Небольшие группы парашютистов были распределены по штурмовым батальонам 3-й, 36-й и 45-й дивизий, чтобы избежать повторения случаев, имевших место в предыдущих операциях, когда собственные войска открывали огонь по своим десанникам.

- Отдельной похвалы заслуживает система опознавания транспортной авиации. Черно-белые полосы стали хорошо известны флоту и другим авиационным частям еще до начала операции и значительно снизили вероятность ошибочного опознавания.

- Программа сборки планеров была организована особенно успешно. К *Дню Д* были собраны и полностью готовы к операции 407 планеров, что являлось выдающимся достижением, учитывая, что большинство из них лишь недавно прибыло морем из США.

- Прогнозирование погоды в целом оказалось хорошим, однако оказалось слабым в отношении направления господствующих ветров во время полета. Если бы ветер оказался сильнее или если бы отказали морские радиомаяки, штурманы, вероятнее всего, не смогли бы правильно скорректировать курс, что поставило бы под угрозу всю операцию.

- Отвлекающая операция с использованием манекенов и радиолокационных отражателей *Window* оказалась весьма эффективной. Рекомендуется и в дальнейшем применять подобные средства в будущих операциях.

- Хотя аэрофоторазведка района в целом была качественной, наиболее ценные фотографии поступили слишком поздно, и из-за опасности срыва операции в план уже нельзя было вносить серьезные изменения. Особенно ярко это проявилось в позднем обнаружении противодесантных столбов на зонах выброски. Кроме того, для воздушно-

десантных и транспортных частей необходимо заранее готовить больше макетов местности масштаба 1:10 000 или 1:25 000. Небольшие макеты, использовавшиеся для морского десанта, оказались недостаточными.

Подводя итоги, следует отметить, что успех воздушно-десантной фазы операции *Dragoon* стал возможен благодаря высокому профессионализму и лидерству, проявленным на всех уровнях — от высших штабов и командования до отдельных отделений и инициативы каждого десантника.

Автор статьи – полковник в отставке Том Кросс (1919-2020, на фото слева), принимавший участие в воздушно-десантной составляющей операции *Dragoon* в звании майора и в должности заместителя командира 2-го Батальона 517-й ППБГ. При приземлении он сломал лодыжку, но остался в строю и с боем вывел 200 парашютистов к намеченной цели. Позднее принял участие в [Арденнском сражении](#), был тяжело ранен, но вернулся на передовую и закончил войну в должности командира батальона.

АРНЕМСКИЙ ДЕСАНТ В ВОСПОМИНАНИЯХ УЧАСТНИКОВ СОБЫТИЙ

Арнемский десант стал заметным событием в истории ВМВ. О нем много писали, ему посвящен известный голливудский фильм *A Bridge Too Far*/[Мост Слишком Далеко](#) (1977). В данной статье этот эпизод рассматривается с точки зрения участников событий...

За день до высадки, 16 сентября

Вспоминает Роберт Кристи (Robert Christie, 1923-2000, на фото слева), 1-й Аэромобильный Полк Легкой Артиллерии, помощник офицера управления огнем/артиллерист-вычислитель, принимал участие в планерном десанте на Сицилию и в боях на Итальянском фронте; Отделение С/Тгоор С, 2-я Батарея

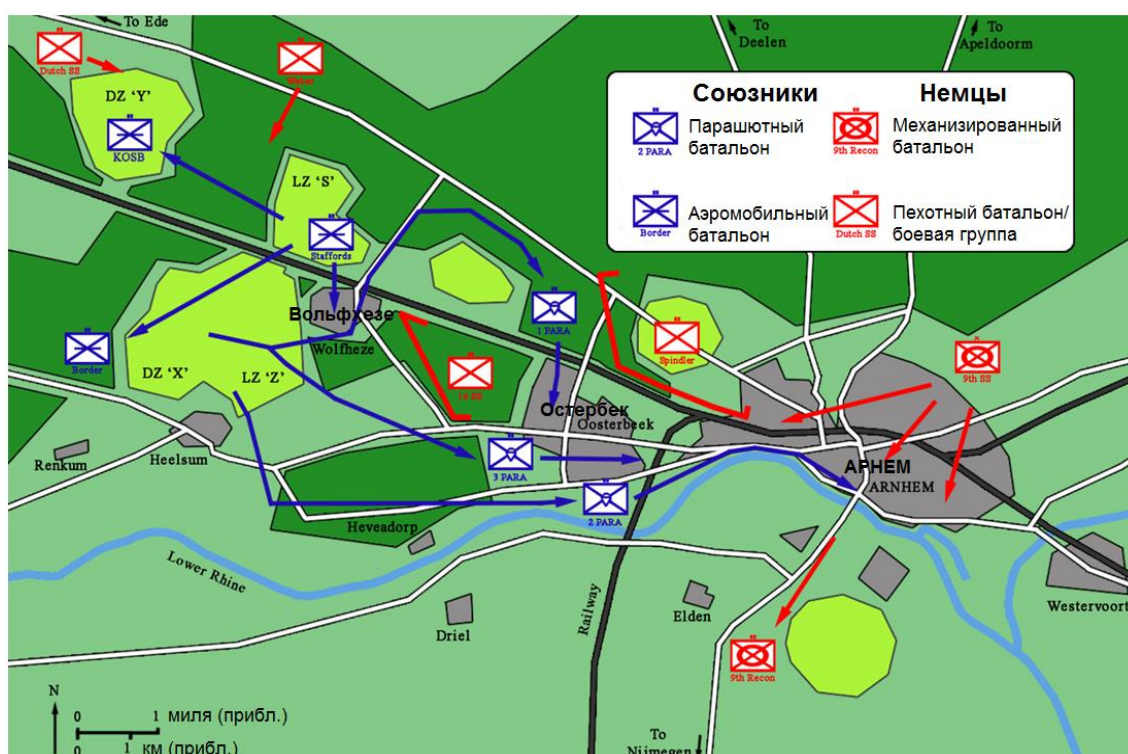
Мой планер должен был подняться в воздух с аэродрома Мэнстон/Manston в Кенте с четырьмя солдатами и одним офицером на борту, перевозя джип, прицеп, боеприпасы и пару раций. Мы вылетели к месту высадки на следующий день после начала операции, первоначально планировалось, что мы будем оказывать огневую поддержку 4-й Парашютной Бригаде.

В субботу, 16-го, мы прошли инструктаж в отеле Beresford в Бёрчингтоне/Birchington, где мы проживали с весны 1944 года. Я помню, что нервничал, но воспринял известия об операции, которую назвали *Market Garden*, с облегчением: дело было в том, что ее план не показался мне настолько нереалистичным, насколько им был предыдущий – план операции *Comet*. Согласно плану *Comet*, моя батарея должна была высадиться близ Неймегена/Nijmegen и затем переместиться по дороге в Арнем, чтобы присоединиться там к 4-й Парашютной Бригаде. Тогда я подумал, что мы можем стать хорошей мишенью для немцев, продвигаясь по дорогам, идущим по высоким насыпям.

Инструктаж был ясным и четким в ту субботу. Нам сказали, что нам будут противостоять неорганизованные части [противника], и мы не встретим значительного сопротивления, но зенитный огонь, вероятно, будет сильным. Офицер, проводивший инструктаж, добавил, что район Арнема «очень плотно защищен зенитными батареями.» Наш командир батареи, майор Джеф Линтон (James Edward Fryer Linton, 1909-1989, на фото слева, до войны – известный крикетист) сказал следующее: «Наша задача – прикрыть зону высадки артогнем.» Покидая помещение, где происходил инструктаж, - спортзал в подвале отеля с его столами для пинг-понга, бильярда и игры в карты – я подумал, что план выглядит рациональным. Я был весьма рад тому, что кто-то решил подключить к операции американские 101-ю и 82-ю дивизии.

День 1. 17 сентября

17 сентября – высадка союзников и перемещения пехоты противоборствующих сторон. DZ – участки высадки парашютистов, LZ – участки приземления планеров. Сплошные красные линии – оборонительные позиции немцев

Перед началом высадки десанта тактическая авиация союзников провела интенсивную бомбардировку и штурмовку местности. Целью были известные позиции зенитной артиллерии и немецкие гарнизоны в окрестностях Арнема. Первыми в 12.40 высадились парашютисты-следопыты, которые должны были разметить посадочные зоны для основных сил, в том числе, для планерного десанта. Последующая высадка не встретила значительного сопротивления, и к 14.45 собравшиеся батальоны готовы были приступить к выполнению своих задач. 1-я Воздушно-десантная Бригада под командованием Филиппа Хикса (Philip Hugh Whitby Hicks, 1895-1967) заняла оборонительные позиции вокруг посадочных зон. 1-я Парашютная Бригада под командованием Джералда Латбери (Gerald Luthbury, 1906-1978) была готова выдвинуться на восток в сторону мостов. Она понесла незначительные потери, была хорошо оснащена и действовала согласно плану.

Немцы не были готовы к высадке десанта и были застигнуты врасплох. Генерал-фельдмаршал [Вальтер Модель](#) (Walter Model) срочно покинул свою штаб-квартиру в Остербеке/Oosterbeek и обосновался на востоке Арнема, в Дутинхеме/Dietinchem, сразу же взяв управление войсками под личный контроль. 10-я Танковая Дивизия СС *Frundsberg* была отправлена на юг для противостояния американскому десанту в Неймегене и защиты участка между Нижним Рейном и Ваалом. 9-я Танковая Дивизия СС *Hohenstaufen* [(командир – генерал/оберфюрер [Вальтер Харцер](#) (Walter Harzer))] осталась оборонять Арнем. Командир 10-й Дивизии, генерал [Хайнц Хармель](#) (Heinz Harmel), находился в Берлине, добиваясь присылки подкреплений. Он получил приказ немедленно вернуться в Арнем, в то время как его соединение готовилось к бою. 2-м Танковым Корпусом СС, в составе которого находились 9-я и 10-я дивизии, командовал обергруппенфюрер [Вильгельм Биттрих](#) (Wilhelm Bittrich).

Командир артиллерийского полка оберштурмбаннфюрер Людвиг Шпиндлер (Ludwig Spindler, 1910 – погиб в Арденнах 27.12.1944, на фото слева) оперативно организовал небольшую боевую группу численностью около 120 человек. Он выдвинулся на запад, в сторону Остербека, и занял оборону, чтобы предотвратить прорыв британцев в центр Арнема.

Разведывательному батальону под командованием гауптштурмфюрера Виктора Гребнера (Victor Gräbner, 1914 – убит 18.09.1944, на фото справа) было приказано выдвинуться на юг, в сумерках перейдя автомобильный мост. Изначально ни одно немецкое подразделение не имело приказа оборонять мост. Командующий гарнизоном Арнема, генерал-майор Фридрих Куссин (Friedrich Kussin, 1895-1944), был убит десантниками 3-го Парашютного Батальона по пути в штаб-квартиру, что внесло некоторый беспорядок в руководство обороной города. Только ближе к вечеру батальону 10-й Дивизии СС было приказано оборонять мост. На момент высадки только учебный батальон 16-й Панцергренадерской Дивизии СС *Reichsführer* под командованием штурмбаннфюрера СС Зеппа Крафта (Sepp Kraft, 1905-1986, на фото слева) сохранял организацию и оказался в нужном месте.

Наступление союзников очень скоро замедлилось. Разведка попала в засаду на северном фланге линии обороны Крафта и отступила. 1-й и 3-й парашютные батальоны также натолкнулись на оборонительные позиции батальона Крафта и провели остаток дня в попытках её обойти. 3-й Батальон повернул на юг и остановился в Остербеке на ночь, 1-й Батальон сначала повернул на север, но столкнулся с боевой группой Шпиндлера и не смог продолжить движение. Тогда командир 1-го Парашютного Батальона, подполковник Дэвид Доуби (David Dobie, 1912-1971, на фото справа), отказался от текущего плана и решил помочь командиру 2-го Парашютного Батальона [Джону Фросту](#) (John Frost) на мосту. Батальон направился на юг в Остербек, чтобы остаться там на ночь.

Только 2-й Батальон не встретил серьёзного сопротивления на своём пути. Однако продвижение британцев замедлили приветствия голландских мирных жителей, поэтому до цели они добрались только ближе к вечеру.

Вспоминает парашютист [Джеймс Симс](#) (James Sims, на фото слева) из 2-го Батальона

Части СС среагировали незамедлительно и задержали наше продвижение, ведя огонь из одиночных пулеметных гнезд – огонь, оказавшийся весьма эффективным. [Это были пулеметчики из подразделений 9-й Танковой Дивизии СС, сколоченных в боевую группу (Kampfgruppe) Hohenstauffen.] Наш взвод попал в засаду, несколько человек было убито, включая Брама Дэйвиса (Brum Davis), но мы продолжили движение. Время от времени имели место стычки с противником, но иногда марш на Арнем напоминал триумфальный парад... Голландцы выходили к дороге и встречали нас аплодисментами, угощали фруктами и дарили цветы. Они все время повторяли: «Мы ждали вас четыре года».

Железнодорожный мост был взорван немецкими саперами, как только союзники подошли к нему, а у понтонного моста не хватало центрального участка. Десантники под командованием майора Дигби Тэйтэм-Уортера (Allison Digby Tatham-Warter, 1917 –1993, на фото справа) заметили людей Грабнера, пересекающих мост. Большая часть 2-го Батальона общей численностью около 740 человек прошла в центр Арнема и в связи с оплошностью в немецкой обороне смогла захватить незащищённое северное окончание автомобильного моста. Лейтенант Джон попытался захватить и южную часть моста, но потерпел неудачу. Все последующие атаки британцев в этом направлении с использованием огнёмётов привели лишь к возгоранию свежеекрашенных балок моста. Однако британцы сумели хорошо закрепиться на занятой позиции и быстро отбили атаку подошедших немецких частей.

В это время 1-я Воздушно-десантная Бригада рассредоточилась для обеспечения безопасности посадочных зон. 2-й Батальон Южно-Стафффордширского Полка/South Staffordshire Regiment занял Вольфхезе/Wolfhese, 1-й Батальон Приграничного Полка/Border Regiment для обороны зоны выброски X рассредоточился по территории зоны и коммуны Ренкюм/Renkum, 7-й Батальон Собственного Шотландского Приграничного Полка Короля/King's Own Scottish Borderers занял оборону в зоне выброски Y. Здесь шотландцы поймали в засаду батальон голландских эсэсовцев, направлявшийся в Арнем из Эде/Ede. Артиллерия и штаб дивизии разместились в Вольфхезе и Остербеке, где медики развернули госпиталь.

Наступление союзников сильно осложнялось отсутствием хорошей связи между подразделениями на важных начальных этапах операции. Диапазон работы их раций десантников был сильно ограничен лесистой местностью, поэтому при продвижении вперёд батальоны потеряли связь со штабом дивизии, оставшимся в районе зон высадки.

Вспоминает Томас Эмир Дэйвис (Thomas Emur Davies, на фото слева), 1-й Парашютный Батальон, участник боев в Нормандии

Будучи в первой волне, мы, по счастью, достигли элемента внезапности, и десантирование прошло без проблем и напомнило маневры где-нибудь на равнине Солсбери. Сгруппировавшись во взводы, мы переместились в ближайшее укрытие, после чего начали марш к нашей цели – мы должны были занять плацдарм у моста через реку Маас в Арнеме. Билли Салливан (Billy Sullivan), коренастый, невысокий валлиец из моего города Ним/Neath, лишь недавно попал в батальон и еще не нюхал пороху. Когда я поравнялся с ним, мы оба тяжело дышали, и он сказал: «Какая тишина, все прекрасно!»

Когда мы проходили через Остербек колонной по одному в направлении Арнема, нас встречали люди, выбегающие из домов, они предлагали нам яблоки и стаканы с водой. Однако нам еще предстояло подтвердить свою роль героев-победителей или освободителей... Вскоре мы натолкнулись на упорное сопротивление, и наше продвижение было остановлено перед обширным участком залесенной местности.

Немцы дрались отчаянно и фанатично. Медленно пробиваясь к следующему перекрестку, мы увидели мрачную картину боестолкновения, случившегося несколько минут назад. Немецкая штабная машина, очевидно, в ходе попытки бежать в сторону своей передовой попавшая под перекрестный огонь одной из рот на нашем правом фланге, была развернута поперек дороги и изрешечена пулями, ее лобовое стекло было разбито вдребезги. Двери были открыты настежь, из них по обе стороны машины свисали трупы. Один, у которого нога застряла внутри и который был одет в парадную форму с красным аксельбантом, указывающим на высокий ранг, все еще крепко держал в руке пистолет (вероятно, это и был генерал Фридрих Куссин). С другой стороны свисало тело водителя – его губы прилипли к земле в поцелуе, его тело было изрешечено пулями. На заднем сидении машины было еще двое пассажиров, их трупы прижались друг к другу, словно они замерли в ужасе от того, что их нашла смерть...

Генерал Фридрих Куссин, убитый британскими десантниками. На заднем сидении его машины были найдены еще два трупа. Лейтенант Джеймс Клеминсон (James Cleminson): «Разведзвезд был поставлен в авангард 3-го батальона... Когда он вышел к передовой линии противника к востоку от Вольфхезе, внезапно на перекрестке появился немецкий Ситроен. Солдаты немедленно открыли огонь ... , и все пассажиры автомобиля были убиты.»

Нас прижало к земле еще раз у следующей полосы деревьев сильным пулеметным огнем и спорадическими винтовочными залпами. Сквозь деревья справа от нас, на ходу ведя огонь, проламывался полугусеничник... Мы поспешно залегли в кустах, и тут взорвались боеприпасы для миномета, которые мы сложили в кучу позади себя. Во все стороны полетели осколки. Я почувствовал резкую боль в голени. «У тебя все в порядке, Билл? – прокричал я, услышав его стон. Закрывая лицо ладонями, он сказал: «Со мной все будет в порядке через минуту! Слава богу, мои глаза целы.» Его лицо было иссечено крошечными осколками, оно мгновенно распухло, и он стал выглядеть, словно персонаж комической оперы.

Появление полугусеничника, казалось, подхлестнуло нас: это было то, что нужно, поскольку до этого мы продвигались вперед, не подвергаясь опасности. Я с облегчением почувствовал, что могу шагнуть дальше, и почти забыл о ране на ноге, хотя определенный дискомфорт создавало то, что в мой башмак просачивалась кровь, которая уже хлюпала во время ходьбы.

... Немцы с неохотой отошли после ожесточенного боя, в котором обе стороны понесли тяжелые потери. Мы постепенно продвигались к Арнему. Остальные парни ушли вперед, и я остановился на несколько минут, чтобы поправить перевязку, которую сделал сам. Неожиданно до меня донесся шорох листьев: это несколько немецких солдат пробирались через кустарник. Я запрыгнул в канаву и замер. К моему облегчению, за ними появились наши парни, Стены/Sten которых были направлены немцам в спины. Они вели пленных в штаб на допрос.

... Подойдя к полосе застройки на подходе к городу, мы пошли по чистеньким лужайкам, перебираясь через аккуратно постриженные кустарниковые изгороди. Домики были словно игрушечными, рядом с ними росли цветы, и казалось, что мы просто оскверняем все это. Пока мы продвигались вдоль берегов реки, чтобы занять плацдарм, пришло сообщение о том, что парни все еще с большим трудом удерживают [Арнемский] мост.

Роберт Кристи

На следующий день, 17-го, мы из отеля наблюдали за тем, как с первой волной десанта вылетела часть нашего полка. Вскоре после этого, когда я сидел в бывшем лобби отеля, один из артиллеристов нашей батареи спустился вниз и заявил, что только что разбил одно из зеркал в туалете. «Надеюсь, - сказал он, - что я хорошо проживу семь лет несчастий, которые у меня впереди (seven years of bad luck – английское выражение, которое используют после того, как разбивается зеркало – ВК).

Вспоминает Вальтер Харцер

Когда британские парашютисты высадились в Арнеме, сложившееся положение было довольно хаотичным. Британцы не встретили особого сопротивления. В мюзик-холле (Muis Sacrum) около 80 немецких солдат пили кофе и играли в карты. Их оружие стояло прислоненным к стене. Вошла горстка парашютистов, и они приказали немцам поднять руки. Потом они выпили по чашке кофе и ушли.

Вспоминает лейтенант Эрик Маккэй (Eric MacLachlan MacKay, 1921-1995, на фото слева)

У нас оставалось еще шесть часов до рассвета. Я наскоро ознакомился со зданием школы. У нее был подвал, два этажа и чердак, и я решил вести бой, заняв позиции на втором этаже, просто удерживая первый этаж и подвал и ведя наблюдения с чердака. У меня было пятьдесят человек (семеро были ранены), еще один лейтенант, шесть Бреннов/Bren, патроны и гранаты были в изобилии, имелось определенное количество взрывчатки. Противотанкового оружием мы не располагали, провианта было совсем мало, вода у нас была только та, что во фляжках.

Медикаментов, кроме морфия и перевязочных материалов, у нас не было.

Можно было передохнуть еще с часок перед следующими атаками: две были отбиты до того, как наступил рассвет. Во время затиший мы выходили из здания и подбирали одного или двух раненых парашютистов. С первыми лучами солнца на нас обрушился шквал огня из здания, из которого нас выбили несколько часов назад. Поскольку оно находилось всего в 20 ярдах от нас, дальнейшее удержание огневых позиций на северном фланге школы стало невозможным, и теперь оттуда можно было лишь вести наблюдения.

Как только полностью рассвело, мы смогли разглядеть точное расположение позиций противника по соседству с нами. Немцы по-глупому не стали их менять, и мы без труда разработали план их уничтожения. Один пулемет открыл стрельбу с помощью пульта дистанционного управления с одного из флангов северного фаса. Он отвлек на себя всю огневую мощь противника, а мы те временем ответили ему из двух Бреннов с другого фланга и перестреляли все пулеметные расчеты немцев. Другие немцы попытались вытащить хотя бы пулеметы и тоже были уничтожены. На часах было 8 утра.

Парашютисты в обороне. 17 сентября...

Тем временем, как могло показаться, бой разгорался у южного фаса школы. Немцы организовали сильную атаку с рубежа, находившегося в 60 ярдах от нас, она была нацелена на нашу небольшую группу, удерживавшую позиции на другом конце перекрестка на противоположной стороне улицы. Перестрелка была весьма интенсивной, и огненные трассы проносились во всех направлениях. Кто-то вел огонь из легкой зенитной пушки прямо вдоль улицы. Неразбериха была полная. Казалось, никто толком не знал, кто рядом, а кто напротив. Мы повели огонь вместе с нашими пулеметчиками, находившимися на левом фасае. В 09.30 могло показаться, что бой достиг кульминации, когда до нас из одного из расположенных западнее помещений донесся крик, из которого мы поняли, что мимо его окон проследовал броневладелец. Я поспешил туда и успел вовремя, чтобы увидеть, как мимо проехал еще один. Въезд на мост находился на одном уровне с нашим вторым этажом, ее обочина была ярдах в 12 от нас. Мы ничего не могли сделать с этими бронемашинами, не располагая противотанковыми средствами. Однако после того, как мимо проплыл уже пятый, за ним попытались проскочить несколько полуусеничных бронетранспортеров. Это были открытые машины – легкая добыча. Первый попытался уйти на скорости, но мы сумели закинуть в него гранату. Второй появился в поле зрения, ведя огонь из своих пулеметов, и парень, стоявший рядом со мной, был убит до того, как мы сумели остановить эту машину, уложив водителя и его напарника. Шестеро немцев, сидевших в бронетранспортере, попытались выбраться из него, но их перестреляли одного за другим, и они остались лежать посреди дороги. Из-за всего этого остальные полуусеничники остановились вне поля нашего зрения, что дало мне возможность организовать людей так, чтобы их можно было уничтожить. Через 10 минут два бронетранспортера стали приближаться, ведя огонь из всех стволов, стараясь пробить себе дорогу. Когда они проезжали мимо ранее подбитого нами, мы подстрелили водителя идущей впереди машины и его напарника. Водителя, должно быть, только ранило, поскольку он тут же переключился на задний ход и столкнулся с машиной, ехавшей за ним. Они остановились, и мы обрушили на них шквал огня – один из них при этом загорелся. Сидевшие в обеих машинах люди пытались выскочить, но были немедленно скошены пулями. Еще один бронетранспортер попытался проскочить через поднявшиеся клубы дыма, но был остановлен тем же способом, и из сидевших в нем не выжил никто. Потом, вроде как, наступило затишье, но тут прямо подо мной

раздался лязг гусениц. Еще одна машина оказалась футах в пяти от меня, и я смотрел прямо в глаза командира экипажа. Я не знаю, кто из нас был изумлен в большей степени. Должно быть, эта машина сползла с дорожного полотна и теперь продвигалась по боковой дороге, которая проходила между школой и дорогой и была 9 футов в ширину.

Этот парень среагировал на происходящее быстрее меня, поскольку он с мерзкой ухмылкой на лице трижды выстрелил из своего Люгера. Единственная пуля, которая попала в меня, разбила мой бинокль, висевший у меня на шее. Мои ребята немедленно вступили в бой, и через несколько секунд этот парень и его люди были убиты. Полугусеничник тем временем просто врезался в стену школы.

За этим последовало очередное затишье где-то на полчаса, а потом появился еще один бронетранспортер, который несся на полной скорости. Водитель был тут же застрелен, машина вильнула вправо, скатилась по откосу и врезалась в южную стену прямо под нами, после чего были уничтожены все те, кто сидел в нем. Пока разбирались с этой машиной, из-за горячей на дороге троицы показалась еще одна. Ее подбили так же, как и остальные, и счет убитых пополнился еще восемью немцами. Мы хорошо делали свое дело, и наши потери оставались сравнительно легкими.

Аэрофотоснимок Арнемского моста. У северного въезда на него видно скопление уничтоженной немецкой техники

Приближался полдень, и, хотя издалека до нас доносился лязг гусениц, противник больше не предпринимал попыток прорваться с юга. Так или иначе, теперь мост был заблокирован горящими машинами. Однако наступившее затишье не могло продолжаться долго. Через 10 минут, издав звуки, напоминающие вздохи, на нас и рядом с нами упало полтора десятка мин. Я слышал, как на другой стороне въезда на мост кто-то отдавал по-английски приказы вести огонь, и сообразил, что по нам из минометов стреляют свои же. Высунувшись из ближайшего окна, я с максимальной громкостью высказался на самом что ни на есть цветистом языке, в аутентичности которого никто бы не смог усомниться. Обстрел прекратился. Чтобы взять ситуацию под контроль, мы выкрикнули наш старый африканский боевой клич Whoa Mahomet. Это возымело немедленный эффект – клич услышали все люди, разбросанные по огненным точкам в зданиях, расположенных вокруг моста. Огонь стих. Настроение у людей поднялось. В течение последующих дней это был единственный способ понять, какие

здания мы еще удерживаем. Это было единственным, что немцы при всей своей сообразительности так и смогли симитировать...

Вспоминает лейтенант Эрик Батлер (Eric Butler, 1918-1994, на фото слева). В 1936-1937 годах он служил в Палестине, позднее прошел подготовку в качестве коммандо, принял участие в двух рейдах на [норвежские острова](#) и [порт Сен-Назер](#), был ранен. В операции *Market Garden* участвовал в составе 2-го Батальона Южно-Стаффордширского Полка. Находясь в плену, он составил краткую хронику боев под Арнемом, эти записки были найдены через много лет после войны...

10.30, 17 сентября

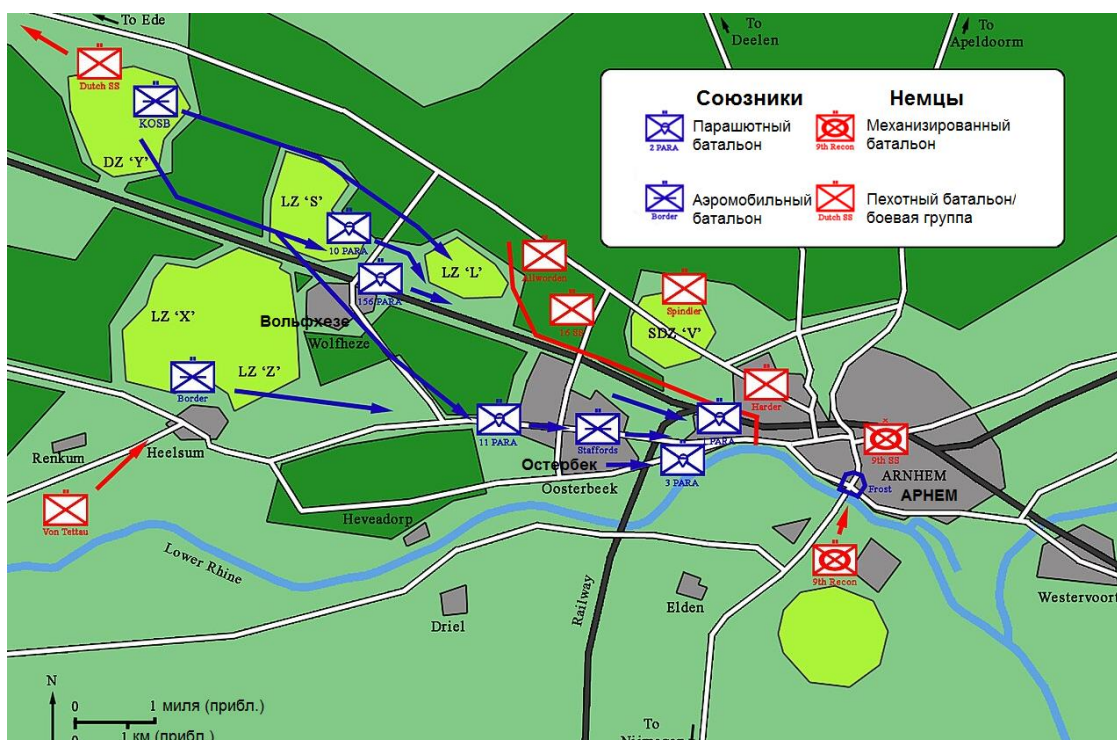
Поднялись в воздух с аэродрома Мэнстон – все в отличном расположении духа – операция была отрепетирована и отработана на практике до такого уровня, что каждый досконально знал, что делать в любом состоянии. Две волны – я в первой, пушки должны прибыть на следующий день со второй волной.

13.16, 17 сентября

Приземлились на вспаханном поле в 100 ярдах от намеченной точки, и первая волна собралась так, как было запланировано. Противодействия никакого: противник застигнут врасплох. Сформировал временную линию обороны вокруг фермы к западу от Арнема, чтобы дождаться второй волны на другой день. Все кажется слишком спокойным.

Парашютная бригада прибыла через 15 минут, и далее все казалось идущим по плану. Мне особенно нечего делать, потому что мой взвод с пушками должен прибыть только завтра в 9 утра. Так что я остался в штабе батальона. Ночь провел на ферме.

День 2. 18 сентября

18 сентября – 2-я волна высадки десанта союзников и оборонительные действия немцев. SDZ – участки сброса грузов

На рассвете следующего дня 9-я Танковая Дивизия СС *Hohenstaufen* продолжила свои действия по усилению обороны немцев. Батальон Зеппа Крафта ночью отступил назад и присоединился к обороняющейся боевой группе Шпиндлера, поступив под его командование. Это формирование настолько усилилась, что он смог разделить их на две боевые группы. Его оборонительная линия теперь блокировала всю западную сторону Арнема. Разрывы в обороне вдоль реки, которыми накануне вечером воспользовался подполковник Фрост со 2-м Парашютным Батальоном, были полностью ликвидированы.

Ещё до рассвета 1-й и 3-й батальоны покинули Остербек и попробовали обойти обороняющихся немцев с юга, фактически повторив манёвр 2-го Батальона, в надежде прорваться вслед за ними к центру Арнема. Наткнувшись на укрепления, в течение нескольких часов десантники пытались прорвать немецкую линию обороны. Однако, постоянно пополняемые силы Шпиндлера выстояли, и к десяти часам утра продвижение британцев было остановлено. Днём последовала более организованная атака союзников, но и она тоже была отбита. Командир 1-й Воздушно-десантной Дивизии, генерал-майор Роберт Эркарт (Robert Elliot Urquhart, 1901-1988), попытался отступить к штабу дивизии в Остербеке, но был отрезан от него и вместе с двумя офицерами вынужден укрыться в доме голландской семьи. Латбери был ранен, и также был вынужден скрываться.

В то же время на мосту части 9-й Танковой Дивизии СС окружили батальон Фроста, отрезав его от остальной дивизии. Около девяти часов утра разведывательный батальон танковой дивизии, командир которого пришел к выводу, что возле Неймегена его помощь не требуется, направился обратно в Арнем с южного берега реки. Несмотря на известия о присутствии британских войсках на мосту, батальон решил идти на прорыв. В результате двухчасового боя немцы были отброшены назад с большими потерями: половина бронетехники батальона была уничтожена или выведена из строя, а его командир был убит в бою во время штурма. Немецкие атаки по периметру засевших на мосту продолжались в течение всего дня, но британцы стойко держали оборону.

В отсутствие Эркарта и Латбери командование дивизией взял на себя бригадир Филипп Хикс. Он отправил 2-й Батальон Южно-Стаффордширского Полка в Арнем, чтобы тот помог усилить оборону моста. Эта часть выдвинулась утром и во второй половине дня соединилась с 1-м Парашютным Батальоном.

С самого утра немцы начали атаки на позиции 1-й Воздушно-десантной Бригады. Удар наносила боевая группа генерала Ханса фон Теттау (Hans von Tettau, 1888-1956). Небольшие столкновения произошли в районе посадочной зоны X, чего, однако, было недостаточно, чтобы серьёзно затруднить посадку планеров. В районе зоны выброски Y голландский батальон СС начал активные боевые действия с батальоном *Приграничных Шотландцев Короля*, что могло осложнить прибытие подкрепления. Связь с прибывающим десантом отсутствовала, поэтому нельзя было их предупредить об атаке. В то же время, из-за отсутствия связи вторая волна десанта не могла предупредить первую о задержке своего прибытия из-за тумана в Англии. 4-я Парашютная Бригада под командованием Джона Хэккетта (John Winthrop Hackett, 1910-1997) вместе с частями артиллерийской поддержки высадились на несколько часов позже запланированного срока. Десантирование было осуществлено после 15.00 под огнём противника. Некоторые самолёты были сбиты, парашютисты понесли потери, однако прибытие бригады в почти полном составе позволило разбить голландцев, которые не проявили высокого боевого настроения и в массовом порядке сдавались в плен.

В целом общие потери среди десантников оставались незначительными, однако, смена обстановки в Арнеме привела к тому, что задачи также изменились. 11-й Парашютный Батальон и оставшиеся части Южно-Стаффордширского Полка были направлены в Арнем, чтобы помочь прорваться к мосту. После наступления темноты они соединились с 1-м и 3-м парашютными батальонами. Решение Хикса отправить 11-й батальон в Арнем ослабляло 4-ю Парашютную Бригаду, чему напрасно попытался возражать Хэккетт. Ему

отдали под командование подразделения Шотландского Приграничного Полка с целью обеспечить защиту посадочной зоны L для безопасного прибытия подкрепления во вторник. 10-й и 156-й парашютные батальоны выдвинулись к северу от железнодорожной линии, чтобы занять намеченные ранее позиции к северо-западу от Арнема, но после столкновения части 156-го Батальона с основными силами 9-й Танковой Дивизии СС обе части отступили уже в вечерней темноте.

Вскоре после прибытия подкрепления в зону L был осуществлен первый сброс грузов для десантников. Большая их часть была успешно сброшена, но лишь небольшое количество материалов было получено находившимися на земле британцами, так как область выброски не находилась под их полным контролем. Из-за отсутствия радиосвязи они не смогли предупредить об этом пилотов. В дальнейшем отсутствие полного контроля над намеченными зонами высадки станет серьезной проблемой для союзников.

Генерал Хармель ознакомился с ситуацией близ северного окончания моста:

Я увидел мертвого солдата, лежавшего там, откуда мы не могли его забрать, потому что он был в секторе огня англичан. У них было множество снайперов. Я решил, что наилучшим способом позаботиться об этом будет обстрел из тяжелых орудий зданий [в которых они засели]. Там была артиллерия, и я приказал стрелять по гребням крыш, метр за метром, пока все не обвалится...

Вспоминает панцергренадер Хорст Вебер (Horst Weber), ставший свидетелем того, как 150-мм пушка открыла огонь:

Это был наилучший и наиболее эффективный артиллерийский огонь из того, что я видел. Они стреляли метр за метром, начав с самой макушки. Здания в итоге рушились как кукольные домики... Мы не ожидали, что отобьем у них мост. Это наша артиллерия нанесла поражение парашютистам...

Эрик Маккэй

... Неожиданно в помещении, расположенном в юго-западном углу здания, прогрехотал мощный взрыв. Я поспешил туда с моим ординарцем. Казалось, все помещение было заполнено обломками, а в углу кто-то стонал. Потом я увидел ослепительную вспышку, и следующим, что я помню, было то, что кто-то похлопывал меня по щекам. Меня швырнуло взрывной волной через всю комнату и присыпало битым кирпичом. Весь юго-западный угол школы и часть крыши просто снесло. Все, кто был там, были убиты или ранены. Меня и всех пострадавших отнесли вниз, мой ординарец был ослеплен.

Позднее я узнал, что оружием, которое вызвало все эти разрушения, был противотанковый гранатомет, стреляющий 20-фунтовыми бомбами. Противник не сумел воспользоваться достигнутым, хотя многие парни были в полубессознательном состоянии после этих взрывов. У нас появилась возможность перевести дух, но затишье не было долгим.

Через 20 минут, выглянув из окна, я был изумлен, увидев под ним с десяток немцев, преспокойно устанавливавших на позицию миномет и пулемет. Они переговаривались между собой, и, очевидно, у них сложилось впечатление, что сопротивление, которое оказывали ему оборонявшие это здание, сошло на нет. Оперативная рекогносцировка показала, что мы полностью окружены примерно шестьюдесятью немцами, находившимися от нас где-то в 10 футах и не имевшими понятия о нашем существовании. Казалось, это слишком хорошо, чтобы быть правдой. Все парни встали в полной боевой готовности к окнам с ручными гранатами на боевом взводе. По сигналу эти гранаты полетели вниз на головы немцев. Немедленно после этого наши пулеметы и автоматы (шесть Бреннов и четырнадцать Стенов/Sten) открыли огонь с максимальной интенсивностью. Парни, презрев необходимость хотя бы частично укрыться, стояли на подоконниках, стреляя от бедра. Наступил вечер, но бой не прекращался: все утонуло в шуме, грохот стоял неимоверный: тяжело стучали Бренны,

на высокой ноте трещали Стены, стоны раненых прерывали разрывы гранат и крики Whoa Mahomet...

Все было кончено через несколько минут: пространство вокруг здания покрыл темно-серый ковер с несколькими разбросанными то там, то тут пулеметами и минометами...

Генерал Хармель

Ожесточение боя в этой части города [в окрестностях моста] нарастало с каждым часом. Было видно, что противник был превосходно подготовлен к городскому сражению и к бою за каждый дом. Он защищал свои оперативно созданные очаги обороны с исключительной решимостью.

Вспоминает панцергренадер Альфред Рингсдорф (Alfred Ringsdorf):

Помню эпизод, когда я стоял рядом с развалинами высотного дома с моим отделением, когда подошел взвод саперов Вермахта. Им командовал лейтенант, который хотел избавиться от вражеского пулеметного гнезда в доме у площади, подорвав его. Из-за этого пулемета мы не могли пересечь площадь и забросить в этот дом взрывпакет. Я добровольно вызвался сделать это и под прикрытием огня парней из моего отделения и саперов рванул через площадь. Я остановился у дерева, стоявшего рядом с подвальным окном, из которого вел огонь пулемет, после чего закинул взрывпакет в это окошко. Англичане в тот момент не стреляли, потому что были вынуждены укрыться от безостановочного огня моих парней. До этого я приказал им рассредоточиться по кучам каменных обломков, саперы укрылись в высотном доме.

Закинув в окошко взрывпакет, я помчался назад, все еще под прикрытием огня. Когда я подбежал к высотному дому, раздался страшный взрыв, и прямо у меня на глазах дом рухнул, похоронив под собой лейтенанта и его саперов. Не знаю, что это было, попал в него противотанковый снаряд или произошло что-то другое. Если бы я не вызвался подавить этот пулемет, я мог бы оказаться под обломками вместе моими людьми. Должно быть, там были заживо похоронены 10-15 человек. По иронии судьбы, тот мой заряд так и не взорвался. Я уже не помню, как мы в итоге избавились от этого пулемета...

Роберт Кристи

Утром над Мэнстоном повис густой туман, и ни я, ни кто-либо еще не был особенно огорчен тем, что была объявлена задержка вылета. Мы были готовы к отправке, но к тому времени привыкли к тому, что операции или откладывались, или вообще отменялись.

На моем планере, как и на большинстве других, была сделанная мелом надпись. Она звучала так: CHALKIE'S CHUNTER BOX, и причина этого была следующей: с нами был лейтенант Уайт (White), и как любой другой с такой фамилией получил прозвище Chalkie (от слова chalk – мел – ВК). Слово chunter в Британской армии означало ворчать или жаловаться. Водитель джипа, которого звали Боб Хэмптон (Bob Hampton), был известным ворчуном. Так из-за того, что Уайт и Хэмптон оказавшись в одном планере, он получил такое прозвище.

В итоге мы поднялись в воздух около 13.00. Я сидел в хвосте планера Horsa еще с двумя парнями. Это был быстрый полет, с тряской. После пересечения побережья Голландии мы услышали странные шумы, словно что-то рвалось, скрипело и лязгало где-то впереди, под грузом, то есть под джипом и прицепом. Мы сразу же подумали, что разболтались крепления и джип с прицепом сместились. Наш груз весил 7 100 фунтов,

что превышало допустимый максимум. При отказе креплений полет планера мог выйти из-под контроля.

Я услышал, как кто-то из парней, сидевших в носу, что-то закричал, пополз вперед вдоль джипа..., туда, где перед носом автомашины была большая дыра в полу планера. Снова шумы, и неожиданно я увидел лучи света, пробивающиеся через угловатые дыры. Вот и источник шума – это был огонь зениток. Я успокоился и вернулся на свое сидение. Мы сняли каски и сели на них, чтобы защитить жизненно важные части тела. Один из артиллеристов молча забрался на капот джипа и уселся на него. Он так и оставался там всю остальную часть полета.

Мы приземлились в северо-западном углу участка высадки близ леса. Где-то пять минут мы отсоединяли хвост планера, потом задним ходом выкатили джип и прицеп по стальным рельсам и отправились к месту сбора, которое находилось на севере участка высадки в перелеске. Мы проехали мимо нескольких [планеров] Хэмилкар/Hamilcar и увидели пару планеров, перевернувшихся вверх дном. Я также заметил нескольких парней из противотанковой батареи, изо всех сил пытавшихся стронуть с места тягач 17-фунтовой пушки, у которого были сломаны рессоры. Был кое-какой ружейно-пулеметный огонь со стороны противника, но он как-то не казался особенно беспокоящим.

Местность выглядела совсем не такой, какой я ее ожидал увидеть. Это была волнистая равнина, заросшая густым лесом, встречались красивые дома, причем некоторые из них явно спроектированные под яванским влиянием.

Под огнем противника один из джипов, в прицепе которого были боеприпасы, был подбит и взлетел на воздух, друг Роберта Кристи, Эрик Миллз (Eric Ward Mills), при этом чудом уцелел. Батарея быстро вступила в бой, ведя огонь по противнику на пути к Арнему. Затем артиллеристы заняли позиции на окраине города, к югу от железной дороги Арнем-Амстердам близ станции Остербек.

Эрик Батлер

Вторая волна не прибыла вовремя. В полдень все уже сильно нервничали. Около 25 Фокке-Вульф-190 обстреляли наши планеры – потерь нет.

Парашютная бригада столкнулась с ожесточенным сопротивлением в Арнеме. Мы уже должны были усилить их без артиллерии поддержки и двух стрелковых рот – теперь все выглядит плохо организованным. Вторая волна прибыла в 14.30. Они не могли подняться в воздух из-за сильного тумана.

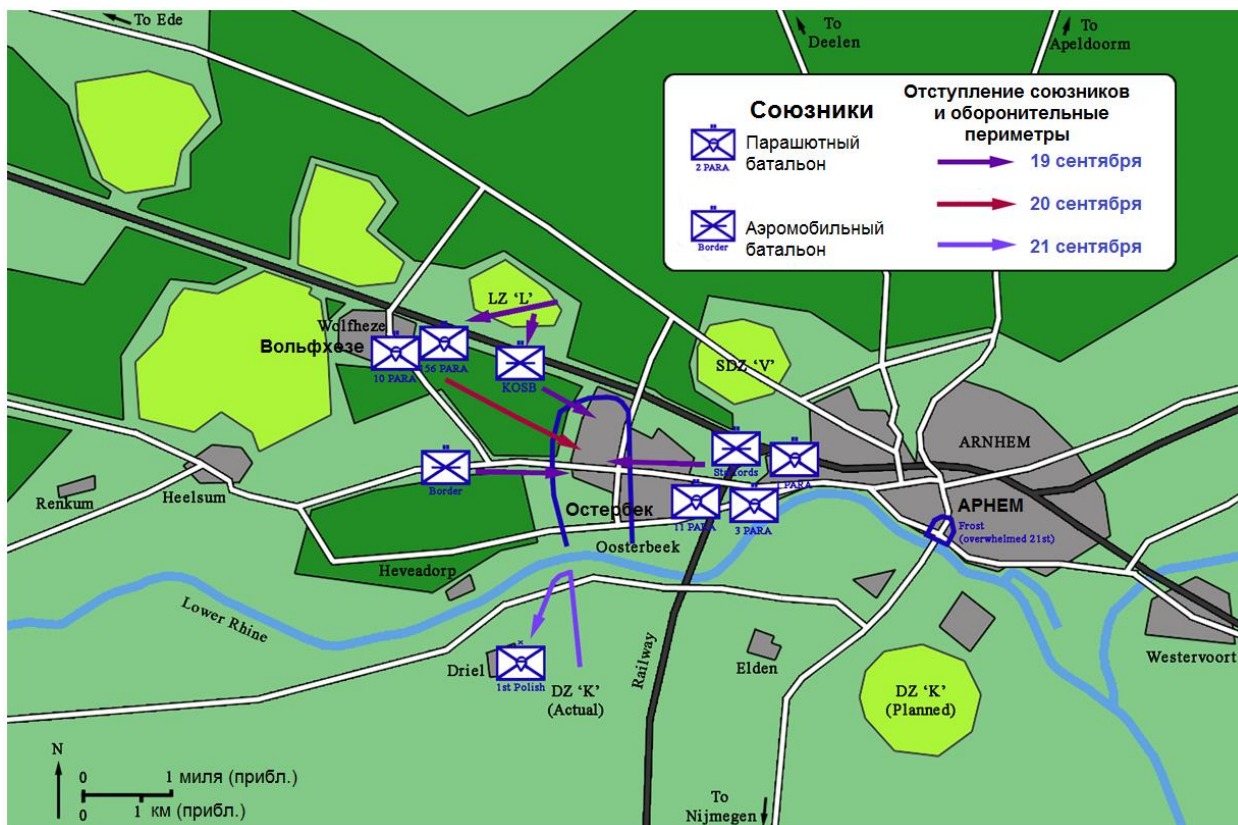
Вспоминает обершттурмфюрер Эрвин Хек (Erwin Heck), Westgruppe, Дивизия Frundsberg

18 сентября мы (Westgruppe) осуществили наши первые атаки на Ренкум. Мы добились значительного продвижения вперед и разместили штаб полковника (штандартенфюрера) [Михаэля Липперта](#) (Michael Lippert, 1897-1969, командир унтер-офицерской школы Arnheim, на фото справа) в доме врача в Хелсеме/Helseem, где также собрали наших первых пленных. Оттуда мы пробились в Кьевьетсдел/Kievietsdel и Вольфхезе. Неожиданно оказалось, что мы окружены британцами. Бой был ужасным, и чем ближе мы подбиралась к Остербеку, чем более ожесточенными становились наши столкновения с противником. Продвижение вперед затруднилось, потому что мы вступили в залесенную местность.

Войдя в Остербек, мы вступили в бой, который шел один на один и от дома к дому. В ряде эпизодов мы занимали один этаж дома, а враг – другой. Во многих случаях нам приходилось драться, используя лишь пистолеты, потому что это были схватки солдат против солдата. Времени на то, чтобы передохнуть, у нас не было...

День 3. 19 сентября

19-21 сентября – отступление союзников и оборонительные периметры

С подходом *Стаффордширцев* и 11-го Парашютного Батальона на позиции 1-го и 3-го батальонов к западу от Арнема британцы считали, что теперь у них достаточно сил для прорыва к позициям Фроста на мосту. Доуби предполагал атаковать противника ещё до рассвета, однако, из-за ошибочного сообщения о разгроме Фроста операция была отменена. Ошибку в полученном рапорте уточнили только незадолго перед рассветом, но в силу приоритета задачи поддержки десантников на мосту было решено всё-таки продолжить наступление. Продвижение в узком секторе фронта возглавил 1-й Парашютный батальон при поддержке остатков 3-го. *Стаффордширцы* прикрывали левый фланг атакующих, а 11-й Батальон продвигался немного позади. С рассветом 1-й Батальон был замечен немцами и остановлен их огнём. Оказавшиеся на открытой местности под шквальным огнём с трёх сторон передовые британские части потеряли строй и с потерями отступили. Батальон *Стаффордширцев* оказался полностью отрезанным и только около 150 его бойцов избежало гибели и плена. 11-й Батальон, до этого практически не вступавший в бой, при попытке захватить высоту к северу оказался в меньшинстве на открытой позиции. *Стаффордширцы* также пытались закрепиться на высоте, но безуспешно. После того, как стало ясно, что шансов прорваться сквозь оборонительную линию нет, около 500 уцелевших солдат и офицеров из четырёх батальонов отступили на запад в направлении расположения главных сил, находившегося в 5 км от Остербека. Там они были встречены командиром

отступили. Батальон *Стаффордширцев* оказался полностью отрезанным и только около 150 его бойцов избежало гибели и плена. 11-й Батальон, до этого практически не вступавший в бой, при попытке захватить высоту к северу оказался в меньшинстве на открытой позиции. *Стаффордширцы* также пытались закрепиться на высоте, но безуспешно. После того, как стало ясно, что шансов прорваться сквозь оборонительную линию нет, около 500 уцелевших солдат и офицеров из четырёх батальонов отступили на запад в направлении расположения главных сил, находившегося в 5 км от Остербека. Там они были встречены командиром

1-го Автомобильного Полка Легкой Артиллерии, подполковником Уильямом Томпсоном (William Francis Kynaston Thompson, 1909-1980, на фото слева), который создал оборонительную линию под командованием майора Роберта Кейна (Robert Henry Cain 1909-1974, на фото справа, за проявленный в Арнеме героизм награжден *Крестом Виктории*) в 800 метрах перед занятыми артиллеристами позициями. Тем временем генерал Эркарт сумел пробиться обратно находившийся в Остербеке штаб, где он со своими офицерами впервые смог оценить силы противостоявших ему немцев.

В это время в Великобритании в очередной раз туман воспрепятствовал вылету подкреплений. Тридцать пять планёров третьей волны десанта, на которых должна была прибыть 1-я Польская Парашютная Бригада, были задержаны, что позже имело серьёзные последствия.

К северу от железной дороги 156-й и 10-й батальоны натолкнулись на оборонительные позиции противника при попытке захватить высоту к северу от Остербека. Продвижение батальонов было остановлено огнем немцев с хорошо оборудованных укреплений, и в итоге, ко второй половине дня, они так и остались на исходных позициях. В целях усиления оборонительных позиций союзников, и чтобы их части не оказались отрезанными к северу от железной дороги, генерал Эркарт приказал им отойти к Вольфхезе и Остербеку. Британцам пришлось отступить через посадочную зону L, где подразделение Собственного Его Величества Шотландского Приграничного полка ожидало прибытия польской парашютной бригады. Им пришлось вест арьергардный бой с группировкой противника, которой командовал Зепп Крафт. Планеры с подкреплением прибыли как раз к середине отступления, и десантники были вынуждены сразу же вступить в бой, при этом поляки понесли тяжёлые потери. Союзники отступили на юго-запад через железную дорогу, сбравшись в лесу на южной стороне, где большинство из них провели ночь.

Во второй половине дня Королевские ВВС запланировали первый крупный вылет для сброса грузов наземным частям: в нем должны были принять участие 164 самолёта с 350 тоннами грузов на борту. Немцы предвидели это и заранее разместили на соответствующих позициях для противодействия союзникам пять зенитных батарей. Как только транспортные самолеты вошли в зону обстрела, 10 из них было сбито, и десантники смогли получить только 28 тонн грузов. Зона выброски V по-прежнему была в руках немцев, но британские лётчики об этом не знали, так как сообщений об этом в Великобританию не поступало.

Люди подполковника Фроста продолжали удерживать оборонительные позиции в районе автомобильного моста, но без снабжения и подкрепления их положение становилось всё более сложным. Немцы поняли, что пехота союзников не в состоянии прорвать их оборонительную линию, чтобы прийти на помощь Фросту, поэтому при помощи танков, артиллерии и миномётов они стали систематически разрушать здания, в которых укрывались британцы. Немецкая авиация, также принимала в этом участие.

Эрик Маккэй

К утру я был вынужден раздать людям дополнительные таблетки [бензедрина](#). Никто из них не имел возможности поспать уже в течение 72 часов. Воду выдавали последний раз 12 часов назад, еду – 24 часа. Как и ожидалось, с рассветом со стороны реки подкатили [немецкие] танки, их поддерживала пехота. Теперь мы были одни к востоку от моста. Все здания вокруг были сожжены за исключением стоявшего на противоположной стороне перекрестка, и занимали его немцы.

За два последующие часа мы отбили три атаки. Здание школы теперь напоминало решето. В какую стороны ни посмотришь, везде ты видел дневной свет. Стены больше не защищали тебя от пуль, пол был завален щебнем, с потолков свисали куски штукатурной дранки, все было покрыто пылью. Повсюду была кровь: лужи на полу, потеки на солдатских комбинезонах, ручейки, стекающие вниз по лестницам. Хуже всего выглядели сами люди: красные от бессонницы глаза, лица, покрытые пороховой

гарью и трехдневной щетиной. У многих были легкие раны, и в разрезах одежды были видны наскоро сделанные, набрякшие кровью перевязки. Люди сгруппировались в двойки и тройки, каждая небольшая группа занимала позицию, для которой требовалось вдвое больше людей. Единственным, что сохраняло чистоту, было оружие: оно сверкало под утренними лучами солнца. Глядя на парней, я понял, что не было необходимости давать им приказ сражаться до последнего патрона и до последнего человека. Они сознавали свое превосходство над противником: вокруг них лежало вчетверо больше вражеских трупов, чем их самих. К десяти утра противник прекратил попытки взять школу штурмом. Немцы сконцентрировали свои усилия на тех, кто закрепился на позициях под мостом – их было около 80 человек, уцелевших из 100, вступивших в первый в бой. Они были уничтожены к двум часам дня, когда мы в последний раз прокричали *Whoa Mahomet*, но ответом была тишина. Теперь наше полное поражение было только вопросом времени...

Панцеры в Арнеме...

Роберт Кристи

На рассвете 19-го 2-я Батарея получила приказ переместиться южнее, ближе к городской церкви. Мне сказали отправиться туда заблаговременно с частью моих приборов (треногой и буссолью) и разметить позицию для 75-мм гаубиц. Джип вел Джок Гордон (*Jock Gordon*). Возле церкви я встретил командира полка, подполковника Томпсона по кличке Шериф. Он сказал мне, что 1-я и 3-я батареи уже на месте, а 2-я готова отправиться в путь. Он показал мне, где хотел бы расположить мое Отделение С. Эта позиция находилась по другую сторону дороги *Benedendorpsweg*, между церковью и большим белым домом (*ter Horst*) на открытой местности. К участку примыкало большое здание (*Мьюзик Холл*), слева находились прачечная и еще один дом.

Здание *ter Horst* было ключевым пунктом всего сражения. Здесь британцы разместили перевязочный пункт. В нем получили первую помощь около 250 раненых, в соседнем саду были похоронены 65 человек.

Я устанавливал мои приборы, когда на участке появилось голландское семейство. Они представились как мистер и миссис ван Долдерен (*van Dolderen*), с ними была их дочка Тони. Они пояснили, что им принадлежит прачечная и соседний дом. По моим прикидкам, это была пара среднего возраста, а их дочке было лет 19-20. Я свободно говорил по-немецки: я учил этот язык в школе в Данди, и меня ранее привлекали к

допросам пленных в Сицилии. Мы несколько минут поговорили по-немецки, и стало ясно: больше всего эти люди боятся того, что британцы уйдут. Мужчина прямо спросил меня: «Вы пришли, чтобы остаться?» или: «Это освобождение?» Постепенно я убедил его в том, что это освобождение и что британцы останутся здесь. «Вы можете рассчитывать на то, что другие могут подойти с юга в любое время,» - добавил я.

Они пригласили меня к себе в дом на чашку чая, как только я закончу свои дела. Мы сели напротив крыльца, попивая чай. Я поделился с ними кое-какими сладостями, говорили мы о мире. Потом с расстояния в две-три сотни ярдов от нас, из-за поворота дороги до нас донеслись треск пулеметных очередей и резкие щелчки винтовочных выстрелов...

Вечером этого дня, еще до того, как на место прибыли гаубицы, я услышал о том, что нашими у КП 3-й батареи, юго-западнее дома *ter Horst*, был взят в плен немец. Мне стало интересно, и я отправился искать этот КП. Он находился в подвале небольшого дома. Спустившись в него, я увидел в тусклом свете несколько столов с разостланными на них картами и рацией. В подвале было четверо или пятеро солдат. Напротив, в углу стоял высокий, худой и довольно испуганно выглядевший немец, на котором была длинная шинель и полевое кепи. Он выглядел изрядно истощенным, на вид ему было лет 35-40. Я подошел к нему и спросил по-немецки: «Имя, звание и личный номер». Немец встало по стойке смирно и сообщил эти сведения. Я начал допрашивать его. Он сказал, что служил водителем грузовика в транспортной роте. Они в воскресенье (17-го) находились в 30-40 милях от Арнема, когда людей неожиданно усадили в грузовики, и они тронулись в путь. Было несколько остановок, поступали приказы, которые потом отменяли. Сначала они ехали в одном направлении, потом в другом. Стало очевидно, что это человек был настолько сбит с толку всем произошедшим за последние 48 часов, что и сам не имеет понятия, где он находился в понедельник и вторник. У меня было такое чувство, что он почти счастлив, что попал в плен: по меньшей мере, теперь он знал, что с ним случилось.

Я говорил с немцем минут 10-15, потом доложил офицеру о том, что немец, по всей видимости, ничего толком не знает. Я ушел, вернулся на свой участок, и через несколько минут начали прибывать наши гаубицы. Их было три: четвертая куда-то пропала, предположительно, она была потеряна вместе с планером.

Четвертая гаубица находилась в планере, у которого в воздухе оборвался буксировочный трос и который приземлился, не долетев до зоны высадки. Ее расчет попал в плен. По-видимому, немец, с которым говорил Роберт Кристи, был из числа военнослужащих, попавших в наспех собранные части усиления обороны, среди которых были как возрастные, так и очень молодые солдаты. Вспоминает Вальтер Харцер: «Там была группа из рабочих в составе подкреплений: это были ребята 16-17 лет. Большая часть подкреплений в плане боеспособности имела незначительную ценность. Это наземный персонал (*Люфтваффе – ВК*) и военные моряки. Даже офицеры не имели фронтового опыта...»

Роберт Кристи

Мы установили одну гаубицу в северо-западном углу поля, еще одну – в центре, ближе к дороге, а третью на противоположной стороне улицы, между церковью и домом *ter Horst*. Мы вырыли окоп для КП позади и правее центрального орудия.

Эрик Батлер

Я вступил в контакт с моим взводом из четырех пушек в 08.30. Все были на месте, все было в порядке – так я доложил в штаб дивизии лейтенанту Брайану Истону (*Brian Easton*), командиру батальона. Рэй Диккенс (*Ray Dickens*) был повышен в звании до

капитана и назначен заместителем командира Роты Е. Я попытался продвинуться к мосту, где были остановлены роты А и В с комбатом – уже за окрестностями города (имеется в виду Остербек – ВК), где ситуация была довольно нестабильной (очевидно, Батлер имеет в виду неудавшуюся попытку Стафффордширцев пробиться в Арнем – ВК). Потерял контакт с комбатом и ротами А и В – все рации вышли из строя.

День 4. 20 сентября

К двадцатому сентября сил союзников уже было недостаточно для организации очередной попытки прорваться к позициям Фроста. Из девяти пехотных батальонов только один по-прежнему представлял собой полноценное боеспособное подразделение, в то время как остальные понесли тяжёлые потери или были разбросаны на местности. Эркарт принял непростое решение о создании оборонительного периметра вокруг Остербека, фактически не оставлявшее шансов 2-му Парашютному Батальону. Удерживая недействующую паромную переправу, Эркарт надеялся продержаться до прибытия 30-го Корпуса, который должен был создать новый плацдарм на Рейне, восстановив паромную переправу.

Положение в восточной части Остербека тем временем стабилизировалось. Многочисленные группы британцев защищали подступы к городу. Майор Ричард Лонсдейл (Richard Thomas Henry Lonsdale, 1913-1988) принял под свое начало наиболее удалённые группы, которые отошли от Арнема в предыдущий день и чьи позиции подвергались наиболее ожесточенным вражеским атакам, прежде чем им удалось отступить обратно к основному оборонительному периметру. Сектор Лонсдейла оставался основной линией обороны в юго-восточной части периметра. Приграничные Шотландцы удерживали западную часть города, также частично заполняя пробелы в обороне северного направления. Поскольку всё больше сил отступало к новому оборонительному периметру, они были реорганизованы, сформировав оборонительный периметр в форме пальца, упировавшегося в южной части в Рейн.

С самого утра смешанные подразделения в Вольфхезе начали отступление к Остербеку, некоторые из них были окружены и были вынуждены сложить оружие. 150 человек 156-го Парашютного Батальона с его командиром Джоном Хэкеттом оказались в окружении и укрылись в ложбине в 400 метрах к западу от оборонительного периметра Остербека. Только ближе к вечеру около 90 из них прорвались в расположение Приграничных Шотландцев.

Снабжение в этот день улучшилось. Наконец-то в Великобританию было передано сообщение, в котором была обозначена новая точка выброски в Остербеке. Несмотря на это некоторые самолёты сбросили груз в посадочной зоне Z, где тот попал в руки немцам. Противник успешно использовали принятые у британцев сигналы для обозначения зоны доставки, и многие пилоты были введены в заблуждение. Десять самолётов были сбиты около Арнема, и только 13 % грузов попало в руки британцев.

Подполковнику Фросту всё-таки удалось наладить радиосвязь с командованием десантной группировкой и узнать, что подкрепления ждать, скорее всего, не имеет смысла. Вскоре после этого, примерно в 13.30, Он получил ранение в ноги в результате миномётного обстрела. Командование перешло к майору Чарлзу Гофу (Charles Frederick Howard Gough, 1901-1977, на фото слева), но к концу дня дальнейшее удержание оборонительных позиций стало невозможным. Когда многие здания с ранеными оказались охваченными огнём, возникло двухчасовое затишье в битве. Раненые, в том числе и Фрост, были взяты в плен. К 05.00 утра следующего дня сопротивление на мосту прекратилось. В

последние часы битвы с моста было отправлено радиосообщение. Оно не было получено британцами, но было перехвачено немцами. Последние его слова были следующими: «Закончились боеприпасы. Боже, храни короля».

20 сентября немцы приступили к систематическому обстрелу здания школы из танковых пушек и минометов. К этому моменту из 50 бойцов первоначального состава в живых оставалось 45 человек, 31 из них был ранен. Еще несколько человек было убито при попытке прорваться из окружения небольшими группами. Попав в плен, Маккэй 21 сентября сумел бежать вместе с капралом Веаром (Weir) и сержантом Хамфрисом (Humphreys) и 23-го добрался до своих.

Джеймс Симс

Казалось, немцам было интересно видеть нас вблизи, как и нам их. Все они говорили по-английски, они раздавали нам кофе, колбасу и черный хлеб. Им было приятно, что они одержали победу в этом бою, и атмосфера была такой, будто только что закончился футбольный матч. В самом деле, они были столь дружелюбны, что я было решил, что это обычные солдаты, а не СС. Некоторые из них были в брюках цвета хаки и британских башмаках, у некоторых были британские автоматы Sten. Однако на всех были обычные немецкие каски и куртки.

Нам разрешили сесть по обе стороны дороги, раненые были по одну сторону, включая меня. Молодой эсэсовец застрелил одного из наших парней, потому что тот хотел сохранить при себе свой бумажник. Когда этот самый немец подошел ко мне, я уже к этому моменту вывернул все свои карманы и положил их содержимое на колени. «У вас не должно остаться что-то, имеющее отношение к боевой ситуации. Вас обыщут еще раз, и, если что-то [подобное] будет обнаружено, вас расстреляют,» - сказал немец. Личные вещи его не интересовали.

Один из капитулировавших британцев делится едой с немцем

Среди нас был молодой парень из голландского Сопротивления – у него были сильно обожжены руки, когда он бросал из окна фосфорную гранату. Его выволокли из наших рядов, заставили встать на колени и выстрелили ему в затылок. Когда его тело свалилось на землю, офицер СС сказал следующее: «Так мы поступаем с теми, кто предал Третий Рейх.» Помню только этого парня из голландского Сопротивления, и пристрелили его без промедлений.

Томас Эмир Дэйвис

Вторая волна десанта из Англии не прибыла вовремя, задержавшись из-за плохой погоды над аэродромами. По иронии судьбы, в Арнеме стояла прекрасная погода. Многие местные жители попрятались в подвалах, пока шли бои. Другие бежали в условиях неразберихи, когда очаги сопротивления были разбросаны по площади, многие пали жертвой перекрестного пулеметного огня и артиллерийских снарядов. Никто не знал, что посоветовать им и в каком направлении им будут лучше всего уходить. Местами город горел, потому что немцы ввели в действие огнеметы, и быстро превращался в inferно: на наши позиции падали снаряды, давая начало пожарам. Безжалостные обстрелы были беспорядочными... Один молодой парень начал метаться, закрыв лицо руками: оно было забрызгано кусками окровавленной плоти. Прямо на его товарища упал снаряд, разбросав частицы его тела по всем направлениям. Ужас и шок от произошедшего ошеломили его и едва не свели не с ума...

Позднее мы узнали, что из-за утечки секретной информации немцы ожидали появление воздушного десанта где-то в центре Голландии, и держали в резерве танковую дивизию, чтобы она могла немедленно вступить в бой, если появится необходимость. Как следствие, это было всего лишь вопросом времени, прежде чем противник с его тяжелой техникой начал брать вверх, пробиваясь в город с севера. Заняв дома, господствующими над нашими позициями у берега реки, они забрасывали нас гранатами, вынуждая уходить в подвалы с тыльной части зданий, где нам приходилось вступать в рукопашные бои.

После того, как нам в нескольких зданиях удалось пробиться наверх, используя гранаты, немцы отступили на расположенный над нами этаж. Вскоре мы слышали лязг и грохот танковых гусениц, продвигавшихся в нашу сторону. Приблизившись, командиры танковых экипажей стали призывать нас сдаться, но мы держались, потому что знали: остается небольшая вероятность того, что придут союзники и выручат нас. Издалека до нас доносился грохот тяжелой артиллерии, и мы предположили, что это 2-я Британская Армия генерала [Брайана Хоррокса](#) (Brian Horrocks). В воздухе находилось множество самолетов союзников, но они не имели возможности определить, где находимся мы, а где немцы, потому что боестолкновения происходили повсюду...

Немцы в бою на одной из улиц Арнема...

Танки начали обстрел зданий, в которых мы укрывались, их стены ходили ходуном. Поднялись облака пыли, повсюду летели обломки кирпичей и стекла. Наш взводный

лежал полу, истекая кровью: мы кое-как сумели перевязать ему рану в плече... Мы сожгли все документы и карты, которые, как мы полагали, могли оказаться в чем-то полезными немцам. Наше положение выглядело безнадежным, боеприпасы почти кончились, люди были обессилены, оставаясь без сна уже двое суток. Неожиданно наступило короткое затишье – вопли и пальба со стороны улицы прекратились. Эта зловещая тишина наводила больший страх, чем крики немцев. Билл Уилсон (Bill Wilson) произнес со своим сильнейшим шотландским акцентом: «Что за чертовщина происходит?» Слово в ответ на его вопрос в дверном проеме выросла тень, и появился молодой немецкий солдат в сопровождении двух других. Им не могло быть больше 17 лет. Их оружие дергалось в их руках, это говорило о том, что они нервничали и были в возбужденном состоянии, когда кричали «хенде хох». Я уверен в том, что любое бездумное или неосторожное движение с нашей стороны было бы самоубийственным. Они вне всякого сомнения изрешетили бы нас...

Мы кивнули на нашего офицера, лежавшего на полу, давая понять, что о нем нужно побеспокоиться. Они вывели нас на дневной свет, где находились другие немецкие солдаты, по форме которых можно было определить, что они были из танковой дивизии СС. Они стояли шеренгами в саду за домом, их указательные пальцы лежали на курках. Нас провели по улице и затолкали в поджидавшие нас грузовики, отправлявшиеся в тыл... Мы ехали по очаровательной голландской сельской местности. Жители деревень, через которые мы проезжали, казалось, побаивались демонстрировать свои истинные чувства, опасаясь мести со стороны немцев. Это стало ясно после эпизода, в котором веселая старая дама прокричала что-то непонятное, махнув нам рукой и стараясь приободрить нас. Сопровождавший нас светловолосый немец-фанатик выстрелил в нее из своего Маузера. Она отшатнулась к стене дома, но тут грузовик повернул за изгиб дороги, и мы так и не узнали, была она убита или ранена...

Немцы обыскивают сложивших оружие парашютистов...

Альфред Рингсдорф

Я увидел, как кто-то выглянул из окна подвала. Моей немедленной реакцией было намерение забросить в него гранату. Потом я услышал крик «No! No!» и стоны. Я уже выдернул чеку гранаты, так что пришлось бросить ее в направлении другого здания. Потом я спустился в этот подвал, оставаясь начеку на случай какой-нибудь ловушки, и вошел туда, сказав: «Hands up!» Подвал был забит ранеными английскими солдатами. Они были очень испуганы, так что я сказал им: «It's OK, it's good.» Я взял их в плен и организовал их отправку туда, где им могли показать помощь. Эти раненые парни были совершенно беспомощными, и многих пришлось выносить оттуда. Выглядели они ужасно...

Рингсдофф проявил впечатляющую выдержку, потому что его командир, оберштурмфюрер Фогель, которого он очень уважал, только что был почти перерезан пополам очередью из британского пулемета...

Роберт Кристи

В среду, на рассвете, наскоро выпив чаю, я пошел в прачечную, чтобы умыться и побриться. Стоило мне поднести бритву к подбородку, как немцы начали обстрел нашей позиции из своих шестиствольных минометов. Я стер пену с лица и выскочил на улицу... Из находившихся к северу зарослей и с крыш домов, расположенных северо-восточнее, вели огонь снайперы, и я заметил, что сначала, вроде как, они игнорировали людей и стреляли по нашей технике. На протяжении всего сражения нас донимали как большое количество снайперов, так и непрерывный пулеметный огонь, минометы и самоходная артиллерия противника. По счастью, они были в основном плохими стрелками, но представляли из себя постоянную угрозу, которая ощущалась на индивидуальном уровне и по этой причине сильно давила на психику.

Около 10 утра неожиданно начался сильный минометный и артиллерийский обстрел позиций Отделения С. На нас обрушился град мин небельверферов. Начиная с этого момента, темп и напряжение боя быстро достигли крещендо и уже не ослабевали на протяжении всех последующих дней. События, происходившие под Арнемом вплоть до этого момента, относительно ясно сохранились в моей памяти, но, если говорить о том, что случилось позднее, у меня осталось лишь общее представление о нескольких особенно значимых эпизодах.

Я помню, как мы в тот день вели огонь по нескольким целям, включая прилегающие к Арнемскому мосту. Я отвечал за получение привязок к карте от артиллерийских офицеров, находившихся на передовой вместе с различными батальонами, и конвертировал их в установки прицеливания для наших гаубиц.

Одна из гаубиц Отделения D 2-й Батареи в бою 20 сентября. Слева направо артиллеристы Миллер (Miller), Дэйви (Davey), Эслоп (Aslop) и Прентис (Prentice). Все они после окончания боев попали в плен...

Одна из наших целей носила прозвище Mike – так ее назвал командир батареи – это были вражеские грузовики и пехота в районе южного въезда на Арнемский мост. Я также помню, что одной из целей был пригородный поезд, который, по-видимому, был на электрической тяге и остановился на северной стороне реки, рядом с

железнодорожным мостом. Считалось, что немцы сконцентрировались возле него, но ни одного из них мы так и не увидели. Мы выпустили по нему несколько снарядов, но, насколько я помню, ущерб от этого был незначительным.

Эрик Батлер

Противник попытался атаковать нас и оттеснить на запад. Мы были настроены удержать наши позиции, но несли от минометного огня тяжелые потери. Поступило сообщение о приближении [вражеских] танков, поэтому я быстро развернул [противотанковые 6-фунтовые] пушки на обочине дороги. Под началом майора Бьюкенена (Buchanan), комроты S, сколотили группу из остатков всех батальонов всех бригад.

Артиллеристы 2-го Батальона Южно-Стаффордширского Полка в бою на западной окраине Остербека

Подошли танки, но мы устояли. Все мои пушки выведены из строя.

Эрик Батлер

В ходе боя героически погиб сержант Джон Баскифилд (John Baskeyfield, род. в 1922 г., на фото слева), посмертно он был награжден Крестом Виктории (здесь лейтенант Батлер ошибся: Баскифилд погиб 22 сентября – ВК). Меня ранило в запястье, и моя рука онемела.

Мы оставались под сильным огнем минометов и Стонущих Минни/Moaning Minnie (небельферферов) и постоянно несли потери. От 30-го Корпуса никаких новостей – я начал терять какую-либо надежду на его прибытие. К югу от реки высадились польские парашютисты, чтобы попытаться создать плацдарм для 30-го Корпуса – никакого результата. С воздуха сбрасывают грузы – большая их часть попадает в руки противника. Раненым срочно требуются медицинские средства. Рука моя болит уже чертовски сильно. Но мы все еще держимся – продержались ночь с 20-го на 21-е.

Вальтер Харцер

20 сентября, в послеполуденные часы, была предпринята концентрированная атака с востока на запад, на Остербек. Несмотря на то, что она была поддержана

артиллерией и танками, британцы ответили сильным огнем. Они мужественно оборонялись и удержали свои хорошо укрепленные позиции.

В полднеполуденные часы при поддержке танков атакующие сумели отбить у британцев несколько улиц и вбить значительный клин в их оборону на восточной стороне [периметра]. Британцы контратаковали с севера, их пехотинцы часто дрались с примкнутыми штыками. Здесь мы тоже сумели отбить у них часть территории, но потери были очень тяжелыми у обеих сторон.

Участок местности, отбитый у британцев в дневное время, был снова частично занят ими во время ночной атаки их ударных частей.

Силы Харцера были усилены артиллерийскими и минометными частями, и, по его словам, с этого момента у британских солдат не было ни минуты отдыха.

День 5. 21 сентября

Британцы, которые удерживали Арнемский мост, дали возможность американской 82-й Воздушно-десантной и британской Гвардейской Танковой дивизиям захватить Неймегенский мост. Все утро немцы зачищали от уцелевших британцев пространство, примыкающее к Арнемскому мосту. Несколько часов заняла расчистка моста от сгоревшей техники, после которой *панцеры* получили возможность переправиться через реку и усилить позиции под Неймегеном. После того, как было подавлено сопротивление защитников Арнемского моста, у немцев высвободились силы для атак на Остербек, хотя после полудня ситуация изменилась.

Ранее задержавшись из-за непогоды, парашютисты 1-й Польской Парашютной Бригады [командир – [Станислав Сосабовский](#) (Stanisław Sosabowski)] около 17.00 высадились под огнем и понеся ощутимые потери на южном берегу Рейна близ Дрила//Driel. Выйдя к реке, они обнаружили, что парома нет: паромщик перерезал тросы, чтобы его не смогли использовать немцы, а сам паром уплыл вниз по течению. Прибытие поляков ослабило давление на британцев: немцы были вынуждены перебросить дополнительные силы на южный берег Рейна.

*Вид на паромную переправу через Рейн в районе Остербека за два года до войны.
Ширина русла реки здесь около 250 ярдов*

В Остербеке британцы консолидировали свои позиции и организовали две оборонительные линии. Хикс взял под свою команду северную и западную стороны периметра, Хэккетт – восточную. Линии состояли из пунктов обороны в домах и окопах вокруг центра Остербека, штаб дивизии разместился в отеле *Hartenstein*. Периметр был примерно 3 мили в длину, его обороняли примерно 3 600 человек. Курсанты унтер-офицерской школы *Hermann Göring* атаковали западный фланг периметра близ Рейна, вынудив британцев оставить тактически важные высоты, господствующие над городом. Британцам сильно поднял настроение контакт с 64-м Полком Артиллерии Среднего Калибра/64th Medium Regiment 30-го Корпуса, обстрелявшим немецкие позиции вокруг периметра.

Британцы видели, как высаживаются поляки, но не смогли вступить с ними в контакт по радио. Вечером этого дня капитан Людвик Зволански (Ludwik Zwolanski, 1916-1991, на фото слева, позднее участник [войны в Корее](#) в составе австралийского контингента), офицер связи при штабе Эркarta, переплыл через Рейн, чтобы передать соотечественникам информацию о планах командования. Британцы запланировали переброску в этот сектор надувных плавсредств для того, чтобы ночью переправить на северный берег поляков. Последние ждали до 03.30, но плавсредства так и не прибыли, и им пришлось отступить к Дрилу и занять там оборону.

Роберт Кристи

В поздние послеполуденные часы, когда поляки высаживались близ Дрила, все вражеские орудия как будто замолчали. Обстрел, который до этого момент продолжался без перерывов, неожиданно остановился, и вся вражеская артиллерия сконцентрировалась на находившихся в воздухе самолетах. Я помню, что был в курсе: высаживаются поляки, но мы не стали тратить много времени на то, чтобы разглядывать их. Передышка была слишком драгоценной, чтобы стоять и пялиться на парашютистов. Вместо этого мы воспользовались паузой для того, чтобы передвинуть джипы и технику, вырыть новые окопы для пушек, подтащить к ним боеприпасы, привести в порядок маскировку и отбросить подальше снарядные гильзы.

Вспоминает Славомир Квятковски (Sławomir Kwiatkowski), младший капрал/*starszy strzelec podchorąży*, 9-я Рота, 3-й Батальон, 1-я Польская Отдельная Парашютная Бригада

Я покинул самолет с 19 парашютистами 21 сентября. При приземлении нас разбросало по большой площади. мы собрались у Рейна и провели там всю ночь под огнем немецких пулеметов и минометов. Паром, на котором, как ожидалось, мы переправимся через реку, был потоплен, и в поле зрения не было ни одной лодки.

Эрик Батлер

На рассвете опять минометный огонь, и я решил, что нам придется отходить в конце дня, так как мы понесли слишком большие потери. Ребята сражаются великолепно, но из 8 пушек у нас остались только 2. Около 16.00 начали отход. Остальная часть дивизии находилась в Остербеке. Когда стало темнеть, я пошел на полковой перевязочный пункт, который разместился рядом с церковью. Там я первый раз за два дня поел – выпил чашку чая и съел галету, попозже – немного супа. Утром я покинул этот пункт, и пока шел назад, в пяти ярдах от меня разорвалась мина. Меня перебросило через стену, там меня подобрали и оттащили на тот же перевязочный пункт.

Дни 6-й и 7-й. 22-23 сентября

22 сентября

Ночью немцы, перешедшие на южный берег, сформировали заслон вдоль железной дороги, сомкнув позиции с находившимися южнее частями 10-й Дивизии СС и заблокировав полякам выход к Арнемскому мосту. Последние хорошо окопались в Дриле, и немецкая бронетехника не сумела съехать с главной дороги, чтобы атаковать их. Настроение у союзников поднялось, когда три броневедомола 30-го Корпуса сумели обойти немецкие позиции и пробиться к позициям поляков. За ним и после наступления темноты последовали танки Батальона 4/7 Королевских Гвардейских Драгун / 4th/7th Royal Dragoon Guards и пехота 5-го Батальона Легкой Пехоты Герцога Корнуоллского/Duke of Cornwall's Light Infantry. За ними через узкий коридор продвигались остальные части 43-й Уэссекской Дивизии/Wessex.

Польские парашютисты под Арнемом...

В Остербеке продолжались ожесточенные бои. Из-за непрерывного обстрела силами артиллерии и снайперов у британцев росло число раненых – ими были забиты перевязочные пункты в отелях и домах. В 9 утра начались интенсивные атаки силами различных боевых групп 9-й Дивизии СС с востока и Боевой Группы *von Tettau* с запада. Немцы не добились существенного продвижения, но за ними после полудня последовали новые одновременные удары с севера и с востока. На севере немцам удалось на короткое время потеснить *Приграничных Шотландцев*, но те контратаковали и вернули утраченные позиции. Эркарт признавал бесполезность удержания тактически малозначимого северного окончания периметра и приказал своим частям отступить и сформировать более короткий сектор обороны. На востоке остатки 10-го Парашютного Батальона были почти полностью уничтожены на дороге, ведущей к Арнему, но немцы не сумели продвинуться далеко.

Двое штабных офицеров Эркарта днем переплыли Рейн и вступили в контакт со штабом Сособовского. Была организована доставка шести надувных лодок на северный берег. Чтобы дать полякам возможность переправиться через реку и усилить оборону Остербека. Ночью план был приведен в действие, но трос, с помощью которого собирались тянуть лодки, порвался, и имеющихся малых весел было недостаточно для эффективной переправы через реку. До рассвета всего 55 поляков перебрались на северный берег, и всего 35 из них добрались до периметра.

23 сентября

Шпиндлер получил приказ переместить направление своих атак южнее, чтобы оттеснить британцев от реки и пресечь переброску им подкреплений. Энергичные попытки немцев осуществить это провалились. Тем временем непрерывные артобстрелы продолжали наносить британцам потери.

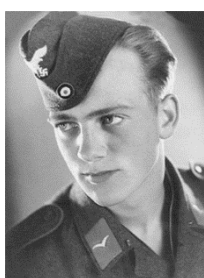
Улучшение погоды дало Королевским ВВС возможность приступить к нанесению ударов по позициям немцев под Остербеком. *Тайфуны/Typhoon* и *Тандерболты/Thunderbolt* весь день обстреливали позиции противника, иногда вступая в воздушные бои с истребителями *Люфтваффе*. После полудня британцы попытались в последний раз сбросить осажденным частям грузы, но потеряли 8 самолетов, доставив наземным войскам самый минимум. В следующие два дня будут предприняты еще несколько маломасштабных попыток сброса припасов с воздуха, но эффект от этого был незначительным.

К югу от реки поляки подготовились к еще одной попытке переправиться на северный берег. С вечера они ждали доставки штурмовых лодок 30-го Корпуса, но они прибыли уже после полуночи, и многие были без весел. Переправа началась в 03.00 при огневом прикрытии со стороны 43-й Уэссекской Дивизии. За оставшиеся до рассвета часы переправились 153 человека – менее ¼ от ожидаемого числа.

Славомир Квятковски

Рано утром мы отступили к деревне Дрил, чтобы подготовиться к обороне, ожидая атаки со стороны немцев. Мой друг Бартек (Bartek) и я выкопали противотанковый окоп неподалеку от церкви. Весь день наше отделение было в разведке, и после наступления темноты мы вернулись к Рейну, чтобы попытаться переправиться через него, поскольку британцы звали нас помочь им в обороне. Это удалось сделать только части 7-й Роты с помощью небольших надувных плотиков, которые притащили с участка приземления. Все время мы были под огнем артиллерии и минометов со стороны высот Westerbouwing.

Вспоминает Хайнц Аккерманн (Heinz Ackermann, на фото слева), обер-ефрейтор, унтер-офицерская школа ночных истребителей, *Люфтваффе*

Мы перешли через Рейн по мосту, на котором лежали наши обгоревшие и убитые товарищи из Ваффен СС. Потом мы собрались близ Дрила, где слились с ударными частями эсэсовцев. Наша позиция находилась метрах в 300 от деревни. Там я встретил голландскую семью, которая нашла укрытие в одной из траншей и теперь оказалась посреди поля [предстоящего] боя. У мужчины была сильно повреждена рука. Я и мой товарищ быстро перевязали ее и помогли им пройти через ограждения и покинуть поле боя. Потом наш унтер-офицер Шпицс (Spiess) приказал нам идти в атаку: «Вперед, молодежь, бегом!», после чего получил пулю

в голову...

Мы ворвались в деревню, начался ближний бой. Мы рассредоточились по обе стороны от дороги. Парни, которые были справа, стреляли влево по окнам, парни слева - вправо. В домах были ближние стычки. В одном из домов я увидел лежавшего на полу польского солдата, его рация все еще работала, но он, по всей видимости, был убит в ходе нашей атаки. Бой продолжался все послеполуденное время, и польские парашютисты оборонялись с фанатизмом. Через какое-то время наш боевой дух угас, и многие мои товарищи были убиты.

Неожиданно мы попали под сильный ружейный огонь и больше не могли продвигаться дальше. Какой-то вражеский наблюдатель занял удобную позицию, с которой хорошо просматривалась улица. Я попытался подобраться к нему поближе, но точно не знал, где он находится. Осторожно выглянув за угол дома, я ощутил сильный удар по моей

винтовке – он пришелся по прикладу и едва не задел мою ручную гранату. В тот же момент я увидел, как в одной из стрелковых ячеек исчез берет. В тот момент мне некуда было отступить, потому что все пространство просматривалось противником. Я кинул одну из моих гранат в сторону той ячейки, но промахнулся. Вторая легла точно в нее, и я никогда не забуду этот вопль вражеского солдата, сидевшего там, где разорвалась граната.

Дорога вперед была открыта. За боем наблюдал лейтенант, укрывавшийся в соседнем доме. Благодаря его представлению, 1 октября я был произведен в унтер-офицеры за храбрость в бою. Немного позднее я нашел пулемет MG15 и боеприпасы к нему. Атака продолжалась. Через какое-то время, не знаю почему, я оказался сам по себе. Теперь мне нужно добраться до места сбора, и по дороге я встретил двоих своих товарищей. Близ Дрилы мы наткнулись на польского лейтенанта, который лежал в траншее рядом с раненым товарищем. Мы перевязали его раны и отправили его назад, к своим, и он благополучно добрался туда. Такие парашютисты, как он, дрались по-честному, и мы не стали убивать его, потому что было видно, что он был ранен.

Теперь настала наша очередь перебежать через поле боя. Когда мы рванули вперед, по нам открыли огонь пулеметы. Их расчеты целились неплохо, и пули пролетали в 20-30 сантиметрах от меня. Когда я залег, несколько пуль легли рядом со мной, одна попала в мою фляжку, висевшую у меня на поясе (я до сих пор храню ее). К тому моменту я потерял не только свою винтовку, но и две ручные гранаты, да еще остался без воды.

Тем временем по нам открыли огонь минометы. В итоге я сумел пересечь поле боя и найти укрытие. Когда мы добрались до края травянистого луга, я увидел небольшой ручей шириной пару метров – нам нужно было перебраться через него. Я сделал это в один прыжок. За мной прыгнул лейтенант, и тут же позади него разорвался снаряд: его разорвало в клочья, когда он был в воздухе. Части его тела разлетелись во все стороны, труп упал в ручей. После этого я выбросил в воду несколько пулеметных магазинов, чтобы облегчить себе дальнейший путь: до этого при мне их все время было пять. Я взял один про запас, еще один оставил в пулемете. Через какое-то время я добрался до места сбора, но не встретил ни одного из моих товарищей: в основном они были ранены или убиты. Из моего отделения я остался единственным, кого никак не зацепило...

Роберт Кристи

У меня не осталось отчетливых воспоминаний о событиях этих дней, но я помню чувство пребывания в гуще сражения. Я помню непрерывный шум, но у меня нет слов, чтобы описать его. Шум становился все сильнее и сильнее. Было трудно думать о чем-то с какой-то определенностью, не говоря уже о том, чтобы производить вычисления на КП отделения. На нас непрерывно падали мины и снаряды, по нам вели огонь из стрелкового оружия, грохотали наши гаубицы. Иногда появлялись другие шумы: стук гусениц немецких танков по брусчатке, рев дизельных двигателей, взрывы взлетающих на воздух машин и боеприпасов, рыдания и вопли. Всему этому не было конца. Усталость была большим испытанием, чем голод. Мы могли поспать только от случая к случаю. Совсем немного, и этот сон прерывался грохотом, разрывами снарядов и призывами проснуться. Физические и психические усилия давались со все большим трудом, но мы справлялись и хорошо делали свое дело.

Находясь на КП, я был вынужден постоянно искать свои инструменты, планы и расчетные бумаги, потому что все это постоянно разлеталось по сторонам из-за взрывов и из-за того, что нас постоянно встряхивало. Радиосвязь с дивизией была постоянной проблемой. Связь в нашем полку и на нашей батарее работала лучше, чем у других. Связь между рациями №22 (тяжелые рации, которые перемещались на джипах, дальность действия до 20 миль - ВК) можно было установить всегда, связь между

рациями №22 и 68 (заплечная рация, дальность действия 8 км - ВК) устанавливалась с некоторыми трудностями.

Я хорошо помню, что требовались усилия и концентрация для того, чтобы считывать неразборчивые и искаженные сообщения. Такими были первые сигналы, посланные артиллеристами 30-го Корпуса, и как мы были рады услышать их...

Батарейный огневой планшет, который мы использовали на КП, не имел обычного транспортира. Вместо этого на нем был прозрачный круг и стрелка, что позволяло наводить стволы в любом направлении. С нашей позиции все цели находились между азимутами 315 и 120 градусов. Однако по мере того, как развивались события, мы приступали к обстрелу целей, находившихся на все меньшем расстоянии от нас. В целом ряде случаев они были слишком близко к нам, чтобы мы могли накрыть их огнем, и приходилось вызывать на них огонь артиллерии 30-го Корпуса. Точность их стрельбы была исключительной, они делали свое дело просто великолепно.

Единственным пищевым припасом, которым мы располагали, были два рассчитанных на 24 часа рациона (один помещался непосредственно в солдатский котелок – ВК), которые мы носили на себе, и ящик с композитным рационом (сопро), по одному на каждый джип. Большая их часть была потеряна, когда наши машины сгорели. Я припоминаю только один случай, когда нам выдали рационы с батарейного штаба. Меня послали забрать то, что полагалось Отделению С. Один такой рацион состоял из трех консервных банок стандартного размера, но я уже не помню, что в них было...

Ночью отдохнуть почти не пришлось. Горели дома, которые освещали все вокруг так, что темнота давала лишь очень слабое укрытие... Войну часто описывают как долгие периоды скуки, прерываемые вспышками высокого эмоционального возбуждения. Последние шесть дней под Остербеком состояли из долгих периодов такого возбуждения, постоянно прерываемых какими-то критическими моментами.

22 сентября британские позиции в Остербеке были атакованы с четырех сторон. Основной целью был отель *Hartenstein*. Ко времени наступления темноты британцы были изолированы на участке размером 2x2 километра. Однако они продолжали упорно сопротивляться. Несмотря на давление со стороны Моделя, требовавшего покончить с британцами, Харцер принял решение объявить перемирие: «Из [перехваченного] британского радиосообщения мы поняли, что их пункты первой помощи переполнены тяжело ранеными и что у них не осталось перевязочных средств. По моему приказу доктор Скалька (Эгон Skalka, 1915-2005, на фото слева) поехал в британский полевой госпиталь в Утрехтсеверг/Utrechtseweg для переговоров с британским дивизионным врачом Грэмом Уоррэком (Graeme Warrack, 1913-1985) о том, чтобы взять под свой контроль помощь раненым.»

Как уже говорилось, в ходе перемирия 450 раненых британцев были перевезены в больничный комплекс *Elisabeth Gasthuis*, в которой работающие вместе британские и немецкие врачи оказывали помощь раненым с начала боев. «Больница использовалась британцами с самого начала боев, - вспоминал Харцер. - Теперь она была уже глубоко за передовой линией немцев, но уход за ранеными оставался в под контролем британских докторов.» Харцер получил выволочку от Моделя за свои действия, но после войны генерал Эркарт напишет письмо Харцеру, в котором выразит благодарность за решение эвакуировать раненых британцев.

День 8. 24 сентября

Утром генерал Хоррокс посетил позиции поляков под Дрилом. Позднее он провел совещание с генерал-майором военно-воздушных сил при штабе Эйзенхауэра Фредериком Браунингом (Frederick Browning, 1896-1965), генерал-майором Айвором Томасом (Ivor Thomas, 1893-1972), командиром 43-й Дивизии и Сосабовским в Валбурге/Valburg. Было решено попытаться осуществить еще одну переправу в ночь с 24-го на 25-е. Однако Хоррокс уже видел безнадежность складывающейся ситуации, и был составлен план отвода 1-й Воздушно-десантной Дивизии.

Положение в Остербеке становилось отчаянным. Утром был ранен Хэкет. На перевязочных пунктах было уже около 2 000 раненых: британцев, немцев, голландских мирных жителей. В этот день дивизионный врач, полковник Грэм Уоррэк (на фото слева) попросил Эркarta разрешения на переговоры о перемирии. Уоррэка отвезли в штаб Биттриха, который согласился на это и предложил британцы столько медикаментов, сколько он сможет увезти с собой. Между 15.00 и 17.00 началось перемирие, и около 450 неходячих и ходячих раненых были эвакуированы с Остербекского периметра. Немцы на автомашинах вывезли тяжелораненых в больничный комплекс *Elisabeth Gasthuis* в Арнеме.

Ночью союзники предприняли еще одну попытку перебросить подкрепления на северный берег. Согласно плану 4-й Батальон Дорсетского/Dorset Полка и 1-й Польский Парашютный Батальон должны были переправиться в 22.00 на лодках и амфибийных машинах *DUKW* (также *Ducks/Утки - ВК*). Плавсредства прибыли в 01.00, часть их была потеряна по пути, и, поскольку планы изменились в последний момент, переправляться стали только *Дорсетцы*. Из-за сильного течения и неумения солдат управлять плавсредствами из 315 отправившихся в путь до другого берега добралась только горстка людей. *Утки* и большая часть лодок были снесены далеко вниз по течению, и не менее 200 человек попали в плен...

Славомир Квятковски

В ночь с 23-го на 24-е прибыли канадские лодки. Прибыли они поздно, гребцов на них не было, в каждую из них помещалось меньше людей, чем говорили раньше. От этого началась неразбериха. На рассвете переброска людей через реку остановилась, потому что мы несли слишком большие потери. В ту ночь на тот берег переправилось лишь около 200 человек, и я был среди них. Бартек и другие снова вернулись в Дрил. Мы с ним увиделись в следующий раз только в июне будущего года.

Я был в группе поляков, которые заняли британский сектор обороны из пяти домов на восточном краю Остербекского периметра, где мы оставались до ночи с 25-го на 26-е...

Роберт Кристи

В воскресенье (24-го) я услышал, а потом увидел, что приближаются самолеты с грузами для десанта. Совсем немного очень ценных грузов попало нам в руки за предыдущие несколько дней, и, прихватив желтые треугольные куски ацетатного шелка, мы повылезали из своих окопов и встали в полный рост, размахивая ими. Рядом с нами упало довольно много грузов. Снова могло показаться, что все немецкие орудия устремили свои стволы вверх и, по сути дела прекратили обстрел наземных целей.

Я видел, как к земле приближалась сдвоенная упаковка с грузом. Ее парашют зацепился за гребень крыши одного из близлежащих домов. Я побежал к этому дома, решив, что наилучший путь к этому грузу лежит через чердак. Я добрался до входной двери и повернул ручку. Дверь оказалась запертой. Будучи выросшим на голливудских гангстерских фильмах, я попытался разломать замок выстрелами из моего Стена. Ничего не получилось. Попробовал еще раз – все то же самое. В конце концов, в озлоблении я выпустил остаток магазина, после чего из-за двери до меня донесся голос одного из моих приятелей: «Ради бога, прекрати пальбу, и я отодвину засов.» Тут я понял, что все окна дома открыты... Потом оказалось, что все контейнеры в упаковках набиты чем угодно, но не продуктами. Я был опечален и вернулся назад, чтобы и дальше поедать дикие кислые яблоки и твердые груши, которые росли за зданием прачечной. Некоторые парни обнаружили печенье и неподслащенные яблоки в горшках, найденных ими в прачечной, и наелись этой горьковатой мягкой кашицы, в результате чего все заработали тяжелые расстройства кишечника.

В поздние послеполуденные часы артиллеристы Артур Вудс (Arthur Woods) и Дэвид Пламмер (David Plummer, на фото слева) из Отделения С получили приказ заняться переноской, раненых на перевязочный пункт, разместившийся в доме *ter Horst*. Когда они вносили через главный вход последнего раненого, пуля немецкого снайпера попала Пламмеру в сердце. Он умер мгновенно, было ему 19 лет...

Эрик Батлер

В итоге я оказался на главном перевязочном пункте... Мы все еще надеялись на подход частей 30-го Корпуса... Я уже не мог сидеть и думал, что пришел конец моему позвоночнику, хотя очень сильных болей не было.

К 11 утра всякое организованное сопротивление с нашей стороны подошло к концу. Появились немецкие медики, которые стали оказывать такую помощь, какую могли в тех обстоятельствах. Время от времени я выкуривал по сигарете, но их запас подходил к концу... Противник подкатил санитарные машины и множество конвертированных в них грузовиков. Наши врачи и медики делали свое дело превосходно, немцы очень хорошо им помогали.

День 9. 25 сентября

В ночь с 24-го 25-е план отвода войск был переправлен Эркарту. В 08.0 он вышел на связь с Томасом и согласился с ним при условии, что он будет приведен в действие ближайшей ночью. В 10 утра немцы осуществили свою наиболее успешную атаку на Остербекский периметр, нанеся удар по юго-восточному флангу силами пехоты при поддержке недавно прибывших *Тигров*. Им удалось вклиниться в оборону союзников, поставив обороняющихся под угрозу изоляции от реки, но британцы контратаковали при поддержке артиллерии и вернули утраченные позиции.

К 21.00 начался сильный дождь, британцы начали эвакуацию, и к 5 часам утра операция завершилась. 2 163 десантника, 160 поляков, 75 *Дорсетцев* и несколько десятков человек из других частей и формирований переправились на южный берег, однако около 300 солдат и офицеров остались на другом берегу. 95 человек были убиты по время эвакуации. Утром 26 сентября немцы возобновили атаки, но поняли, что противник оставил плацдарм, только около полудня. Позднее они окружили около 600 человек, в основном находившихся на перевязочных пунктах раненых, людей, оставленных на северном берегу и защитников

последних очагов сопротивления, не имевших связи с командованием и даже не знавших об эвакуации...

Из книги *Артиллеристы под Арнемом/The Gunners at Arnhem*, вспоминает Питер Уилкинсон (Peter Wilkinson, 1922-2017, на фото слева), капитан 1-го Аэромобильного Полка Легкой Артиллерии, участник описываемых событий):

В течение всего дня противник продолжал непрерывно оказывать давление, обстреливая [британцев] из артиллерийских орудий и минометов, атакуя силами танков и пехоты и просачиваясь через оборонительные позиции. Было очевидно, что его основной удар нацелен на то, чтобы отрезать оставшиеся силы 1-й Дивизии от реки. Придерживаясь этой тактики, он добился значительного успеха, и на некоторых участках оборонительного периметра его танки раскатывали почти в свободном режиме.

Большое количество [немецкой] пехоты снова проникло в лес к северу от позиций 2-й Батареи и отрезало ее от северной части оборонительного периметра. Майор Линтон, командир батареи, и майор Роберт Крут (Robert Shirley Croot, 1910 – погиб в авиакатастрофе 05.12.1944, на фото справа, один из летчиков планерной Эскадрильи G) готовили контратаку силами артиллеристов батареи, когда пришло сообщение о том, что вражеские танки продвигаются к ее позиции с северо-запада. Поскольку каких-либо дополнительных противотанковых средств у людей не было, они получили приказ стрелять по танкам прямой наводкой, как только те окажутся в поле зрения.

Роберт Кристи

Утром последнего дня, около 10, я сидел в стрелковой ячейке на КП отделения. Со мной в окопчике был радист отделения Пип Паркс (Percy Pir Parkes, 1915-1991, на фото слева, бывший полицейский из Дербишира, боевой товарищ Роберта Кристи. Он был освобожден от воинской службы, но добровольно записался в воздушно-десантные войска.) Нас предупредили о том, что [корпусная] артиллерия поведет обстрел противника, находившегося к северу от позиций батареи. Нам сказали пригнуть головы пониже. Все их снаряды попали в цель – не было ни одного недолета.

Из книги *Arnhem Bridge Target Mike One; an illustrated history of the 1st Airlanding Light Regiment RA 1942-1945 North Africa, Italy, Arnhem, Norway*, David Truesdale, Martijn Cornelissen & Bob Gerritsen (2015):

В 11.00 уцелевшие позиции Отделения С, как сообщалось в рапортах, были атакованы танком *Тигр*, поддержанным самоходной артиллерийской установкой и пехотой, которые попытались прорваться внутрь оборонительного периметра примерно в 200 ярдах к северо-западу от старой церкви, расположенной близ прачечной *Van Dolderen*. До этого немалое число раз атаки осуществлялись силами 9-й Панцергренадерской Дивизии, которая получала подкрепления за счет частей, которые могли и не входить в категорию боевых. Они каждый раз несли тяжелые потери, когда накатывались на хорошо окопавшиеся части Боевой Группы *Lonsdale/Lonsdale Force* [Собранное на скорую руку соединение из различных частей под командованием майора Ричарда Лонсдейла (Richard Lonsdale, 193-

1988, Парашютный Полк, на фото справа], сыгравшее важнейшую роль в обороне Остербекского периметра)

На этот раз тактика противника изменилась. Немцы отвели назад своих не самых лучших солдат и заменили их небольшими отрядами ветеранов, которых поддержали недавно прибывшие в этот сектор боев *Тигры* с экипажами, укомплектованными обстрелянными танкистами. Примерно со 150 ярдов противник открыл огонь по позициям артиллеристов, используя свои пулеметы, и нанес тяжелые потери обороняющимся...

В одном из окопов укрывались от огня артиллеристы Отделения С Перси Паркс и Боб Кристи. Вспоминает Паркс: «Я связался по радиации с Отделением D, находившимся севернее нас, за углом и рядом с садом, и запросил помощь. Они сказали, что помочь не могут, поскольку их самих смяли.»

Роберт Кристи

Ярдах в 100 я увидел два Тигра, приближавшихся к ряду домов, стоявших сразу за Мьюзик Холлом. В одном из них, я знал об этом, находился КП батареи, который контролировал действия всех наших огневых точек. Наш участок теперь был очень сильным артиллерийским огнем как со стороны немцев, так и со стороны британцев. Я слышал, как кто-то вызвал огонь британской артиллерии на свою собственную позицию, чтобы отогнать немцев. Наблюдая за происходящим, я увидел, как первый танк прогромыхал прямо к бунгалу, где находился КП батареи, и начал крушить его гусеницами. Второй танк откатился немного в сторону, объехал ряд домов и отъехал назад, прикрывая первый танк.

Я услышал, как связист КП вышел на связь. Это был шотландец, как и я, тоже из Данди, 20-летний Вилли Спиди (Willie Speedie). Довольно внятно Спиди пояснил, что они испытывают «некоторые трудности», и спросил Отделение С, не может ли оно как-нибудь помочь. Старший офицер, лейтенант Эдриан Доналдсон (Adrian Donaldson), ответил, что мы сами в беспомощном положении. После этого Спиди связался с Отделением D и также спросил, не могут ли они помочь. У них такой возможности не было. Спокойно, в полном соответствии с установленным порядком, Спиди уведомил батарею, что отключает связь. Он передал управление другому пункту и закончил следующими словами: «Я отключаюсь. Конец связи». Вилли сделал то, что было прописано в инструкции по радиосвязи, и сделал он это тогда, когда окружающие его стены буквально рушились... Я видел, как танк откатился назад, чтобы еще раз таранить здание. Я заключил, что Вилли - покойник, но позднее узнал, что храбрый радист сумел бежать оттуда. (Вилли Спиди переплыл через Рейн и попал в плен, он умер в Данди в возрасте 67 лет в 1991 году.)

Когда два Тигра переключились на капустное поле, на котором занимало позиции Отделение С, Доналдсон, младший бомбардир Джеймс Диксон (James Dickson) пробрался через живую изгородь, нашел польскую 6-фунтовку и вместе с несколькими все еще находившимися в строю товарищами по отделению выкатил ее на открытую местность.

Уничтоженный Tiger II из 506-го Батальона Тяжелых Танков в начале улицы Weverstraat. Не менее семи попавших в него снарядов 75-мм противотанковой гаубицы не нанесли ему никакого ущерба. После этого он был обездвижен попаданием гаубичных снарядов в шасси и добит из ПИАТов

Перси Паркс

Они выкатили шестифунтовку на дорогу и открыли из нее огонь. Раздался страшный грохот, и мы увидели, как снаряд попал в танк. Они выпустили прямой наводкой девять снарядов. Я вел им счет и каждый раз мне казалось, что у меня сейчас отвалится голова. Я видел, что происходит нечто очень странное: каждый раз, когда они производили выстрел, воздушная волна высасывала из земли кочаны капусты и подбрасывала их в воздух, после чего они пролетали над нашим окопом.

Роберт Кристи

Именно за этот эпизод Эдриан Диксон получил Орден за Отличие в Службе/Distinguished Service Order, а Джеймс Диксон – Военную Медаль/James Dickson. Я не могу вспомнить, какой эффект это произвело на танк, но припоминаю, что он после этого не стал использовать свою 88-мм пушку, не стал он и атаковать нас в те немногие минуты, когда я все еще находился на позиции. Однако он использовал свой пулемет, чтобы прочесать огнем орудийные окопы и огневые точки. Тогда-то Пип и получил осколочное ранение в лицо.

Перси Паркс

Благодаря тому, что сверху наш окоп были прикрыт (настилом), было невозможно просто так выбраться из него. После нескольких очень стрессовых минут, каждая из которых, как я думал тогда, была последней в моей жизни, мы сумели прорыть лаз через заднюю стенку окопа в прилегающую воронку от снаряда, потом проделали дыру в густой живой изгороди и через нее рванули туда, где стояли дома. Там мы нашли пулемет Брен и шесть магазинов к нему.

Роберт Кристи

Пока мы бежали, я почувствовал, что меня чем-то ударило по голове. Осколок пробил мою каску и зацепил кожу на голове. Это было легкое ранение, но ударило меня крепко, и после этого я испытывал состояние контузии еще несколько часов. Голова у меня кружилась, но я продолжал бежать. Мы забежали в прачечную через главный вход и выскочили с другой стороны. Повернув немного на север, мы пробежали через несколько садилов на задворках. В одном из них я остановился у декоративного пруда. Я посмотрел на воду, все еще в состоянии шока, и был удивлен, увидев, что сверху на него падают дождевики, издавая булькающие звуки. Неожиданно подбежал Пип и оттолкнул меня от пруда. Эти капельки дождя были пулями – кто-то стрелял по мне....

Из книги *The Gunners at Arnhem*:

Танки скрытно выкатились на позицию [батареи] и разрушили ее командный пост. Отделение С вступило с ними в бой, но через какое-то время оба отделения были смяты. Лейтенант Вудс [Woods, офицер управления огнем Отделения D] был убит, большая часть артиллеристов батареи была убита, ранена или попала в плен. Около 20 уцелевших отступили в сады к западу от позиции батареи и продолжили бой, ведя ружейно-пулеметный огонь, после чего переместились в лесные заросли, находившиеся севернее. Командовал ими сержант-майор батареи Гудмэн (Goodman). Перси Паркс и Роберт Кристи не влились в группу Гудмэна и остались сами по себе.

Роберт Кристи

Найдя себе оружие и боеприпасы, мы переместились западнее вдоль дороги Benedendorpsweg примерно в пункт с координатами 69207735, в большой дом, последний из стоявших у дороги в этом направлении. Я был шокирован, обнаружив, что мы оказались на противоположном краю периметра. Появились еще несколько парней из Отделения С [среди них были Артур Вудс и бомбардир Дж. Эванс (J. Evans)]. Вместе с четверьмя этими ребятами и двумя польскими парашютистами, у которых был Брен, мы получили приказ занять позицию в северо-западном углу участка, на котором стоял дом. Отсюда мы прикрывали дорогу и участок открытой местности, протягивающийся до небольшого цеха по переработке газа. Немецкая пехота занимала позиции сразу к западу от него.

Поляки остались с нами, потому что я говорил по-немецки, как и они. К моему крайнему изумлению и огорчению, один из поляков заметил, что как только мы покончим с немцами, нам придется готовиться к следующей войне – с русскими... Наибольшая опасность для Отделения С исходила с востока, хотя мы прикрывали западное направление. В этом месте ширина периметра была около 250 метров.

Роберт Кристи (по книге *Winged Gunners*, R.C. Woolacott, 1994):

Как только мы закрепились на новой позиции, я пошел в большой дом, чтобы посмотреть, что в нем. В нем было обустроено что-то вроде пункта первой помощи с несколькими санитарями и множеством тяжело раненых солдат. В гараже лежал длинный ряд трупов. По участку, на котором стоял дом, были разбросаны небольшие группы солдат, занявших оборону.

Наступила темнота, и я снова направился в этот дом, чтобы попытаться узнать, что происходит. Там по-прежнему не было офицеров, но были несколько старших подофицеров, и один из них пересказал мне слух о том, что ночью дивизия будет отходить через Рейн. Когда я вернулся к своим товарищам, мы решили, что это маловероятно и что мы не можем действовать, основываясь на слухах. Однако мне было интересно, как мы будем выбираться отсюда, если отступление случится на самом деле: мы понятия не имели о том, каковы планы командования. Потом кто-то вспомнил, что в прачечной мы видели кучу комплектов немецкой униформы. Артур Вудс

предложил, поскольку я говорю по-немецки, отправить меня туда, чтобы я стащил один комплект, надел ее и вывел всех остальных в поле зрения немцев у них под носом. Я отверг эту идею и сказал Вудсу: «К черту все это. Если меня поймают, они меня пристрелят.»

Позднее, около 22.00, как я полагаю, между деревьями справа от нас и напротив наших стрелковых ячеек неожиданно раздался взрыв. Кто-то набрел на 75-мм противотанковый снаряд или мину. Послышались возбужденные голоса людей, говоривших по-английски и треск сучьев в зарослях. Это была группа парней из 21-й Отдельной Парашютной Роты с офицером во главе... «Да, - сказал офицер. – Дивизия отходит. Да, это происходит официально. Я знаю, в каком направлении двигаться, но мы заблудились». Поскольку еще в среду я вынес на карту позицию нашего отделения, я точно знал, где мы находимся. Мы присоединились к этим парням и пошли по тому пути, по которому выбирались утром, но по другой стороне дороге – шли через сады, перебирались через стены и ограды, пробирались тропами и так прошли мимо дома *ter Horst*.

Ночную тьму рассекали трассы очередей и пронзали разрывы снарядов. Все вокруг горело, абсолютно все: дома, сараи, разбитые машины, кусты, деревья, заборы. Они отражались в облаках. Это был ад, который и сегодня отчетливо стоит у меня перед глазами. Постепенно теряя силы из-за полученного ранения и страдая от контузии, я чувствовал, что теряю ориентировку и в итоге оторвался от остальных.

Эрик Батлер

Нас эвакуировали в Апелдорн/*Apeldoorn*, что примерно в 20 милях к северу от Арнема, там нас (около 1 200 человек) разместили в бывших голландских казармах, переоборудованных в госпиталь. Наши врачи приступили к операциям и работали день и ночь с тем, что было под рукой. Многие умирали из-за отсутствия ухода. Некоторые парни лежали с ранениями уже больше недели и не получили к тому моменту ничего, кроме первой помощи. Священники делали все возможное, чтобы снабдить нас всем необходимым. Нам стали давать по два куска немецкого хлеба и немного немецкого кофе по утрам и что-то горячее по вечерам. Через какое-то время священники раздобыли для нас немного сигарет. Мы попытались посчитать, сколько людей из нашего батальона уцелело – получилось, что в Апелдорне было около 10 офицеров и 50 прочих чинов. Куда делись остальные, было одному богу известно. Однако наш священник (Элан Бьюкенен/*Alan Buchanan*) был в курсе того, что командир и большая часть офицеров Роты А попали в плен в городе и, по крайней мере, были живы.

Обмениваясь информацией, мы кое-как составили список потерь, понесенных батальоном. Довольно приблизительно – 6 офицеров определенно были убиты, примерно 70: прочих чинов были ранены или попали в плен (ранены были почти все)... Так окончилась моя первая воздушно-десантная операция.

Славомир Квятковски

В ночь с 25-го на 26-е 1-я Британская Воздушно-десантная Дивизия начала эвакуацию на другой берег реки. Сильно не хватало моторных лодок, и переброска людей шла очень медленно. Люди собрались на ничейной земле, которую потом назвали полем смерти, потому что она находилась под огнем немцев.

Поляки были в дальнем арьергарде, и наша группа подошла к берегу почти на рассвете. Мы увидели очередь из солдат, находившихся в ожидании, в итоге больше лодок не было. Затем был поднят белый флаг, и вместе с остальными я стал военнопленным: я был плохим пловцом. Из более чем 300 поляков, сражавшихся в Остербеке, на другой берег вернулось только 160...

День 10. 26 сентября

Роберт Кристи

Близ старой церкви (имеется виду старая церковь Остербека, находившаяся на южном краю периметра - ВК) я наткнулся на военного полицейского. Он стоял там, чтобы показывать другим дорогу, и сказал: «Иди туда, выходи на плоскотину, дальше шагай между двумя трассами, которые выпускают надо головами Бофорсы, потом упрешься в берег реки.»

Последний отрезок пути был нелегким. Я не знал, что идет сильный дождь, пока не почувствовал, что вымок до нитки. У меня осталось лишь очень смутное воспоминание о том, как я добрался до воды. Никакой толкучки не было, я забрался в небольшую лодку чьей-то помощью, сам помогал другим. Мы гребли прикладами, руками, касками. Помню, как взбирался на дальний берег, скользил, съезжал назад, снова преодолевал склон... Потом мы шли по покрытой щебнем дороге у верхней кромки берега..., и через какое-то время кто-то с обочины дороги шепотом дал нам совет. Это были ребята из отделения пехоты дорсетширцев из 43-й Дивизии, они сказали нам, что их рота выдвинулась далеко вперед от передовой британцев, а сами они находятся далеко впереди своей роты. Совет был такой: «Рассредоточьтесь, меньше шумите, не сходите с дороги». Мы так и сделали и добрались до штаба их роты, где нас угостили чаем и галетами. Потом грузовики отвезли нас в Неймеген, где мы улеглись спать. Когда я проснулся, начался поиск знакомых лиц...

День 11. 27 сентября

Роберт Кристи

На следующий день, в Неймегене, меня отправили из школы, где я провел ночь, туда, где, как я предположил, ранее располагались немецкие казармы. Там я, следуя знакам, нашел людей из 2-й Батареи. Их собралась небольшая горстка. Мы стали ждать, потом, когда стемнело, стало очевидно, что ждать больше некого. Я насчитал в помещении около 20 человек. Я почувствовал, что вот-вот разрыдаюсь...

Перси Паркс

*Это была самая темная ночь из всех, которые я помню, и еще пошел дождь. Однако случилось еще нечто забавное. Я видел, как через реку с южного берега летят огневые трассы, и их выпускали в воздух параллельно друг другу. Я подумал, что кто-то ведет огонь по джерри (прозвище немцев, принятое у британцев - ВК), чтобы прижать их к земле. Так или иначе, мы решили спуститься к реке. Пошли по дороге, прошли мимо наших артиллерийских позиций и потом приостановились возле дома *ter Horst*. Со мной был Эванс, мы шли по дорожке, похожей на тропу. Я спросил: «Что происходит?», и кто-то ответил: «Дивизия эвакуируется. Вот так вот.»*

К этому времени уже почти наступил рассвет. На берегу все еще оставались триста-четыре человека. Кто-то сказал, что они ждали эвакуации, но все лодки были потоплены. Ну. Эванс и говорит: «Похоже, придется плыть.» Я посмотрел на реку. У нее было широкое русло, вода была высокой, скорость течения, на первый взгляд, была около девяти узлов. Я устал, я был ранен, и я не думал, что мне удастся перебраться через нее. Я видел, как люди прыгали в воду в одежде, и их сносило вниз по течению. Другие переплывали реку, но тут были подстрелены, выбираясь из воды. Потом мы

увидели, как один парень сумел выгребсти на другой берег на доске, не бросив свой рюкзак. Я подумал, что он – просто герой, и решил, что если ему удалось это сделать, удастся и мне.

Паркс разделся до трусов и выбросил все, включая дорогие золотые карманные часы *Hamilton*. Он и Эванс решили плыть наискось вверх по течению...

Вода оказалась на удивление теплой, но как только я поплыл, мои трусы соскользнули вниз, и я сбросил их. Я плыл настолько энергично, насколько это было возможно, и добрался до другого берега, после чего спрятался в кустах, чтобы отдышаться. Потом рванул к зимней дамбе по открытой местности, где, как я видел раньше, были подстрелены другие ребята. Все шло хорошо, пока я не упал в канаву, заросшую крапивой, но жечь меня начало уже потом.

Паркс добрался до небольшого фермерского коттеджа, находившегося у дамбы, и вошел в него. Там он, решив, что находится в безопасности, встал в полный рост и прошел мимо окна, смотревшего в сторону реки. Немецкие пулеметчики немедленно открыли огонь: их очередь разбила стекло и расщепила раму. Паркса не задело, но после этого он вел себя осторожнее. В одной из комнат он обнаружил женские панталоны, белые и очень теплые. Еще пошарив, он нашел мужскую спортивную рубашку и бутылку, заполненную бренди на одну четверть. Он выпил все до дна, но, по его воспоминаниям, на него это никак не подействовало... В итоге он добрался до Неймегена, где проспал двое суток на полу госпиталя.

Через Рейн удалось перебраться также Вудсу и Эвансу. Лейтенант Уайт и артиллерист Хэмптон, находившиеся с Робертом Кристи в одном планере, попали в плен и пережили войну. Майор Линтон, лейтенант Доналдсон, бомбардир Дисксон и Эрик Миллз также сумели добраться до своих. Для Роберта Кристи и Перси Паркса война на этом закончилась.

В составе 2-й Батареи перед вылетом с аэродрома *Мэнстон* было 120 человек. Всего в операции приняло участие 373 человека из 1-го Аэромобильного Полка Легкой Артиллерии. 136 удалось переправиться через Рейн в ходе эвакуации, 36 человек было убито, 201 человек пропал без вести – в основном это были те, кто оказался в плену...

Эпилог

Арнемский десант окончился полным провалом для союзников, понесших тяжелейшие потери:

Воздушный десант

Соединение	Убитые/Умершие от ран	Пропавшие без вести/Попавшие в плен
1-я Воздушно-десантная Дивизия	1 174	5 903
Летный состав Планерного Полка	219	511
Польская бригада	92	111
ВСЕГО	1 485	6 525

Прочие рода войск/соединения

Род войск/Соединение	Убитые/Умершие от ран	Пропавшие без вести/Попавшие в плен
RAF	368	79
Части обслуживания	79	44
9-е Военно-Транспортное Командование (США)	27	6
30-й Корпус	25	200
ВСЕГО	499	329

Вот что писал по этому поводу Вальтер Харцер:

После сообщения по германскому радио о том, что в Арнеме были взяты в плен 8 000 британцев и 1 500 убиты, премьер-министр Черчилль сообщил BBC, что эти цифры сильно преувеличены. По его словам, получалось, что больше британцев было взято в плен, чем приняло участие в боях в целом.

Харцер получил задание от германского командования еще раз проверить эти цифры.

Я сделал это. Оказалось, что цифры, предоставленные мною ранее, были верными. На самом деле, они оказались даже немного большими чем те, которые я сообщил первоначально... Я горжусь тем, что эта победа была достигнута не [только] кадровыми частями, но также железнодорожниками, рабочими и [наземным] персоналом Люфтваффе. Это были люди, которые не прошли обучение в качестве пехотинцев и, в принципе, не годились для уличных боев.

Пленные британцы. Арнем

Оценки потерь немецкой стороны сильно варьируют. В ранних рапортах, составленных сразу после окончания боев, были указаны следующие цифры: 1 300 убитыми и около 2 000 ранеными. В более поздних оценках фигурирует цифра 1 725 человек убитыми в районе Остербек-Арнем.

Надо сказать, что немцы в своих воспоминаниях говорили об исключительно ожесточенном характере боев. Гауптштурмфюрер Ханс Мёллер (Hans Moeller, на фото слева), командир инженерного батальона 9-й Танковой Дивизии, рассказывал, что его людям «приходилось пробивать себе путь от комнаты к комнате, от сада к саду, от дерева к дереву...

Британские парашютисты сражались как загнанные в угол тигры за каждую пядь земли независимо от того, какой небольшой она была.»

Альфред Рингсдорф

Это было самое трудное сражение из всех, через которые я прошел, особенно на таком небольшом пятачке. Это был непрерывный ближний бой без четких передовых линий, как английских, так и немецких. Англичане были везде и всюду, и часто всего в пяти метрах от нас. Улицы почти везде были узкими, иногда всего пять или шесть метров в ширину, мы были на противоположных сторонах улиц, почти лицом к лицу и стреляли друг в друга...» Наибольшее впечатление на меня произвело благородство английского солдата. Он сражался упорно, сражался хорошо. В каком-то смысле мне было жаль англичан, потому что они были храбрыми солдатами, но уступали нам в численности. Все, что им оставалось, это сражаться, чтобы защитить себя, пока не приходил приказ сложить оружие... Наши потери были тяжелыми: должно быть, мы потеряли 50% людей.

Эрвин Хек

Оглядываясь назад, я должен согласиться с Биттрихом, который сказал следующее: «Победа под Арнемом была наихудшим из того, что я сделал за всю войну.» Мы победили в том сражении, но из-за этого война продлилась на значительно больший срок, чем было нужно. В результате погибло намного больше людей и была поделена моя страна. И вообще: был ли там в самом деле победитель, когда погибло столько храбрых солдат?

Лео Холл (Leo Hall), бомбардир, Отделение E, 3-я Батарея, 1-й Аэромобильный Полк Легкой Артиллерии

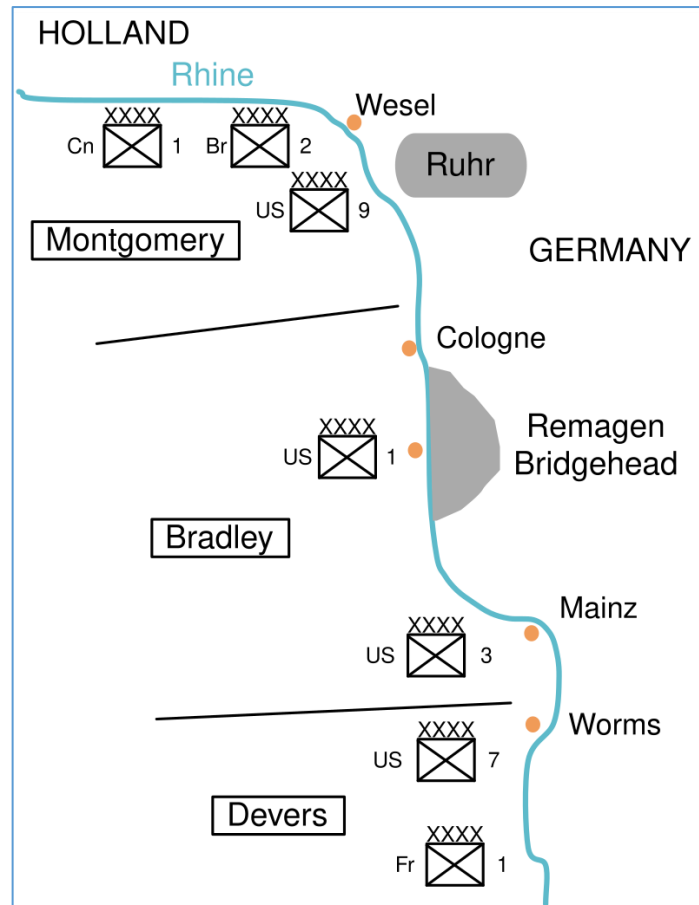
Опираясь на мой опыт общения с немцами, взявшими меня в плен, я должен подчеркнуть, что они вели себя по отношению ко мне с максимумом благородства. Я был, можно сказать, их товарищем по оружию. Я не хочу отрицать зверства [нацистов] – действительно, кое-какие несомненно имели место, но то, что я только что сказал о немецком солдате-фронтовике, сказать было необходимо.

Роналд Грэйдон (Ronald Graydon), рядовой, связист 1-го Приграничного Полка

Мне почти 81, я жил очень полной жизнью, но моя философия после Арнема была такой: пусть каждая минута моей жизни будет полезной, потому что со мной была удача в отличие от тех многих моих замечательных товарищей, которые не вернулись - я в долгу перед ними и не имею права терять время попусту, потому что им оно отпущено не было.

VARSLTY – КРУПНЕЙШАЯ ВОЗДУШНО-ДЕСАНТНАЯ ОПЕРАЦИЯ СОЮЗНИКОВ В ХОДЕ ВМВ

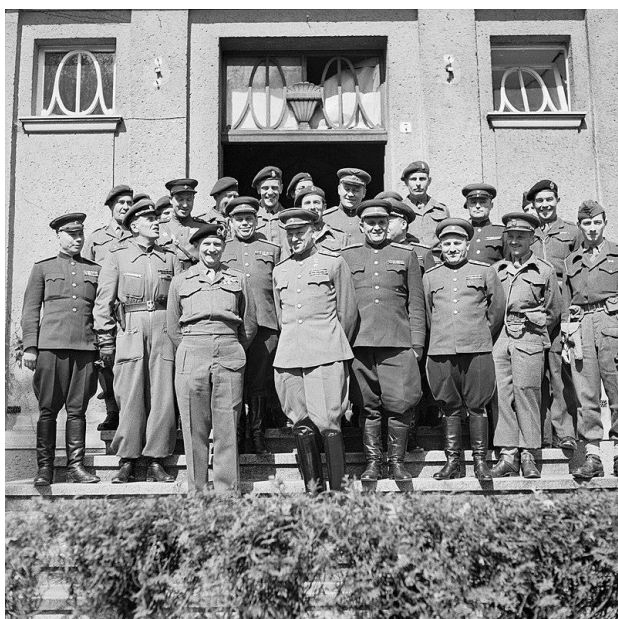
Операция *Varsity*, начавшаяся 24 марта 1945 года, была воздушно-десантной составляющей более масштабной операции *Plunder*, осуществляемой 21-й Армейской Группой [Бернарда Монтгомери](#) на северном фланге Западного фронта. Она должна была обеспечить занятие ряд ключевых переправ через водные преграды и взятие под контроль путей доставки подкреплений и грузов немецким войскам, противостоявшим наземным силам союзников, переправляющимся через Рейн. Операция прошла успешно: все поставленные перед десантниками цели были достигнуты...

Схематическая карта расположения сил союзников относительно Рейна к 24 марта 1945 года. К этому времени они, в какой-то степени, неожиданно для себя уже заняли плацдарм на правом берегу этой крупнейшей водной преграды в центральном секторе напротив [города Ремген](#). К югу от 21-й Армейской Группы к переправе готовились 12-я Армейская Группа генерал Омара Брэдли (Omar Bradley) и 6-я Армейская Группа генерала Джейкоба Диверса (Jacob Devers).

Силы союзников

Две дивизии союзников, которым предстояло принять участие в операции, к этому моменту находились вдали от передовой уже два месяца. Американская 17-я Воздушно-десантная Дивизия (ВДД) входила в состав 18-го Воздушно-десантного Корпуса генерал-майора [Мэтью Риджуэя](#) (Matthew B. Ridgway), другая – британская 6-я ВДД – в 1-й Британский Воздушно-десантный Корпус генерал-майора Ричарда Гэйла (Richard S. Gale, 1896-1982). Корпуса в свою очередь входил в 1-ю Союзную Воздушно-десантную Армию.

Британская 6-я ВДД была обстрелянным соединением, прошедшим через кампанию в Нормандии. Дивизия принимала участие в операции в составе силами двух парашютных и одной планерной бригады. Каждая бригада состояла из трех батальонов. В состав дивизии также входили связисты, артиллерийские, инженерные и медицинские части. Перед операцией командование дивизией принял генерал-майор Эрик Болс (*Eric Bols, 1904-1985*, на групповом фото слева он вместе со своим штабом и советскими офицерами в центре второго ряда непосредственно за К.К. Рокоссовским. Апрель-май 1945 года).

17-я ВДД имела опыт боев в Арденнах, но ни разу не участвовала в десантной операции. Ее командир, генерал-майор Уильям Майли (*William Miley, 1897-1997*), был опытным командиром. В 1940 году он принял на себя командование 501-м Парашютным Батальоном, став первым американским офицером, возглавившим воздушно-десантную часть. После службы с батальоном в Панаме, он вернулся в США в 1942 году и возглавил 503-й Батальон Парашютной Пехоты. Через три месяца он был повышен в должности, став командиром 1-й Парашютной Бригады. В течение короткого времени был заместителем командира 82-й ВДД, после чего возглавил 17-ю ВДД. После понесенных в Арденнах потерь Майли разработал новое штатное расписание дивизии, в соответствии с которым дивизия формировала три боевые группы (две парашютные и одну планерную).

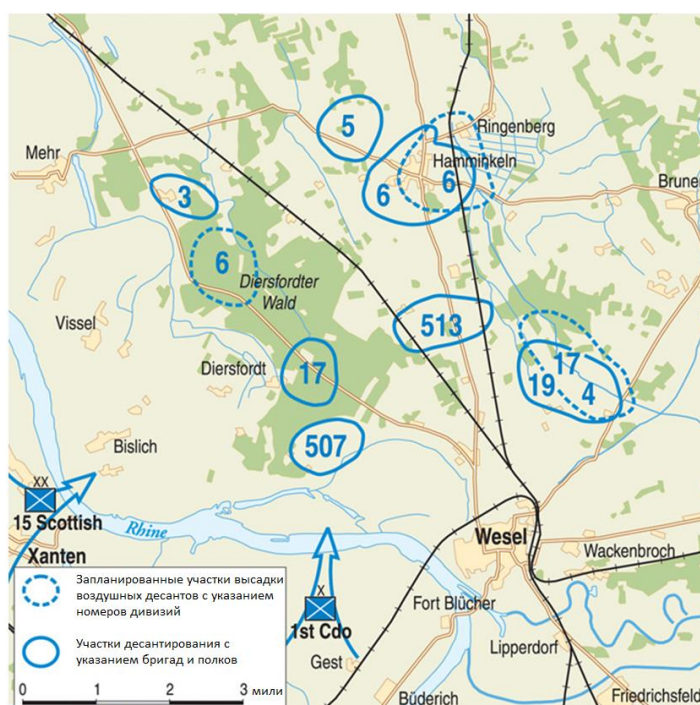
24 марта 1945 года. На фото, опубликованном в журнале Life, запечатлен момент высадки американских парашютистов. Снимок сделан знаменитым военным фотокорреспондентом журнала [Робертом Капа](#), который десантировался вместе с бойцами 507-го Полка 17-й ВДД

Американское 9-е Транспортно-Десантное Командование - ТДК/9th U.S. Troop Carrier Command - ТСС обеспечивало самолетами парашютистов обеих дивизий и планерами 17-ю ВДД. С 1 сентября 1944 года 9-е ТДК организационно входило в состав Стратегической Авиации США и находилось в оперативном подчинении 1-й Союзной ВДА.

Перевозку парашютистов и буксировку планеров 6-й ВДД обычно осуществляли 38-я и 46-я группы военно-транспортного авиационного командования Королевских ВВС. В операции *Varsity* последняя задача была возложена на 9-е ТДК. Транспортировка Посадочно-десантной Бригады/Airlanding Brigade, укомплектованной добровольцами из различных частей и соединений Британской армии, прошедшими специальное обучение, должна была осуществляться силами Полка Пилотов Планеров/Glider Pilot Regiment - GPR. Поскольку полк понес тяжелейшие потери в ходе операции [Market-Garden](#) и времени на подготовку смены не было, он был доукомплектован пилотами из Королевских ВВС.

Главная цель – Везель/Wesel

Руководство операцией было возложено на генерала Риджуэя. 14 февраля он встретился с генералом [Майлзом Демпси](#) (Miles Dempsey), командующим 2-й Британской Армией, который предоставил ему общий обзор плана действий союзников. Генерал Гэйл был назначен заместителем Риджуэя.

Запланированные и реальные районы высадки воздушных десантов в ходе операции Varsity

Тщательное изучение аэрофотоснимков позволило выявить наиболее подходящие районы выброски и высадки десанта в непосредственной близости от намеченных целей. Для того, чтобы рассеять внимание противника и снизить концентрацию его огня, были выбраны 10 районов: семь для 6-й Дивизии и три для 17-й. 6-й ВДД предстояло высаживаться на северном фланге возвышенности Шнепфенберг/Schnepfenberg с высотами *Дирсфордтер Вальд/Diersfordter Wald* в ее центре, напротив пункта, в районе которого должен был форсировать Рейн 12-й Британский Корпус, а также на окраине деревни Хамминкельн/Hamminkeln возле двух автомобильных мостов через канал Иссель/Issel. В данных районах должны были высадиться парашютисты. Посадочно-десантной Бригаде (12-й Батальон Девонширского Полка/12th Devonshire) предстояло захватить саму деревню, два автомобильных и железнодорожный мост. Рота *B* 2-го Батальона Оксфордширской и Букингемширской Легкой Пехоты/2nd Oxfordshire & Buckinghamshire Light Infantry и Рота *D* 1-го Батальона Королевских Ольстерских Стрелков/1st Royal Ulster Rifles должны были высадиться непосредственно возле мостов, захватив их внезапной атакой.

Главной целью 17-й ВДД был город Везель и его окрестности. Парашютисты должны были высадиться к югу и к востоку от возвышенности Шнепфенберг, а десант на планерах - к северу от Везеля. Американцы должны были захватить мост через реку Иссель, протекавшую у восточного края участка высадки. Неширокая река с крутыми берегами была естественным противотанковым рвом. 194-й Планерно-десантный Полк 17-й ВДД должен был также прикрыть правый фланг всей высаживаемой десантируемой группировки и установить контакт с британской 1-й Бригадой Комmando/1st Commando Brigade, которая, как ожидалось, к тому времени займет Везель.

Тактические аспекты подготовки планерного десанта

Тактика десантирования на планерах, а также ряд иных особенностей операции, были определены под влиянием немецкого документа, захваченного в декабре 1944 года. Благодаря ему союзное командование определилось с ошибками, допущенными в ходе воздушно-десантной операции *Market Garden*, окончившейся провалом. В документе указывалось на то, что союзники не сумели высадить максимальное количество войск 17 сентября, отмечалось, что концентрация сил на участке десантирования проходила слишком медленно; вылеты самолетов с грузами для десантников шли по одному и тому же маршруту; чрезмерное внимание уделялось обороне непосредственных участков высадки вместо того, чтобы атаковать позиции противника. Пассивный характер обороны союзников дал немцам возможность сконцентрировать свои силы и быстро организовать контратаки.

На основании выявленных недочетов в тактике союзников немцы предприняли меры по идентификации участков, которые могли быть с наибольшей вероятностью выбраны противником для крупномасштабных десантных операций. На таких участках немцы сконцентрировали зенитные средства и минометы, улучшили систему укрытий от рейдов авиации противника и организовали мобильные патрули, прошедшие специальную подготовку по отражению воздушных десантов и способные выдвинуться по сигналу тревоги в течение 20 минут.

Личному составу 513-го ПП и передовым артиллерийским наблюдателям предстояло прыгать с парашютами с борта самолетов *Curtiss C-46 Commando*, планеры десанта буксировались в парных сцепках. Пилотам планеров предстояло осуществлять высадку в условиях противодействия противника и выполнять маневры, чтобы высадить пехотинцев как можно ближе к цели и не дать обороняющимся возможности определить основное направление атаки.

Неудачный опыт операции *Market Garden* повлиял и на то, что на этот раз десант выбрасывался в тыл противника на значительно меньшем расстоянии от линии фронта, чтобы гарантировать своевременный контакт с наземными силами. Была также увеличена планерная составляющая десанта, что, как было задумано, должно было оперативно обеспечить десантников тяжелым оружием, резервами и всем необходимым для ведения продолжительного боя.

После всех реорганизаций в 194-м Планерно-десантном Полку по-прежнему не хватало одной роты. Капитан Чарлз Гордон (Charles O. Gordon), офицер по планерным операциям 435-й ТДГ, принял решение провести обучение пилотов планеров навыкам ведения и пехотного боя. Пилоты прошли соответствующую двухнедельную подготовку под руководством военнослужащих 194-го Полка. Впоследствии им это очень пригодилось...

Как уже говорилось выше, Полк Пилотов Планеров понес тяжелейшие потери в ходе операции *Market-Garden*. Поскольку времени на подготовку пилотов перед новой операцией было слишком мало, было принято решение использовать для управления планерами пилотов Королевских ВВС. Некоторые из них рассматривали и позднее

вспоминали этот перевод как необоснованный и несправедливый, но вне зависимости от этого они сыграли свою роль в операции.

В целом боевой дух десантников был высоким. По воспоминаниям уже побывавшего в боях парашютиста сержанта Энди Эндерсона (Andy Anderson) из [1-го Канадского Парашютного Батальона](#), у людей «было такое чувство, что успех миссии будет означать скорый конец войны».

Силы противника

На берегах Рейна союзникам противостояли остатки немецкой 1-й Воздушно-десантной Армии, 84-я Пехотная Дивизия с поддерживающей ей бронетехникой, а также 47-й Танковый Корпус в составе 116-й Танковой и 15-й Панцергренадерской дивизий. 10 марта немцы переправились через Рейн под прикрытием ливня и взорвали за собой последний мост. По оценкам союзников, на тот момент немецкие потери в данном секторе фронта составили около 40 000 человек убитыми и более 50 000 пленными. Танковые дивизии в ходе наступления союзников также понесли тяжелые потери. Союзники оценивали численность противника в 7 500 - 12 000 человек и 100-150 боевых машин. Гораздо существеннее было то, что немцы ожидали высадку с воздуха, и за неделю перед операцией союзники на оборонительных позициях противника насчитали около 800 зенитных орудий.

Общее командование осуществлял генерал-полковник [Альфред Шлемм](#) (Alfred Schlemm), командующий 1-й Воздушно-десантной Армией. Под его руководством были построены оборонительные сооружения на всех предполагаемых участках форсирования Рейна и высадки воздушных десантов, а также обеспечено занятие или прикрытия господствующих высот и участков, позволяющих достичь быстрого продвижения в глубину. В деревенских домах и надворных постройках были оборудованы опорные пункты.

У солдат и офицеров союзных войск не было сомнений в том, что немцы готовы встретить десант. Насмешки по этому поводу, звучавшие в немецких радиопрограммах на английском языке, которые вела [Сэлли. Которая за Ось/Axis Sally](#) (*собирает кличка англоговорящих женщин-радиоведущих, работавших в годы ВМВ на нацистов – ВК*), воспринимались союзниками с юмором. Широко ходила шутка о том, что «Сэлли знает, что мы придем, а мы знаем, что она знает, но не знает, когда».

Операция начинается

Последние ориентировки были проведены 22 и 23 марта. На рассвете 24 марта британские и канадские десантники направились на аэродромы. Американцы должны были подняться в воздух с французских аэродромов после того, как самолеты и планеры с солдатами *Содружества* пройдут над ними. Американские летчики произвели сильное впечатление на десантников. Вспоминает канадский майор Ричард Хилборн (Richard Hilborn): «Эти парни с сигарами в зубах и в бейсбольных кепках выглядели крайне неопрятно, но это были мастера своего дела». Еще один десантник вспоминал, что «янки излучали настоящую уверенность в себе».

В течение нескольких часов самолеты с десанниками на борту и планерами на буксире взлетели с аэродромов в Англии и Франции, чтобы встретиться над Брюсселем и повернуть на северо-восток к участкам высадки. Армада состояла из 541 транспортного самолета с парашютистами и 1 050 транспортников, тянувших 1 350 планеров.

Полет на Ла-Маншем и Францией для британцев прошел без происшествий. Погода была идеальной – ясное, голубое небо и лишь слабенький ветерок. «Это было восхитительное утро», - вспоминал канадец Дэн Хартиган (Dan Hartigan), ему вторит парашютист Джоу Кинг (Joe King): «Это была фантастично: лететь над проливом и видеть все самолеты в чистом

утреннем небе». Ни один вражеский истребитель не прорвался через истребительный заслон. «Мы не встретили никакого противодействия вплоть до появления над участком выброски», - вспоминал один из старших офицеров.

В 08:20 орудия среднего, тяжелого и сверхтяжелого калибра открыли огонь по позициям немцев на восточном берегу Рейна. Предполагалось, что огневая подготовка пройдет в две стадии, вторая должна была завершиться в 10:00 во время прохода над артиллерийскими позициями первых транспортных самолетов с десантом. Самолеты подошли на шесть минут раньше назначенного срока. Огневые точки на оборонительных позициях противника не были полностью подавлены, и уже вскоре по транспортным самолетам был открыт точный и беглый огонь. Для реализации решения Монтгомери по прикрытию переправы войск через реку по всему фронту была поставлена дымовая завеса, поднявшаяся до высоты в 2 500 футов и создавшая множество помех и проблем для десанта.

Американцы

513-й Полк

513-й ПП (командир - подполковник Джеймс Куттс (James W. Coutts, 1909-1996) был выброшен в миле от участка высадки, к которому направлялись планеры 12-го Батальона Девонширского Полка. Заместитель командира части подполковник Уорд Райан (Ward Ryan) со своей группой выпрыгнул из уже горящего C-46 и приземлился прямо на немецкий КП. Командир части Куттс освободился от парашюта и, не дожидаясь полного сбора батальона, повел личный состав в атаку под пулеметным огнем. Полк быстро вышел на намеченные рубежи и совместно с британцами из 6-й Посадочно-десантной Бригады захватил деревню Хамминкельн.

Парашютисты 513-го ПП залегли на участке высадки «Р», в то время как их товарищи окапываются около дороги. На заднем плане – британский планер Хорса

Рота *Е* 2-го Батальона 513-го Полка попала под огонь противника на подходах к деревенскому дому. Рядовой 1-го класса Стюарт Страйкер (Stuart S. Stryker, род. 30.10.1924), впоследствии посмертно награжденный *Медалью Почета*, покинул укрытие и поднял в атаку прижатый к земле взвод. Стюарт погиб, но взвод занял опорный пункт, «взяв в плен свыше 200 солдат противника... и освободив трех удерживаемых в плену членов экипажа американского бомбардировщика».

507-й Полк

507-й ПП, которым командовал подполковник Эдсон Рэфф (Edson Raff, 1907-1995), был ударной частью 17-й ВДД и высаживался на восточный берег Рейна первым. Предполагалось, что он приземлится на безлесной полосе в двух милях к северу от Везеля, однако первый батальон полка был выброшен в 2 ½ милях от участка десантирования. Рэфф и примерно 690 его парашютистов приземлились около деревни Дирсфордт. Полковник выделил группу для уничтожения артиллерийской батареи противника, а сам с оставшимися приступил к зачистке леса и взятию деревни.

Один из десантников 507-го ПП, повисший на дереве неподалеку от Везеля...

К 11:00 группа Рэффа подошла к объекту наступления – замку Дирсфордт, соединилась с группой солдат 1-го Батальона под командованием майора Пола Смита (Paul Smith) и приступила к штурму замка. На острие атаки действовала Рота *А*, но непосредственно перед переходом в атаку остальных рот, прибыла Рота *І* 3-го Батальона. Поскольку замок являлся объектом наступления 3-го Батальона, Рэфф вывел 1-й Батальон, исключая роту *А*, в полковой резерв.

2-й и 3-й батальоны полка были высажены на намеченные участки и быстро собрались под ружейно-пулеметным огнем и обстрелом легкой артиллерии противника, окопавшегося в лесу к северу и востоку от участков высадки. В атаке на позиции немцев отличился рядовой Джордж Питерс (George J. Peters, род. в 1924 году, на фото слева), который в одиночку подавил пулеметную точку противника. Питерс был смертельно ранен и посмертно удостоен *Медали Почета*.

Рядовой 1-го класса Джон Корманн (John Kormann, 1924-2015, после войны служил в контрразведке, написал книгу воспоминаний) служил в роте связи 517-го ПП, прикомандированной к 507-му ПП. Планер, в котором он находился, был сильно поврежден огнем с земли и рухнул на роццу, при этом всех находившихся в планере выбросило из него. Придя в сознание, Корманн обнаружил, что остался один, а поблизости от него рвутся мины. Он подобрал оружие и, пригибаясь, перебежал в ближайший перелесок, где обнаружил траншею, проложенную вдоль одноколейной железной дороги. Выбравшись из леса, Корманн присоединился к группе парашютистов, атакующих постройку, из которых вели огонь немцы. Проходя мимо последней постройки, Корманн услышал шум, доносившийся из погреба. Полный уверенности в том, что там прячутся солдаты противника, он осторожно приподнял крышку и уже собирался бросить гранату, но вспомнил о письме, полученном от матери. Она чувствовала, что сын пойдет в бой, и написала: «Сынок, я хочу, чтобы ты был милосердным. Никогда не забывай, что у парня, с которым ты сражаешься, есть мать, которая любит его и молится за него так же, как я люблю и молюсь за тебя». Сперва американец подумал: «Чего ты хочешь, мама, моей смерти? Меня учили убивать, чтобы не быть убитым!» Но теперь он вспомнил мольбу матери, и вместо того, чтобы бросить гранату, прокричал по-немецки, чтобы засевшие в погребе сдавались и выходили с поднятыми руками. Наступила тишина. Он крикнул еще раз, и в погребе зашевелились. Первой вышла старуха, потом – женщина помоложе, а за ней – пятеро детей. Всего из погреба вышли 14 женщин и детей...

*Планеры Waco CG-4A с солдатами и офицерами 17-й ВДД на борту над Везелем.
24 марта 1945 года*

194-й Полк

194-й Полк (командир – подполковник Джеймс Пирс (James Pierce)) при поддержке 681-го Планерно-десантного Дивизиона полевой артиллерии должен был взять захватить и удерживать два моста через реку Иссель, зачистить отведенный ему участок высадки и

занять оборону по линии реки и канала Иссель, не давая противнику возможности контратаковать с юго-запада.

Транспортные самолеты и планеры попали под сильный огонь с земли. Четыре планера из двух первых групп не стали садиться и вернулись. Из 156 оставшихся только 29 приземлились без повреждений. Из состава третьей и четвертой групп сели 139 планеров, но лишь 18 из них не были повреждены. Планеры садились вразнобой, значительное их количество приземлилось вне намеченного участка высадки.

Роты вышли к местам сбора в течение часа и, выдвинувшись к назначенным объектам, натолкнулись на прочную оборону противника, имевшего, однако, слабое представление о численности и расположении американцев. Немцы просто атаковали врага, но несмотря на потерю нескольких пулеметов, десантники держались. За первый день боев полк доложил об уничтожении или захвате 42 артиллерийских орудий, 10 танков, двух самоходных зенитных установок и 5 САУ.

Еще одно фото, сделанное Робертом Капа утром 24 марта. На заднем плане – немецкий полугусеничный бронетранспортер SdKfz-251, подбитый из базуки...

Британцы

3-я Парашютная Бригада

В британском секторе десантники также пострадали от плотного зенитного огня. 8-й Парашютный Батальон 3-й Парашютной Бригады (командир – бригадир Джеймс Хилл (James Hill, 1911-2006) выбрасывался первым под шквальным обстрелом с земли. Сержант Тед Иглен (Ted Eaglen) был ранен в Арденнах и вернулся в свой батальон непосредственно перед операцией *Varsity*. Покинув горящий C-47, он приземлился на проволочное ограждение под ружейно-пулеметным огнем противника и с большим трудом освободился от парашюта, после чего вступил в бой.

Несмотря на встретившую их стену огня, Рота С, в составе которой находился Иглен, и Рота А быстро заняли намеченные объекты. Роте В пришлось преодолевать упорное сопротивление немцев, хорошо окопавшихся в лесу. Командир роты майор Джон Киппен (John Kirpen, на фото справа), повел своих людей в атаку на засевшего в траншее противника и был убит в рукопашной схватке, но рота заняла позицию и захватила пленных. Противотанковый взвод этой роты вступил в ожесточенную перестрелку со взводом немецких связистов и вышел из нее победителем, захватив трехтонный грузовик. Он очень пригодился позднее, когда пришло время собирать грузы, доставленные планерами.

1-й Канадский Батальон 3-й Парашютной Бригады также оказался под сильным огнем с земли. Рядовой Моррис Закалюк (Morris Zakaluk) вспоминал: «На подходе к цели я увидел клубы дыма в воздухе между сотнями самолетов – это рвались зенитные снаряды, небо пересекали огненные трассы, смешиваясь с шарами пламени. Огонь [с земли] поражал самолеты, и они падали на землю...» Лейтенант Уильям Дженкинс (William Jenkins): «Лежа на земле и избавляясь от парашюта, я видел, как эти штуковины [C-47] взрывались по всему небу. Майор Фрейзер Иди (Fraser Eadie) позднее отмечал, что они [летчики] приблизились [к участку высадки] на несколько большей высоте, чем хотелось бы: нам была нужна высота 450 футов. Однако самолеты *янки* сделали свое дело в лучшем виде. Мне ни разу не довелось совершить прыжок лучше, чем там: ни на тренировках, ни в бою». Майор Хилборн: «Пилот сбросил нас примерно в 100 ярдах от точки, на которой я хотел оказаться через минуту после приземления». Один из парашютистов позднее рассказывал, что грохнулся, «словно камень», и обнаружил, что растянулся на земле, поражаясь тому, что ничего не сломал. Он сбросил парашют и направился к месту сбора на опушке леса, находившейся ярдах в двухстах. «Переползая и перебегая, - вспоминал он, - я понимал, что нахожусь под огнем и что несколько парней уже неподвижно лежат на земле...»

Командир 1-го Канадского Батальона 3-й Бригады подполковник Джевон Джефф Никлин (Jevon Jeff Nicklin, род. в 1914 году, на фото слева), бывшая футбольная звезда из клуба *Winnipeg Blue Bombers*, приземлился рядом с немецкой пулеметной точкой и был убит, пытаясь освободиться от парашюта. Командование принял его заместитель, майор Иди (на фото справа). Главным объектом для батальона стала группа упорно обороняемых противником сельхозпостроек. Канадцы захватили здания решительной атакой и взяли пленных. По воспоминаниям майора Иди, бой был «горячим». Еще один офицер отмечал, что это была по-настоящему ожесточенная схватка, продолжавшаяся до полудня, другой – что это были два часа «настоящего смертоубийства». Немцы сражались отчаянно, и ротный сержант-майор Джонни Кемп (Johnny Kemp) отмечал, что «они были так же сильны, как и мы.» Ему вторит парашютист Дик Крилмэн (Dick Creelman): «Это были молодые ребята, преисполненные решимости драться», а один из его товарищей заметил, что немцы сражались, «словно тигры». Снова Кемп: «По нам хорошо прошли из одного из домов на краю поля, на которое мы приземлились. Мы знали, что нам придется сразу идти в атаку». Большая часть батальона оказалась под сильным пулеметным и снайперским огнем, вызвавшим основную часть потерь. Лейтенант Боб Фёрлотт (Bob Furlott) отмечал, что: «Мы вступили в бой сразу же после приземления, и нам пришлось довольно трудно».

Канадцы были приучены проявлять инициативу и действовать самостоятельно. Один из ротных командиров, майор Джон Хэнсон (John Hanson) при приземлении сломал предплечье и вышел из строя. Его заместитель, капитан Джон Клэнси (John Clancy), и один из взводных, лейтенант Кен Спайсер (Ken Spicer), оказались в стороне от намеченного участка приземления, так как их самолет был сильно поврежден и загорелся. Экипаж сумел

выровнять машину и выбросить парашютистов. На земле сержанты Майлз Сондерс (Miles Saunders) и Билл Маррей (Bill Murray) быстро организовали оказавшихся под рукой людей и выполнили поставленные задачи, после чего окопались на северном участке района обороны батальона и еще 16 часов отбивали немецкие контратаки и перестреливались с противником.

Не менее инициативно действовали и другие роты. Немцев выбивали из превращенных в огневые точки домов на краю леса огнем *БРЕНов*, ручными гранатами и *ПИАТами*. «Мы атаковали сразу же после разрыва [ручной гранаты] и перестреляли всех, кто там находился (*речь идет об одном из домов или блиндажей – ВК*), – вспоминал впоследствии Энди Эндерсон, – стреляя от бедра и действуя под прикрытием огня *БРЕНов*. Мы захватывали ДЗОТы, забрасывали дома и сараи гранатами, сея ужас, и брали пленных».

Закрепившись на достигнутых рубежах, парашютисты выставили дозоры и приступили к поиску потерявшихся и раненых, а также к сбору имущества из поврежденных планеров. Один из подвижных дозоров привел 98 пленных.

Канадские парашютисты в бою вскоре после приземления

За первый день боев батальон потерял убитыми и ранеными 67 человек из 457. Уже к вечеру 24 марта на рубеж, занятый канадцами, вышли танкисты 15-й Шотландской Дивизии.

Канадцы на отдыхе следующим утром после высадки

316-я ТДГ с 9-м Батальоном бригады на борту попала под исключительно сильный огонь с земли. Из 21 самолета 37-й Эскадрильи повреждения получили 16. Один из самолетов в итоге приземлился на аэродроме города Эйнховен в Голландии с полной загрузкой. Парашют одного из контейнеров, закрепленных под фюзеляжем транспортника, раскрылся прямо под боковой дверью. Втащить контейнер в самолет не удалось, выпрыгивать в такой ситуации было опасно, и десантников позднее доставили на передовую на машинах.

Самолет, которым управлял командир 45-й Эскадрильи подполковник Марс Льюис (Mars Lewis) был поврежден огнем с земли при левом отвороте от участка высадки. Пилот несколько секунд удерживал машину на курсе и эшелоне, но рули направления и высоты были охвачены огнем, и самолет свалился вправо. Выпрыгнувших не было...

Как и в случае с их товарищами, бойцы 9-го Батальона местами сталкивались с упорным сопротивлением противника, занимая другие рубежи без особых трудностей. Сбор был практически завершен в течение 45 минут после приземления, а к 13:00 батальон окопался поротно. Рота А заняла позиции на возвышенности Шнепфенберг, В - юго-западнее, пересекая крупную дорогу, рота С – окопалась на залесенной местности к югу от дороги. Затишье было прервано атакой немецкой пехоты при поддержке самоходного орудия. *Писарь* Роты В выскочил на дорогу и сумел закинуть *липкую бомбу/sticky bomb* на моторный отсек САУ. Она остановилась, один из членов экипажа высунулся чтобы осмотреться, и был застрелен, а остальные сдались. Захваченная машина оказалась исправной, двое бывших танкистов из состава роты сформировали экипаж, после чего самоходка с закрытыми крестами еще около недели использовалась батальоном в качестве транспорта.

5-я Парашютная Бригада

Пилот транспортника, на борту которого находились солдаты и офицеры 13-го Батальона, в том числе капитан медицинской службы Дэвид Тиббс (David Tibbs, 1920-2017, на фото слева; за проявленную в день высадки в Нормандии храбрость награжден *Военным Крестом*), предложил десантникам начинать высадку, когда станет видно, что люди выпрыгивают из других самолетов. Когда загорелась красная лампочка – сигнал приготовиться – Тиббс увидел внизу Рейн. Тиббс и его товарищ, сержант Вебстер, решили, что не стоит прыгать, пока самолет не пройдет над лесом и расположенной за ним ЛЭП. К своему ужасу, они увидели, что два самолета из тройки (машины шли клином) выбрасывают парашютистов прямо на лес, а *выпускающий* подает команду прыгать. Большинство парашютистов из их машины приземлилось прямо перед немецкой пулеметной точкой, и из 30 человек в живых осталось только пятеро...

Перед 5-м Батальоном была поставлена задача занять и удерживать участок местности, ограниченный дорогами, ручьем и группой зданий, и они выполнили ее без особого сопротивления противника. К 13:00 батальон окопался, причем окопы рыли пленные, которые, казалось, были вполне довольны своей участью, поскольку перед боем немецкие командиры уверяли солдат, что британцы расстреливают пленных.

Командир 12-го Батальона подполковник Кен Дарлинг (Ken Darling) потребовал, чтобы его люди десантировались налегке. У каждого второго была веревка с клевантом, никто не нес шанцевого инструмента или гранат, а из запасной одежды брали только носки. Личный состав был распределен по самолетам так чтобы взводы высадились на назначенные точки участка высадки, но под огнем с земли, командир транспортной группы полковник Ховард Лайон (Howard Lyon) снизился до высоты примерно в 450 футов и начал выброску. Остальные машины последовали за ним, и в результате парашютисты быстро спустились и приземлились плотной группой. Когда Лайон повернул самолет назад к Рейну, в кабину попало несколько зенитных снарядов. Полковник Лайон получил ранения в обе ноги, один

из штурманов, капитан Бернард Коггинс (Bernard Coggins), также был ранен в ногу. Второму пилоту, капитану Карлу Перссону (Carl Persson), оторвало часть кисти. Весь экипаж сумел покинуть тяжело поврежденную машину, но после приземления летчики были схвачены немцами. По счастью, перевязочный пункт, на который их доставили, вскоре был занят союзными войсками, и авиаторы были освобождены.

Парашютисты в воздухе...

Всем трем ротам 12-го Батальона пришлось занимать намеченные объекты с боем. Немцы упорно обороняли группу зданий, которые должна была захватить Рота В, и британцам пришлось сражаться за каждый дом по отдельности. Солдаты Роты А под командованием лейтенанта Фила Бёркиншо (Phil Burkinshaw) захватила батарею 88-мм орудий.

7-й Батальон 5-й Бригады отражает контратаки противника

Пока 12-й и 13-й батальоны занимали назначенные им объекты, в северной части участка высадки десантировался 7-й Батальон. Его основной задачей было воспрепятствование проникновению противника в область высадки и подходу подкреплений противника к предназначенным для занятия бригадой объектам во время сбора сил двух батальонов. После этого 7-му Батальону предстояло стать резервом бригады.

Благодаря хорошо продуманному плану десантирования батальон высадился поротно. Роты В и С заняли намеченные позиции и начали окапываться. Сперва все было тихо, но через несколько часов противник начал прощупывать оборону британцев локальными атаками. Рота В отбила несколько атак, которые немцы проводили силами примерно одного взвода, а Роте С пришлось отразить одну довольно решительную атаку, которую немцы предприняли силами роты.

Планеры под огнем с земли

Десантирование с планеров проходило с затруднениями. Планер, в котором находился британский военный корреспондент Стэнли Мэкстед (Stanley Maxted, 1895-1963, на фото слева; активный участник ПМВ в составе канадских войск), входил в группу из 12 машин, перевозивших 716-ю Роту Королевской Службы Тылового Обеспечения Сухопутных Войск /Royal Army Service Corps. На борту планера также находились младший (ланс)-капрал Майкл Хэм (Michael Ham), двое радистов, офицер по связям с общественностью майор Оливер (Oliver), кроме того, в нем были легкий бронетранспортер и прицеп с радиооборудованием. Мэкстед планировал провести радиорепортаж с поля боя, но все пошло не по плану. Планер был поврежден 20-мм снарядами и совершил аварийную посадку неподалеку от железнодорожной станции Хамминкельн. Бронетранспортер сорвало с креплений, в результате чего Мэкстед получил травмы, но в итоге вся группа вместе с пилотами добралась до своих...

На участке высадки 3-й Парашютной Бригады командир 6-го ПП подполковник Джордж Хьюитсон (George Hewetson, 1946-1988, на фото справа) отдавал распоряжения своему офицеру разведки лейтенанту Ингланду (John England). Неожиданно прямо на них сквозь деревья упал планер. Хьюитсон оказался под колесом вывалившегося из фюзеляжа джипа, пилоты планера погибли при приземлении, а лейтенант Ингланд и два стоявших рядом сержанта были убиты. Сам Хьюитсон особо не пострадал и в дальнейшем руководил боем.

Британские планеристы из полка Ольстерских Стрелков окапываются на берегу реки Иссель. Ольстерцы были обстрелянной частью, в день высадки в Нормандии захватившей батарею Merville

Выполнявшие нацеленную на мост внезапную атаку планеры с Оксфордширской и Букингемширской легкой пехотой на борту были встречены плотным огнем с земли. Головной планер развалился на части – выживших не было. Во втором убило или ранило больше половины десанта. Третий планер сильно ударился о землю, потому что пилоты резко бросили машину вниз, пытаясь избежать участи двух первых. Невероятная история приключилась с четвертым планером – снаряд попал в его носовую часть и убил обоих пилотов. Один из находившихся на борту, майор интендантской службы Олдуорт

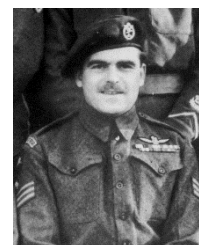
(Aldworth), получил легкое ранение, но сумел занять кресло пилота и посадить планер, действуя по указаниям второго пилота самолета-буксировщика. Отделавшийся синяками и шишками взвод пробился к своей цели - железнодорожной станции.

Садящиеся в районе второго моста планеры с *Ольстерскими Стрелками* тоже были обстреляны с земли. Планер с ротным командиром майором Энтони Дайболлом (Anthony Dyball, на фото слева) при посадке вырыл крылом борозду, в которой залегли выбравшиеся через переднюю часть пилоты и десантники. Радист майора Дайболла был убит, поэтому лишенный связи со взводами комроты принял решение продвигаться к зданию, выбранному в качестве будущего КП. Добравшись до здания, майор обнаружил, что оно уже

занято 21-м Взводом, который также сумел захватить нескольких пленных. На другом берегу 22-й Взвод также вступил в бой, преодолевая упорное сопротивление немцев, и сумел захватить мост. Затем люди майора Дайболла при поддержке *Оксфордцев и Букингемцев*, а также пилотов планеров заняли оборону. Основные силы обоих батальонов, а также 12-го Батальона Девонширского Полка столкнулись при высадке с сопротивлением примерно аналогичной интенсивности.

Планер под управлением сержант-майора Лоренса Тёрнбулла (Squadron Sergeant Major Lawrence Turnbull, на фото справа) перевозил взвод *Оксфордцев и Букингемцев*. После отцепки планер получил серьезные повреждения от троса C-47, пересекшего его курс – был оторван элерон правого крыла, а затем пострадала нижняя часть кабины, в том числе сорвало баллоны со сжатым воздухом, необходимыми для управления закрылками и тормозами шасси, большую часть приборной панели и половину штурвала. В результате летательный аппарат перевернуло практически вверх брюхом, а немецкие зенитчики сконцентрировали на нем свой огонь. Тёрнбулл сумел выровнять и посадить планер, не разбив его, за что впоследствии был удостоен *Медали за Выдающуюся Отвагу/Conspicuous Gallantry Medal*. Это был единственный за всю войну случай, когда данная награда, вторая по значимости после *Креста Виктории*, была вручена подофицеру Королевских ВВС.

Батальон *Оксфордцев и Букингемцев*, высаженный рядом с железнодорожной станцией Хамминкельн, за 10 минут потерял половину личного состава, но захватил станцию. Несколько часов некоторые из уцелевших пехотинцев играли в *кошки-мышки* с немецкими танкистами, которые замаскировали свои *Pz. IV* за штабелями пиломатериалов. Стычки происходили по всей территории станции и прямо на путях. Несмотря на потери, британцы через час захватили станцию и окопались.

В секторе высадки *Ольстерских Стрелков* планеры командира роты и его заместителя развалились при приземлении. Заместитель командира роты капитан Роберт Ригби (Robert Rigby) принял командование и руководил действиями роты по нейтрализации опорных пунктов противника, а затем организовал марш к станции и железнодорожному переезду, овладение которыми являлось ближайшей задачей роты.

Применение артиллерии и бронетехники

Помимо поддержки артиллерии с другого берега Рейна, обе десантные дивизии располагали и собственными силами. В состав американской 17-й ВДД входили 464-й и 465-й парашютные дивизионы полевой артиллерии, обеспечивающие поддержку 507-й и 513-го полков. 75-мм *вьючные* гаубицы дивизионов сбрасывались в специальных парашютных контейнерах. Из 12 орудий 464-го Дивизиона три были повреждены при приземлении, но к полудню действовали уже 10 орудий. 466-й Дивизион был выброшен на намеченный участок и остался без пехотного прикрытия. Перед тем как развернуть орудия, артиллеристам пришлось взять на себя роль пехоты и подавить огневые средства противника, простреливающие участок высадки. Удача в общем сопутствовала

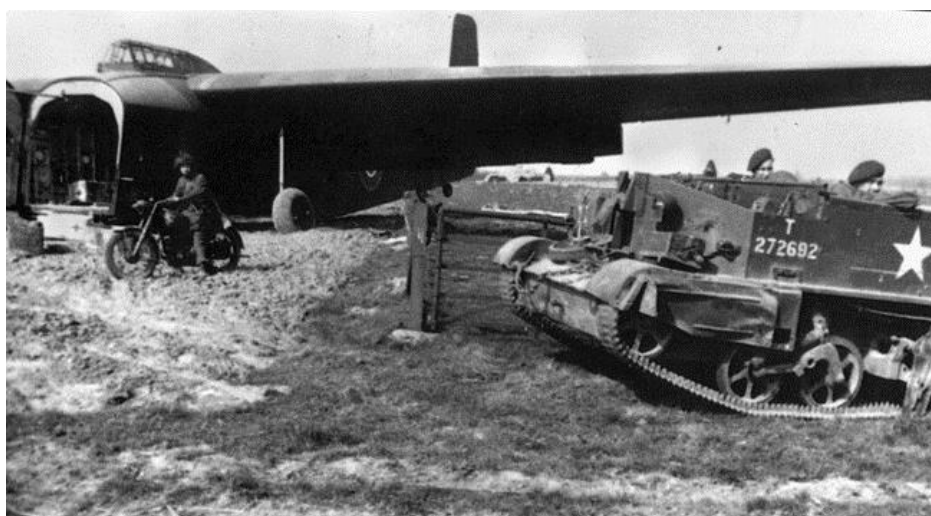
американцам – техник -сержант Джозеф Флэнэгэн (Joseph Flanagan) приземлился рядом с немецкой 20-миллиметровкой и взял в плен ее расчет. Эта пушка позднее использовалась для уничтожения вражеских огневых точек. Артиллеристы понесли значительные потери, в первом бою погибли или были ранены все командиры батарей, но расчеты наконец изготовили орудия к бою и открыли огонь.

681-й Планерно-десантный Дивизион полевой артиллерии поддерживал действия 194-го Планерно-десантного Полка. Покинув планеры, расчеты оказались под непрерывным огнем противника и были вынуждены укрываться за крыльями. К 16.00 открыли огонь уже 10 гаубиц, которые обеспечивали поддержку пехоты до вечера.

680-й Планерно-десантный Дивизион полевой артиллерии обеспечивал общую огневую поддержку и вел огонь по заявкам 3-го Батальона 513-го Полка. Его расчеты также попали под огонь, несколько орудий и боеприпасы сгорели вместе с планерами. В течение дня артиллеристы захватили три вражеские батареи и взяли в плен 150 немцев, в результате чего дивизион был удостоен *Благодарности Президента*.

Из состава 155-го Зенитно-Артиллерийского Дивизиона в операции участвовало четыре батареи, две из которых поддерживали парашютные полки, одна была выделена в противотанковый резерв, а еще одна – поддерживала 194-й Полк. В бою отличились расчеты 75-мм безоткатных орудий Батареи С.

Планерно-десантные батальоны 6-й ВДД располагали противотанковыми орудиями в составе рот поддержки, кроме того дивизии были приданы 53-й (Вустерширские Йомены /Worcestershire Yeomanry) Аэромобильный Полк Легкой Артиллерии и 2-й Аэромобильный Противотанковый Полк. Оба полка понесли ощутимые потери в людях и технике при десантировании.

Легкий бронетранспортер британцев, вероятно, из 12-го Батальона Девонширцев, сразу после выгрузки из планера типа Hamilcar

Во второй и в последний раз за годы ВМВ на поле боя были доставлены легкие танки. 8 больших планеров *Hamilcar* перебросили американские машины *M-22 Locust* и их экипажи. Семь из восьми 8-тонных танков, специально спроектированных и произведенных для аэромобильных операций, были спущены на землю, четверо из них добрались до намеченной точки. Они заняли позиции на высотах в секторе 12-го Батальона *Девонширцев* и поддерживали пехоту огнем в течение дня.

Медицинское обеспечение операции

Медицинский персонал 139-го Десантного Инженерного Батальона 17-й ВДД перебрасывался на двух планерах, один из которых приземлился прямо рядом с домом, занятым немцами. В планере находились офицер-медик, штаб-сержант-медик, джип с водителем и основная часть медикаментов батальона. 40 занимающих дом немцев сконцентрировали свой огонь на приземлившемся летательном аппарате. Прямое попадание мины уничтожило большую часть медикаментов и джип и убило водителя, но медики сумели выбраться из горящих планеров. Батальонному хирургу пришлось запускать работу перевязочного пункта с очень ограниченным количеством инструментов и лекарств.

Когда 1-й Канадский Парашютный Батальон занимал свои оборонительные позиции, один из его санитаров, капрал Джордж Топэм (George Torham, 1917-1974, на фото слева), увидел, как двое военнослужащих из 224-го Парашютного Медицинского Отряда/Parachute Field Ambulance под сильным огнем добежали до раненого на участке высадки, но были убиты. Топэм бросился к раненому, был сам ранен в нос, оказал пострадавшему первую помощь и вынес его в укрытие. Санитар отказался от медпомощи и эвакуации и продолжал помогать другим пострадавшим.

Возвращаясь в свою роту Топэм натолкнулся на горящий бронетранспортер минометного взвода. Взвод под командованием лейтенанта Линча (G. Lynch) высадился к северу от намеченного участка и по пути на КП батальона бронетранспортер получил прямое попадание. Местность находилась под минометным огнем, взрывались находившиеся в машине боеприпасы, а находившийся рядом офицер не разрешал никому приближаться к ней. Топэм проигнорировал приказ и вытащил трех членов экипажа в безопасное место. За этот подвиг он был награжден *Крестом Виктории*.

Несмотря на то, что было потеряно большое количество планеров, носилок было в достатке. Рядовой Лентон (Lenton), прикомандированный к 8-му Парашютному Батальону, вызвался сходить за ними, на что командир отделения штаб-сержант Уолсби (Walsby), ответил, что живым тот не вернется. Тем не менее, Лентон и его товарищ, рядовой Дауни (Downey), побежали к планерам. Санитары не только вернулись живыми, но и спасли нескольких раненых, оставшихся на открытой местности. Дауни был упомянут в донесениях, а Лентон за этот эпизод получил *Военную Медаль*.

Случалось, что медики противоборствующих сторон помогали раненым вражеским солдатам. Капитан Дэвид Тиббс после успешного приземления добрался до дома в котором оборудовал перевязочный пункт, и был немало удивлен, когда к дому подошел высокий и приметный немецкий офицер с несколькими солдатами. Он отсалютовал Тиббсу, пожелал ему доброго утра и спросил: «Почему вас так долго не было? Мы всю ночь не спали и ждали вас!» Он поработал вместе с Тиббсом, но, поскольку на перевязочный пункт поступило не очень много раненых немцев, вскоре покинул его.

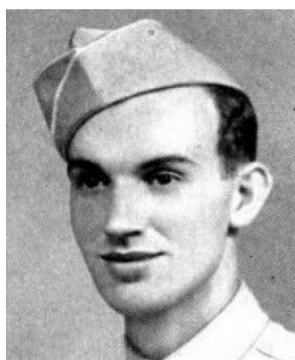
Иногда на войне трагическое соседствует с комичным. Американец, капрал Билл Том (Bill Tom), прибыл в район Везеля на джипе. Когда-то он начинал свою службу пехотинцем в составе 194-го Полка, но во время боев в Арденнах стал санитаром. 24 марта ему пришлось оказывать помощь раненому в голову немецкому солдату. Рана была слишком серьезной, чтобы оказать помощь на месте, и раненого было необходимо переправить в госпиталь. Немец умер, не дождавшись эвакуации, и Том получил приказ перетащить его труп в палатку, служившую моргом. Было около полуночи, использовать фонари не разрешалось. Том со вторым американцем понесли тело к моргу, но потеряли счет палаткам (нужна была восьмая). Войдя в палатку, капрал наступил на что-то твердое и круглое и упал, после чего санитары сбежали, бросив труп. Утром повара перепугались, обнаружив на рассыпанной картошке труп, а Том получил выволочку от их сержанта.

Десантники получают грузы с воздуха, отбивают контратаки и продвигаются на восток

Запланированный сброс грузов для десанта был осуществлен по графику в 13:00. 240 самолетов *Либерейтор/Liberator* из состава 2-й Авиадивизии 8-й Воздушной Армии несли по 2 ½ тонны грузов, упакованных в 20 тюков. Тюки размещались в трех отсеках самолета: 12 в бомбовом, 5 в шаровой турели и рядом с ней (установки с пулеметами были сняты) и 3 рядом с аварийным люком в хвостовой части машины. Большая часть тюков была снабжена парашютами. Самолеты перед сбросом снижались до 100 футов, половина грузов сбрасывалась на участке *B* (6-я ВДД), а вторая – на участке *W* (17-я ВДД). Многие самолеты при выброске получили повреждения от огня с земли.

Генерал Риджуэй прибыл на восточный берег Рейна к 15:00. Сперва он оказался в расположении штаба генерала Майли, где принял короткий доклад о положении дел. Командир 17-й ВДД генерал Майли был обеспокоен тем, что все еще не получил никаких известий от командира 6-й ВДД, генерала Болса, который должен был находиться в районе фермы *Kopenhof*. В сумерках Риджуэй со штабом выехал к ферме через сектора 194-го и 513-го полков. В штабе последнего генералу доложили, что высадка была произведена в стороне от намеченного участка и что самолеты *C-46* легко загораются. Позднее он выпустил приказ о запрете применения этих машины для высадки парашютистов. На ферме *Kopenhof* Риджуэй и сопровождающие его офицеры встретились с Майли и командиром 1-го ВДК генералом Гэйлом. Риджуэй и Майли покинули ферму около полуночи, но их конвой натолкнулся на немецкий дозор. Рядом с колесом джипа Риджуэя разорвалась граната, и он получил осколочное ранение в плечо... Вскоре немцев отогнали, и группа продолжила путь к штабу Майли.

Вечер и ночь с 24 и 25 марта прошли для участников операции по-разному. На многих участках все было тихо, но группе из примерно 40 пилотов приземлившимся планеров 435-й ТДГ пришлось принять бой. Пилоты окопались около группы строений у перекрестка дорог, и около 23.30 дозор доложил о приближении двух 88-мм САУ и примерно 200 вражеских пехотинцев. Летчики открыли плотный огонь и попали из базуки в самоходку, которая стала откатываться назад и раздавила одну из 20-мм зениток, поддерживавших противника огнем. К 01.30 немцы начали отход. Летчики потеряли в бою, вошедшем в историю как *Battle of the Burp Gun Corner* (*burp-gun* – *рыгалка* – так американцы часто называли немецкий автомат *MP-40*), 31 человека убитыми и ранеными и отошли на соединение с товарищами из 436-й Группы.

25 марта две десантные дивизии союзников продолжили продвижение на восток при поддержке частей, переправившихся через Рейн, не встречая существенного сопротивления противника и захватывая пленных. Через два дня генерал Майли отдал следующий приказ: «Наступать на Дорстен. Перейти к преследованию». 27 марта в бою за замок Лембек/Lembek (8 миль к северу от Дорстена) техник-сержант Клинтон Хедрик (Clinton Hedrick, 1918-1945, на фото слева) из 194-го ПП совершил подвиг, за который был посмертно награжден четвертой *Медалью Почета* из числа полученных военнослужащими 17-й ВДД за время ВМВ. 28 марта Хедрик умер от полученного ранения.

Заключение – результаты и потери сторон

Операция *Varsity* достигла успеха. Все поставленные перед воздушно-десантными частями задачи были решены, все цели были захвачены в течение первых часов после высадки. Мосты через Иссель были взяты под контроль, хотя один из них пришлось взорвать, чтобы предотвратить его захват контратакующими немцами. Высоты *Дирсфордтер Вальд* была очищены от противника, десантники перерезали дороги, по

которым немцы могли перебросить на запад подкрепления и грузы для сражающихся против переправившихся через Рейн войск. Господствующая над местностью деревня Хамминкельн, через которую должны были двигаться на запад наступающие наземные части, была своевременно взята планерным десантом. К концу дня 24 марта 15-я (Шотландская) Дивизия вышла на позиции, занятые частями 6-й ВДД, а к полуночи был наведен первый легкий мост через Рейн. Сам Везель, практически полностью превращенный в руины союзной авиацией, был занят британскими коммандо к концу дня 25 марта.

Разбомбленный Везель...

К 27 марта через реку были переброшены 12 мостов, пригодных для переправы тяжелой бронетехники, и союзники переместили на восточный берег 14 дивизий, продвинувшись на 10 миль. Как вспоминал генерал-майор Хайнц Фибиг (Heinz Fiebig, 1897-1964), командир 84-й Пехотной Дивизии, немцы были крайне удивлены скоростью, с которой две дивизии высадили свои части, отметив, что неожиданное появление воздушного десанта произвело «ошеломляющий эффект» на сильно уставших и уступавших союзникам в численности обороняющихся. Во время допроса в плену он сообщил, что к этому времени его дивизия были обескровлена и имела не более 4 000 активных штыков.

Воздушно-десантные дивизии понесли ощутимые потери, хотя они оказались не столь тяжелыми, как ожидалось, исходя из предыдущего опыта: все-таки, противник был уже не тот, что в Сицилии ([1](#), [2](#)), Нормандии ([1](#), [2](#)) и под [Арнемом](#), и оказывал ожесточенное сопротивление далеко не везде, да и численное превосходство союзников было подавляющим. К концу дня 24 марта 6-я ВДД потеряла около 1 400 человек убитыми, ранеными и пропавшими без вести из 7 220 солдат и офицеров, высадившихся к востоку от Рейна. При этом британцы взяли в плен около 1 500 немцев. Потери 17-й ВДД составили около 1 300 человек из 9 650, принимавших участие в операции. Американцы заявили о захвате 2 000 пленных. Транспортные эскадрильи, участвовавшие в операции, потеряли 24 марта 56 самолетов, кроме того, в ходе сброса грузов для десантников были сбиты 16 бомбардировщиков из состава 8-й Воздушной Армии. Последняя крупная десантная операция союзников во ВМВ завершилась. До окончательного падения Третьего Рейха оставались считанные недели.

ВОЗДУШНЫЙ ДЕСАНТ В СЕВЕРНОМ СЕКТОРЕ ЗАПАДНОГО ФРОНТА – 1945

В ходе быстро развивающегося наступления союзники осуществили операцию *Amherst* - выбросили воздушный десант в тылу у немцев, что добавило хаоса в действия обороняющихся. 700 солдат и офицеров 2-го и 3-го французских парашютных полков должны были вызвать панику в рядах немцев и стать проводниками для наступающих частей 1-й Канадской Армии. Французам удалось захватить в плен около 200 и уничтожить около 150 немцев, а также предотвратить разрушение противником большого числа мостов.

Слева – французские парашютисты с голландскими девушками; справа – десантники, рядом с ними - пленные немцы, предусмотрительно связанные парашютными стропами

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

История воздушно-десантных операций союзников в 1943-1945 годах довольно противоречива: среди них были как довольно успешные (Нормандия и южная Франция), так и провальные (Арнем). Можно отметить, что организация десантных операций постоянно улучшалась, и со временем рассеивание парашютистов по большим площадям и навигационные ошибки были сведены к минимуму, и даже для Арнемского десанта была характерна высокая степень концентрации сил сразу после высадки. Так или иначе, эти операции способствовали общему успеху союзников на различных фронтах ВМВ.

ИСТОЧНИКИ

Robert Kershaw. *NEVER SURRENDER. Lost Voices Of A Generation At War.* 2009

Mark Zuehlke. *Juno Beach: Canada's D-Day Victory June 6, 1944.* 2005

<https://warfarehistorynetwork.com/article/4th-infantry-division-the-easy-victory-at-utah-beach/>

https://en.wikipedia.org/wiki/Utah_Beach

<https://www.normandy1944.info/stories/monico-c-amador?highlight=WyJ1dGFoliwiYmVhY2hlcylslmJlYWNoliwiYmVhY2hZClslmJlYWNNoaW5nliwidXRhaCBiZWJiaCJd>

https://en.wikipedia.org/wiki/Theodore_Roosevelt_Jr.

[https://en.wikipedia.org/wiki/USS_Corry_\(DD-463\)](https://en.wikipedia.org/wiki/USS_Corry_(DD-463))

<https://warfarehistorynetwork.com/the-pointe-du-hoc-rangers-a-madmans-d-day-mission/>

https://en.wikipedia.org/wiki/Pointe_du_Hoc

<https://film.iwmcollections.org.uk/r/2408>

<https://www.washingtonpost.com/history/2019/06/02/one-d-days-most-famous-heroic-assaults-may-have-been-unnecessary/>

<https://www.abmc.gov/multimedia/videos/stories-pointe-du-hoc>

<https://havokjournal.com/culture/military/the-boys-of-pointe-du-hoc-rangers-lead-the-way/>

<https://www.humanitiestexas.org/news/articles/first-night>

<https://www.desmoinesregister.com/story/life/2020/06/08/d-day-remembered-memoir-modest-iowan-recalls-death-sacrifice/3123067001/>

<https://www.jestforgrins.com/uploads/1/1/7/5/117570057/rbabook.pdf>

<http://oflag64altburgund.blogspot.com/2018/03/capt-otto-masny-long-way-of-american.html>

<https://history.army.mil/books/wwii/smallunit/smallunit-pdh.htm>

<https://erenow.net/www/normandy-walking-d-day/11.php>

<https://www.dailymail.co.uk/news/article-7103009/Fascinating-accounts-German-soldiers-reveal-experienced-D-Day.html>

https://en.wikipedia.org/wiki/Charles_D._W._Canham

https://en.wikipedia.org/wiki/Omaha_Beach

<https://warfarehistorynetwork.com/article/vierville-sur-mer-cracking-a-critical-draw-at-Omaha-beach/>

<https://web.archive.org/web/20090913181744/http://www.argo.net.au/andre/myfile1.html>

<https://www.normandy1944.info/stories/ernst-goth>

<https://www.theatlantic.com/magazine/archive/1960/11/first-wave-at-Omaha-beach/303365/>

<https://warfarehistorynetwork.com/article/a-german-soldier-who-defended-Omaha-beach-on-d-day/>

https://warsstories.files.wordpress.com/2015/10/chuck_hurlbut_rus_edition.pdf

https://warsstories.files.wordpress.com/2022/05/vincent_mckinney_rus.pdf

https://warsstories.files.wordpress.com/2022/05/monfrey_wilson_1stdivision_rus.pdf

<https://www.wwiifiles.com/2014/06/d-day-quotes-1st-infantry-division.html>

<https://warfarehistorynetwork.com/article/a-hell-of-a-good-place-to-die/>

<https://www.youtube.com/watch?v=K6SdWSoWHaE>

<https://macaulayelsworth.medium.com/account-of-d-day-through-the-eyes-of-a-german-soldier-5d3451e8d0a0>

<https://www.pressreader.com/uk/all-about-history/20190523/281565177214434>

https://en.wikipedia.org/wiki/Gold_Beach

<https://warandson.co.uk/war-memorabilia-history/27-eyesores-at-gold-beach-south-wales-borderers-first-hand-accounts-of-the-d-day-landings.html>

<https://militaryhistorynow.com/2019/02/25/meet-stanley-hollis-britains-only-victoria-cross-winner-of-d-day/>

https://en.wikipedia.org/wiki/Battle_for_Caen

<https://www.nationalww2museum.org/war/articles/reception-germans-d-day>

<https://www.historynet.com/d-day-german-lens/>

<https://www.itv.com/news/tyne-tees/2023-03-14/one-of-last-surviving-d-day-veterans-remembers-day-he-stormed-gold-beach>

<https://warfarehistorynetwork.com/2020/06/23/d-day-assault-on-juno-beach/>

<https://nationalinterest.org/blog/reboot/juno-beach-canadas-bloody-sacrifice-d-day-175972>

<https://d-dayrevisited.co.uk/veterans/james-baker-dsm/>

<https://warfarehistorynetwork.com/2018/12/27/commandos-crack-hitlers-atlantic-wall/>

<https://www.theguardian.com/artanddesign/ng-interactive/2014/jun/01/d-day-landings-scenes-in-1944-and-now-interactive>

<https://www.thecanadianencyclopedia.ca/en/article/normandy-invasion>

<https://www.historyextra.com/period/second-world-war/canadian-canada-d-day-ww2-allies-contribution-effort-juno-beach/>

<https://warfarehistorynetwork.com/article/british-armys-battle-for-sword-beach/>

<https://warfarehistorynetwork.com/article/french-commandos-land-on-d-day/>

<https://airborne-museum.org/en/charles-trepel-a-great-soldier/>

<https://www.commandoveterans.org/10CommandoFrance>

https://en.wikipedia.org/wiki/No._4_Commando

<https://www.dday-overlord.com/en/d-day/ground-forces/free-france/kieffer-commando>

<http://tank-photographs.s3-website-eu-west-1.amazonaws.com/pegasus-bridge-centaur-tank-memorial.html>

<https://www.dday-overlord.com/en/d-day/armada/battle-order/fnfi>

https://en.wikipedia.org/wiki/1er_Bataillon_de_Fusiliers_Marins_Commandos

<http://www.lonesentry.com/articles/static-defenses/index.html>

<https://warfarehistorynetwork.com/article/target-sainte-mere-eglise/>

<https://war-documentary.info/sainte-mere-eglise-1944/>

https://www.findagrave.com/memorial/56650927/turner_brashears-turnbull

<https://warfarehistorynetwork.com/article/airborne-at-la-fiere-slugfest-in-normandy/>

<https://warfarehistorynetwork.com/article/d-day-airborne-stand-at-la-fiere/>

<https://www.nationalww2museum.org/war/seize-secure-battle-la-fiere>

<https://www.ww2today.com/p/24-06-09-the-human-face-of-d-day>

<https://warfarehistorynetwork.com/article/pegasus-bridge-operation-deadsticks-glider-assault#:~:text=On%20a%20darkened%20airfield%20at%202230%20hours%20on,gliders%2C%20prepared%20to%20start%20the%20invasion%20of%20France>

<https://warfarehistorynetwork.com/article/lightning-assault-on-pegasus-bridge/>

<https://warfarehistorynetwork.com/article/pegasus-bridge-d-days-textbook-mission/>

<https://www.forcesnews.com/heritage/history/not-all-bad-guys-were-german-soldiers-and-10-other-things-you-did-not-know-about>

<https://warfarehistorynetwork.com/2019/01/12/every-man-an-emperor/>

<https://scholars.wlu.ca/cgi/viewcontent.cgi?referer=https://www.google.com/&httpsredir=1&article=1709&context=cmh>

<https://www.junobeach.org/canada-in-wwii/articles/1st-canadian-parachute-battalion/>

<https://warfarehistorynetwork.com/article/african-american-d-day-heroes/>

https://en.wikipedia.org/wiki/Henry_Parham

https://en.wikipedia.org/wiki/Waverly_B._Woodson_Jr.

<https://ageofthegEEK.org/2024/06/21/the-longest-day-dated-in-terms-of-diversity-%E2%AD%90%EF%B8%8F%E2%AD%90%EF%B8%8F/>

<https://airandspace.si.edu/stories/editorial/protecting-beaches-balloons-d-day-and-320th-barrage-balloon-battalion>

<https://www.youtube.com/watch?v=iYWxvWEFIWk>

<https://www.post-gazette.com/life/my-generation/2009/09/03/Spending-time-with-a-World-War-II-veteran/stories/200909030466>

<http://www.secondworldwar.nl/douglas-m-bailey-operation-draagoon.php>

https://517prct.org/documents/airborne_invasion/airborne_invasion_history.htm

<https://www.legacy.com/us/obituaries/washingtonpost/name/thomas-cross-obituary?id=2223155>

<https://1stabtf.com/en/thomas-r-cross-luckiest-or-unluckiest-man-of-the-517th-pir/>

http://www.redhatchapter.com/uploads/4/2/1/4/42140295/thomas_cross_20200703.pdf

<https://warfarehistorynetwork.com/article/operation-varsity-last-allied-airborne-operation-of-wwii/>

<https://warfarehistorynetwork.com/article/hell-in-a-small-place-the-canadian-paratroopers-of-operation-varsity/>

https://en.wikipedia.org/wiki/Operation_Varsity

https://www.uswarmemorials.org/html/people_details.php?PeopleID=26508

https://en.wikipedia.org/wiki/Jeff_Nicklin

https://en.wikipedia.org/wiki/Frederick_George_Topham

<https://www.airandspaceforces.com/PDF/MagazineArchive/Documents/1996/March%201996/0396valor.pdf>

<https://www.nationalww2museum.org/war/articles/clinton-m-hedricks-medal-honor>

Перевод, компиляция и комментарии – Владимир Крупник